

Уральское отделение Международной общественной организации «Лига защиты Культуры»
Уральский государственный университет имени А. М. Горького
Научно-исследовательский институт Русской культуры
Уральский государственный научно-образовательный центр УрО РАО
Лаборатория «Гуманная педагогика» педагогической общественности Свердловской области

ИДЕИ КОСМИЗМА – ПЕДАГОГИКЕ И ОБРАЗОВАНИЮ: МЕСТО ЧЕЛОВЕКА НА ПУТИ ЭВОЛЮЦИИ

Материалы научно-педагогической конференции

**14–15 марта 2008 года
Екатеринбург**

Екатеринбург
Издательство Уральского университета
2009

ББК Ю3(2)6-6
И291

Иден космизма – педагогике и образованию: место человека на пути эволюции : материалы науч.-пед. конф. Екатеринбург, 14–15 марта 2008 г. / науч. ред. О. А. Уроженко. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2009. – 292 с. : ил.

ISBN 978-5-7996-0492-9

Сборник содержит материалы третьей научно-педагогической конференции, состоявшейся 14–15 марта 2008 г. в Уральском государственном университете имени А. М. Горького. Среди представленных материалов статьи историко-философского, педагогического, искусствоведческого, естественно-научного и других направлений. Подобное разнообразие подходов является свидетельством большой актуальности темы как для научного мира, так и общества в целом.

Книга будет полезна преподавателям, аспирантам, работникам культуры, всем, кто интересуется проблемой развития космического мышления.

ББК Ю3(2)6-6

ISBN 978-5-7996-0492-9

© Уральское отделение Международной
общественной организации
«Лига защиты Культуры», 2009

Содержание

ОТКРЫТИЕ КОНФЕРЕНЦИИ.....	5
<i>Третьяков В.Е.</i> Приветствие.....	7
ДОКЛАДЫ И ВЫСТУПЛЕНИЯ.....	9
<i>Шапошникова Л.В.</i> Исторические и культурные особенности нового космического мышления	11
<i>Беляева Л. А.</i> Принцип коэволюции и этика русского космизма.....	41
<i>Новожилов Ю.И.</i> Эволюция человека под действием культуры.....	46
<i>Зенин С.В.</i> От воды к современной научной картине мира.....	54
<i>Емельянов Б.В.</i> Космическая философия Всемир А.В. Сухова-Кобылина	62
<i>Троянова Е.В.</i> К истории формирования космического мировоззрения в XX веке	65
<i>Даниленко Л.Е.</i> К.Э. Циолковский – вестник космической эры человечества.....	74
<i>Усольцев В.А.</i> Восхождение... О судьбах и значении «маяков-еретиков» в российской науке	89
<i>Лебедев В.В.</i> Размышления космонавта.....	107
<i>Кобзистова Т.П.</i> Космонавтика и космическое мышление	130
<i>Дудина М.Н.</i> Идеи космизма в педагогике и образовании: экзистенциальный аспект проблемы	141
<i>Гафнер В.В.</i> Культура безопасности человека: от безопасности личности к глобальной безопасности	145
<i>Ивашова З.И.</i> Идеи космизма в педагогическом сознании – основа безопасности общества и человека в современном мире.....	150
<i>Эйнгорн Н.К.</i> Ноосферное образование – путь в Новый Мир.....	161
<i>Иванов С.А.</i> Агрессия антикультуры и формирование ноосферного мировоззрения личности в системе образования XXI века	167
<i>Колясникова Н.Н.</i> Интеграция естественно-научного, гуманитарного и внеаучного знания как условие становления целостной личности учащихся	186
<i>Романов И.Т.</i> Организация учебного процесса с участием «детей индиго»...	191
<i>Соловьева Е.И.</i> Обучение через игру	197
<i>Барabanов А.А., Бухарова Е.А.</i> Космогония, космология и космизм в архитектуре: от древности до современности	200
<i>Бухарова Е.А.</i> Архитектура как Мировоззрение: ракурс зодчего и ракурс ребенка.....	236
<i>Уроженко О.А.</i> Геокультурное пространство Урала в свете идей космизма.....	243

ОТКРЫТИЕ КОНФЕРЕНЦИИ

Приветствие

Мне очень приятно приветствовать Вас, участников конференции «Идеи космизма – педагогике и образованию». Университет во все времена был открытой площадкой, где представлялись идеи. В обсуждении, споре достигается истина. Проблемы гуманитарного свойства, проблемы, связанные с человеком, обществом, никогда не стоят в стороне от общего движения науки. Гуманитарное знание всегда пересекалось и сегодня пересекается с техническим.

Мы мало знаем о человеке: не только о его духовной стороне, но и просто человеке, из чего он состоит. Масштабные исследования проводил Российский фонд гуманитарных исследований, и в них требуется широкое участие естественных и технических наук. Убежден, где-то покинута истина, к которой мы приближаемся.

Эволюция идет от простого к сложному, от худшего к лучшему. Это движение всегда связано с человеческими ресурсами. Решение любой научной проблемы, любой организационной задачи в области науки, образования исходит не от наличия материальных ресурсов, а от наличия идей. Если идея овладевает «массами», ресурсы все равно найдутся. Постепенно, малыми шагами идея реализуется. Идея всегда первична. На нашей конференции идея складывается, вызревает, становится понятно, что без этой идеи жить нельзя. Жизнь человечества – свидетельство того, что идея отражает нашу жизнь, а не ресурсы.

Желаю, чтобы в ваших дискуссиях, докладах попытка обрисовать идею, приблизиться к ней осуществилась; чтобы мы приблизились к пониманию того, что происходит с человеком, обществом, Вселенной, всем, что окружает нас.

Успехов, удач, всего самого хорошего!

**Третьяков
Владимир
Евгеньевич**

*член-корреспондент РАН,
доктор
физико-математических наук,
профессор,
Президент
Уральского
госуниверситета
им. А.М. Горького
г. Екатеринбург*

ДОКЛАДЫ И ВЫСТУПЛЕНИЯ

Исторические и культурные особенности нового космического мышления¹

Перерождение мышления должно утверждаться как основа лучшей Эпохи. Мышление – залог преуспевания, залог нового строительства, залог мощного будущего. Претворение жизни, именно, утверждается трансмутацией мышления. На каждом проявлении можно проследить, как мышление эволюционирует или инволюционирует. Кроме устремленного мышления, действует импульс зажигания мышления. Потому закон устремления дает то соответствие, котороебли- жает Мира, насыщая творческим огнем. Дать себе отчет в направлении мышления уже поможет сдвинуть сознание.

Мир Огненный. Ч. III, 262

Наука и метанаука

Знание и познание есть основные составляющие обширного пространства человеческой культуры.

В XIX–XX вв. сформировались и получили относительно завершение два главных направления в познании: научное и вненаучное. Под научным имеется в виду, прежде всего, эмпирическая материалистическая наука и ее экспериментальный способ познания. Так называемое вненаучное направление объединяет самые разные пути познания, но имеющие общие принципиальные особенности. Вненаучный способ познания формировался в течение ряда тысячелетий и развивался через человека, через его внутренний мир. Иными словами, он существовал в духовном пространстве, границы которого много обширнее, чем те, которые имела эмпирическая наука, действовавшая в трехмерном поле плотной материи. Природа духовного пространства определила и особенности этого способа познания, основным методом которого было умозрение или умозрительное действие. Научный же способ познания всегда ограничен экспериментом. И хотя тот и другой имели общий источник возникновения и как бы дополняли друг друга, наука не

Шапошникова
Людмила
Васильевна

академик
РАЕН и РАКЦ,
заслуженный
деятель искусств
РФ,
генеральный
директор
Музея имени
Н.К. Рериха
г. Москва

¹ Печатается по:
Шапошникова Л.В.
Исторические и культурные особенности
нового космического
мышления // Шапош-
никова Л.В. Держава
Рерихов: Сб. ст.:
В 2 т. М., 2006. Т. 1.
С. 386–410.

брала в расчет вненаучный способ и подчас высокомерно отворачивалась от него, забывая о том, что оба были птенцами, вылетевшими из одного и того же гнезда. И если продолжить это «птичье» сравнение, то следует сказать, что вышеупомянутая птица познания со временем разделилась надвое и у каждой из них оказалось по одному крылу. Поэтому ту и другую порой уносило с правильного пути, и однокрылый их полет был драматичен и мучителен.

До сих пор в нашем образованном и грамотном мире этот вненаучный способ познания метится такими определениями, как эзотерика, оккультизм, мистика и прочее. Ни одно из них не дает ясного представления о самих знаниях и путях их получения, а скорее способствует различного рода непониманию и мифам. Если отбросить эти архаические термины и взять понятие «наука» в качестве основного, то такую систему познания можно было бы назвать сверхнаукой, или метанаукой. Этот метанаучный способ познания весь пронизан космизмом. И мифологическое сознание, и религиозное имели связь с Высшим, с Космосом. Слова могут быть самыми разными, но космическое содержание их остается одним и тем же. Пришедшее им на смену научное мышление было лишено подобных связей, а следовательно, и соответствующих методологических установок.

Идущая из глубины веков метанаучная система познания сохранила свои накопления в основном на Востоке, наиболее древней части нашей планеты, и укрепилась затем и на Западе. Она не имела отношения к эксперименту, как таковому, а пользовалась свидетельством или информацией, шедшей через духовный мир человека из иного бытия, или, другими словами, из пространства материи иных состояний и измерений. Информация эта обладала одним важным качеством – она намного опережала сведения, получаемые в результате эксперимента, и во многих случаях имела пророческий, или пророческий, характер. На основе этого создавалась философия, в которой метод свидетельства имел концептуальное значение и нес в себе формообразующее начало. Такие явления, как сны, видения, информационные образы, идущие из Космоса, относились к свидетельствам, ибо,

несмотря на субъективный канал взаимодействия, вполне объективны и даже применимы на практике. Подобные знания отрицались не только наукой, но и церковью, несмотря на то, что последней были хорошо известны видения и пророчества святых. К свидетельству Высшего мира следует также отнести и искусство. Являясь самой таинственной из областей человеческого творчества, искусство более, чем другие, связано с инобытием, откуда, собственно, и идут к человеку импульсы Красоты и образы гносеологической информации.

Уровень свидетелей и их работ был разный, но среди них хотелось бы отметить труды немецкого философа Якоба Бёме (1575–1624). Его книга «Аврора, или Утренняя заря в восхождении» дала пример смелой диалектики (мир как движение и соединение противоречий), улучшила понимание реального Космоса и была впоследствии использована представителями немецкой классической философии Гегелем и Фейербахом. Ф. Энгельс назвал Бёме «предвестником грядущих философов»¹.

Несмотря на это, произведения Бёме в советское время были запрещены, а церковь еще при жизни философа прокляла его «Утреннюю зарю».

Свидетельства Бёме об устройстве Вселенной намного обогнали не только тогдашнюю, но и современную нам науку. Из того, что он увидел духовным взором, следовало, что человек идентичен Космосу, а человеческое сердце – центр мира. В то время ни наука, ни теология подобного не утверждали. И можно удивиться проницательности Ф. Энгельса, который, нисколько не сомневаясь, включил умозрительные знания Бёме в будущую философию, наступление которой, по всей видимости, интуитивно предчувствовал. Бёме дал уникальные свидетельства о важнейшем месте человека во Вселенной. Как свидетель Космоса Бёме был намного выше современников, которые, возможно, и не подозревали о существовании подобных свидетельств.

Разъединение систем познания на научную и вненаучную, или метанаучную, было столь же бесплодным, как и отделение духа от материи, хотя бы и условное. К XX в. такие разделения если не полностью заблокировали движение науки, то, во всяком случае,

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч.: В 50 т. М., 1961. Т. 18. С. 574

закрыли дорогу к правильному осмыслению открываемых явлений.

Три культурно-исторических вида мышления

Общепризнано, что человечество в своей истории прошло три вида мышления, или сознания. Точнее, два первых вида прошло, а в конце третьего находится сейчас. По времени он оказался самым коротким. На подходе четвертый. Какой именно – это как раз и предстоит нам выяснить. Три вида мышления – мифологический, религиозный, научный, каждый из которых имел свои особенности, свою культуру, свою эпоху. Каждый вид формировался в глубинах предыдущего. У мифологического же сознания не было «опоры», или предыдущего системного мышления, в недрах которого бы оно зародилось. В этом состоит одна из его загадок. Все в нем представляется тайной: и его целостность, и образность, и мудрая глубина этой образности, и загадочный язык символов, которыми пользовался человек, действуя и творя в пространстве мифологического мышления. И еще: в самой мифологии заключается ряд труднообъяснимых особенностей. Знания, которые содержатся в мифах, начинаются, как правило, с космогонических представлений. И второе. Мифологические знания оказались общими для народов, удаленных друг от друга на большие расстояния. Эта общность создавала впечатление – как будто кто-то неизвестный и вездесущий бросил на Землю горсть волшебных зерен, и они проросли мудрыми мифами, в которых было все и от которых пошли все наши знания и умения. Мексиканский ученый Ф.Д. Инфанте пишет: «Религии, философские системы, искусство, общественные формы бытия примитивного и современного человека, первые научные и технические открытия, даже мучительные сновидения – все это вытекает из единого мифологического источника»¹.

В эпоху мифологического мышления возник интересный культурно-исторический парадокс. С одной стороны, мифологическое мышление не имело своего предшественника в земной истории или, по крайней мере, мы об этом не знаем. С другой – оно оказалось наиболее

¹ Портильо Х.Л.,
Соди Д., Инфанте Ф.Д.
Кецалькоатль.
М., 1982. С. 174.

универсальным по сравнению с двумя последующими. В этом парадоксе нарушена культурно-историческая логика настолько, что в пределах земной информации мы не можем получить ему объяснения. Все в мифологии удивительно и неправдоподобно. Ее герои действуют в обстоятельствах, где время и пространство иные, а сами эти герои обладают качествами, не присущими земному человеку. Тексты метанаучных знаний наводят нас на мысль, что источником земной мифологии был Космос, где существуют миры с более тонким состоянием материи и более высоких измерений, чем наш плотный мир. Иными словами, изначальная мифологическая информация по происхождению – космическая, пришедшая на Землю из инобытия и заложившая таким образом фундаментальные наши знания и основные виды мышления, развившиеся потом из той же мифологии. Меньше всего можно считать, что мифология могла быть плодом человеческого воображения. Но то, что мифология инициировала человеческое воображение как способ познания, сомневаться не приходится.

В мифологии субъектом, или правящим началом, выступает Космос и процессы, происходящие в нем. Человек же – лишь объект всех действий персонифицированного Космоса. Проблема же субъект – объект, которую мы рассматриваем в пространстве мифологического мышления, может быть поставлена лишь условно. Дело в том, что мифологии как целостному явлению чужд так называемый разделительный, или аналитический, подход. И поэтому субъект и объект не разделены, а настолько тесно связаны между собой, что отделить одно от другого крайне трудно. Начало правящее и начало подчиненное и в пространстве, и во времени представляют собой единое целое, дополняют друг друга. И лишь следующее за мифологическим религиозное мышление отделяет одно от другого, в результате меняет качество и того и другого. Это обстоятельство немало повлияло на формирующееся в недрах религиозного мышления научное мировоззрение.

Крайне негативную роль в этом отношении сыграла инквизиция, не только олицетворявшая борьбу церкви за веру и ее чистоту, но и ведшая настоящую войну против

всего нового и в первую очередь против новой мысли. Инквизиция безжалостно преследовала всех тех, кто нес новые знания. Немало выдающихся ученых Средневековья прошли через пыточные камеры, сгорели на кострах, кончили свою жизнь в заточении. Всевластие церкви и феодальный гнет в светском обществе усугубляли и тенденции свободолюбия. Свобода и научное мышление шли рука об руку. Свободомыслие французских энциклопедистов, их антицерковный настрой, а затем и Великая французская революция положили начало освобождению научного мышления от тяжелых пут Средневековья и в первую очередь от церковного надзора над мыслью. Искажения, которые возникли в духовном пространстве европейской мысли в результате клерикального фанатизма, создали ряд отрицательных черт в изначальном слое научного мышления. Оно вышло из религиозного Средневековья механистически-материалистическим, атеистическим и эмпирическим. Церковь сама «обезбожила» новое мышление, отрезав его от связи с Высшим. Молодая наука поставила на место Бога свободномыслящего человека, сделав его субъектом и правящим началом. Что же касается Бога, то он в науке был упразднен. Когда, например, выдающийся астроном Лаплас объяснял заинтересовавшемуся Наполеону принципы небесной механики и когда последний спросил о месте Бога во всем этом, то Лаплас ответил: «Сир, я не нуждаюсь в такой гипотезе». Откровенный атеизм, механистический материализм, отсутствие космической концепции в теории познания составили не лучшие особенности европейского научного мышления.

Зарождение и становление нового космического мышления

В конце XIX – начале XX в. началась Духовная революция в России, приведшая к явлению Серебряного века в ее культуре и философской мысли. Серебряный век принес с собой ослепительные вспышки расцвета искусства, философии, а также зарождение новой научной мысли. К сожалению, в трудах по истории России и ее культуры Духовная революция, так много давшая

России в целом, не удостоилась упоминания. Причиной этому служат различные исторические обстоятельства, сложившиеся в России к началу XX в. Главное из них состоит в том, что Духовная революция совпала в определенной степени с революцией социальной, произошедшей в 1917 г. и получившей название Октябрьской. И тогда началось то великое противостояние двух революций, которое привело сначала к замедлению, а затем и вовсе к затуханию Духовной революции. Однако последняя, в основе которой лежала энергетика духа и культуры человека, не могла полностью исчезнуть с исторической арены страны, ибо несла в себе потенциал дальнейшего развития. Опираясь на непреходящие ценности, связанные с творческой деятельностью человека, Духовная революция была запрограммирована на долгое время, и остановить совсем ее ход было невозможно. В отличие от социальной революции Духовная была связана с духовно-энергетическими процессами, происходящими внутри самого человека. Социальная же революция занималась лишь внешней стороной человеческого бытия, выдвигая на первый план проблемы классовой борьбы, экономического благоденствия угнетенных классов и передачу власти от господствующих классов к угнетенным. Мировоззренческой платформой социальной русской революции являлось социологическое мироощущение XIX в., в основе которого лежала социально-экономическая доктрина крупнейшего ученого Германии Карла Маркса. Эта доктрина и стала фундаментом идеологии русской социальной революции. Если диапазон действия социальной революции ограничивался историческими рамками земной страны, то Духовная революция простирала свои крылья в Космос, действуя в пространстве энергетических коридоров космической эволюции и связывая воедино земное и небесное. Она заложила основы космической переориентации важнейших форм познания, таких как философия, наука, искусство, религиозный опыт.

Духовная революция XX в., в пространстве которой формировалось новое мышление космического мироощущения, несла в себе тенденцию к синтезу научного и метанаучного способов познания. Наиболее яркое

выражение эта тенденция получила в трудах философов Серебряного века, тесно связанных с проблемами культурно-духовной эволюции человека.

Среди этих философов были такие высокие умы, как В.С. Соловьев, П.А. Флоренский, С.Н. Булгаков, Н.А. Бердяев, И.А. Ильин и др. В их трудах мы находим мысль и религиозную, и философскую, и научную. Работы философов Серебряного века, такие как «Чтения о Богочеловечестве», «Оправдание Добра. Нравственная философия» В.С. Соловьева, «Философия свободы», «Смысл творчества», «Судьба России», «Творчество и объективизация», «Царство Духа и царство кесаря» Н.А. Бердяева, «Столп и утверждение истины», «Мнимости в геометрии», «Обратная перспектива», «Общечеловеческие корни идеализма» П.А. Флоренского, «Свет невечерний», «Два града» С.Н. Булгакова, «Путь к очевидности» И.А. Ильина и др., были самобытны, в них отсутствовало традиционное подражание западным школам. Отойдя от мелких политических моментов, от вопросов рутинного бытия, русские философы поместили в центр своих исследований человека, особенности его духа, эволюционную его судьбу и роль Высшего во всем этом. Социологическое мышление с его традиционными односторонними подходами не могло ответить на многие вопросы, которые ставили перед Россией и миром события космического масштаба.

Русские мыслители интуитивно ощущали те энергетические изменения, которые несла в себе эволюция Космоса и человека XX в. Они, эти мыслители, переходили, по выражению Н.А. Бердяева, в «иное идейное измерение», прозревая энергетическую целостность Мироздания и его неразрывную связь с человеческим бытием.

Научный взрыв 20-х гг. XX в. в значительной степени способствовал развитию такого процесса. Естественные науки, и в первую очередь физика, методологически оказались в критическом положении. Материя в заданных обстоятельствах эксперимента начинала вести себя непредсказуемым образом. Неделимое становилось делимым, в невидимых пространствах обнаруживалась бурная энергетическая деятельность, на «чистые»

эксперименты в атомной физике стала влиять тонкая энергетика самого экспериментатора, в материи появились какие-то «нематериальные» структуры и частицы. Новое мышление, складывавшееся в ходе Духовной революции, ставило перед научной мыслью новые задачи, за решение которых взялись самые выдающиеся ученые. Накопления «вненаучных» областей человеческого знания вновь оказались востребованы. Нахождения великих ученых, таких как В.И. Вернадский, К.Э. Циолковский, А.Л. Чижевский, П. Тейяр де Шарден, Нильс Бор, Альберт Эйнштейн, соединили в себе науку и метануку. В их работах формировался целостный подход к явлениям природы и человеческого общества.

Ученые обратили внимание на забытые мысли древних мудрецов о тесном взаимодействии человека, планеты, Космоса, о фундаментальном единстве макро- и микрокосмоса. Эти мысли находили подтверждение в научных открытиях. Особенно много для осмысления новых открытий дала умозрительная философия Востока. Новое космическое мироощущение вводило в науку категорию духа, приближало ученых к изучению иных состояний материи и заставляло их искать экспериментальные подтверждения существованию такой материи.

Резкие границы между научным и метанаучным методами стали как бы размываться, направляя поток научной мысли к синтезу в пределах различных явлений космопланетарного характера. Учение В.И. Вернадского о биосфере и ноосфере, изложенное им в уникальном труде «Научная мысль как планетное явление», было одним из первых научных плодов нового космического мышления на уровне «эволюции, осознавшей себя» (Пьер Тейяр де Шарден).

Ноосфера, или сфера разума, следующий, высший этап в развитии биосферы Земли, есть результат, утверждал В.И. Вернадский, сознательной мыслительной деятельности человека. Он был убежден в необходимости новой науки, «более современной, чем современная, более терпимой к новым идеям и новым завоеваниям человеческого гения»¹.

Гениальный К.Э. Циолковский в тихой провинциальной Калуге писал и говорил об одухотворенном

¹ Вернадский В.И. Размышления натуралиста: Научная мысль как планетарное явление. М., 1977. Кн. 2. С. 23.

Космосе, о разумных силах в нем, необоримой воле Вселенной, иерархии высокоразвитых существ. «Воля человека, – утверждал он, – и всяких других существ – высших и низших – есть только проявление воли Вселенной. Голос человека, его мысли, открытия, понятия, истины и заблуждения есть только голос Вселенной»¹.

Выдающийся ученый XX в. А.Л. Чижевский экспериментально открыл взаимодействие человеческого организма и человеческого общества с деятельностью Солнца и, в частности, с ритмом солнечных пятен. Исходя из концепции единства человека и Космоса, взаимодействия человека и Солнца, он установил циклы и ритмы влияния Солнца на здоровье, общественную деятельность человека и на земной исторический процесс в целом. Эти исследования ломали границы между науками естественными и гуманитарными, оставляя причинные приоритеты за естественными. В своих трудах ученый писал о великой электромагнитной жизни Вселенной, закладывая первые кирпичи в фундамент энергетического мировоззрения XX в. Подводя итоги своих необычных исследований, Чижевский продвигался все дальше и дальше в космическом поиске. «Из сказанного следует заключить, что есть некоторая внеземная сила, воздействующая извне на развитие событий в человеческих сообществах. Одновременность колебаний солнечной и человеческой деятельности служит лучшим указанием на эту силу»².

Многие научные открытия XX в. имели прямое отношение к «вненаучной» информации, касающейся в первую очередь проблем пространства, в котором и были заключены основные тайны Мироздания. Первые шаги в этом направлении были сделаны еще в XIX в. русским ученым Н.И. Лобачевским, разработавшим теорию неевклидовой геометрии, перевернувшую представления о самой природе пространства, которое оказалось не таким плоским и однозначным, как у Евклида. За пределами механистически-материального мира обнаружилось нечто, недоступное обычному зрению, но тем не менее реально существующее, поддающееся исследованию научной мыслью. Невидимое пространство несло в себе

¹ Циолковский К.Э. Воля Вселенной. Неизвестные разумные силы. Калуга, 1928. С. 14.

² Чижевский А.Л. Физические факторы исторического процесса. Калуга, 1924. С. 52.

новые измерения, информация о которых пришла из области метанаучной.

Вслед за Лобачевским немецкий ученый Герман Минковский в 1907–1908 гг. заговорил не о пространстве, как таковом, а о пространстве-времени как целостном явлении. В результате Минковский пришел к выводу о том, что существует некая четвертая, пространственно-временная координата. То, что возникало в духовных озарениях метанауки, оказалось реальностью сегодняшней науки. Теория относительности Альберта Эйнштейна утвердила эту координату как четвертое измерение.

Учитывая, что скорость света 300 000 км/с имеет материальные границы, Эйнштейн подошел вплотную к гипотезе существования сверхсветового пространства.

В науку, в ее парадигму, постепенно вместе с невидимыми пространствами и мирами иных состояний материи входило реальное понятие духа и предощущение революционных изменений в самой науке. Космическая эволюция востребовала тех мыслителей и ученых, которые обладали чувствознанием и способностью к синтезу. Таким был П.А. Флоренский – великий ученый, священнослужитель, уникальный философ, хорошо понимавший искусство как важнейший способ познания и широко использовавший иномирные свидетельства.

«В геометрии, – писал он в “Мнимостях в геометрии”, – изучаем мы пространство, – не линии, точки и поверхности, как таковые, а именно свойства пространства, выражающиеся и в этих частных пространственных образованиях»¹. Он ставил перед собой задачу *«расширить область двумерных образов геометрии так, чтобы в систему пространственных представлений вошли и мнимые образы*. Короче говоря, необходимо найти в пространстве место для мнимых образов, и притом ничего не отнимая от уже занявших свои места образов действительных»². Ученый выполнил эту задачу, постиг свойства пространства, используя при этом не только геометрию, но, казалось бы, совсем неожиданный для науки источник – «Божественную комедию» Данте. Данте был не только великим поэтом, но и крупным эзотериком, обладателем тайных знаний, причастным к

¹ Флоренский П.А. Мнимости в геометрии, М., 1991. С. 12–13.

² Там же. С. 11–12.

«свидетельскому» направлению метанаучного знания. Описания Данте строения Мироздания в «Божественной комедии» были настолько реальны, что послужили Флоренскому основанием для его анализа «мнимостей в геометрии». В космологии Данте ученый обнаружил «предвосхищение неевклидовой геометрии»¹.

В заключение исследования Флоренский делает вывод: «Область мнимостей реальна, постижима, а на языке Данта называется *Эмпиреом*. Все пространство мы можем представить себе двойным, составленным из действительных и из совпадающих с ними мнимых гауссовых координатных поверхностей, но переход от поверхности действительной к поверхности мнимой возможен только через *разлом пространства и выворачивание тела* через самого себя. Пока мы представляем себе средством к этому процессу только увеличение скоростей, может быть, скоростей каких-то частиц тела, за предельную скорость; но у нас нет доказательств невозможности каких-либо иных средств»². Эта мысль Флоренского, связывающая напрямую устройство Мироздания с внутренним пространством самого человека, была столь смела и парадоксальна, что не могла быть воспринята ни идеологами, ни учеными. Опережение своего времени, которое присуще свидетелям иного мира, обладающим духовным зрением, стоило Флоренскому жизни.

Флоренский был убежден, что в традиционной науке чисто научных (как это мы себе представляем) методов исследования нет. В нее все время вторгается так называемая метанаучная, не основанная на традиционном эксперименте информация, но тем не менее приносящая важные результаты. Ибо в конечном счете наукой занимается все тот же человек, энергетическая структура которого намного богаче, чем себе представляет традиционная наука, полная предрассудков и самоограничений. Именно богатство внутреннего мира и энергетики самого человека, занимающегося научными исследованиями, и обуславливает во многих случаях отклонение от механистически-материального экспериментаторства в сторону метанаучных методик и информации.

Известный философ К.А. Кедров пишет, что, соединив Эйнштейна с Данте, «Флоренский создал свой

¹ Флоренский П.А. Мнимости в геометрии. С. 44

² Там же. С. 51

неповторимый образ Вселенной. Здесь дух является причиной возникновения света, а мысль летит по Вселенной быстрее всех скоростей. Границы же нашего земного мира очерчивает радиус светового луча, пробегающий свой путь за одну секунду. <...> Получается, что физически мы пребываем здесь, в пределах скорости света, а мысленно проникаем во все измерения Мироздания; свернулось в клубок наше земное время, вмещающее прошлое, будущее и настоящее. Это есть реальная вечность»¹.

И «Обратная перспектива», и «Иконостас» Флоренского содержат научные доказательства существования миров иных состояний материи и иных измерений. Флоренский убеждался в этом, изучая художественное пространство, где отражен религиозный опыт постижения иного бытия. Речь идет об иконах, на которых представлены сюжеты, связанные с Высшими мирами. Флоренский считал икону окном или даже дверью в мир иной, откуда на молящихся в зависимости от состояния их духа могли даже сходить видения святых. Тех святых, по свидетельству которых и писались иконы. Иконы давали ему возможность провести научный анализ мира более высокого измерения, что и было сделано Флоренским в его «Обратной перспективе».

В.И. Вернадский также прибегал к метанаучному способу познания, чтобы доказать научные положения своей теории ноосферы. «Художественное творчество выявляет нам Космос, проходящий через сознание живого существа»², – писал ученый. Занимаясь самым серьезным образом историей науки и научного мировоззрения, Вернадский как бы ощущал в себе ток эволюции, ведущей не только к созданию космического мироощущения, но и к новой системе познания, в которой так нуждалась бурно развивающаяся в начале XX в. наука. Он был одним из первых, кто понял несоответствие старой системы научного познания современному процессу развития науки и поставил в своих философских трудах проблему иных взглядов на теорию научного познания. Он как бы снял антагонизм, существовавший в связке «наука – не-наука», и даровал равные права науке и другим способам познания, прекрасно понимая, что если такого не сделать, это скажется самым роковым образом в первую

¹ Кедров К.А. Параллельные миры. М., 2001. С. 140.

² Цит. по: Кедров К.А. Параллельные миры. С. 235.

очередь на самой же науке. «Научное мировоззрение, – писал он в 1902 г., – развивается в тесном общении и широком взаимодействии с другими сторонами духовной жизни человечества. Отделение научного мировоззрения и науки от одновременно или ранее происходившей деятельности человека в области религии, философии, общественной жизни или искусства невозможно. Все эти проявления человеческой жизни тесно сплетены между собою и могут быть разделены только в воображении»¹. И еще: «При изучении истории науки легко убедиться, что источники наиболее важных сторон научного мировоззрения возникли вне области научного мышления, проникли в него извне, как вошло в науку извне всеохватывающее ее представление о мировой гармонии, стремление к числу. Так, столь обычные и более частные, конкретные черты нашего научного мышления, как атомы, влияние отдельных явлений, материя, наследственность, энергия, эфир, элементы, инерция, бесконечность мира и т.п., вошли в мировоззрение (научное. – Л.Ш.) из других областей человеческого духа; они зародились и развивались под влиянием идей и представлений, чуждых научной мысли»².

Вернадский считал, и вполне справедливо: в современном научном мировоззрении невозможно отделить то, что пришло в него от чисто эмпирической науки, а что от метанауки. И если вопреки здравому смыслу это вдруг произойдет, от научного мировоззрения останутся лишь осколки.

Сама научная революция XX в. была неотъемлемой частью Духовной революции, в которой были тесно переплетены ее составляющие: философия космического мироощущения, научные достижения, находения религиозной и гностической мысли и озарения поэзии и искусства. В активном синтезе перечисленных явлений должна была возникнуть, как Афродита из морской пены, новая система познания, проникнутая вся идеями космизма, но более высокого уровня, нежели изначальный космизм древней мысли.

«Живой, смелый молодой дух, – писал Вернадский в 20-е гг. XX в., – охватил научное мышление. Под его влиянием гнется и трясется, рушится и изменяется

¹ Вернадский В. И. Труды по философии естествознания. М., 2000. С. 31.

² Там же. С. 29–30.

современное научное мировоззрение. Впереди, на далеких высотах, открываются негданные горизонты. К ним стремится в настоящее время великий порыв человеческого творчества.

Этот исторический перелом должен быть пережит смелой и свободной мыслью. Нужно далеко отбросить от себя старые “истины”, быстро на наших глазах превращающиеся в старые предрассудки. Надо расчистить почву от накопившихся от прошлого ненужных теперь подпорок и построений»¹.

Этот «исторический перелом» в научной мысли ощущал не только В.И. Вернадский, но и те русские ученые, которые обратили внимание на Космос, идущие в нем процессы, и соотнесли все это не только с главными направлениями развития самой науки, но и со знаниями, которые были получены из метанаучного пространства, пронизанного космическими идеями.

Предчувствуя переломные события в поле научного мировоззрения, Вернадский отмечал: «Итак, современное научное мировоззрение – и вообще господствующее научное мировоззрение данного времени – не есть тахи́тис раскрытия истины данной эпохи. Отдельные мыслители, иногда группы ученых достигают более точного ее познания, но не их мнения определяют ход научной мысли эпохи. Они чужды ему. Господствующее научное мировоззрение ведет борьбу с их научными взглядами, как ведет оно ее с некоторыми религиозными и философскими идеями. И это борьба суровая, ярая и тяжелая»².

Борьба действительно оказалась «яркой и тяжелой», ибо это была борьба старого с новым, старого мышления с новым. Но процесс становления нового мышления, несмотря ни на какие препятствия, через которые проходили его приверженцы, жертвуя своей свободой и жизнью, продолжал развиваться и вовлекал в ряды борцов все новых и новых последователей. «...Рушатся вековые устои научного мышления, срываются покровы, принимавшиеся нами за законченные создания, и под старыми именами перед удивленным взором современников открывается новое, неожиданное содержание»³. Это опять Вернадский.

¹ Вернадский В. И. Труды по философии естествознания. С. 57.

² Там же. С. 43.

³ Там же. С. 56.

Предвидение нового космического мышления, новой системы познания владело не только Вернадским, но и Чижевским, Циолковским, Флоренским; теми учеными, которые обогнали свое время и приняли на себя всю тяжесть противоречия между уровнем сознания современников и развитием передового научного мышления.

Новое мышление, которое начало развиваться в XX в. в пространстве Духовной революции в России, было более серьезным и глубоким процессом, нежели мы себе это можем представить. Происходит смена одного вида мышления другим. Этот процесс носит, несомненно, эволюционный характер. Мы оказались свидетелями событий космического масштаба, всей их грандиозности и роковых столкновений, суть которых нами еще до сих пор до конца не осознана.

Великий русский поэт Ф.Тютчев писал:

Блажен, кто посетил сей мир
В его минуты роковые.
Его призвали всеблагие
Как собеседника на пир.

Не все «собеседники всеблагих» вынесли этот пир. Не все, посетившие этот «мир в его минуты роковые», смогли постигнуть всю важность времени, в котором они оказались.

К сожалению, до сих пор мы рассматриваем космическое мышление как одно из направлений в современной мысли, забывая о том, что каждый вид мышления формировался в недрах предыдущего и затем складывался как господствующее направление. В космизме XX в. мы имеем не частное направление, а начало (а может быть, уже и не начало) общего процесса замены одного вида глобального мышления другим видом. Мнение о том, что космизм есть только часть научного мышления, в самой своей сути неверно. Космизм, или космическое мышление, по своим концепциям много шире современного научного мышления. Нам предстоит еще уразуметь, что последнее лишь часть уже формирующегося нового мышления, из которого в будущее перейдут его лучшие познавательные элементы. Думать, что новое

космическое мышление наступит сегодня или завтра, значит плохо ориентироваться во времени процесса. Завершающий период формирования нового мышления может занять не менее двух веков, если не больше. Время процесса становления космического мышления зависит от самого человека. Чем выше уровень сознания людей, тем быстрее и плодотворнее скажутся его результаты.

Каждый из видов мышления имел свое пространство и свое время. Им предшествовали революционные изменения в духовно-культурном поле, или, коротко говоря, Духовные революции.

Первым, самым древним видом мышления, как известно, было мифологическое. Крайне трудно сейчас определить время его возникновения; по всей видимости, оно исчисляется несколькими тысячелетиями до нашей эры.

Религиозному виду мышления предшествовала Духовная революция, давшая миру учение Христа. Само же мышление, как таковое, в пространстве Европы возникло в начальные века нашей эры.

Научный вид мышления сохранил за собой Европу. Революция духа также предшествовала зарождению этого мышления и проявила себя наиболее ярко в мысли французских энциклопедистов, а затем и в Великой французской революции 1789 г. Полагаю, что XVII–XVIII вв. были временем формирования научного мышления и его главной основы – эмпирической науки.

И наконец, четвертый вид мышления, появившийся в России в результате Духовной революции в конце XIX – начале XX в., имеет полное право на название – космическое мышление. Исторические обстоятельства этого пространства и времени сложились так, что мы можем считать новый вид мышления чисто российским явлением, но имеющим тенденцию к глобализации. Наши великие ученые приняли самое активное участие в формировании этого нового мышления. Не остались в стороне русские философы Серебряного века, а также представители искусства и религии.

В результате уже в начале XX в. в сфере космического мышления сформировались основные идеи:

1. Новое космическое мышление требует иной системы познания и иных основных методологических положений, нежели те, которые содержатся в «старых» теориях познания. Осмысление и становление новой системы есть крайняя необходимость для дальнейшего развития космического мышления.

2. Космос рассматривается в новом мышлении не только как астрономическое понятие, а во всем его энергетическом богатстве и многообразии состояний материи.

3. Целостный подход к изучению Мироздания необходим для его правильного осмысления.

4. Взаимосвязь между космическими процессами и бытием человека должна учитываться при исследовании человека и Космоса.

5. Влияние на человека и земные процессы материи более высокого состояния имеет причинный характер.

6. Единство макро- и микрокосма есть одна из важнейших особенностей Мироздания.

7. Человек – часть Космоса, несущая в себе этот Космос.

8. Дух – одно из важнейших явлений, связывающих внутренний мир человека с глубинным Космосом.

9. Человек является субъектом и сотрудником космических сил, что нашло яркое отражение в теории теургии В.С. Соловьева и во введенном им понятии богочеловека, а также во взглядах Н.А. Бердяева («восьмой день творения»).

10. Космическое мышление – это не только научная концепция, но и практическое преображение сознания и жизни человека.

11. Новому мышлению соответствует новая система познания, представляющая собой синтез основных способов познания, научных и метанаучных, который приведет к восстановлению на более высоком уровне связи с Высшим.

12. Такая система познания будет теснейшим образом связана с нравственностью и этикой.

13. Космическое мышление содержит новый подход к исследованию проблем человека как космической структуры, в котором явление сознания составляет важнейшую эволюционную суть.

Неизбежность Живой Этики

В начале 20-х гг. XX в. произошло событие важного эволюционного значения – из духовного пространства на русском языке была передана система знаний, связанная самым тесным образом с теми процессами космизации мышления, которые имели место в России.

Система была оформлена в книги Еленой Ивановой и Николаем Константиновичем Рерихами, которые в то время жили в Индии и были напрямую связаны с теми, кто стоял у истоков подобных знаний.

Книги имели не совсем обычные названия – «Зов», «Озарение», «Община», «Аум», «Беспредельность», «Сердце», «Агни Йога», «Мир Огненный», «Братство». Столь же необычным был и стиль их изложения, напоминавший спираль, по которой как бы поднималось сознание читателя. Они имели общее название – *Живая Этика*. В них повествовалось о космической эволюции человечества, ее особенностях, причинах и роли человека в ее сложнейших процессах. На первых читателей эти книги произвели впечатление своей смелостью и новыми подходами к проблемам, казалось бы, уже раз и навсегда оформленным и канонизированным наукой. Некоторые полагали, что читают научно-фантастические произведения, которые в те годы стали появляться в большом количестве на мировом книжном рынке. Трудно было поверить в то, что Мироздание представляет собой грандиозную энергетическую систему, в которой происходит интенсивный энергоинформационный обмен между составляющими ее структурами различных состояний и измерений материи. Человек оказывался сам такой структурой. Живая Этика сообщала о Великих законах Космоса, о которых не знала наука. И лишь немногие, а точнее единицы, ознакомившись с книгами Живой Этики, осознали, что пред ними изложение нового космического мышления, а упомянутые анонимными Авторами Живой Этики Великие космические законы составляют гносеологический каркас этой удивительной философии, в которой отражена Космическая Реальность.

Живая Этика давала тот необходимый эволюционный импульс, к которому Космические Сущности, стоящие на эволюционной ступени много выше человечества, прибегали не раз. Если мы исследуем историю человеческой мысли, то увидим в ней немало таких моментов.

В Живой Этике мы находим созвучие идеям русских ученых, философов, художников, музыкантов и поэтов, творивших в пространстве российской Духовной революции, где шел эволюционный процесс созидания новой системы космического мышления.

Елена Ивановна, которая провела титаническую работу с сообщаемыми ей текстами, и Николай Константинович Рерих, воплотивший эволюционно-космические идеи Живой Этики в прекрасные художественные полотна и научно-литературные очерки, внесли великий вклад в формирование нового планетарного мышления и нового сознания современного человечества.

«Что такое эволюция – теория, система, гипотеза? – пишет крупнейший французский ученый и мыслитель Тейяр де Шарден. – Нет, нечто гораздо большее, чем все это: она – основное условие, которому должны отныне подчиняться и удовлетворять все теории, гипотезы, системы, если они хотят быть разумными и истинными. Свет, озаряющий все факты, кривая, в которой должны сомкнуться все линии, – вот что такое эволюция»¹. Именно закономерностям космической эволюции, в которой смыкаются «все линии» человеческого существования, и посвящена Живая Этика. Идеи Живой Этики – не отвлеченные, не абстрактные. Сложившись в природном космическом потоке, вобрав в себя самое ценное из прошлого и настоящего человечества, объединив в себе мысль Востока и Запада, научное и метанаучное знания, они несут огромный энергетический заряд действительности, устремляя человечество к будущему, к духовному совершенствованию и эволюционному продвижению. Охватывая широчайший диапазон космических процессов, Живая Этика способствует такому пониманию человеком событий, которое бы, по словам Н.К. Рериха, «отражало суть и основу всей Вселенной». Осмысливая место человека в системе космической эволюции,

¹ Тейяр де Шарден П.
Феномен человека.
М., 1987. С. 175.

создатели Живой Этики утверждают, что «человек является источником знания и самым мощным претворителем космических сил»¹, что он есть «часть космической энергии, часть стихий, часть разума, часть сознания высшей материи»².

Человек в своем бытии не может быть отделен, обособлен от энергетической структуры Космоса. Он несет ее в себе и поэтому живет по тем же законам, что и Космос. Взаимодействие энергетических структур Мироздания в процессе энергообмена с человеком является главной движущей силой его космической эволюции. Сам этот процесс обширен, сложен и мало изучен современной наукой. Однако лишь в результате него происходят вспышки энергии, которые продвигают человечество. Человек вступает в энергообмен с себе подобными, с объектами, находящимися на поверхности планеты, с самой планетой, а также с различными космическими телами, в первую очередь с Солнцем, планетами Солнечной системы, созвездиями Зодиака, созвездием Орион и, наконец, с мирами иных измерений и состояний материи. В результате такого обмена энергетический потенциал человека и космических тел меняется и создает условия для их эволюционного продвижения. Сама же энергетика есть первопричина всех процессов, происходящих в Космосе. Она играет основную роль и в переходе сознания человека от состояния объекта эволюции к ее субъекту. Расстояние, отделяющее объект эволюции от ее субъекта, есть путь духовно-культурного совершенствования человека, в итоге которого происходит переход от пассивного и неосознанного участия человека в эволюции к активному и осознанному. Человек обретает знания и способности влиять, соблюдая Великие законы Космоса, на ход и качество эволюции. Из тех, кто стал сознательным субъектом эволюции, и состоит Иерархия одухотворенного Космоса, представленная на Земле Учителями, в том числе и Авторами Живой Этики. Эволюционные процессы Космоса развиваются согласно его объективным законам. Эти же законы определяют общие и частные цели эволюции и свидетельствуют о приоритете духа, который Авторы Живой Этики рассматривают как силу природы и энергетическое явление. Искра такого

¹ Мир Огненный. Ч. III, 306.

² Беспредельность, 155.

духа находится в каждом человеке и живет и действует в нем согласно Великим законам Космоса, с одной стороны, и его, человека, свободной воле – с другой.

Главная цель эволюции – одухотворение материи, повышение ее энергетики и последующее ее изменение и утончение. Этого можно достигнуть с помощью такой силы, как дух. В процессе одухотворения и утончения материи направление синтеза служит магистральным путем. Культура же и возникающие в ее пространстве Любовь и Красота, несущие в себе тонкую высоковибрационную энергетику, и, наконец, сама психическая энергия человека – устои эволюции и определяют ее качество. Отсутствие какого-либо из этих устоев прерывает путь космической эволюции и уводит процесс в воронку инволюции.

Живая Этика рассматривает любое земное явление с точки зрения взаимодействия духа и материи и энергетики этого взаимодействия. Такой подход дает возможность выявить реальный смысл явления, установить его причинные связи и его энергетические взаимодействия. В Учении Живой Этики самым широким образом поставлена проблема Культуры как средства спасения планеты от грядущих губительных катаклизмов. Авторы Учения аргументированно и убедительно показали, что регулярное нарушение человечеством Великих законов Космоса уже завело его в тупик, чреватый губительными энергетическими взрывами.

Перед тем как перейти к подробностям общей методологии Живой Этики, необходимо остановиться на явлении двойственности – важной или, скорее, важнейшей особенности этой методологии. Без постижения смысла двойственности очень многое в самой методологии Живой Этики будет неясным. Явление это носит универсальный характер, представляя собой Великий космический закон, которому подчиняются любые процессы, идущие в Космосе.

Идея двойственности проходит через образы мифологии, через различные системы философии Востока и древнейшие верования.

Двойственность, или дух – материя, дает возможность определить особенности реальности чувственной,

или эмпирической, с одной стороны, и реальности сверхчувственной, или внеэмпирической, – с другой. Последняя свидетельствует со всей убедительностью о существовании миров иных, более высоких состояний материи, с которыми человек входит в соприкосновение своей внутренней структурой. Таким образом, двойственность (дух – материя), заключенная в человеке, приводит к выводу о существовании не только внешней Вселенной, но и Вселенной внутренней, познаваемой нами не эмпирически, а интуитивно, сверхчувственно.

Отбрасывая внутреннюю Вселенную, в основе которой дух, мы тем самым выводим себя из поля, влияющего самым определенным образом на нашу внешнюю и внутреннюю жизнь, и лишаемся источника самой разнообразной информации, помогающей нам познавать не только себя, но и процессы космической эволюции, в которой мы участвуем всегда (в значительной мере неосознанно). Именно человек, осознавший себя, в состоянии понять свою двойственность, в которой заключены не только дух и материя, но и небесное и земное, мир тонкий и мир плотный, мир Высший и мир низший. В данном случае именно он, человек, есть главный инструмент эволюции, без него были бы невозможны одухотворение материи, переход ее в более высокое состояние, достижение миров иных измерений. Для того чтобы все это понять, необходимо осознать относительность энергетического взаимодействия в рамках явления «дух – материя» в бесконечной цепи космической эволюции. Именно Живая Этика дает нам возможность постичь подобный процесс. И то, что мы называем духом, и то, что определяем как материю, есть различные состояния материи. С этой точки зрения Живая Этика есть наиболее материалистическая философская система. Для нее не существует «невещественного начала». Дух, сказано в Живой Этике, есть энергия. Энергия же, являющаяся в структуре Мироздания главным компонентом, не может существовать без материи. Состояние материи, в конечном счете, обуславливается уровнем вибрационности энергии, связанной с данным видом материи. И дух и материя составляют единое целое, которое Живая Этика называет духо-материей.

В этом двуедином явлении – дух – материя – должна всегда существовать разница потенциалов, подобная той, какая существует в батарее, вырабатывающей электроэнергию. Если эта разница по каким-то причинам будет отсутствовать, то энергия исчезнет и эволюционная цепь распадётся, что приведет, в свою очередь, к катастрофическим последствиям. Ведет же за собой эволюционные изменения материи дух, как энергия, имеющая причинный характер. Дух одухотворяет материю, представляя собой особый вид тонкой материи, обладающий высоковибрационной энергетикой. И, как любая материя, он способен эволюционировать и создает на основе двойственности явление относительности, благодаря чему Космос наполнен бесчисленным количеством различных состояний материи. И в то же время, будучи высокоэнергетическим видом материи, которая противостоит материи плотной, поддающейся эмпирическому исследованию, дух обладает рядом особенностей; не учитывать их в познании любого явления или любого вида творчества нельзя. Пренебрежение этими особенностями духа, которые мы находим в системе познания Живой Этики, может завести в тупик современную науку и наделать немало бед в общем духовно-культурном пространстве.

Мост человеческой связи с мирами иного состояния материи и параллельными вселенными выстроен из духа, энергией которого держатся все космические тела.

Наш внутренний мир – это мир энергетики в самых разных сочетаниях качеств энергии – от тонкого до грубого. В нашем дифференцированном мире мы всегда стремимся найти место того или иного явления. Согласно системе познания Живой Этики место связи с иными мирами, откуда идет к нам не только энергетика, но и познавательная информация, находится в нашем сердце. Именно оно – центр нашего сознания человека и носитель двойственности. Еще в древности сердце отождествляли с Солнцем. Сердце – перекресток, где сходятся дух и материя, инобытие и наш мир, небесное и земное. Из этого вытекает, что и наше сознание формируется во взаимодействии надземного и земного. В Живой Этике есть специальный том, посвященный сердцу. Он так и

называется – «Сердце», и та часть системы познания, которая относится к духовно-энергетической роли сердца, представлена там во всем богатстве древнего и современного опыта и знания.

Двойственность есть важнейшее методологическое положение новой системы познания Живой Этики. И по мере проникновения в глубины космического закона двойственности мы начинаем понимать, что без него не может существовать никакая система познания. Ибо это положение убеждает нас, что есть два источника знания – земной, который имеет дело с плотной материей, и надземный, тонкоматериальный, обладающий высокой энергетикой инобытия. Первый источник тесно связан с экспериментальной наукой и материалистической философией, возникшей на основе этой науки. Второй связан с метанаучными способами познания, основанными на интуиции, способности видеть невидимое и умении получать информацию из миров иных состояний материи и более высоких ее измерений. В истории человечества с древнейших времен метанаучный способ познания играл большую роль, нежели научный, или экспериментальный. Материалистическая философия и экспериментальная наука на долгое время вывели из системы познания метанаучный способ, ограничив познание лишь внешней, материальной стороной человеческого существования, упустив из виду внутренний мир человека и тонкоматериальный, высокоэнергетический источник познания.

Новое мышление, основой которого стало космическое мироощущение, нуждается в новой системе познания, представленной в настоящее время Живой Этикой, философией Космической Реальности, в которой парадигма двойственности играет главенствующую роль. «Советую очень усвоить, – писала Е.И. Рерих, – первоосновы восточной философии – *существование Единой Абсолютной Трансцендентальной Реальности, ее двойственный аспект* в обусловленной Вселенной и иллюзорность или *относительность* всего проявленного».

Лишь при сопоставлении этой двойственности или пар противоположений высекаются искры познания и возможно совершенствование, или эволюция»¹.

¹ Письма Елены Рерих: В 2 т. Рига, 1940. Т. 2. С. 422–423.

Нижеследующие методологические положения Живой Этики дают нам возможность понять то новое, что она внесла в философскую мысль XX в., и те подходы к космической эволюции человечества, которые становятся неотъемлемой частью концепции нового мышления.

1. Мироздание – целостная энергетическая система, состоящая из различных энергетических структур, включая человека, которые взаимодействуют между собой в грандиозном энергоинформационном обмене. Последний рассматривается как одна из движущих сил космической эволюции. *«Космос существует, – пишет Е.И. Рерих, – лишь взаимопрониканием и взаимодействием пространственных энергий, исходящих из неисчислимых миллиардов фокусов или центров, наполняющих его и непрестанно образующихся в нем»¹.*

Подобные центры представляют собой пространственные магниты, энергетика которых управляет всеми творческими процессами, идущими в Космосе.

2. «Взаимопроникание и взаимодействие пространственных энергий» обуславливают существование и развитие самых разных состояний материи с различными измерениями, которые и составляют множественность миров в Космосе.

3. Дух является тонкоматериальной и высоковибрационной энергией и занимает в Мироздании главенствующее положение, выступая в качестве основы самого космического творчества. Дух, как тонкоматериальная энергия, в процессе эволюции одухотворяет материю, создавая более высокие ее формы.

4. Человек, как энергетическая структура, является не только частью Космоса, но и несет этот Космос в своем внутреннем мире. Последнее обстоятельство позволяет человеку влиять на эволюционное творчество Космоса посредством энергетики духа, содержащегося в человеке.

Разъясняя это положение методологии Живой Этики, Е.И. Рерих пишет: «...в каждом созидании необходимо участие энергий человека как носителя высших принципов Космоса. В Сокровенном Учении сказано – “миры, не населенные человеком, не могли развиваться

¹ Письма Елены Рерих. Т. 1. С. 445–446.

и потому разрушились”. Таким образом, становится ясной зависимость миров или планеты от человека и его духовного и морального уровня»¹.

5. Человек, в свою очередь, также зависит от миров более тонкого состояния материи и более высоких ее измерений.

То, «чем человечество обладает, – сказано в Живой Этике, – оно черпает из Сокровищницы Космоса»². Иными словами, информация, получаемая человеком в результате энергетического обмена с более высокими мирами, по своему эволюционному значению важнее, нежели та, которая добывается средствами эмпирической науки. Без энергоинформационного потока, идущего к человеку из Высших миров, не может существовать творчество космической эволюции, а человек не мог бы продвигаться по ее спирали вверх, совершенствуя свой дух и утончая свою материю.

В эволюции, как это понимают Авторы Живой Этики, только Высшее может продвинуть низшее. Это одно из главных методологических положений философии Живой Этики.

Поэтому так важны для человека и в жизни, и в эволюции Высшие миры и взаимодействие с ними. Мир более высокого состояния материи будет всегда причинным явлением для более низкого. «...Мир невидимый не отклоняйте от жизни, потому в духотворчестве нужно понимать невидимую силу, как главный импульс»³. Миры иного состояния материи играют в нашей жизни более значительную роль, чем многие предполагают.

6. Расширение сознания человека есть главное условие усвоения новой модели Мироздания, которую мы находим в системе познания Живой Этики.

Расширение сознания ведет к новым научным парадигмам, к открытиям и снятию противоречий на определенных ступенях познания. Например, энергетическое мировоззрение дает нам возможность понять, а также увидеть тонкоматериальные процессы, идущие в плотных слоях материи. Один из крупнейших английских философов Фрэнсис Бэкон писал, что «Вселенную нельзя низводить до уровня человеческого разума, но следует расширять и развивать человеческое разумение, дабы

¹ Письма Елены Рерих. Т. 2. С. 288.

² Беспредельность. 46.

³ Там же, 298.

воспринять образ Вселенной по мере ее открытия»¹. Научные открытия и находения умозрительной мысли – это все результат расширения сознания. То, что человек не видит и не воспринимает сегодня, при расширении сознания завтра станет для него видимым и постижимым. История науки – это не только история человеческого гения, его интеллекта, усилий и труда, но это и отражение процесса расширения сознания, развивающегося в ходе энергоинформационного обмена на всех уровнях Космоса. «...Есть лишь единый путь перерождения мышления, – сказано в Живой Этике. – Именно, нужно будить сознание. Именно, когда дух может уже оглядываться назад, зная, что день вчерашний со своим мышлением уже миновал, то происходит трансмутация распознавания»².

Ни одна материалистическая система философии последнего времени еще не указывала в своей методологии на необходимость учета в научных исследованиях расширения сознания как важнейшего условия в системе познания. Не интеллект сам по себе, а расширенное сознание есть причина научных открытий. Каждое научное достижение – это результат синтеза интеллекта и сердца, являющегося вместилищем сознания. Проблема расширения сознания человека есть важнейшая и главная проблема в системе познания.

7. Расширение сознания обуславливает и эволюционный процесс, идущий на энергетической дистанции «объект – субъект» эволюции. Путь от объекта к субъекту эволюции – это путь совершенствования человека, он включает последнего в цепь Космической Иерархии, без духовного творчества которой была бы невозможна эволюция ни Космоса, ни человечества. Наука и метанаука, естественное и сверхъестественное, реальность и мистика лежат в пространстве процесса расширения сознания. Каждая ступень такого процесса меняет точку зрения человека на окружающую действительность, делает понятным сегодня то, что было непонятным вчера. Вся история науки, ее достижений и открытий, идет по вехам процесса расширения сознания. И, как правило, каждая такая ступень или веха сопровождается противостоянием узкого, неразвитого сознания, и последнего, особенно на первых порах, оказывается обычно больше, чем расширенного.

¹ Цит. по: Кедров К.Л. Параллельные миры. С. 119.

² Мир Огненный. Ч. III, 264.

8. С процессом расширения сознания и проблемой «объект – субъект» тесно связано одно из важнейших положений системы познания Живой Этики – «Учитель – ученик». Этот ведущий принцип космической эволюции далеко не нов. Он возник еще с незапамятных времен в культуре и философии Востока. В методологии Живой Этики он расширен до универсальных масштабов как космический принцип обучения и познания в процессе эволюции, без которого невозможно какое-либо продвижение человечества. Если в древности в качестве Учителя выступал мифологический культурный герой, то в современной теории познания он представлен Космическим Иерархом, влияющим на эволюционные процессы. Иерархическая цепь «Учитель – ученик» состоит из многочисленных звеньев, уходящих в Беспредельность, но она имеет и свою земную часть – своих земных Учителей и учеников. Таким образом, земное и надземное смыкаются в этой цепи, следуя закону двойственности, согласно которому любое явление в Космосе предполагает часть земную и надземную, или плотноматериальную и тонкоматериальную.

Вся методология Живой Этики связана тесно с действием законов Космоса, без учета решающего значения которых не может существовать в современном мире ни одна система познания. Ибо действуют они лишь в рамках таких законов.

Влияние космических законов, как Великих, так и частных, распространяется не только на Космос, но и на земной план, и на развитие человеческого общества. Их проникаемость универсальна. Космические законы, отмечает Е.И. Рерих, соединяют «мир физический с миром тонким или потусторонним»¹. Человек, действующий согласно космическим законам, становится творцом, постепенно достигая уровня субъекта эволюции. Если он сознательно или бессознательно пренебрегает этими законами, то идет по пути разрушений и бедствий. В наше время мы имеем такие примеры в массовом масштабе.

Некоторые из этих законов были уже открыты наукой, но трактовка их была не столь широкой, как в Живой Этике, которая распространила их на все уровни космического бытия. Эти законы действуют и в

¹ Письма Елены Рерих. Т. 2. С. 329.

пространстве нравственности, и в поведенческих нормах человека. «Когда Мы настаиваем на полезности нравственной жизни, – сказано в Живой Этике, – Мы, прежде всего, оберегаем основные законы Вселенной»¹.

На первом месте среди Великих законов Космоса стоит, как уже было сказано, закон двойственности.

Затем следуют: закон энергоинформационного обмена в Космосе, закон смещения энергий, закон сохранения и превращения энергий, закон Космического Магнита, закон Космической Иерархии, закон Высшей Воли, закон единства Космоса, закон соответствия миров, закон космического сотрудничества, закон циклического развития Космоса, закон причинно-следственных связей, закон противодействия непроявленного проявленному, закон свободной воли, закон неповторимости, закон расширения сознания, закон Духовного преображения через Красоту, закон единства макрокосма и микрокосма, закон учительства и многие другие.

Все вышесказанное дает основание утверждать, что Живая Этика как философия Космической Реальности включает в себе систему познания нового космического мышления. В ней синтетически объединились знания древние и современные, мысль Востока и Запада, нахождения эмпирической науки и метанауки, способы познания различных областей творчества, таких как наука, философия, религиозный опыт, искусство. Явление Живой Этики еще раз подтверждает Великий закон Космоса – Высшее продвигает низшее, высокое сознание содействует развитию расширенного сознания на более низких уровнях. Космическое мышление объединяет в себе мысль надземную и земную. Тот же синтез мы находим в Живой Этике. До сего дня мы не имели ничего, подобного Живой Этике. Она позволяет нам увидеть реальный Космос, его сложные процессы, его разнообразную материку и то вечное движение, которое складывает новые комбинации и новые формы бытия.

Знаменательным представляется и то, что Живая Этика появилась в переломный момент нашей космической эволюции, сменявшей один вид мышления другим. И это другое есть космическое мышление, не просто космизм как часть эмпирической научной мысли, а

¹ Надземное, 350.

космическое мышление, часть которого составляет и научное мышление. Основные положения Живой Этики как системы познания направлены на укрепление и усовершенствование духовных основ нашего бытия, преодолевающих сейчас пространство кризисов: науки, культуры, нравственности и т.д.

Теперь дело остается за малым – осознать в полном объеме духовно-культурное значение философии Космической Реальности под названием Живая Этика. «За малым» – легко сказать, но трудно сделать. На протяжении человеческой истории каждый вид нового мышления утверждался в сознании людей в условиях борьбы и сопротивления: в первые века христианства – мышление религиозное; в недрах Средневековья – мышление научное. И вот теперь то же происходит с растущим и развивающимся космическим мышлением. Состав врагов нового не меняется от тысячелетия к тысячелетию. Это невежество, низкий уровень сознания, тоталитарная претензия на истину и властное стремление подчинить себе свободную мысль человека.

Извечна борьба света с тьмой, добра со злом, нового со старым. Но извечны и их защитники. И постоянна проблема – чью сторону мы выбираем. И только крепость нашего духа, ясный ум и достаточный уровень нашего сознания диктуют нам верный выбор на этой космической дороге в темный предрассветный час нашей истории и нашей эволюции.

Принцип коэволюции и этика русского космизма

Термин «коэволюция» впервые был использован в 60-х гг. XX столетия как удобная интерпретация введенного Леруа и В.И. Вернадским термина «ноосфера». По этому поводу Н.Н. Моисеев писал: «...в конце 60-х годов я стал употреблять термин “эпоха ноосферы”. Так я назвал тот этап истории человека, когда его коллективный разум и коллективная воля окажутся способными обеспечить совместное развитие (коэволюцию) природы и общества. Человечество – часть биосферы, и реализация принципа

**Беляева
Людмила
Александровна**

*доктор
философских
наук, профессор
Уральский
государственный
педагогический
университет
г. Екатеринбург*

коэволюции – необходимое условие для обеспечения его будущего»¹.

Принцип коэволюции предполагает такое взаимодействие общества и природы, при котором возмущение биосферы не превышает допустимого порога. Если нагрузки на биосферу превысят допустимый уровень, это приведет к разрушению системы.

До середины XIX в. производимые человеком возмущения биосферы соответствовали допустимым пределам, биосфера сохраняла свою устойчивость, и некоторая потеря разнообразия не сказывалась на состоянии системы в целом. Однако примерно столетие назад человечество перешло границы допустимого порога воздействия на природу, что привело к серьезным количественным и качественным деформациям в биоте. Вследствие этого биосфера перешла в неустойчивое состояние.

Сегодня человечеству необходимо как можно скорее осознать планетарный характер проблемы коэволюции и ее первостепенную значимость для выживания. Важно понять, что все эволюционные процессы, происходящие в мире, начиная с возникновения Вселенной, образования вещества, звезд, галактик и до возникновения общества, представляют собой процесс самоорганизации, развивающийся в целостном многомерном пространстве и подчиняющийся общим фундаментальным законам. Чтобы выжить, человечество заинтересовано в гармоничном взаимодействии с природой. Обеспечение коэволюции природы и общества как принципа их совместного существования предполагает определенную регламентацию человеческой деятельности. Возникает потребность не только в правовых нормах, но и, прежде всего, нравственных императивах поведения и деятельности человека, изменения всего человеческого бытия в соответствии с принципом коэволюции.

В этой связи следует отдать дань уважения и признания русскому космизму, который, опережая время, в конце XIX – начале XX в. сыграл важную роль в разработке новой этики, продиктованной идеей единства человека и природы. В трудах Н.Ф. Федорова, В.С. Соловьева, К.Э. Циолковского, В.И. Вернадского, А.Л. Чижевского

¹ Моисеев Н.Н. Еще раз о проблеме коэволюции // Вопросы философии. 1998. № 8.

и др. отчетливо прозвучали идеи о необходимости целостного взгляда на мир, преодолевающего характерное для естественно-научного знания противопоставление человека и природы, субъекта и объекта.

Космизм рассматривал человека не как стороннего наблюдателя природы, а как ее часть, посредством которой природа в процессе длительной эволюции приобрела способность познавать себя. Вместе с тем в нем содержится предостережение от чрезмерного увлечения наукой, столь характерного для просветителей, ибо она не может дать целостного знания о природе. По словам К.Э. Циолковского, наука предоставляет знание истины, но не дает ответа на вопросы: в чем смысл, зачем все это? Он считал, что научное знание необходимо дополнить пониманием, достигаемым вненаучным путем.

Недостаточность науки в познании мира отмечал и В.И. Вернадский. «Научное мировоззрение не дает нам картины мира, – писал он, – в действительном ее состоянии»¹. Это происходит потому, что ученый противопоставляет себя миру, пытаясь познать его извне, тогда как целостная картина мира предполагает познание и изнутри. Вернадский утверждал, что наука располагает исследуемые явления в конечной последовательности причин и следствий, чем создается образ опустевшей Вселенной, тогда как она живая и для нее характерна не только последовательность, но и одновременность происходящих событий.

Русские космисты прозорливо предвидели, что разрыв человека и Космоса, нарушение гармонии между ними, отсутствие целостного понимания мира губительны как для природы, так и для человека, вызывая не только истощение природных ресурсов, загрязнение окружающей среды, но и нравственный кризис, деградацию души, утрату духовности, что грозит всеобщей катастрофой. «Мир идет к концу, – писал Н.Ф. Федоров, – а человек своей деятельностью даже способствует приближению конца, ибо цивилизация эксплуатирующая, но не восстанавливающая не может иметь иного результата, кроме ускорения конца»².

Противоядие от назревающих катаклизмов русские философы видели в выработке у людей нравственного

¹ Вернадский В. И. Избр. труды по истории науки. М., 1998. С. 38.

² Федоров Н.Ф. Соч. М., 1982. С. 301.

сознания, которое могло бы предотвратить распад и гибель человеческого мира. Эта проблема разрабатывалась в философии «общего дела» Н.Ф. Федорова, учении о ноосфере В.И. Вернадского, о множественности разумных миров и заселении Космоса людьми, о вселенском гражданстве человека К.Э. Циолковского и А.Л. Чижевского.

Важнейшим положением такого сознания является признание неразрывного единства человека и Космоса. «Отказавшись от обладания небесным пространством, — предостерегал Н.Ф. Федоров, — мы должны будем отказаться от нравственного существования человечества»¹. Отстаивая идею одухотворенности Космоса, он полагал, что душа и Космос — явления однопорядковые, и только дело, соразмерное с Космосом, может преодолеть безнравственное в человеке, захватить всю его душу, реализуя полностью.

Таким образом, русские космисты предугадали одно из проявлений кризиса современной культуры, состоящее в разрыве человека и природы, человека и Космоса. Это противоречие стало тормозом на пути дальнейшего развития человечества, вызывая дезориентацию человека в системе его жизненных ценностей, бездуховность. Поэтому этику русских космистов можно назвать этикой гармонии человека и Космоса, человека и природы.

Большой вклад в ее разработку внес В.С. Соловьев. Он предвидел движение человечества к взаимосвязанному, взаимозависимому миру на основе роста сотрудничества в разнообразных областях человеческой деятельности и культуры. Идея всеединства в его философии приобретает космическое звучание. Космос понимается им как единство всех царств Вселенной: астрального (звездного), растительного, животного, человеческого, а космическая эволюция как процесс позитивно-созидательный, в котором каждая предшествующая ступень не отрицается, а вращается в последующую, низшее входит в высшее как необходимая ступень его развития, поэтому «мировой процесс развития не есть только процесс развития и совершенствования, но и процесс собирания вселенной»².

¹ Федоров Н.Ф. Соч. С. 361.

² Соловьев В.С. Собр. соч.: В 10 т. СПб., 1914. Т. 9. С. 220.

Рассматривая взаимоотношение общества и природы, Соловьев отчетливо выражает мысль о необходимости нравственного и эстетического отношения к ней. Отношения с природой должны строиться не на утилитарной пользе, а на ее совершенствовании, оживлении в ней мертвого, одушевлении вещественного, уходе за ней для будущего обновления и возрождения: «Без любви к природе для нее самой нельзя осуществить нравственную организацию материальной жизни...»¹ Эти идеи были высказаны задолго до возникновения Римского клуба и социальной экологии. Они имеют большое значение для формирования нравственного сознания и объединения усилий человечества в разрешении глобальных проблем.

Яркое этическое звучание мы находим в философии Е. и Н. Рерих, создавших «Живую Этику». Они говорили о необходимости формирования у людей нового, планетарного сознания, которое рассматривали как призыв современной эпохи, являющей собой начало Нового мира. Суть планетарного сознания – это нравственное чувство сопричастности к Космосу. Е. Рерих считала, что человек, существуя в единстве с Жизнью Вселенной и будучи частью ее великого творчества, также призван творить каждую минуту жизни мыслью, словом, действием.

Основой существования человека, по мысли Е. Рерих, является дух устремлений. В своих устремлениях он должен ориентироваться на самое большое — на Абсолют, те же, кто назначил себе малый круг, обречены, и все возможности пройдут мимо них. Ограниченное сознание даже из большого способно построить только малое.

Цель существования человека – достижение синтетического знания, движение к которому состоит в объединении огней сердца и духа. Они обладают энергетической силой, способной притягивать энергию Космоса. Индивидуальная судьба человека определяется сложными и накопленными сокровищами энергий. С точки зрения Живой Этики, законы природы и законы духа одинаковы: новые энергии рождаются лишь на пределе напряжений, поэтому рост человека осуществляется через преодоление трудностей.

¹ Соловьев В.С. Собр. соч.: В 10 т. Т. 9. С. 385

Е. Рерих подчеркивала, что мыслящий человек никогда не одинок, ибо мысль, «одухотворенная устремлением» и «напитанная сердцем», «творит и привлекает как мощный магнит»¹. Она призывала к единению человечества, великому сотрудничеству на пути продвижения к синтетическому знанию. Е. Рерих утверждала, что чем невежественнее человек или народ, тем меньше сотрудничества в нем. При этом мысль, порожденная эгоистическим интересом, всегда идет вразрез с великим планом космической эволюции. И только творческое сознание, дух устремления вовлекают человека в эволюцию Космоса.

Рассматривая проблему содержания современного образования, следует сказать, что идеи космизма должны занять в нем достойное место. Космизм как мировоззрение:

- утверждает единство человека и Космоса;
- позволяет человеку понять себя как звено его универсальной истории;
- способствует формированию планетарного сознания;
- дает возможность увидеть влияние космических процессов на земную жизнь;
- провозглашает идею объединения народов и стран в «общем деле» освоения космического пространства и достижения бессмертия;
- утверждает нравственную жизнь, этику гармонии с природой на основе принципа коэволюции.

¹ Письма Елены Рерих. 1929–1938. Новосибирск, 1992. Т. 1. С. 10.

**Новоженов
Юрий
Иванович**

*доктор биологических наук,
профессор
Уральский
госуниверситет
им. А.М. Горького
г. Екатеринбург*

Эволюция человека под действием культуры

Знаменательно, что гуманитарная и биологическая концепции культуры совпали по срокам своего рождения. Это было в 1871 г., когда вышли в свет знаменитая книга Ч. Дарвина «Происхождение человека и половой отбор» и труды двух выдающихся этнографов, антропологов и культурологов Льюиса Генри Моргана (1818–1881) и Эдуарда Барнетта Тейлора (1832–1917).

Знаменательно, что эти две концепции носили эволюционный характер и авторы их явились создателями

классической эволюционной тенденции в биологии и антропологии. Но поразительно, что и сейчас, спустя более чем столетие, они не объединились в единую теорию происхождения человека и его культуры, и более того, в связи с возрождением креационизма параллельные пути их развития стали расходиться.

Культура явилась итогом биологической эволюции, продолжающейся на планете Земля уже около 5 млрд. лет. Она ознаменовала появление нового этапа эволюции, который пришел на смену космической, химической и биологической эволюции и получил название социальной или культурной эволюции. Эта новая форма – культурная эволюция пытается вписаться в коэволюцию всех предшествующих форм, и от результатов этого воссоединения будет зависеть ее дальнейшая судьба, как и судьба единственного уникального вида, обладающего культурой, – *Homo sapiens*.

Культура – это новый вид биологической адаптации с негенетическим способом наследования. Он передается из поколения в поколение не с помощью генов, как все другие адаптации, а символикой языка, речи, навыков и умений.

Как свидетельствуют антропологи, ей обладали и другие виды гоминид, обитавшие на нашей Земле. Первым таким видом был *Homo habilis* – человек умелый, обнаруженный доктором Льюисом Лики и его женой Мэри Лики в Олдувайском ущелье в Танзании, где он 2 млн. лет назад создавал свои первые орудия – гальки с острыми краями и добывал с их помощью пищу. Возможно, некоторое время на планете одновременно существовало несколько видов, относящихся к одному роду *Homo*. Например, неандерталец мог какое-то время обитать совместно с человеком прямоходящим (*Homo erectus*) и кроманьонцем. Однако сейчас на планете остался один вид – потомок кроманьонца, так как согласно правилу Г.Ф. Гаузе в каждой экологической нише может обитать только один вид.

Культура является не только нашей уникальной адаптацией, но и экологической нишей обитания человека. Экологическая ниша – это профессия вида, как говорят биологи, это способ приспособления к среде. Средой

обитания людей сейчас стала вся ойкумена и даже космос, а способом освоения этой среды является культура. Средой обитания белого медведя являются моря Северного Ледовитого океана, а способ приспособления – его гены и биологические особенности поведения, хотя он и не прочь воспользоваться культурой проникающего в его владения человека (остатки его пищи). Человек сам создает среду своего обитания (жилище, одежда, пища, орудия труда). Способы создания этой среды различны, они и составляют особенности популяционных культур. Культуры могут быть различны, но экологическая ниша одна. Все популяции людей приспосабливаются с помощью культуры, поэтому все они относятся к одному виду. Если человек заселит другие планеты, то могут появиться другие виды людей.

Культура человека воплощается в различных формах. Материальная культура позволяет человеку физически приспособливаться к абиогенной и биогенной среде. Наука способствует совершенствованию материальной и духовной культуры нашего вида. Искусство создает эстетическую и эмоциональную приспособленность людей, религия, вера и мораль сохраняют нашу нравственную адаптивность, педагогика совершенствует методы коллективной обучаемости.

Культура является коллективной, популяционной адаптацией человека. Она создается в популяции и передается популяцией из поколения в поколение путем коллективного обучения. Коллективное обучение существует только у людей. Оно возникло и развилось на базе второй сигнальной системы, т.е. способности людей воспринимать символику языка и речи и пользоваться абстрактными понятиями для общения, обучения и создания культуры. Для этого природа сформировала у человека уникальный мозг и развила речевые навыки. Других видов, обладающих второй сигнальной системой, на Земле нет. Поэтому животные не могут говорить, т.е. символизировать, они только подают сигналы (сигнализируют).

Культура, как всякая адаптация, имеет как положительные, так и отрицательные качества. Последние развиваются по мере все большей специализации вида и потери им своей эволюционной пластичности.

Чтобы понять это, необходимо хотя бы кратко рассмотреть различия биологической и культурной эволюции:

Биологическая эволюция	Культурная эволюция
1) Информация передается с помощью генов.	1) Информация передается с помощью символов (мемов, культургенов).
2) Признаки распространяются в популяции в основном вертикальным путем из поколения в поколение (скрещивание и оставление потомства).	2) Признаки распространяются горизонтальным путем, посредством обучения, подражания, копирования и другими каналами.
3) Новые признаки возникают путем спонтанных мутаций, неадекватных воздействующей среде и, как правило, неадаптивных.	3) Признаки возникают путем изобретений, открытий или случайных находок. Возможны как неадаптивные, так и планируемые адекватные и адаптивные модификации.
4) Благоприобретенные признаки (адаптивные модификации) не передаются по наследству. Эволюция идет по Дарвину: путем наследственной изменчивости.	4) Благоприобретенные признаки передаются по наследству. Эволюция идет по Ламарку: с помощью ненаследственной изменчивости.
5) Передача информации из одной популяции в другую затруднена.	5) Передача информации из одной популяции в другую возможна и происходит довольно быстро во всех направлениях.
6) Благодаря различным формам географической и биологической изоляции возможно образование различных рас, подвидов и видов.	6) Благодаря быстрой и многоканальной передаче информации изоляция и видообразование затруднены.

Биологическая эволюция	Культурная эволюция
7) Изменение признака невозможно на протяжении жизни одного поколения. Дети пользуются тем, что досталось от родителей.	7) Изменение признака возможно на протяжении одного поколения. Дети не довольствуются тем, что досталось от родителей. Проблема отцов и детей.
8) Механизмы хранения и использования информации стабильны.	8) Механизмы передачи и хранения информации меняются и совершенствуются.
9) Законы эволюции предопределены природой.	9) Законы эволюции меняются произвольно.
10) Отбор действует преимущественно на уровне особей.	10) Отбор действует преимущественно на уровне популяций, так как культура – популяционная адаптация.
11) Перемены происходят в геологическое время.	11) Перемены совершаются в историческое время.

В итоге этих особенностей культурная эволюция опережает биологическую, канализирует и направляет последнюю. Культурная эволюция выступает по отношению к генетической как основной фактор отбора. Человек вынужден управлять генетической эволюцией с помощью своей культуры.

Вышеперечисленные особенности культурной эволюции привели к тому, что уже наметились некоторые отрицательные последствия этого процесса, охватившего биосферу за последние 10 тыс. лет, когда «культура присвоения» сменилась «культурой созидания». Эта смена произошла благодаря тому, что на смену охоте и собирательству пришли земледелие и скотоводство («культура созидания») и в результате этого численность населения Земли увеличилась на порядок, достигнув к 8000 г. до н.э. 5 млн. человек. Это было первое перенаселение ойкумены, когда все пространства, доступные человеку, были поделены между охотниками и собирателями. Для выживания

потребовалось научиться обрабатывать почву и domestивать животных, т.е. не только присваивать продукт, произведенный природой, но и создавать свой.

Второе перенаселение Земли произошло 350 лет назад, когда началась промышленная эволюция, которая еще раз спасла человечество от вымирания. К ее началу в 1650 г. население планеты составило 500 млн. человек, а к 1987 г. уже достигло 5 млрд. И началось третье перенаселение, которое переживаем мы с вами. XXI век будет веком экологического императива, когда человеку предстоит изменить культуру, чтобы еще раз испытать судьбу.

1. В итоге, с ростом населения растет и культура, причем с некоторым опережением. Так, если в 1850 г. относительный рост потребления энергии был в два раза выше, чем относительный рост населения, то на протяжении последних 140 лет, с 1850 по 1990 г., мировое производство энергии выросло в 17 раз, а население Земли – в 4,5 раза.

Если в 1968 г.¹ леса составляли 28 % суши, пустыни (аридные и полярные) занимали 45 %, а земли, используемые человеком (пашни, луга, пастбища), покрывали 27 %, то к концу XX в. площадь лесов сократилась до 21 % суши, а площадь пустынь возросла до 52 %. Если в 1980 г. на одного человека Земли приходилось 0,16 га пашни, то сейчас 0,11 га. Заметим, что для полноценного питания человеку в средней полосе необходимо 2 га, поэтому треть человечества голодает.

Столь же быстро растет и духовная культура человека. К окончанию школы информация увеличивается в 4 раза, а к 50-летнему юбилею человека – в 32 раза.

Генетическая наследственность человека очень компактна: генофонд всего человечества может уместиться в одной мензурке. Культура – социальная наследственность человечества – катастрофически растет.

2. Второе отрицательное последствие культуры связано с первым. Все виды животных и растений, населяющих Землю, не успевают приспосабливаться к темпам эволюции культуры. Виды изменяются в геологическое время, культура – в историческое. В итоге за период с 1600 по 1975 г. исчезли 63 вида и 44 подвида млекопитающих, 74 вида и 87 подвидов птиц, что означает исчезновение за это время более 1,2 % высших позвоночных

¹ Дювинью П., Танг М. Биосфера и место в ней человека. М., 1968

животных. Скорость вымирания продолжает нарастать. В последние годы на Земле исчезает от 1 до 10 видов животных (включая беспозвоночных и позвоночных) ежедневно и по одному виду растений еженедельно¹.

3. Еще Карл Маркс сказал: «Культура оставляет после себя пустыню». В настоящее время площадь антропогенных пустынь на Земле составляет 9 млн. км, что равняется территории США.

4. Человек становится рабом культуры. Робинзон Даниэля Дефо приспособился жить на необитаемом острове, собирая остатки культуры, выброшенные океаном, и используя навыки, доставшиеся от далеких предков. «Новый Робинзон» в итальянском кинофильме совершенно утратил эти навыки и погиб бы через несколько дней, если бы авторы не послали ему девушку-аборигена («Пятница»), которая спасла его. Культура заменяет человека: его руки и ноги заменяют машины, функцию мозгов выполняют компьютеры. Выживет ли человек, если погибнет культура?

5. Культура является признаком популяционного уровня: она создает адаптивность популяции. Исходя из этого, главной формой отбора у нашего вида является межпопуляционный отбор: вся история человечества – это борьба популяций друг с другом за землю, за место под солнцем. Сколько уже популяций с их уникальной культурой исчезли в результате этой борьбы. «Бросьте ваших богов и придите поклоняться нашим, не то смерть вам и богам вашим! И так будет до скончания мира даже и тогда, когда исчезнут в мире и боги: все равно падут перед идолами. Ты знал, ты не мог не знать эту основную тайну природы человеческой...» – обращается Великий инквизитор к Иисусу Христу (Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы). Насколько наш великий писатель был прозорливей С. Хантингтона («Столкновение цивилизаций», 1996), Э. Тоффлера, Ф. Фукуямы, П. Бьюкенена и прочих современных футурологов и прорицателей.

6. Наконец, одним из самых опасных последствий эволюций культуры является небезотходность этой человеческой адаптации. Жизнедеятельность всех живущих на Земле видов не оставляет после себя никаких следов и не нарушает гомеостазис биосферы. Лишь 10 % энергии,

¹ Яблоков А.В., Остроумов С.А. Охрана живой природы. М., 1983.

используемой людьми, составляет возобновимая энергия. Все остальное дает истощаемая кладовая былых биосфер (нефть, газ, уголь и т.д.) и запасы радиоактивных материалов.

Каждый американец, пишет Альберт Гор¹, ежедневно производит массу отходов (бытовых и промышленных), в два раза превышающих его собственный вес. Если бы все шестимиллиардное население жило по американскому стандарту, то оно выдавало бы в год 300 млрд. тонн. Тогда как первичная продукция биосферы составляет 170 млрд. тонн. То есть производство отходов почти в два раза превысило бы чистую первичную продукцию биосферы. Не случайно бывший госсекретарь США Альберт Гор одну из глав своей книги назвал «Страна мусорных свалок», имея в виду США, где живет 6 % населения планеты. Однако все обыватели хотят жить так, как живут американцы. Сейчас лишь 8 % людей имеют машины, а хотят иметь все, как в Америке, где на одну семью приходится по 3 машины.

Имеются и другие опасные последствия культуры. Некоторые из них еще не проявили себя, и человечество на них пока не обращает должного внимания. Мы также оставим их на будущее.

При переходе от биологической эволюции к социальной не изменились общие механизмы и закономерности ее протекания. На человека действуют все те же факторы эволюции, которые привели к его созданию: мутационный процесс, рекомбинация генетического материала, изоляция, генетический дрейф или генетико-автоматические процессы и естественный отбор. Безусловно, их влияние и давление изменились в условиях культурной эволюции, о чем я писал в книге «Филетическая эволюция человека»².

С появлением человека эволюция на нашей планете приобрела свое главное качество: она сама себя осознала. Носителем этого самосознания является один вид в биосфере и, возможно, в ближайшем Космосе – это человек. Это новое качество оставляет у эволюции одну альтернативу – она должна быть управляемой. Миссия управления ложится огромной ответственностью на человека. В противном случае он вымрет, как вымерли

¹ Гор А. Земля на чаше весов: Экология и человеческий дух. М., 1993.

² Новоженев Ю.И. Филетическая эволюция человека. Свердловск, 1983.

динозавры и многие другие виды на Земле за 4–5 млрд. лет эволюции биосферы. И это неизбежно, ибо эволюция все это время двигалась вслепую, «ощупью», как сказал Тейяр де Шарден.

Сможет ли человек разумный управлять эволюционным процессом? Он уже им управляет: domesticiрует одни виды, уничтожает другие, пытается создавать новые. Но это все делается без всякого плана, без целей и продуманных задач. Нет никаких гарантий того, что подобное «управление» сохранит биосферу. Скорей оно уничтожит ее красоту, нарушив природный гомеостазис. От этого в первую очередь пострадает само человечество.

Поэтому управление эволюцией необходимо начинать с переделки, исправления природы самого человека. Для этого необходимо научиться, прежде всего, управлять эволюцией культуры или социальной эволюцией человека, законы и факторы которой пока никому не известны.

**Зенин
Станислав
Валентинович**

*доктор биологических наук,
заведующий
проблемной
лабораторией
Федерального
научного клинико-
эксперименталь-
ного центра
традиционных
методов диагнос-
тики и лечения
г. Москва*

От воды к современной научной картине мира¹

Вода как основной хранитель и преобразователь биологической информации. К биологической информации на исходном молекулярном уровне организации биосистем относится системное согласование совершенно, казалось бы, разных биохимических процессов, протекающих в разных местах клетки или организма, что невозможно себе представить без информационного сообщения друг с другом любых биокomпонентов в водной среде. Молекулярная информационная ретрансляция (МИР) оказывается основным средством, определяющим существование биосистемы.

Следует разобрать две основные стадии передачи информации. На первой стадии вещество, поступающее в биосистему, отпечатывает свой информационный рисунок на ячейке воды и вследствие МИР об этом узнает каждое образование рассматриваемой биосистемы. На второй стадии преобразованная под влиянием пришедшей информации от вещества водная среда оказывает обратное воздействие на состояние как появившихся новых молекул, так и на все остальные уже существующие

¹ Печатается по:
Три ключа. Педагогический вестник. 2008.
№ 11. С. 23–26

в водном растворе вещества. Происходит последовательное информационное согласование образующейся новой системы, так как после рассмотренной второй стадии вследствие изменения первичного отпечатка осуществляется повторение ситуации, требующее еще двух стадий передачи информации и т.д. Поэтому вода выступает не только как хранитель переданной информации, но и ее системный преобразователь.

Память воды. Следует различать первичную память воды в виде преобразованной матрицы структурных элементов в ячейке с выводом на поверхность ячейки граней, отображающих рисунок заряда, воздействующего соединения, и долговременный «след» воздействия вещества на структурированное состояние воды, когда после многократного согласования информационной передачи между веществом и водой устанавливается окончательно преобразованная матрица структурных элементов в ячейке воды.

Ячейка памяти воды. Сущность отличия «ячейки памяти» от «памяти» воды – это различие «отображения» и «следа». Если непосредственный отпечаток рисунка заряда на оболочке одной ячейки в отсутствие других можно рассматривать как отражение или память, то в присутствии множества ячеек многократное отражение и согласование передаваемой информации приведет к окончательному рисунку на ячейке, который правильнее рассматривать как «след» от исходного отражения.

Матрично-поляризованная оболочка ячейки воды является реальной оперативно действующей памятью. Многообразие видов матрично-поляризованных ячеек воды объясняет не только целесообразность их использования для самосогласования системного существования биокomпонентов клетки или организма, но и предлагает бескрайний простор созданию водной среды с заданными свойствами (путем химической активации, гомеопатическим приготовлением, действием разных полей, в том числе «биополя» и «матрично-поляризованного» вакуума, и т.д.).

Отличие понятия «ячейка памяти воды» от понятия «память воды» совершенно другого рода, нежели «ячейка памяти» и «память» в любом компьютере.

Смысл информационно-фазового состояния воды как раз и заключается в том, что полная информация, поступающая в водную среду, отражается в каждой ячейке. Информационная емкость воды полностью определяется информационной емкостью ячейки, которая зависит от возможного количества комбинаций структурных элементов в ячейке. При размерах ячейки 0,5 мкм количество структурных элементов и тем более их комбинаций чрезвычайно велико.

Вода как матрица для регулирования биохимических процессов. Наличие МИР позволяет предложить воде роль управляющей биохимическими процессами объемной матрицы. В ходе химического превращения последовательность информационной ретрансляции одной реакции обязательно окажет влияние на протекание другой реакции. Естественная регулировка заключается в том, что при зависимости скорости процесса, например, от степени гидрофобности среды любое преобразование ячейки вследствие других процессов в сторону изменения ее гидрофобности может рассматриваться как регулирующий фактор для протекания наблюдаемого процесса. Соответственно, это может привести как к ускорению процесса, так и к его блокировке. Учитывая, что преобразование ячейки может происходить и вследствие полевых воздействий, можно утверждать, что форма управления ходом биохимических процессов в таких случаях примет в прямом виде характер дистанционного управления.

Свойство приспособляемости и изменчивости. Преобразование ячеек под действием внешних факторов воздействия можно сразу охарактеризовать как будущие наиболее распространенные и необходимые свойства биологических систем: приспособляемость к условиям существования в окружающей среде и изменчивость видов с целью более эффективного выживания. Свойство приспособляемости к появляющимся в окружающей среде временным факторам воздействия, скорее всего, может быть связано с обратимыми перестановками структурных элементов на оболочке ячейки, как бы не затрагивая необратимые перестановки элементов в глубине или по всему объему ячейки.

При постоянно действующих факторах происходит необратимое изменение внутреннего расположения структурных элементов воды в ячейке, т.е. осуществляется ее полное перерождение или своего рода «смена вида» к более выживаемому в сложившейся обстановке.

Подтверждение экспериментальными данными наличия обратимых или необратимых процессов изменения структурированного состояния воды служит прямой предпосылкой возможного появления в будущих биосистемах свойств приспособляемости и изменчивости.

Отражение сверхслабых воздействий информационной системой воды как одно из основных биологических свойств. Определение сверхслабых воздействий, вероятно, сводится к констатации известных фактов существенного изменения биосистем при попадании в них частиц или квантов электромагнитного поля, энергии которых, как правило, значительно меньше средней тепловой энергии частиц системы, т.е. как бы исчезающе мала. Термодинамические представления, описывая статистически водную среду (обычную для биологических объектов), рассматривают эти воздействия в виде слабых возмущений, которые должны быстро исчезнуть вследствие усредняющего теплового движения частиц, и потому получалось, что придавать этим возмущениям сколько-нибудь существенное значение не имело смысла.

Обнаружение информационно-фазового состояния водной среды, к которому обычные статистические представления просто не применимы, резко меняет подход к оценке сверхслабых воздействий. Дело в том, что переход от одного информационно-фазового состояния водной среды к другому вследствие перестановки структурных элементов в ячейке требует преодоления энергетического барьера, величина которого действительно может оказаться чрезвычайно малой из-за кооперативного характера перестройки элементов, когда важна не величина энергии воздействия, а количество и выбор точек приложения к какой-то взаимосвязанной последовательности структурных элементов, подлежащих преобразованию.

Прежде чем прийти к выводу о биологической важности сверхслабых воздействий, необходимо рассмотреть

сильные или разрушающие факторы. Определение разрушающих воздействий для биосистемы сводится к элементарному критерию разрыва хотя бы одной из связей, определяющих существование данной системы. Согласно данному критерию при действии разрушающих факторов сохранить систему уже проблематично, особенно если нет или не хватает механизмов репарации связей. Другое дело, если биосистема получит сигнал об угрозе разрушающего фактора и сможет избежать этой угрозы, сохраняя собственное существование.

Поэтому гораздо более прогрессивными видами в плане выживания становятся биосистемы, имеющие соответствующие рецепторы на звук, свет, запах, вкус и механическое раздражение. Изменение информационно-фазового состояния водной среды при всех перечисленных сигнальных воздействиях, что экспериментально подтверждено многочисленными опытами, может рассматриваться в качестве обоснованной предпосылки появления в эволюции пяти известных чувств и потому может считаться основным биологическим свойством воды.

Открытие информационно-фазового состояния материальных систем существенно дополняет и во многом изменяет существующие представления о мироустройстве.

Философско-методологические аспекты нового мировоззрения. Информация, активно шествующая через информационно-фазовые состояния материальных систем по всему миру, пронизывающая информационным духом все бытие, превращает его в управляемый существующий мир. Открытие единой информационной взаимосвязи между информационно-фазовыми состояниями материальных систем позволяет утверждать, что к управлению миром оказывается причастным любое создание, информационная деятельность которого подключается к единой энергоинформационной системе мира (единому информационному полю).

По отношению к человеку это означает, что как извне из единого информационного поля информация действует и тем самым управляет человеком, так и мыслительная деятельность каждого, имеющая вполне

материализованное воплощение, способна передавать информацию и влиять через единое информационное поле на любой взаимосвязанный с этим полем объект.

Информационное взаимодействие – это взаимообусловленный обмен информацией. Следовательно, по информационному влиянию на мир человек выступает как часть божественной сущности.

Проблема взаимоотношения духа и материи практически полностью разрешается. Мир управляется разумом, в том числе и нашим. Получается своеобразное многоуровневое самоуправление материальным миром, когда каждый уровень одновременно оказывается как божественным для низших уровней, так и соподчиненным Разуму на высших уровнях.

Отличительной чертой нового взгляда на мир, безусловно, остается возможность естественно-научного подтверждения каждого из приведенных утверждений.

Физическая картина мира. В построении физической картины мира обычно используются все новейшие достижения фундаментальной физики, причем неизменно увязываются масштабность астрофизики и «глубинность» физики вакуума и элементарных частиц.

Обоснованное предположение об информационно-фазовом состоянии среды физического вакуума качественно меняет сами принципы построения физической картины мира. Всепроникающая информация, образуя единое информационное поле, впервые позволяет рассматривать экспериментальные возможности получения данных о материальных объектах вне Метагалактики.

Неизмеримо возрастают масштабы человеческого познания: от двух форм существования материи – вещества и поля наука приходит к возможности регистрации иных материальных субстанций. Полное естественно-научное объяснение начинают получать не только явления типа «первовзрыва Вселенной» и «реликтового излучения», скрытой «массы» и взаимосвязи между собой «разлетающихся фотонов», но и, вероятно, основные физические понятия: масса, энергия, заряд, поле, квант и т.д. Все предпосылки для этого в теории информационно-фазового состояния материальных систем практически уже заложены.

Электромагнитная среда физического вакуума – это лишь «световая материя», другие формы существования материи еще предстоит обнаружить.

Представления о мировом эфире как об упругой среде были необходимы для объяснения поперечного характера распространения в вакууме электромагнитных волн.

Информационно-фазовое состояние физического вакуума вследствие полевой информационной ретрансляции (ПИР) должно обладать свойством, аналогичным «упругости формы», поскольку каждая ячейка электромагнитной среды физического пространства после возмущения должна возвращаться в исходное положение соответственно своему энергетически кодовому расположению в матрице других ячеек. Если возмущение превышает стабилизационную энергию матрицы ячеек физического пространства, то происходит разрушение матрицы и преобразование электромагнитной среды (например, «рождение пары электрон – позитрон» и т.п.).

Неожиданное и фундаментальное добавление к представлениям, формирующим физическую картину мира, вносит анализ положения Д.И. Менделеева о химическом понимании мирового эфира.

Химическая картина мира. Анализ сущности информационно-фазового состояния материальных систем резко подчеркивает информационный характер химических взаимодействий. Вода как химическая среда, оказавшись первым примером информационно-фазового состояния материальных систем, соединила в себе два состояния: жидкое и информационно-фазовое именно по причине близости химических взаимодействий к информационным.

Вакуум как электромагнитная среда физического пространства, проявившая свойства информационно-фазового состояния, скорее всего, ближе к среде, в которой протекают процессы, по форме напоминающие химические. Поэтому химическое понимание мирового эфира Д.И. Менделеева становится чрезвычайно актуальным. Давно замеченное терминологическое совпадение при описании соответствующих процессов превращения

частиц в химии и физике элементарных частиц как реакций дополнительно подчеркивает роль химических представлений в физике.

Предполагаемая взаимосвязь между информационно-фазовыми состояниями водной среды и электромагнитной среды физического вакуума свидетельствует о сопутствующих химическим процессам изменениях в физическом вакууме, что, вероятно, и ощущал Д.И. Менделеев в своих экспериментах.

Следовательно, в вопросе о природе мирового эфира химия в каких-то моментах выступает даже определяющей по отношению к физическому воззрению. Поэтому говорить о приоритете физических или химических представлений в выработке научной картины мира, вероятно, не стоит.

Биологическая картина мира. Существующее разделение на живую и неживую природу как бы заранее отрицало даже саму возможность переноса «живого» в разряд фундаментальных основ мироздания. Представить в фундаменте всего сущего нечто живое означало признание Бога. Это никак не вписывалось в понятие научной картины мира, которая с самого начала противопоставлялась божественному происхождению мира.

Выход на всеобщий фундаментальный уровень таких близких биологии понятий, как информация в живых системах (за счет обнаруженной информационной взаимосвязи информационно-фазовых состояний водной среды и среды физического вакуума), а также такого ее свойства, как комплементарность, без которой оказалось невозможным говорить о способах передачи информации (т.е. о молекулярной и полевой информационной ретрансляции), впервые позволил увериться в необходимости присутствия этих биологических категорий при построении целостной картины мира.

Анализ информационно-фазового состояния материальных систем показывает, что без информационного начала единой картины мира представить уже невозможно. Следовательно, вхождение живого и разумного в разряд первооснов мироздания определяет роль биологической картины мира в построении общей научной картины мира.

Вывод. Философско-методологический анализ открытия информационно-фазового состояния материальных систем с учетом новейших естественно-научных представлений в области физики, химии и биологии показывает, что современная научная картина мира представляет наше бытие как информационно-управляемый материальный мир, позволяющий по своей структуре осуществлять его бесконечное познание любому своему разумному объекту, достигшему соответствующего уровня развития, т.е. осознавшему свое подключение к единому информационному полю материальных систем.

**Емельянов
Борис
Владимирович**

*академик РАН,
доктор
философских
наук,
профессор,
директор НИИ
Русской культуры
Уральский
госуниверситет
им. А.М. Горького
г. Екатеринбург*

**Космическая философия Всемир
А.В. Сухова-Кобылина**

Русский космизм выразил себя в ряде оригинальных конструкций философского, научного, художественного, педагогического содержания. Большинство из них достаточно полно освещены в научной литературе. Но есть и такие, которые ждут детального освещения. К таковым можно отнести оригинальное «учение Всемир» известного русского драматурга Александра Васильевича Сухова-Кобылина. Главная причина того, что о нем мало известно, – отсутствие публикаций полного текста этого незаконченного произведения русского космизма. Имеющиеся на сегодняшний день две неполных публикации позволяют дать лишь ознакомительный очерк этого оригинального учения.

А.В. Сухово-Кобылин родился 17 сентября 1817 г. в родовом имении Воскресенское Подольского уезда Московской губернии. Его домашним образованием руководили известные профессора Московского университета М.А. Максимович и Н.И. Надеждин. В 1834 г. он становится студентом Московского университета. В студенческие годы Сухово-Кобылин знакомится с Н.П. Огаревым, А.И. Герценом, К.С. Аксаковым, Н.В. Станкевичем, а позже и с Н.В. Гоголем. Его студенческое увлечение математикой сохраняется на всю жизнь. За курсовую работу «О равновесии гибкой линии с приложением к цепным мостам» Сухово-Кобылин получает золотую медаль.

После окончания в 1838 г. университета он уезжает за границу, где в Гейдельбергском и Берлинском университетах слушает лекции профессоров Шлоссера, Вердера и др., отдавая предпочтение штудированию трудов Гегеля. Гегельянцем он оставался до конца своих дней, хотя, как свидетельствуют его дневники, которые он вел всю жизнь, критически относился к философии Гегеля и даже иногда «враждовал» с ней. Именно в это время Сухово-Кобылин и задумал построение собственной философской системы – «философии Всемира».

Трагическое событие – насильственная смерть его любовницы француженки Луизы Симон-Деманш в 1850 г., в которой подозревался Сухово-Кобылин, его арест и кратковременное заключение под стражу – на семь лет вырвали его из нормальной жизни. Только в 1857 г., когда обвинение с него было снято, он приступил к работе над своей философской системой и знаменитой трилогией – пьесами «Свадьба Кречинского», «Дело» и «Смерть Тарелкина», которые и составили славу Сухово-Кобылина как выдающегося драматурга не только российской, но и мировую.

В 1902 г. его избирают почетным академиком Императорской Академии наук, а через год, 11 марта 1903 г., во Франции Сухово-Кобылина настигает смерть.

Его пьесы с успехом идут на сценах различных театров, а философская система, над которой он работал более шестидесяти лет, стала известна лишь недавно, да и то в неполном виде, поскольку библиотека и часть рукописей погибла в огне пожара в 1899 г. Ее фрагменты, опубликованные в последние годы, говорят прежде всего о приверженности Сухово-Кобылина философии всеединства. В частности, в одном из отрывков он пишет: «Единство материального во Вселенной было недавно доказано Киргофом с помощью анализа спектра лучей Солнца и многих звезд. Единство всех сил природы как электрических явлений доказано, доказано единство Вселенной силы как электричества. Но если во Вселенной наличествуют эти два единства, т.е. единство материи и единство ее силы движений – электричества, то, очевидно, этим утверждается и единство их продукта, т.е. человека, или единство вселенского

человечества, т.е. весь мир есть жилище одного и того же человечества»¹.

Опираясь на идеи Дарвина о восходящем характере эволюции, Сухово-Кобылин утверждает, что процесс развития человечества проходит три периода («момента»):

а) первый момент – теллургическое, или земное, человечество, заключенное в тесных границах обитаемого земного шара;

б) второй момент – солярное человечество, т.е. то, которое является как «всекупота» обитателей нашей Солнечной системы;

в) третий момент – сидерическое, или всемирное, человечество, т.е. вся тотальность миров, человечеством населяемых, во всей бесконечности Вселенной².

Эта эволюция («поступание человеческого общества») есть одухотворение человечества, заканчивающееся «главенством божественного разума», или Царством Божьим.

Уникальность концепции Всемира Сухово-Кобылина состоит в том, что он религиозно-философские представления пытается обосновать и подкрепить естественно-научными. В частности, три названных этапа эволюции человечества он обозначает через ноль, единицу и знак бесконечности, а также тремя глаголами: быть, экзистировать, существовать. В результате на каждом из этих этапов человечество получает свое определение:

– на первом этапе – это нулевое человечество, бытие которого есть небытие, его реальность есть нуль и, следовательно, идеальность;

– на втором – конечное человечество, преходящее, местное;

– на третьем – человечество заключительное, беспредельное, сидерическое; оно наполняет все миры, оно вечно и беспредельно.

Все три этапа эволюции человечества образуют Всемир³.

«Всемир есть дом Бога. Всемир есть абсолютный человек». Он выражается в трех бесконечностях: бесконечности нуля, или логической бесконечности – Бога; бесконечности единицы или бесконечности единиц, т.е.

¹ Сухово-Кобылин А.В. О единстве человечества во Вселенной // Русский космизм. М., 1993. С. 61.

² Там же. С. 52.

³ Сухово-Кобылин А.В. Учение Всемир. М., 1995. С. 122–123.

видимого мира природы; бесконечности бесконечного, или «процессования духа в абсолютное»¹.

Обращает на себя внимание еще один момент космической философии Сухова-Кобылина – ее диалектическая содержательность. Все свои выводы автор-гегельянец подкрепляет диалектическими аргументами. В частности, развитие Всемира по спирали, что мыслится им «как универсальный закон Всемира, т.е. как возврат абсолютного в себя самого, т.е. будущего человечества, который есть бесконечный процесс сближения конечного к бесконечному или обесконечение конечного, ибо Бог есть центр Всемира, его центральная точка и сближение к центру Всемира есть сближение человечества к Богу»².

¹ Сухов-Кобылин А.В. Учение Всемир. С. 15–17.

² Там же. С. 117.

К истории формирования космического мировоззрения в XX веке

В последние двадцать лет в науке широко используются термины «космическое мышление», «космическое сознание», «космическое мировоззрение», близкие по смыслу к ставшему уже традиционным понятию космизма и вместе с тем не тождественные ему. Под «космизмом» принято понимать направление, течение, умонастроение русской культуры первой трети XX в. Космическим мышлением, вслед за философом и историком, академиком РАЕН и РАКЦ Л.В. Шапошниковой, мы будем называть определенный исторический тип мышления. История человечества может изучаться и описываться с различных точек зрения: биологической, социальной, экономической и т.д. Но существует еще одно измерение исторического процесса – мышление отдельного человека и человечества. Этот параметр особенно важен при осмыслении эволюционных изменений, оказывающих влияние на большие исторические периоды и логику исторического процесса в целом.

Рассматривая исторический процесс не только как земное, но и как космическое явление, Л.В. Шапошникова в своих исследованиях показывает, как особенности того или иного исторического типа мышления влияли на

**Троянова
Елена
Владимировна**

*культуролог,
ответственный
секретарь
Международного
Совета
Рериховских
организаций
имени С.Н. Рериха
г. Екатеринбург*

мировоззренческие ориентиры, обуславливали систему ценностей и, в конечном итоге, создавали неповторимый колорит культуры исторических эпох. Человечество продвигалось и продвигается по пути эволюции энергией идеалов, создаваемых гениями, сознание которых отличается от обычного тем, что несет в себе отзвук реальности иного мира, мира более высокой космической энергетики. Творцы культуры во всех ее формах (философии, религии, науки и искусства) закладывали тот энергетический фундамент, на котором в последующем возникали и совершенствовались достижения цивилизации, при этом фактор культуры всегда являлся причинным, определяющим. Энергией мысли творцов и их последователей формировался образ человека и человечества. В мировой истории, согласно концепции Л.В. Шапошниковой, могут быть выделены следующие исторические типы мышления: мифологическое, религиозное, научное и находящееся в стадии становления – космическое.

Первая треть XX в. прошла в России под знаком величайших социальных катастроф: Первой мировой войны, революций, смены политического строя. Казалось, внешние условия были совершенно не подходящими для культурного ренессанса Серебряного века. Объяснить одновременность этих явлений, пожалуй, можно только тем, что в пространстве России помимо социальных революций, параллельно им, разворачивалась «революция духовная». «Духовная революция» – факт космического и потом уже земного пространства, энергетический сдвиг, проявляющийся на всех уровнях жизни, и в первую очередь в сознании, творчестве и культуре. «Духовные революции» – явление не столь частое, как революции социальные, их периодичность – тысячелетия, их следствия – продвижение человека к высшим формам творческого проявления, к теургии, сотворчеству с Творцом (по В.С. Соловьеву), к «восьмому дню творения» (по Н.А. Бердяеву), в котором человек становится сознательным участником эволюционных преобразований.

Имена творцов космического мировоззрения широко известны сегодня, среди них: В.С. Соловьев и

Н.А. Бердяев, П.А. Флоренский и И.А. Ильин – в философии, А.А. Блок, А. Белый, В.И. Иванов – в литературе; Н.К. Рерих, М.К. Чюрленис, М.А. Врубель – в живописи; А.Н. Скрябин – в музыке; К.Э. Циолковский, А.Л. Чижевский, В.И. Вернадский – в науке. «Вестниками космической эволюции» называет их Л.В. Шапошникова. Действительно, трудно в каких-либо иных словах определить значение их подвижнической деятельности, поскольку она имела поистине планетарный масштаб и соединяла земные события с процессами космического характера. Местом встречи миров был дух, одухотворенное сознание, открытое космической беспредельности сердце. «Вестники» чувствовали и духовно осознали, как волны новых энергий, космических вибраций движутся через все слои и проявления жизни, разрушая старое и одновременно создавая новое. А.А. Блок, работая над поэмой «Двенадцать», писал о том, что он слышит порывы «космического ветра» в земном и надземном пространстве: «Ветер, ветер на всем божьем свете...» М.А. Волошин, глубоко переживая происходящие события, выразил их суть через образ пронизывающего ветра перемен:

...Ветер обнаженных плоскогорий.
Ветер тундр, полесий и поморий,
Черный ветер ледяных равнин,
Ветер смут, побоищ и погромов,
Медных зорь, багровых окоемов,
Красных туч и пламенных годин.
Этот ветер был нам верным другом
На распутье всех лихих дорог:
Сотни лет мы шли навстречу вьюгам
С юга вдаль – на Северовосток.

О «космическом ветре», который «колеблет народы и государства», говорил Н.А. Бердяев и призывал возжечь огни духа, вооружиться духовно, «ибо в нахлынувшей в мир тьме может не устоять человек, он может быть разорван в клочья». А.Л. Чижевский занимался в эти годы изучением активности Солнца и писал о солнечном ветре, гигантских энергетических всплесках, с огромной

скоростью распространяющихся в пространстве и вызывающих колоссальные изменения. Таким образом, в художественной, философской и научной интерпретации стихия ветра приобретала особое звучание космической силы, в волнах которой рушилось старое и возникало новое.

К.Э. Циолковский, ученый, владевший не только научным, но и вненаучным – интуитивным способом познания, в котором истина открывается через духовное прозрение, предвидение, рассказывал своим читателям в брошюрах, изданных в провинциальном городе Калуге, о воле Вселенной, разумных силах Космоса, о будущем освоении человеком космического пространства. В работе «Монизм Вселенной», размышляя о принципах научного познания, Циолковский перечисляет 20 пунктов, начинающихся словами «нельзя отрицать...», и затем еще 8 пунктов с начальной фразой «разве можно сомневаться...»¹. Чтобы приблизиться к более полному и достоверному знанию больших, «космических» величин, требуется широта научного взгляда. Нельзя отрицать заранее того, что еще не познано: «...такое упрямое отрицание вредит развитию науки. Настоящее есть только один этап, за которым последуют другие, высшие этапы»².

В.И. Вернадский, изучая геологическое прошлое Земли, обнаружил, что явление жизни столь же древнее, как и сама планета: об этом свидетельствовало «живое вещество», в отдаленные геологические эпохи бывшее формами биологической жизни и с течением времени превратившееся в «вещество» гранитов, базальтов и других каменных пород. Обозревая этапы развития планеты, ученый создал теорию биогеохимического строения Земли, в котором выделил такой структурный уровень, как ноосферу. Ноосфера связана с эпохой интенсивного развития человеческого сознания, она есть новая энергетическая оболочка планеты, формирующаяся мыслительной деятельностью человека и в первую очередь – наукой.

Картина начала эпохи космического мировоззрения была бы неполной, если бы не был отмечен еще один чрезвычайно важный факт – появление в 1920–1930-е гг.

¹ Циолковский К.Э.
Гений среди людей.
М., 2002. С. 179–181.

² Там же. С. 272.

философии космической реальности, известной как Живая Этика, созданной Е.И. и Н.К. Рерихами. Эта научно-философская система сложилась в сотрудничестве с Учителями Индии и несла в себе синтез науки и метанауки, культурных накоплений Востока и Запада, древнего и современного знания. «В книгах Живой Этики, – пишет Л.В. Шапошникова, – повествовалось о космической эволюции человечества, ее особенностях, причинах и роли человека в ее сложнейших процессах. На первых же читателей книги произвели необычайное впечатление своей смелостью и новыми подходами к проблемам, решение которых казалось уже раз и навсегда достигнутым и канонизированным. <...> Трудно было поверить в то, что Мироздание представляет собой грандиозную энергетическую структуру, в которой происходит интенсивный энергообмен между составляющими ее структурами материи разных состояний и измерений. Живая Этика сообщала о Великих законах Космоса, о которых еще не знала наука. И лишь немногие, а точнее единицы, <...> осознали, что перед ними – изложение новой системы мышления...»¹ Осмысление человека как носителя духа свидетельствовало о «совершенно новой парадигме и новых подходах к исследованию человека как такового. Отрицание двойственности внутреннего мира человека, превращение его духа в “невещественное начало” и вытекающая отсюда утрата реальности космического человека – все это привело ко многим крупным бедам в социальной и культурной жизни переломного XX века»². Философия космической реальности Живой Этики была тесно связана с «Духовной революцией» в России, ее появление явилось кульминацией этапа формирования основ космического мировоззрения.

Закладка фундамента космического мышления происходила в творчестве немногих. Создатели космического мировоззрения были Прометеями, принесшими на Землю небесный огонь познания. Зов Космоса прозвучал, далее следовал этап вхождения идей космического мировоззрения в сознание поколений, социальные построения, в науку и жизнь. Судьбы «Вестников» нередко были трагическими. Установившаяся социальная

¹ Шапошникова Л.В. Философия космической реальности // Листы сада Мори. Книга первая: Зов. М., 2003. С. 35–36.

² Там же. С. 51.

система, исключившая свободу мышления и творчества, отделила общество от веяний «духовной революции». Ее импульсы погрузились в глубину на долгие десятилетия, но не исчезли, поскольку главный творческий акт – оформление идей – совершился.

Новый этап освоения и развития идей космического мышления начался в середине 1980-х, в годы перестройки, когда условия гласности и свободы мысли в обществе были восстановлены. Интересно отметить некоторые события, составившие социокультурный контекст этого времени. В области международных отношений появился термин «новое политическое мышление», введенный М.С. Горбачевым. «Новое политическое мышление» явилось своеобразным резонансом на веления времени, диктовавшего выход СССР из узких рамок политической, экономической и культурной изоляции. Курс «нового политического мышления», исходивший из России, оказал огромное влияние на решение задач глобального масштаба: была прекращена «холодная война», разделявшая мир и чреватая крайне разрушительными вооруженными конфликтами; прекратила свое существование Берлинская стена; страны Восточной Европы обрели суверенитет; начался процесс сворачивания войны в Афганистане. Концепция «нового политического мышления» во многом способствовала снижению конфронтации в мире и открывала пути международного сотрудничества и взаимопонимания. Уровень вражды и розни в мировом масштабе значительно уменьшился, степень консолидации возросла. Внутри страны, в СССР, «новое мышление», фигурируя в материалах пленумов и съездов, вошло в область экономической теории. Опираясь термином, экономисты делали обоснования хозяйственного подряда и хозрасчета в поисках новых форм экономического развития страны. Звуча по радио и с телеэкранов, термин запомнился своей необычностью, но что такое – «новое мышление» – не было понятно.

В 1990 г. произошло знаменательное событие, которое имело для «нового мышления» судьбоносное значение. Из Индии в Россию возвратилось наследие семьи Рерихов. По воле Святослава Николаевича Рериха

при поддержке М.С. Горбачева в Москве был создан Международный Центр Рерихов, ядром которого стал первый в России общественный Музей имени Н.К. Рериха. В обращении к российской и международной культурной общественности «Медлить нельзя!» С.Н. Рерих писал: «Великие перемены, происходящие сейчас в Советском Союзе, имеют огромное значение для всего мира. ...Сейчас прокладывается путь к совершенно новому вселенскому сознанию, и, несомненно, это новое сознание овладеет умами всех людей на Земле, всего человечества. <...> Считаю, что для выполнения предначертаний, для скорейшего и всемерного осуществления предназначения нашей Родины каждому из нас и всем вместе надо стремиться найти путь к более совершенному человеку. Медлить никак нельзя. Нужны каждодневные конструктивные шаги. <...> Только осознанием Красоты, только Добром, только стремлением каждый день делать что-то лучше, чем вчера, жив будет человек. Нужны светлые мысли и реальные конкретные дела. Только объединением сотрудников, мыслящих о высоком, сложатся пути в будущее. Одним из таких объединений и видится мне Центр-Музей Н.К. Рериха»¹. «Медлить нельзя!» – относилось и к факту создания Международного Центра Рерихов, и к тому, что наступил срок, когда космическое мировоззрение не может быть отложено, замалчиваемо и забыто. «Медлить нельзя!» – с осознанием роли культуры: на переломном этапе истории страны этот фактор играл решающую роль. Святослав Николаевич был уверен, что именно Россия станет оплотом нового космического мировоззрения. Пророческое убеждение С.Н. Рериха предстояло воплотить в жизнь.

В выбранной им в центре Москвы исторической усадьбе Лопухиных расположился Международный Центр Рерихов (МЦР) и общественный Музей имени Н.К. Рериха, созданный коллективом МЦР при участии меценатов и добровольцев культуры без привлечения каких-либо государственных средств. В начале 2000-х гг. Музей имени Н.К. Рериха стал одним из лучших в России, тогда, когда многие государственные учреждения культуры приходили в запустение и закрывались.

¹ Рерих С.Н. Медлить нельзя! // Советская культура. 1989. 29 июля.

По замыслу С.Н. Рериха Международный Центр Рерихов должен был также явиться научным учреждением, объединить прогрессивно мыслящих ученых мира. И эта задача успешно реализуется. С 1992 г. в МЦР проводятся ежегодные международные научные конференции, посвященные наследию семьи Рерихов, Живой Этике, проблемам космического мышления. В 2000, 2006 гг. на высоком научном уровне была поднята такая актуальная проблема, как дети нового сознания¹. Поколение носителей космического мышления – дети с целостным мировосприятием, ярко выраженным нравственным отношением к миру приходят в жизнь и требуют понимания и заботы. С 2004 г. при МЦР работает Объединенный Научный Центр космического мышления, издающий труды по широкому спектру исследований в этой области. В Музее постоянно проходят выставки современных художников-космистов; работает лекторий; проводятся научные семинары по космизму.

Отдельно следует отметить творчество бессменного руководителя Музея, авторитетного ученого-рериховеда Л.В. Шапошниковой. В фундаментальных трудах «Веления космоса» (1995), «Мудрость веков» (1996), «Град светлый: Новое планетарное мышление и Россия» (1999), «Тернистый путь Красоты» (2002), в трилогии «Великое путешествие» (1999–2005), «Рерих – ученый, мыслитель, художник» (2006), «Держава Рерихов» (2006), «Меч мужества» (2008), в целом ряде работ, посвященных Живой Этике, Л.В. Шапошникова, продолжая лучшие традиции русского космизма начала прошлого столетия, делает огромный вклад в развитие космического мышления и науки о нем сегодня.

Культурно-исторический процесс двух последних десятилетий свидетельствует: возвращение наследия Рерихов в Россию всколыхнуло, привело в движение огромное пространство, пробудив сознание многих тысяч людей мира для творчества, общественной деятельности и сотрудничества. В том, что рериховское наследие оказалось столь востребованным, не было чуда: Рерихи трудились для будущего, и оно пришло, время Культуры наступило. Наследие Рерихов – это тысячи картин, многочисленные тома философских, научных и

¹ Новая Эпоха – Новый человек: Материалы междунар. науч.-практ. конф. 2000. М., 2001; Дети нового сознания: Материалы междунар. науч.-практ. конф. 2006. М., 2007.

литературных трудов, это глубокие и ясно выраженные идеи культуры и культурного человека. И эти идеи, как убеждает социальная практика, действительно, изменяют, одухотворяют и преображают действительность.

Пути космического мышления по-прежнему трудны: оно встречает непонимание, нежелание принять его как историческую реальность. Сложным является и положение общественного Музея в Москве, в течение двадцати лет выдерживающего непрерывные натиски чиновников разных уровней, стремящихся огосударствить его, нарушив завещание дарителя – С.Н. Рериха.

К сожалению, сегодня имеют место факты защиты научных работ, в которых дискредитируются имена Рерихов. В декабре 2007 г. ВАКом РФ была утверждена докторская диссертация В.А. Росова «Русско-американские экспедиции Н.К. Рериха в Центральную Азию. (1920-е и 1930-е годы)», в которой всемирно известный художник, мыслитель, ученый, общественный деятель Н.К. Рерих представлен политическим авантюристом, якобы имевшим захватнические планы в Азии. Случай явился беспрецедентным: в ранг научной истины официально была возведена ложь, несмотря на многочисленные протесты известных российских и зарубежных ученых.

Непорядочные издатели (Д. Попов, В. Росов и др. и их зарубежные партнеры Д. Энтин, А. Люфт), не обладая авторским правом и в нарушение завещания Рерихов, издают их дневниковые записи, срок обнародования которых был четко определен. Моральные преступления не принято считать «тяжкими», они как будто не угрожают жизни, не наносят ущерба собственности и т.д., но потакание им влечет за собой худшие следствия – трудно исправимые искривления в сознании поколений.

Но, несмотря на трудности времени, космическое мировоззрение своими темпами входит в жизнь. Его поступательное движение отражает ход и направление космической эволюции, создающей в своем творчестве на каждом историческом этапе более совершенные формы мышления и бытия.

Даниленко
Лидия
Евгеньевна

кандидат
философских
наук,
доцент
Уральский
государственный
университет
им. А.М. Горького
г. Екатеринбург

К.Э. Циолковский – вестник космической эры человечества

Во все века люди смотрели на Космос снизу вверх. Веками судили о небесном и вечном мерами земными и конечными. И только единицы – гении человечества предлагали взглянуть на Землю извне, из мирового пространства, с высот духовного мира. К.Э. Циолковский один из них. Подобно библейским героям, он пришел к людям возвестить начало космической эры человечества. Одна из первых работ «Освоение межпланетных пространств с помощью реактивных приборов» была написана в 1903 г. Циолковский говорил об этой работе: «Мою работу поймут только через 100 лет».

С именем К.Э. Циолковского связывали лишь одну сторону его творчества, считая калужского ученого «отцом космонавтики», изобретателем ракеты. И только несколько ученых-специалистов знали его как создателя оригинальной космической философии, автора более 400 работ, посвященных социально-философским проблемам¹. К.Э. Циолковскому в 1920–1930-е гг. удалось за свой счет издать чуть более 10 работ, в которых он излагал свое космическое кредо. Даже сейчас, когда издано несколько основных работ ученого по космической философии, К.Э. Циолковский по-прежнему продолжает оставаться малоизвестным.

«В своих мечтах и творениях К.Э. Циолковский был бунтарем, непокорным, непокоренным, независимым и храбрым до безумства. Чтобы бросить в мир столько смелых и новых идей и истин, надо обладать великой дерзостью мысли», – писал А.Л. Чижевский. Истинное величие человека – это величие его духа. Циолковский обладал этим редчайшим качеством в полной мере. Его интеллектуальная биография – это прежде всего борьба за новые рубежи человеческой мысли, за прорыв в космические дали Вселенной.

Циолковский видел то, что еще было неизвестно другим – неизбежность выхода человека в Космос со всеми вытекающими из этого последствиями: новой наукой, новой техникой, новыми философскими воззрениями. «В этом мире, – говорил Циолковский, – ничего

¹ Даниленко Л.Е.,
Емельянов Б.В.
Очерки русского космо-
мизма: Учеб. пособие.
2-е изд. Екатеринбург,
1999; Емельянов Б.В.,
Любутин К.Н. и др.
История русской
философии: Учеб-
ник для вузов. М.;
Екатеринбург, 2005;
Русский космизм: Ан-
тология философской
мысли. М., 1993.

не вечно, кроме самого мира; сам мир, сумма масс и энергий – это констанс, но его части меняются, эти части рождаются, живут и умирают для того, чтобы возникнуть снова. Мир – это Феникс. Разум человека – это сильнейший фактор Вселенной, более мощный, чем моря и океаны, Солнце и даже всевозможные катаклизмы. Трудно вообразить, чтобы этот всеобъемлющий механизм природы – Разум – сплосховал перед земным катаклизмом и не вышел на дорогу более значительного развития – космического».

Свои размышления о Космосе и космическом развитии земной цивилизации ученый изложил в итоговой работе «Грезы о Земле и небе и эффекты всемирного тяготения» (1895). Несмотря на научно-фантастическое содержание многих ее сюжетов, в этой работе он заложил основы своей космической философии и социологии, поставил ряд проблем как технического, так и мировоззренческого характера, главная из которых – неуничтожимость, вечная юность Вселенной. Технические стороны разработки новых принципов освоения Космоса, названные им «звездоплаванием», были раскрыты Циолковским в ставшей знаменитой на весь мир работе «Исследование мировых пространств реактивными приборами» (1903, 1911–1912, 1926).

Несмотря на всепоглощающую страсть к изобретательству и теоретическим проблемам науки, К.Э. Циолковский уже в конце 1890-х гг. увлекается разработкой своей космической философии. Первой работой, посвященной натурфилософским проблемам и атомистике, была статья «Научные основания религии» (1898). А наиболее крупные из его напечатанных мировоззренческих работ – брошюры «Этика, или Естественные основы нравственности» (1903), «Нирвана» (1914), «Знание и его распространение» (1915), «Горе и гений» (1916), «Монизм Вселенной» (1925), «Ум и страсть» (1928), «Научная этика» (1930).

К.Э. Циолковский не только основоположник космонавтики, но и выдающийся русский мыслитель, внесший существенный вклад в утверждение космической точки зрения на человека и его место в мире. Размышляя о проблемах Космоса, Циолковский создал философскую

систему, не имеющую ничего общего с официальной философией. Его не признавали как философа, в то время как он был мыслителем планетарного масштаба. Он писал об одушевленном Космосе, о разумных силах в нем, о воле Вселенной, об иерархии высокоразвитых существ, о будущем человечества, чья материя, пройдя через ступени космической эволюции, обретет качества света и лучистой энергии. Циолковский считал, что воля индивидуума согласуется с волей Вселенной, зависит от уровня сознания и развития индивидуума. Чем выше развитие, тем созвучнее воля человека и воля Вселенной. «Голос человека, его мысли, открытия, понятия, истины и заблуждения – есть только голос Вселенной».

Свои философские взгляды он неоднократно называл «космической философией», посвятив ей специальные работы: «Порядок космической философии и ее выводы» (1933), «Необходимость космической точки зрения» (1934), «Конспект космической философии» (1935), «Космическая философия» (1935). В них он ставит и пытается решить глубокие мировоззренческие вопросы: какова цена известной нам земной жизни? жили ли мы до рождения и будем ли жить после смерти? каковы основы нравственности и в чем она состоит? как улучшить будущее, если существование беспрдельно и беспрдельно ли оно? И главное: зачем все это?

Значимость этих вопросов в их постановке. В беседе с А.Л. Чижевским ученый говорит: «Если мы задали себе эти вопросы, то мы не просто животные, а люди с мозгом, в которых есть не просто сеченовские рефлексy и павловские слюни, а нечто другое, не похожее на первое и второе. Раз мы задали себе эти вопросы, мы вырвались из традиционных тисков и взмыли в бесконечные выси. Когда-нибудь человечество приблизится к этому эзотерическому знанию. Пройдет много миллионов лет космической эры, и человечество подойдет вплотную к ответу на эти вопросы. Надо идти навстречу космической философии. К сожалению, философы не думают об этом или не понимают великого значения этих вопросов».

В разговорах с А.Л. Чижевским К.Э. Циолковский нарицал свое видение космической эволюции человечества, которое сводилось к следующему. Существование в природе человека – т.е. мозгового аппарата, познающего самого себя, представляет факт величайшего значения. Раз в природе он появился, а для этого природе понадобились миллиарды лет эволюционного развития, значит, природе он нужен. Она через посредство человека восходит на высший уровень своего развития и начинает познавать себя. А человек становится фактом космического бытия.

Всего Циолковский насчитывает четыре ступени (эры) космического бытия человека:

1. Эра рождения, в которую человечество вступит через несколько десятков лет и которая продлится миллиарды лет.

2. Эра становления, в которой человечество за миллиарды лет расселится в Космосе.

3. Эра расцвета. Она будет длиться также миллиарды лет.

4. Терминальная, или лучевая, эра существования человечества, которая продлится десятки миллиардов лет. Ученый не дает точной характеристики этого высшего этапа развития человечества, однако считает, что в это время в Космосе будет обитать человек, превосходящий разумом современное человечество настолько, насколько мы превосходим одноклеточных. Он будет обладать абсолютным знанием и строить окружающий его мир таким, который сочтет более совершенным.

Эволюция человечества, его разума будет продолжаться до тех пор, пока существование отдельных индивидов и самого материального, или корпускулярного, мира оно сочтет ненужным и перейдет в лучистое состояние высокого порядка. При этом человечество будет все знать и ничего не желать. Человечество становится бессмертным во времени и бесконечным в пространстве, а мощь его разума становится подобной божественной мощи. Таков черновой набросок («секретные теории») космической эволюции человечества.

Эти разговоры Циолковского с Чижевским состоялись в 1928 г. И уже в 1961 г. («через несколько десятков

лет» – предсказывал Циолковский), когда в Космос полетел Гагарин, начала осуществляться первая космическая эра человечества. Обращает на себя внимание еще одна догадка ученого. В этой беседе он вводит понятие «тяготение» во II закон термодинамики и дает более общее толкование этого закона. Сегодня наука подтверждает правильность этой идеи Циолковского. Более того, она нашла практическое воплощение в создании инерционных двигателей.

Но не только этими предсказаниями русский космист прославил себя. Мировое, всечеловеческое значение теоретической деятельности К.Э. Циолковского состоит в том, что он первым выдвинул идею *преобразования Космоса*. Это самое дерзкое научное предвидение, которое высказывалось человеческим разумом. Эта идея привела ученого к мысли о неизбежности космической эволюции человечества, включающей: 1) выход человека в Космос; 2) процесс бесконечной космической экспансии человечества во времени и пространстве; 3) социальное, нравственное, биологическое изменение человека в результате его приспособления к условиям космического существования; 4) союз человечества планеты Земля с другими космическими цивилизациями и совместное преобразование Космоса.

У закона космического развития человечества, по мнению Циолковского, существенной является моральная сторона. Поэтому этику ученый считал важнейшей составляющей частью своей «космической философии». Предмет этики – «оценка жизни и существования человека», решение вопросов о смысле и цели жизни, о ее бессмертии. Отвечая на эти вопросы, Циолковский утверждал вечное изначальное стремление человека, связанного прочными узами с Космосом, к счастью, общечеловеческому благу, самоусовершенствованию, которые определяют цель его жизни, а в конечном итоге – бессмертие.

К.Э. Циолковский различает земное и космическое существование человечества. Земное – это младенческое состояние, оно наполнено несовершенством, страданием, болезнями, природными катаклизмами.

Космическое состояние человечества – это высшее его состояние, «заселенная Вселенная», «абсолютная истина». Ученый утверждает: «Вселенная в общем не содержит горести и безумия. Ее радость и совершенство производятся ею самою. Они вполне естественны и неизбежны, как неизбежно, чтобы каждое животное сторонилось боли и других страданий. Только на Земле у низших животных и даже у человека пока не хватает для этого ни сил, ни умения, а в Космосе их достаточно. Со временем будет достаточно и у будущих далеких потомков человечества».

Человечество активно избавляется от таких форм жизни, которые приносят страдание, и повсеместно распространяет принцип «истинного себялюбия» или «разумного эгоизма», главное правило которого – «делающий добро другим – делает его себе».

К.Э. Циолковский впервые излагает принципы «космической этики», которыми должно руководствоваться человечество во взаимодействии с другими цивилизациями. Основой этих принципов является стремление к творческому преобразованию мира, служение красоте, совершенству и разуму. Необходимость этих принципов вытекала из его убежденности в материальном единстве мира и научно обоснованном доказательстве возможности и необходимости *космического расширения общества*, о необходимости и неизбежности утверждения гуманистической морали. «Этика человека, – пишет ученый в статье “Научная этика”, – есть сложное и громадное учение. Прежде всего нужна для трудящихся полная свобода слова, печати, собраний, вообще всех таких действий, которые не сопровождаются насилиями над другими лицами».

Космическая философия русского ученого панэтична. По его мнению, человечество в настоящем и будущем должно руководствоваться категорическим императивом: запрещается все, что ведет ко злу.

Все космические цивилизации, которые были или еще будут, привержены принципам всеобщего счастья, являющимся, таким образом, вечными и космически всеобщими. В результате этого космическая этика превращается в колоссальный, пронизывающий время и

пространство, объединяющий их гарант бессмертия человеческой цивилизации, способный противостоять как природным, так и социальным катаклизмам.

К.Э. Циолковский как философ-космист прославил русскую мысль еще и тем, что первым осуществил переход от объяснения Космоса к его преобразованию, предложив план освоения ближнего Космоса, его преобразования для удовлетворения растущих потребностей человечества. Этот план излагался в различных работах ученого, в том числе в известном варианте его работы «Исследование мировых пространств реактивными приборами» (1926). Этот план включает следующие этапы:

1. Полное преобразование Земли для обеспечения потребностей человечества.
2. Освоение околоземного пространства.
3. Колонизация других планет и далекого Космоса, распространение «ударной волны разума» по неживой материи.
4. Преобразование биологического вида *Homo sapiens*, возникновение расы высокоорганизованных разумных существ, приспособленных к жизни в открытом Космосе.

Этот план, подкрепленный открытием реальных способов преодоления человеком земного тяготения и осуществлением космических полетов, был соравен открытию Коперника. Если Коперник разрушил представление об исключительности Земли во Вселенной, то Циолковский своей знаменитой формулой «человечество не останется вечно на Земле» (1911) разрушил для человека земное тяготение и открыл ему дорогу во Вселенную, превратил человека в «фактор эволюции Космоса».

Провозглашая жизнь, ученый борется против смерти, считая ее иллюзией слабого человеческого разума. Смерти нет, потому что существование атомов в неорганической материи не отличается памятью и временем. А атомы органического мира сливаются в одну субъективную непрерывную и счастливую жизнь, поскольку иной жизни нет. Бессмертие человека – неотъемлемый элемент расцвета всего человечества в космическом

масштабе. Кроме миров, подобных Земле, возможны миры из веществ иных плотностей и размеров. «Скажу откровенно, – пишет Циолковский, – до последнего времени, пораженный ярким светом науки, я отрицал все таинственные явления и объяснял их по известным законам природы, т.е. называл галлюцинациями, обманом, фокусничеством, забывчивостью, болезненностью и т.д. И теперь я думаю, что 99 % этих явлений именно таковы, но не все. Какая-то малая их часть, хоть и естественна, но не может быть объяснена без вмешательства разумных сил, исходящих от сознательных и неизвестных нам существ».

Ученый задается вопросом: почему такая точка зрения не восторжествовала раньше? И отвечает: мы с трудом представляем себе что-нибудь выше земных существ по своим качествам и техническим средствам. При таком узком кругозоре мы не допускаем возможность вмешательства иных существ в земные дела.

Космическая философия К.Э. Циолковского – это своеобразная ода в честь всепроникающей материи, человека и его счастливого будущего. Это оригинальное понимание Вселенной, включающее ряд существенных положений:

1. Вселенная – единый сложный организм, имеющий «причину» и «волю».
2. Вселенная бесконечна в пространстве и во времени, включает в себя бесконечную иерархию космических структур.
3. Вселенная – самоорганизующаяся система, живая и антиэнтропийная.
4. Во Вселенной наша цивилизация не единственная, а одна из многих.

Ф. Энгельс в «Диалектике природы» писал: «Вся наша официальная физика, химия и биология исключительно геоцентричны, рассчитаны только для Земли... И эти науки ничего не теряют от утверждения, что они имеют силу только для Земли и потому лишь относительно... Для нас достаточно знать, что при одинаковых обстоятельствах повсюду должно иметь место одинаковое». Об этом же, не зная высказываний Энгельса, размышлял Циолковский: «Развитие ума и

познания должно дать нечто общее. В самом деле Космос один, его законы однообразны, вещества одни и те же. Следовательно, познания жителей планет разных групп должны быть одинаковы... понимание одного и того же Космоса делает их самих сходными... характер их ума и познания отражает одну и ту же Вселенную». Таким образом, говоря о всеобщих законах природы, мы приходим к утверждению универсализма ее фундаментальных основ. Действительность познания заключается в том, что мы в мыслях поднимаем единичное из единичности в особенность, затем во всеобщность. Мы находим и устанавливаем бесконечное в конечном, вечное – в преходящем. «Всеобщее, – писал Гегель, – есть душа того конкретного, которому оно присуще, не стесненное и равное самому себе в его многообразии и разности». Оно такое простое, которое точно так же есть самое богатое внутри самого себя, оно есть закон.

По глубокому убеждению Циолковского, любая частица материи представляет элемент Космоса и живет жизнью Вселенной, а не жизнью только одной Земли, и жизнь эта заключается в блужданиях по Космосу. «Атом сегодня на Земле, завтра на Солнце, послезавтра на какой-нибудь Венере или иных планетах солнечных систем – и это допускает наука о природе».

Логическим продолжением является такая мысль ученого: каждая частичка Космоса «периодически, неизбежно, через громадные промежутки времени принимает сложный организованный вид, называемый нами жизнью». Если жизнь – это пространственно-временная организация атомов, то нет принципиальных препятствий тому, чтобы, блуждая в Космосе, каждый атом принимал самые разнообразные формы и претерпевал всевозможные превращения. «Каждое зерно материи периодически оживает». И не кажется вымыслом утверждение Циолковского, что «всякая частица (атом) Космоса потенциально жива, а Млечный Путь битком набит жизнью». Космичность жизни несет в себе еще один смысл – единство всего живого. «Есть только одна жизнь, – утверждал Циолковский, – которая никогда не прекращалась и никогда не прекратится».

Проблема человека особо интересовала ученого. Он считал, что разумные существа должны проникнуть-ся историей Вселенной, соотнося свои возможности и идеалы с ней. «Человечеству, – пишет он, – предстоит идти вперед и прогрессировать в отношении тела, ума, нравственности, познания и технического могущества». А в предисловии к «Монизму Вселенной», обращаясь к читателям, Циолковский пишет: «Мне хочется, чтобы эта жизнь ваша была светлой мечтой будущего, никогда не кончающегося счастья. Моя проповедь даже в моих глазах не мечта, а строго математический вывод из точного знания. Я хочу привести вас в восторг от созерцания Вселенной, от ожидающей всех судьбы, от чудесной истории прошедшего и будущего каждого атома. <...> Мои выводы более утешительны, чем обещания самых жизнерадостных религий».

К.Э. Циолковский – уникальный интеллектуальный феномен. На содержании его философско-мировоззренческих взглядов сказались разнообразные, порой взаимоисключающие традиции Запада и Востока, традиции русского космизма и отечественной философии. Его космическая философия неоднократно перерабатывалась, дополнялась, углублялась. Она прошла в своем развитии, как считают, три этапа.

Первый (начальный) этап (1879–1915) формирования космической устремленности К.Э. Циолковского отмечен исключительным влиянием точных наук и всего комплекса естественно-научного знания при одновременной увлеченности «неземными, т.е., вернее, необычными идеями» религии. В этот период его интересуют законы жизни во Вселенной, ее материальное и энергетическое обеспечение. К.Э. Циолковский считает жизнь атрибутом материальной организации универсума; она универсальна в пространственном и временном отношениях, в которых она реализует свою космическую природу. Жизнь как процесс, по мнению ученого, есть эволюция творческой возможности Космического Разума, включающего в сферу культуры все большее число природных объектов. Космос воздействует на организационную структуру субъекта эволюции, будь то отдельный индивид или космическая цивилизация в целом.

Многие из этих взглядов на жизнь и Космос были изложены К.Э. Циолковским и в художественно-фантастических произведениях. В этот же период совершается переход представлений ученого с естественно-научных позиций на философские. Появляются первые зрелые работы – «Научные основания религии» (1898), «Этика, или Естественные основы нравственности» (1902), «Нирвана» (1914), в которых говорится о необходимости изучения морально-психологического состояния, «полезных качеств» человека, «стоимости» его мыслей и поступков. Циолковскому принадлежит прозорливое замечание о том, что «и сейчас еще множество величин измерять не умеют. Например, полезные качества человека, стоимость мыслей, поступков. В этом великое несчастье для общества».

Второй этап (1915–1925). Это был один из тяжелых и драматических периодов жизни К.Э. Циолковского. Его идеи и поведение не подходили к «тону» калужской жизни, а местная интеллигенция напрочь отвергла «ракетные идеи». Октябрьскую революцию ученый принял спокойно. «Мои идеалы социалистического устройства человечества, – писал он в июне 1918 г., – довольно близки к Советской конституции... Вот мои требования к народной власти: всеобщее образование, бесплатное лечение, коренное уничтожение эксплуатации человека человеком, равное распределение всех благ земли и фабрик между всеми людьми, прямое и тайное голосование, особая забота о малолетних, стариках, ученых и людях искусства. Но это только одна сторона дела. Во все века человечество совершало одну страшную ошибку: оно заставляло не общественный строй служить человеку, а человека – общественному строю. Большевики обещают освободить человека от рабства.

Они обещают каждому – по потребностям и от каждого – по способностям. А кто будет судьей и что будет критерием выбора и классификации человеческих способностей?»

На этот период падает одно чрезвычайное испытание в жизни ученого. В начале 1920-х гг. его по ложному обвинению арестовали и отправили в Москву на

Лубянку. Следователей не интересовали космические идеи Циолковского, их интересовало отношение ученого к «платформе партии большевиков». Ученому пришлось долго разъяснять чекистам, что представляют его идеи, о чем написаны его работы. В частности, он утверждал: «Я в своих трудах опередил развитие техники лет на сто, а то и больше... Что значит опередить? Это значит, что труд, который я опубликовал в 1903 г., будет понят в 2003. А когда его поймут, тогда и воспользуются моими формулами.

Мы, люди, не должны считать, что только одна Земля, наша колыбель, хороша, надо пойти поохотиться в недрах Вселенной. Там много света и энергии, которая может сделать человека, человека будущего, счастливым, здоровым, несметно богатым. Не о денежном богатстве я говорю, а об энергетическом».

Ученому повезло. Обвинительное заключение следователей попало на утверждение чекисту Ермакову, который, прочитав некоторые работы Циолковского, изъятые при аресте, его не утвердил и освободил ученого из-под ареста.

Третий этап (1925–1935) – период окончательного оформления «космической философии» как синтеза естественно-научных и философских представлений о Вселенной, о жизни, о человеке, как одновременно некоторого набора практических рекомендаций человечеству в выработке жизненных идеалов, принципов этики и ценностных ориентаций. Идея причины Космоса в прежнем виде уже не удовлетворяет ученого. Он относит ее к гипотетической области знания.

В этот период космические интересы Циолковского отступают как бы на второй план. Он исследует несовершенство социальных, общественных отношений, несправедливость в оценке деятельности людей, особенно выдающихся. В работе «Горе и гений» он предлагает проект идеальной организации общественного устройства, которая приведет к всеобщему благоденствию и счастью его членов, а гениям предоставит возможность творить и работать на благо общества. В другой работе – «Двигатели прогресса» он задается вопросом: «Как же найти правильную оценку мысли и деятельности

миллионов людей, как извлечь все самое высокое на помощь правительствам?» Актуальность этих идей несомненна и сегодня.

Своеобразием отличаются представления Циолковского об атомном строении Вселенной. Атом, считает он, имеет двойную природу: с одной стороны, он – материя, с другой – метафизическая субстанция, эфир, дух, имеющий черты абсолютного. В космологии ученый оперирует постоянно изменчивой, эволюционирующей материей, состоящей из бесконечно разнообразных, изменчивых атомов. В этике на смену им приходит метафизический эфир, состоящий из атомов, способных чувствовать, распространять эти чувства, ощущения на всю Вселенную. В этом проявляется панпсихизм и гилозоизм Циолковского. Метафизический атом конечен, неделим, инертен, упруг. Он – первооснова бытия, то, из чего в конечном итоге все и состоит. Его развитие, эволюция происходит путем сгущения под действием сил гравитации эфирной субстанции и образования вещества, обычных атомов материи. В последующем атомы эфира, вступая в различные комбинации с атомами материи, образуют все многообразие реальных объектов, в том числе человека. Человек состоит из атомов и является «государством» атомов. Это определяет его бессмертие, так как после смерти и естественного распада атомы человека ожидают новое возрождение в другой их комбинации, форме.

Таким образом, К.Э. Циолковский считал, что существует «вечный круговорот материи», а «в теоретическом отношении все являются – братьями». Однако он понимал, что абсолютизация обратимости приводит к неправильному представлению о развитии, по которому круговорот, обратимость, повторяемость есть развитие до определенного предела и прекращение его. В результате развитие как атрибут материи становится проблематичным. Поэтому Циолковский пытается преодолеть эту мировоззренческую ограниченность и находит альтернативное решение в диалектическом подходе к проблеме, особенно в этике. В частности, он считает, что возможна не просто повторяемость, обратимость разрушения и восстановления процессов, явлений, «а их усложнение и

совершенствование “волнистым путем”» (т.е. по спирали), скачком. В конце жизни в его работах встречаются и такие определения: «Вселенная представляет собой явления повторяемости (периодичности) в связи с непрерывным движением куда-то вперед – к усложнению» («Перечень истин», 1930, не издано).

Не менее плодотворной была идея ступенчатости развития, т.е. беспредельного увеличения качественно своеобразных ступеней развития Вселенной от менее сложных к более сложным, в результате «процесс усложнения продолжался бесконечно». Обе эти идеи изложены ученым в «Научной этике» (1930) и неопубликованном «Перечне истин» (1930).

Особенно ощутимо преодоление идеи круговорота наблюдается с началом умственной и общественной деятельности человека. По мнению ученого, совершенствование человеческого общества и, следовательно, его прогресс вечны. Прогресс связан с совершенствованием человеческого познания и научно-технической его деятельностью, которые помогают избежать любых угроз его существованию и обеспечить расселение человечества во Вселенной. Таким образом, Космос рождает в себе силу – человеческий разум, который в результате своего бесконечного совершенствования начинает воздействовать на него, управлять им.

Одно из центральных понятий «космической философии» Циолковского – «первопричина». Его содержание дает представление о противоречиях диалектико-материалистически ориентированного мировоззрения ученого. Он в духе механицизма считал, что Вселенная деистически детерминирована наличием «первопричины», источником движения материи, признавал некоторое метафизическое идеальное начало – «Причину Космоса», онтологически однопорядковое понятие «Бог». «Первопричина», считает ученый, это «часть воли творца», его активное начало, определяющее бытие мира. Об этом Циолковский пишет в ранних своих работах, особенно в книге «Образование Земли и солнечных систем» (1915). По мере эволюции философских представлений в сторону материализма понятия «Первопричина» и «Бог» разводятся. Впоследствии понятие «Бог»

постепенно исчезает из его работ. Более того, он специально размышляет о природе Бога в неопубликованной работе «Есть ли Бог?». В ней, отвечая на вопрос: «Нет ли чего-нибудь такого, что нами распоряжается, от чего мы зависим, что нас создало, что дало нам разум и познание Вселенной, что благосклонно относится к своему созданию, дает ему вечность и счастье?», – Циолковский пишет: «Если мы это нечто условно назовем богом, то найдем и ответ на наш вопрос. Нами распоряжается Вселенная; ее разряженные газы образовали Солнце, от солнца отделились планеты, на планетах зачалась жизнь, которая, развиваясь и совершенствуясь, создала человека и существа выше его. Мы сами, наши мысли, наши дела есть творение Вселенной. <...> Если одни солнца потухают, то другие возгораются. Если одни планеты разрушаются, то другие образуются, если одни разумные существа умирают, то другие возрождаются. Все существующее развивается и создается по законам природы – Космоса, которые человек постепенно познает».

В 1925 г. в Калуге К.Э. Циолковский публикует работу «Причина Космоса», в которой находит еще один вариант решения этой проблемы. К тому времени он уже понимал, что механистический вариант ее решения противоречит идее бесконечности Космоса. «Нам может быть скажут, – писал он, – если мы ищем причину Космоса, то ведь у этой причины есть новая причина. Так мы никогда не кончим». Ученый предлагает сменить угол зрения на Космос и, следовательно, на его причину. Для этого нужно идти не назад, а вперед, искать новые ориентиры. «...Мы делаем шаг вперед, ища первую причину Вселенной», – заявляет он, если причиной Космоса определен разум человечества, который позволяет преодолеть его механическую каузальность. Разум человечества позволяет преодолеть, таким образом, и финалистическую, катастрофическую картину человеческой истории и вводит человечество в удобные для его обитания пространства Вселенной. Эта работа, как, впрочем, и другие, представляет своеобразный гимн Разуму и мысли человеческой, являющейся фактором эволюции Космоса.

Восхождение...
О судьбах и значении «маяков-еретиков»
в российской науке¹

Выдающийся естествоиспытатель XX в. В.И. Вернадский, признавая ведущую роль незаурядных личностей в истории науки, отмечал некую цикличность в их появлении. Он писал: «Всюду и всегда в истории всех наук мы видим, как на протяжении одного, двух, трех поколений одновременно появляются талантливые люди, поднимают на огромную высоту данную область духовной жизни человечества и затем не имеют себе заместителей. Иногда надо долго ждать, чтобы вновь появились равные им умы или равные им таланты; иногда они не появляются...»²

Рубеж XIX и XX столетий в России был пиком расцвета русской культуры³, породившим когорту незаурядных, талантливых личностей, сформировавших своеобразное интеллектуальное течение – русский космизм. В результате научная мысль обратилась к формированию синтетической картины мира, зарождалось биосферное мышление⁴.

«На шкале биосферной научной мысли одиноко стоят маяки человеческой мудрости»⁵. В этом ряду «маяков» достойное место занимает плеяда русских ученых: М.В. Ломоносов, В.В. Докучаев, В.И. Вернадский, К.Э. Циолковский, А.Л. Чижевский, А.А. Богданов, В.Н. Сукачев, Н.В. Тимофеев-Ресовский, Н.Н. Моисеев, А.В. Дьяков, большинство которых являются либо представителями русского космизма, либо их «идейными преемниками». По мнению А.Н. Тюрюканова⁶, основы учения о биосфере были заложены М.В. Ломоносовым, который ввел сравнительно-исторический метод анализа.

Это были люди, значительно обогнавшие свое время, люди, принадлежавшие, по выражению В.И. Вернадского, к категории «научных еретиков»⁷, или в современных терминах – «идейных диссидентов»⁸. Объединяет этих подвижников, прежде всего, стремление к созданию обобщающих теорий и учений, позволяющих с единых позиций охватить сложные явления и их взаимосвязи с

Усольцев
Владимир
Андреевич

доктор сельскохозяйственных наук, профессор
Ботанический сад УрО РАН,
Уральская государственная лесотехническая академия

г. Екатеринбург

¹ Автор выражает благодарность проф. В.П. Часовскому за ценные комментарии при обсуждении рукописи статьи.

² Вернадский В.И. Труды по всеобщей истории науки. М., 1988. С. 217.

³ Голубовский М.Д. За честь природы фехтовальщик // А.А. Любищев. В защиту науки: Статьи и письма. Л., 1991.

⁴ Тюрюканов А.Н. Подвижники нужны как солнце // Экология и жизнь. 2000. № 5. С. 14–16.

⁵ Тюрюканов А.Н., Федоров В.М. Н.В. Тимофеев-Ресовский: Биосферные раздумья. М., 1996.

⁶ Тюрюканов А.Н. Подвижники нужны как солнце. С. 14–16.

⁷ Вернадский В.И. О научном мировоззрении // Очерки и речи акад. В.И. Вернадского. Пг., 1922. Ч. 2. С. 5–40.

⁸ Гаврюшин Н.К. А был ли «русский космизм»? // Вопросы истории естествознания и техники. 1993. № 3. С. 104–105.

окружающим миром, то, что теперь принято называть системным подходом.

Объединяет их также и то, что все они подвергались и подвергаются остракизму и обструкции со стороны современников, являющихся, по выражению В.И. Вернадского, представителями «господствующих взглядов»¹, или «ортодоксальными представителями научной мысли»², всем им приходилось испытывать обвинения в фантазерстве, утопичности, псевдонаучности, шарлатанстве и «бредовости» мыслей. Н.Ф. Федорова, давшего, по мнению Валентины Мапельман, «первое теоретическое оформление русского космизма»³, и основоположника современной космонавтики К.Э. Циолковского объявляли «чужаками, близкими к помешательству»⁴. Подвижническую деятельность геиометоролога А.В. Дьякова в горняцком поселке Кемеровской области Г. Падерин характеризует «мужеством провидца»⁵.

Подобное в истории науки не всегда имело место. Показателен прецедент, произошедший не в России, а в Западной Европе и связанный с именами Гюйгенса и Ньютона. Ф.Дж. Дайсон пишет по этому поводу: «Гюйгенс и Ньютон принадлежали к последнему поколению космологов, которые допускали возможность населенной живыми существами Вселенной»... Но «ни Гюйгенс, ни Ньютон не собрались с духом выставить свои размышления на посмешище публики»⁶.

В имеющихся публикациях некоторые воззрения Н.Ф. Федорова характеризуют (с точностью до наоборот) откровенным отвращением к природе как «нашему общему врагу»⁷, К.Э. Циолковского с его концепцией возможной автотрофности человека представляют как утописта и «врага живой природы»⁸. «Космизм» В.И. Вернадского считают не связанным с «русским космизмом»⁹, ноосферу В.И. Вернадского как «сферу разума» преподносят в качестве планетарного аналога коммунизма¹⁰. Констатируя самобытность представителей русского космизма, утверждают «принципиальную несовместимость их идейных позиций»¹¹. Расчеты Н.В. Тимофеева-Ресовского о возможном повышении биопродуктивности биосферы называют чистой

¹ Вернадский В.И. О научном мировоззрении. С. 32.

² Там же. С. 33.

³ Мапельман В.М. Эко-экологические тупики русского космизма // Общественные науки и современность. 1996. № 1. С. 139.

⁴ Демин В.Н., Селезнев В.П. К звездам быстрее света: Русский космизм вчера, сегодня, завтра. М., 1993. С. 145.

⁵ Падерин Г. Мужество провидца // Сибирские огни. 1969. № 9. С. 120–132.

⁶ Дайсон Ф. Дж. Будущее воли и будущее судьбы // Природа. 1982. № 8. С. 65.

⁷ Кутурев В.А. Утопическое и реальное в учении о ноосфере // Природа. 1990. № 11. С. 3–10.

⁸ Кутурев В.А. Утопическое и реальное в учении о ноосфере; Миркин Б.М., Наумова Л.Г. Сценарии перехода к устойчивому развитию // Экология и жизнь. 2002. № 5. С. 36–39.

⁹ Назаров А.Г. Единство жизни и природы в творчестве В.И. Вернадского // Бюл. комиссии по разработке науч. наследия акад. В.И. Вернадского. М., 2003. Вып. 17. С. 45–101.

¹⁰ Миркин Б.М., Наумова Л.Г. Сценарии перехода к устойчивому развитию. С. 36–39.

¹¹ Гаврюшин Н.К. А были «русский космизм»? С. 105.

утопией¹. Идеям Н.Н. Моисеева о коэволюции человека и биосферы придают спекулятивный оттенок². До сих пор непревзойденные по точности долгосрочные прогнозы погоды А.В. Дьякова руководство Гидрометцентра СССР считает знахарством и шарлатанством³. А русский космизм в целом характеризуют как тупиковое направление, упрекают в насаждении нежизнеспособной модели бесконфликтного общества и игнорировании этики как системы научных знаний⁴. В.М. Селезнев, по сути, отказывает русскому космизму в праве на самодостаточность и считает это понятие достаточно искусственным, порожденным «вакуумом оригинальных идей»⁵, а исследователь творчества Н.Ф. Федорова немецкий профессор из Марбурга М. Хагемайстер полагает, что «никакого русского космизма вообще не было, потому что не было живой традиции, преемственности в развитии идей»⁶.

В приведенных выше критических высказываниях «с водой выплескивают ребенка» и не видят главного в идеях русского космизма – их удивительного соответствия современной научной картине мира и современному осмыслению глобальных проблем человечества, что свидетельствует о научной плодотворности и преемственности идей космизма. Наука устами этих научных еретиков и основоположников космического естествознания впервые заговорила о биосфере в мировом пространстве, о Земле во Вселенной⁷.

Зарисовки и вычисления К.Э. Циолковского, связанные с преодолением земного притяжения для полета в мировое пространство, а также идеи межпланетных сообщений относятся к 1878–1879 гг., когда ему был всего 21 год. Они сохранились в его юношеских тетрадях⁸. Безвестный учитель из Калуги в 1899–1902 гг. неоднократно обращается в Императорскую Академию наук с просьбой о финансировании своих опытов, однако значение и перспективы его работ для науки и человечества Академией не были оценены в полной мере.

Более того, результаты исследований К.Э. Циолковского, проведенных им в основном на собственные средства, не принимаются в печать. В 1903 г. в журнале «Научное обозрение» выходит одна из немногих его публикаций «Исследование мировых пространств

¹ Миркин Б.М., Наумова Л.Г. Сценарии перехода к устойчивому развитию. С. 36–39.

² Кутырев В.А. Утопическое и реальное в учении о ноосфере. С. 3–10; Миркин Б.М., Хазинахметов Р.М. Рядом с «бомбой замедленного действия» // Природа. 1996. № 6. С. 157–160; Данилов-Данильян В.И. К вопросу о коэволюции природы и общества // Экология и жизнь. 1998. № 2. С. 18.

³ Цит. по: Черниченко Ю. Погода на все лето // Правда. 1972. 27 сент. С. 3; Лесик Б. Солнечный ветер // Сельская жизнь. 1972. 10 июня. С. 3–4.

⁴ Матильман В.М. Этико-экологические тупики русского космизма. С. 138–143.

⁵ Цит. по: Степанчук Ю.А. Новые идеи в философии природы: к 140-летию В.И. Вернадского // Наука Урала. 2004. № 17. С. 6.

⁶ Гаврюшин Н.К. А были ли «русский космизм»? С. 104.

⁷ Голованов Л.В. Планета как «космический механизм» // Кибернетика и ноосфера. М., 1986. С. 51–59.

⁸ Материалы к биографии К.Э. Циолковского (В архиве АН СССР) // Вестн. АН СССР. 1958. Т. 28, № 3. С. 94–103.

реактивными приборами», по поводу которой Константин Эдуардович пишет на полях статьи: «Рукопись не возвращена. Издана ужасно. Корректуры не было. Формулы и номера перевраны и потеряли смысл, но все-таки я благодарен Филиппову, ибо он один решился издать мою работу»¹. В 1905 г. К.Э. Циолковский пишет редактору «Биржевых ведомостей»: «Работы мои, по всей вероятности, опять будут отвергнуты как незначительные и неисполнимые... Но хорошо ли, что тот, кому мы обязаны возникновением благой мысли, в пренебрежении, унижении и материальной грязи... Хорошо ли, что у него по-прежнему связаны руки, связаны силы и нет голоса... Пусть будет так, но общество от этого теряет бездну...»²

Из письма К.Э. Циолковского редактору журнала «В мастерской природы» Я.И. Перельману в 1928 г. становится ясно, почему он в этот период печатал много научно-фантастических рассказов: «Очень трудно издавать чисто научные работы, которые кажутся чересчур фантастическими. Поэтому я подумываю написать нечто вроде “Вне Земли”, только более занимательное, без трудных мест, в разговорной форме. Под видом фантазии можно сказать много правды. Фантазию же пропустят гораздо легче»³. Позднее, в письме А.М. Горькому он напишет: «Я пишу ряд очерков, легких для чтения, как воздух для дыхания. Цель их: познание Вселенной и философия, основанная на этом познании... Вы скажете, что все это известно. Известно, но не проникло в массы»⁴.

Работы основоположника гелиобиологии А.Л. Чижевского вызывали недоумение и откровенную насмешку у современников. Автора считали фантазером, ищущим на Солнце «какие-то пятна», говорили, что нет надобности лезть в небо за объяснением явлений, которые легко можно понять с помощью земных причин. Но Александр Леонидович и не обольщал себя уверенностью в том, что его идеи сразу будут приняты, он знал «об исключительной мертвящей медлительности проникновения новых идей в мозг человека и рутину науки»⁵.

Показательно, что в это же время, в 1961 г., в своем докладе на сессии АН СССР нобелевский лауреат

¹ Материалы к биографии К.Э. Циолковского. С. 100.

² Там же.

³ Там же. С. 99.

⁴ Там же. С. 103.

⁵ Чижевский А.Л., Шишина Ю.Г. В ритме Солнца. М., 1969. С. 108.

П.Л. Капица говорит о незаслуженном забвении в течение 200 лет научных трудов М.В. Ломоносова как в нашей стране, так и за рубежом, пока в 1904 г. проф. Б.Н. Меншуткин не стал переводить его работы с латинского и немецкого. Петр Леонидович говорит об исторических причинах подобной научной изоляции М.В. Ломоносова (как и других русских ученых), о специфичном статусе «архангельского мужика» среди вельмож при дворе и при этом отмечает: «Чем крупнее человек, тем больше противоречий в нем самом и тем больше противоречий в тех задачах, которые ставит перед ним жизнь. Диапазон этих противоречий и является мерой гениальности человека»¹. И далее: «...Нет никаких оснований считать, что как за рубежом, так и у нас ученые не могли знать о работах Ломоносова. Они их знали, но не обращали на них должного внимания»².

В этой связи показательна судьба еще одного научного «еретика», А.А. Богданова – создателя общей теории организации систем, не принятой в современной ему научной среде и впоследствии забытой в родном отечестве. Более того, немецкий ученый Л. Берталанфи, прекрасно знавший, по свидетельству академиков А.Л. Тахтаджяна³ и Н.Н. Моисеева⁴, немецкие издания «Тектологии» Александра Александровича⁵, по сути, узурпирует приоритет русской науки и ни в одной из своих работ по всеобщей теории систем не упоминает имени своего предшественника⁶, хотя влияние тектологии на теорию систем просматривается вполне отчетливо⁷. Впрочем, «всеобщность», по мнению проф. В.П. Часовских (устное сообщение), имеет отношение к организации систем, по А.А. Богданову, но не к теории систем, по Л. Берталанфи, поскольку есть множество систем, блоки которых строго не детерминированы и достаточно неопределенны. Академик Н.Н. Моисеев относит теорию систем к числу «несостоявшихся наук», поскольку она не внесла новых методов в анализ сложных систем, и, напротив, называет работу А.А. Богданова «гениальным прозрением», ставит теорию организации как основу теории самоорганизации в один ряд с учениями В.И. Вернадского, В.Н. Сукачева и Н.В. Тимофеева-Ресовского

¹ Капица П.Л. Эксперимент, теория, практика. М., 1981. С. 325.

² Там же. С. 335.

³ Тахтаджян А.Л. Слово о тектологии // Богданов А.А. Тектология (всеобщая организационная наука). М., 1989. Кн. 2. С. 348–351.

⁴ Моисеев Н.Н. Тектология Богданова и современная научная мысль // Атлас временных вариаций природных, антропогенных и социальных процессов. Т. 3: Природные и социальные сферы как части окружающей среды и как объекты воздействий. М., 2002. С. 20–26.

⁵ Bogdanow A. A. Allgemeine Organisationslehre. Tektologie. Bd. I. Berlin, 1926. 213 S.; Bd. II. Berlin, 1928.

⁶ Bertalanffy L. An outline of general system theory // British J. for the Philosophy of Sci. 1950. Vol. 1. P. 134–165.

⁷ Моисеев Н.Н. Тектология Богданова и современная научная мысль. С. 20–26.

и рассматривает ее как возможную альтернативу марксистской идеологии¹.

В.И. Вернадский, создатель учения о биосфере и ее переходе в ноосферу, оставил творческое наследие, являющееся неиссякаемым источником новых идей, значимость которых постепенно раскрывается в наши дни. Человек необычной, в чем-то загадочной судьбы, он был чрезвычайно популярен и авторитетен за рубежом, но в СССР, напротив, оставался мало известным для широких масс и в полной мере не понятным в научных кругах. По мнению акад. Н.Н. Моисеева, еще в начале XX в. В.И. Вернадский сказал главное: человек может иметь будущее лишь в том случае, если примет на себя ответственность не только за развитие общества, но и биосферы в целом. И это утверждение – основополагающее!

Говоря о «научных еретиках», Владимир Иванович относил это определение, прежде всего, к одному из своих учителей – В.В. Докучаеву, создателю учения о географических зонах природы: «Влияние его стремлений и его идей ясно сказывается и все увеличивается далеко за пределами нашего отечества, и достигнутые им результаты, кажется мне, принадлежат к крупным приобретениям научного движения XIX века. Едва ли они до сих пор правильно оценены во всегда капризной и по существу очень исторически нечуткой научной среде»². И далее: «Руководящие мысли, наполнявшие научную деятельность Докучаева в почвоведении, казались его современникам странными и неправильными. ...В 1870-х годах такие мысли казались научной ересью»³.

Легенда отечественной и мировой науки Н.В. Тимофеев-Ресовский говорит о В.И. Вернадском: «...В Берлине читал лекцию на хорошем немецком языке. Знал французский безупречно, английским не владел, зато хорошо говорил по-русски. Тогда это была не редкость. Сейчас в пределах обширного нашего отечества хорошо владеющие русским языком – счастливая находка. У него же был вкуснейший русский язык...»⁴ Николай Владимирович один из этапов своей научной работы называл «Вернадскологией с сукачевским уклоном» и в «Воспоминаниях» в главе «Вернадский и “вернадскология”» характеризует своего кумира следующими

¹ Моисеев Н.Н. Социализм и информатика. М., 1988, Он же. Тектология Богданова и современная научная мысль. С. 20–26.

² Вернадский В.И. О научном мировоззрении. С. 77.

³ Там же. С. 79, 89.

⁴ Гранин Д.А. Зубр. Повесть. Челябинск, 1988. С. 106.

словами: «Люди бывают очень плохие, плохие, средние, хорошие, очень хорошие, и есть некоторое количество замечательных людей. Среди замечательных попадаются весьма замечательные люди и, наконец, среди весьма замечательных людей попадаются – очень редко – совершенно замечательные люди. Вот Вернадский, несомненно, был совершенно замечательным человеком»¹.

Эту характеристику можно с полным правом отнести и к личности самого Н.В. Тимофеева-Ресовского, по определению проф. Ю.И. Новоженова, «истинного аристократа духа», «ученого без звания, но с энциклопедическими знаниями», сделавшего самый большой вклад в создание современной синтетической теории эволюции. «Именно он обобщил достижения классического дарвинизма и современной генетики, построив стройную логическую систему механизмов эволюционного процесса»². «С течением времени все более значимым становится тот огромный вклад, который внес Н.В. Тимофеев-Ресовский в понимание тайн Мироздания, развитие современной общей и теоретической биологии. Но самой главной его чертой была внутренняя духовная сила и независимость – в большом и малом, в жизни и науке»³.

«Жизнь уготовила Н.В. Тимофееву-Ресовскому много испытаний, его судьба связана со всеми событиями века. Он был свидетелем первой мировой войны и всех русских революций, воевал в Красной армии и бил немцев с анархистом батькой Гавриленко... Он вел доверительные дружеские беседы с датским королем Христианом и выяснял “через мордобой” отношения с аборигенами преступного мира, дискутировал с Нильсом Бором и Томасом Морганом и учил генетике эзков и охранников»⁴. Ученик Н.К. Кольцова и С.С. Четверикова, он, не окончив МГУ, попадает в 1925 г. на стажировку в Германию и работает там вплоть до освобождения Советской армией в 1945 г. Здесь вместе с физиками Н.В. Тимофеев-Ресовский публикует ряд работ, принесших ему мировую известность. Д.А. Гранин – «певец интеллигенции», по определению А.Н. Тюрюканова, в беседе с И. Ришиной (1987) после публикации книги «Зубр» упоминает статью нобелевского лауреата Перуца

¹ Тимофеев-Ресовский Н.В. Воспоминания. М., 1995.

² Новоженов Ю.И. Знакомство с Зубром // Н.В. Тимофеев-Ресовский на Урале: Воспом. / Сост. В. Куликова. 2-е изд. Екатеринбург, 2000. С. 27.

³ Горбушин Н.Г. Сечение взаимодействия в науке и обществе // Н.В. Тимофеев-Ресовский на Урале: Воспом. С. 133.

⁴ Новоженов Ю.И. Знакомство с Зубром. С. 29.

в журнале «Нейчур», в которой утверждается, что известная книга Шредингера «Что такое жизнь. С точки зрения физика» представляет собой популярное изложение ранних работ Н.В. Тимофеева-Ресовского с сотрудниками.

В конце войны Н.В. Тимофеев-Ресовский получает предложения принять германское или американское гражданство, но реагирует на это жестко и иронично: «Я родился русским и не вижу никаких средств изменить этот факт»¹. Несмотря на содействие Николая Владимировича антифашистскому движению в Германии, после освобождения он попадает в ГУЛАГ, откуда его с пеллагрой, практически потерявшего зрение, через два года вытаскивают руководители «атомных» проектов, помещают в «шарашку» и поручают исследования по радиационной генетике.

Здесь он одним из последних в СССР в период лысенковщины прекратил исследования на трехмиллиметровых мушках-дрозофилах и был последним их хранителем. В. Литовский пишет, что когда запрет на генетические исследования дошел и до «ящичков», пробирики с мушками, мутагенез которых после облучения контролировался в течение многих лет, переместили из оранжереи в каморку уборщицы. И вот однажды на партийном собрании вскрылось, что «богомерзкие твари наносят прямой экономический вред оборонному комплексу, так как существуют за государственный счет. (Мухи действительно подкармливались молоком “за вредность” и казенной кашкой...) Сам партсекретарь вышел на передовую и с возгласом “Пусть поживут на вольных харчах!” начал вытряхивать мух из пробирик»².

В этой связи интересно свидетельство Д.А. Гранина в повести «Зубр» об обеспечении научных исследований Н.В. Тимофеева-Ресовского в Германии в конце войны, когда норму продуктов сотрудникам урезали до голодного минимума: «Отдельные части немецкой машины продолжали действовать с нерассуждающей пунктуальностью – подопытным животным аккуратно привозили бумажные мешки с кормом по прежней норме. В мешках лежали тщательно обернутые большие галеты. С благословения шефа часть галет изымали себе сотрудники. Добросовестно делили»³.

¹ Пейру Ш. Свидетельство чести // Николай Владимирович Тимофеев-Ресовский: Очерки. Воспоминания. Материалы. М., 1993. С. 55.

² Литовский В. Тимофеев-Ресовский: уральский след // Наука Урала. 2001. № 7, 8. Апрель. С. 6.

³ Гранин Д.А. Зубр. С. 162.

После «шарашки» в 1956 г. Н.В. Тимофеев-Ресовский, действительный член нескольких иностранных академий наук, был принят в Институт биологии (нынешний Институт экологии растений и животных) УФ АН СССР в Свердловске на должность лаборанта, поскольку не имел документов о каком-либо образовании. Лишь спустя несколько лет по ходатайству руководства УФ АН ему было дано разрешение ВАК на защиту докторской диссертации. Здесь, в Миассово, вдалеке от проезжих дорог Н.В. Тимофеев-Ресовский с 1956 по 1964 г. проводил свои знаменитые семинары. По свидетельству Ю.И. Новоженова, это был неофициальный университет по переподготовке биологических кадров всей страны: «Вклад этого университета в развитие науки и образования в России в области биологии и естествознания во многом превосходил вклад Московского университета, не говоря о других вузах страны»¹.

Покойный профессор В.Н. Петри как-то рассказал мне о феноменальной памяти Н.В. Тимофеева-Ресовского. Однажды он был свидетелем того, как Николай Владимирович, курсируя по диагонали комнаты в своей квартире, слушал (сам он читать не мог) чтение женой иностранных публикаций (они владели основными европейскими языками). В следующий приход картина была иной: говорил, такую непрерывно двигаясь по комнате, Николай Владимирович, а жена и стенографистка записывали, причем он давал по памяти полные библиографические ссылки на цитируемые работы, включая номера страниц. Виктор Николаевич, будучи ответственным редактором трудов Института биологии, проверил точность этих ссылок и ни в одном случае не нашел расхождений с оригиналами.

Специфику личности Н.В. Тимофеева-Ресовского Д.А. Гранин в повести «Зубр» характеризует одним из парадоксальных высказываний Николая Владимировича: «Серьезному развитию серьезных наук лучше всего способствует легкомыслие и некоторая издевка. Нельзя относиться всерьез к своей персоне. Конечно, есть люди, которые считают, что все, что делается с серьезным видом, — разумно. Но они, как говорят англичане, не настолько умыны, чтобы обезуметь. На самом же деле, чем

¹ Новоженов Ю.И.
Знакомство с Зубром.
С. 23–32.

глубже проблема, тем вероятнее, что она будет решена каким-то комичным, парадоксальным способом, без звериной серьезности...»¹

Наверное, лучше всего о личности Николая Владимировича и его месте в науке сказал один из его неофициальных учеников проф. Юрий Иванович Новоженков: «Тимофеев-Ресовский находился в Германии в качестве полпреда русской культуры. Его высокий бессмертный дух, высочайший интеллектуальный уровень и непреклонная внутренняя независимость существовали вне развернувшейся идеологической национальной борьбы... Ожесточенная идеологическая возня вокруг его имени бессмысленна своей ничтожностью. Человек-гигант, обреченный судьбой, богом и генами на беззаветную любовь к истине, отдает свою жизнь всему человечеству... Н.В. Тимофеев-Ресовский – гигант золотого века науки, переживший свое время и принесший в нашу эпоху морального оледенения клетки своего мозга. Оба его талантливых полушария сохранили для нас культуру ушедших времен, и сам он явился связующим звеном между двумя поколениями, первым и третьим; второму промежуточному поколению не дано было его понять. Оно было поглощено строительством социализма и все потеряло не только веру, но и истину... Тимофеев-Ресовский будет жить, пока есть и живут люди, которые слушали и учились у него, пока живы ученики его учеников, пока есть кому читать воспоминания о нем, пока живы русская наука, русская культура и создавшая ее русская популяция»².

Чрезвычайно необычна и колоритна личность еще одного научного еретика, «одинокого борца с земным притяжением»³, гелиометеоролога из Горной Шории А.В. Дьякова. Его и при жизни знали немногие (в основном руководители сельского хозяйства), а после смерти в 1985 г. он и вовсе забыт. После окончания в 1933 г. физико-математического факультета Одесского университета он работал в местной обсерватории, а в 1934 г. поступил на IV курс МГУ, на отделение астрофизики. И вдруг в 1935 г. «волею судьбы», как пишет Б. Лесик⁴, а по другим неподтвержденным данным – после «некорректного» анекдота, рассказанного в своем кругу, Анатолий

¹ Гранин Д.А. Зубр. С. 112.

² Новоженков Ю.И. Знакомство с Зубром. С. 30–32.

³ Рост Ю. Одинокий борец с земным притяжением // Литературная газета. 1984. 28 марта. С. 12.

⁴ Лесик Б. Солнечный ветер // Сельская жизнь. 1972. 10 июня. С. 3–4.

Витальевич в возрасте 24 лет оказался на строительстве железной дороги в Кемеровской области, где начальник стройки, узнав о его «астрофизической» специальности, передал под его начало три заброшенные местные метеостанции. Позднее на склоне горы Улу-Даг была организована гелиометеорологическая станция со штатом из одного человека (жены А.В. Дьякова), причем в ведении не гидрометеослужбы, а Кузнецкого металлургического комбината. Здесь, в рудничном поселке Темиртау и провел всю свою активную жизнь А.В. Дьяков – действительный член Французского астрономического общества и «бог погоды», как его называли местные жители.

На вопрос корреспондента «Известий» А. Киселева, почему год спокойного Солнца иногда оборачивается в действительности годом «неспокойной Земли», директор Центрального института прогнозов проф. В.А. Бугаев отвечает: «Год спокойного Солнца не равнозначен году спокойной атмосферы. А ведь именно ее движение и определяет погоду. Существуют теории, согласно которым Солнце влияет на атмосферные процессы; израсходовано немало бумаги на доказательство этих теорий, но до сих пор нет сколько-нибудь убедительного объяснения механизма этого воздействия... И мы можем твердо сказать, что внешняя активность Солнца, выраженная пятнообразованием, не имеет никакого влияния на циркуляцию атмосферы»¹.

Когда академик Г.И. Марчук, мобилизовав огромные мощности электронно-вычислительных комплексов, пытается на основе метеоданных о движении фронтов высокого давления смоделировать атмосферные процессы с использованием систем дифференциальных уравнений и дать хотя бы 3–5-дневный прогноз погоды², а одномесечные прогнозы Гидрометцентра подтверждаются лишь в 7 случаях из 12³, А.В. Дьяков со своим архаичным телескопом и механическим арифмометром дает 3–4-месячные прогнозы погоды, подтверждаемые в 9 случаях из 10.

Весьма образно прокомментировал ситуацию Ю. Черниченко: «Весь мир бьется над проблемой прогнозирования, ЭВМ обсчитывают данные тысяч метеостанций – и нет надежности, а в Темиртау некто глядит

¹ Киселев А. Какое будет лето? // Известия. 1965. 30 мая. С. 6.

² Марчук Г.И. Численные методы в прогнозе погоды. Л., 1967.

³ Дьяков А.В. Когда крепчает «солнечный ветер» // Литературная газета. 1972. 11 окт. С. 11; Черниченко Ю. Погода на все лето.

на Солнце в трубу – и, пожалуйста, погода на все лето»¹. Причина артефакта – не в дефиците материалов наблюдений, а в ошибочности исходных теоретических посылок, когда вместо причин, обуславливающих погоду (солнечная активность), анализируются следствия (фронты атмосферного давления, или «барические поля»)².

А.В. Дьяков пользовался необыкновенным авторитетом у руководителей сельского хозяйства десятков областей бывшего СССР. По их запросам он в течение многих лет безвозмездно рассылал сезонные прогнозы погоды (обычно на периоды весенне-осенних полевых работ). Я не был лично знаком с А.В. Дьяковым, но, работая в Северном Казахстане, неоднократно видел его машинописные прогнозы «на 4 месяца, плюс-минус один день», адресованные руководителям совхозов. О роли Анатолия Витальевича в повышении эффективности работы сельского хозяйства страны убедительно свидетельствует руководитель Курганской области Ф.К. Князев: «В подъеме области к 16 центнерам среднего за пятилетку урожая есть значительная заслуга нашего помощника из Темиртау»³.

Владея тремя иностранными языками, «бог погоды» шлет телеграммы в разные уголки мира с уведомлениями о предстоящих погодных катастрофах. Ю. Рост в «Литературной газете» описал курьезный случай. В октябре 1978 г. А.В. Дьяков известил Ж.К. Пекера – директора Астрофизического института под Парижем о наступлении в конце декабря экстремально низких температур – около –20 °С. Это было почти за три месяца до Нового года. Понятно, что француз воспринял сообщение как шутку и его ответ был «симметричным»: «Спасибо за телеграмму. Мы уже одеваемся в теплые манто». Но когда под Новый год грянули морозы и вывели из строя энергетическую систему Франции, нанеся ущерб в 4 млрд. франков, Ж. Пекеру стало не до шуток, и в послании Анатолию Витальевичу у него уже были вполне профессиональные вопросы: «Спасибо за ваше великолепное предвидение. Можете ли Вы, дорогой коллега и дорогой друг, прислать заметку о методике предвидения? Надо ли учитывать активность Солнца и как?»⁴

¹ Черниченко Ю.
Погода на все лето.

² Усманов Р. Пятна на Солнце и жара на Земле // Литературная газета. 1972. 13 сент. С. 13; Дьяков А.В. Использование информации об активности Солнца в гидрометеорологическом прогнозировании на длительные сроки (1940–1972) // Солнечно-атмосферные связи в теории климата и прогнозах погоды. Л., 1974. С. 307–313.

³ Черниченко Ю.
Погода на все лето.

⁴ Рост Ю. Одиноким борец с земным притяжением. С. 12.

Естественно, концепция А.В. Дьякова шла вразрез с «господствующими взглядами», и его монография «Предвидение погоды на длительные сроки на энергo-климатической основе» уже 30 лет лежала в столе неопубликованной, поскольку ни одно издательство не бралось за издание столь «еретичной» работы. Узнав об этом из упомянутой статьи Ю. Рост, я попытался выяснить возможность ее опубликования в издательстве Красноярского госуниверситета у его директора Аллы Вигуль. Выяснилось, что публикация книги в принципе возможна, но при условии положительного заключения специалиста – доктора наук. Зная о некотором «идеологическом противостоянии» Прибалтики официальной Москве, я попросил Юхана Росса, доктора наук из Института астрофизики и атмосферной физики АН ЭстССР дать такое заключение. К сожалению, тот ответил отрицательно, мотивируя тем, что вообще не слышал о таком специалисте и подобных работах.

На следующий год Анатолия Витальевича не стало, и труд его жизни так и остался неопубликованным. И по сей день сверхмощные ЭВМ перемалывают миллиарды бит информации, отслеживая по данным тысяч метеостанций движение атмосферных фронтов, а подтверждаемость долгосрочных прогнозов по-прежнему не превышает 50–60 %.

Феномен личности А.В. Дьякова необычен не только разработкой уникального алгоритма прогноза погоды, принципы которого он изложил в своем докладе на конференции «Солнечно-атмосферные связи в теории климата и прогнозах погоды» в 1974 г., но также тем, что этот алгоритм, по-видимому, включает в себя элементы интуиции, своеобразного «озарения», т.е. специфику самой личности А.В. Дьякова, не поддающуюся количественной оценке. Возможно, поэтому он не смог передать свой опыт ни сыновьям, многие годы сотрудничающим с ним, ни кому-либо из студентов, направляемых к нему на практику.

Подобный феномен не является исключительным в истории науки. Например, когда академик П.Л. Капица в статье «О природе шаровой молнии» пишет: «...до сих пор нет указаний на то, что явление шаровой молнии

удалось убедительно воспроизвести в лабораторных условиях...»¹ – и далее выдвигает условия, необходимые для подобного воспроизводства, но пока не реализуемые на практике, изобретатель Никола Тесла, американец сербского происхождения, десятилетиями раньше демонстрирует в Колорадо-Спрингс шаровую молнию в реальных условиях. При этом изобретатель не в состоянии объяснить не только ее природу, но и то, как он это делает, т.е. не знает ни источника получения необходимой для опыта информации, ни ее сути. С. Марк пишет: «Он создавал молнии совершенно случайно и не раз видел, как они взрывались, сотрясая его высокую мачту и уничтожая приборы в лаборатории. Разрушительная волна, сопровождающая разрыв огненного шара, – говорил он, – обладает невероятной силой»².

Известный биолог А.А. Любищев цитирует французского математика Адамара: «Гениальные геометры формулируют теорему, а талантливые ее доказывают», – и так интерпретирует это парадоксальное утверждение: решающую роль в гениальных открытиях играет интуиция ученого, его способность далеко видеть вперед, но общие формулировки не устраивают ученых другого типа, ученых-педантов, предпочитающих конкретику. «И мы знаем, – пишет далее Александр Александрович, – что в математике между формулировкой теоремы и ее доказательством нередко проходил не один десяток лет»³.

Показателен в этой связи случай, имеющий отношение к Н.В. Тимофееву-Ресовскому. В 1920-х гг. была опубликована с его участием работа в области, которую позднее назвали синтетической теорией эволюции. Это было открытие мирового уровня. Даниил Гранин пишет, что генетики разных стран бросились проверять его на других объектах, но сам Зубр переключился уже на другую тему, объяснив это Даниилу Александровичу так: «На этот счет у англичан есть прекрасное правило: не стоит делать того, что все равно сделают немцы»⁴.

А.А. Любищев приводит еще один характерный пример интуитивного предвидения: «Нахождение зависимости элементов в форме периодического закона не сдвинуло гениального творца периодического закона Д.И. Менделеева, опытного экспериментатора, со своей

¹ Калища П.Л. О природе шаровой молнии // Докл. Академии наук СССР. 1955. Т. 101, № 2. С. 245.

² Марк С. Никола Тесла: Повелитель Вселенной. М., 2008. С. 298.

³ Любищев А.А. Воспоминания об Александре Гавриловиче Гурвиче // А.А. Любищев – А.Г. Гурвич. Диалог о биополе. Ульяновск, 1998. С. 9.

⁴ Гранин Д.А. Зубр. С. 75.

твердой уверенности в неизменности элементов, а между тем узник Шлиссельбургской крепости Н.А. Морозов одним “умозрением” создал свои “Периодические системы строения вещества”, где предвидел то, чего не предвидел и Д.И. Менделеев: изотопы (разъяснившие неточный атомный вес хлора), восьмую группу элементов и электроны. То, что в свое время отвергалось на основе “безупречных экспериментов”, оказалось верным»¹.

Создатель теории всемирного тяготения Ньютон открыто признавался, что не в силах объяснить природу сил притяжения: «Причину этих свойств силы притяжения я до сих пор не мог вывести из явлений, гипотезу же я не измышляю». Но и Эйнштейн, творец теории относительности, утверждающей, что не существует материи вне пространства, времени и поля тяготения, «не дал исчерпывающего и окончательного решения великой загадки. И не одно уже десятилетие продолжают споры ученых о природе гравитации»².

Проблема роли интуиции в науке чрезвычайно интересна и заслуживает отдельного рассмотрения.

Разработка представлений о биологических полях — основной теоретический труд А.Г. Гурвича. Он первым в 1912 г. ввел в биологию понятие «поля» и на протяжении всей жизни продолжал развивать и совершенствовать свою теорию. Предполагая, что факторы наследственности формы организмов должны иметь совершенно иную структуру, нежели факторы Г. Менделя, Александр Гаврилович считал, что «они должны выглядеть как математические законы распределения процессов в пространстве... выражаться в форме векторных уравнений клеточных движений»³. Это была попытка «присудить клеточным полям характер универсального биологического принципа, т.е. ...рассматривать его как основу для будущей системы общей биологии»⁴.

Однако природа биологических (морфогенетических) полей по сей день остается неизученной. По словам самого А.Г. Гурвича, идея биополя пока «не облечена в язык физики». Более того, некоторые физики вообще отрицают биологическую природу подобных излучений, объясняя феномен действием тепловых фотонов. Но есть и другие свидетельства. Например, зам. директора

¹ Любичев А.А.
О двух статьях по генетике // Любичев А.А.
В защиту науки: Статьи и письма. Л., 1991. С. 267.

² Альтшулер В.М., Гурвич В.М. Лунные ритмы. Л., 1971. С. 22.

³ Белоусов Л.В., Гурвич А.А., Залкинд С.Я., Каннегисер Н.Н. Александр Гаврилович Гурвич. М., 1970. С. 92.

⁴ Гурвич А. Г. Избранные труды (теоретические и экспериментальные исследования). М., 1977. С. 153.

Института радиотехники и электроники, чл.-корр. РАН С.А. Никитов полагает, что более корректно говорить не о биополе, а о физическом поле биологических систем, и приводит результаты исследований электромагнитных и акустических излучений мозга¹.

А.А. Любищев, ученик А.Г. Гурвича, писал о сложной научной судьбе своего учителя: «Много в его судьбе и деятельности загадочного и даже трагического. Он сам часто говорил, что его судьба беспрецедентна. Длительная работа в одиночку, непризнание или непонимание товарищей, затем блестящий успех с открытием митогенетических лучей, мировое признание, приглашение на ряд конгрессов для прочтения докладов, а потом опять полное или почти полное отрицание... В истории науки, и не только науки, можно привести данные, где определенные воззрения развивались, потом забывались с тем, чтобы вновь возрождаться. Беспрецедентно, может быть, то, что в области биологии не было человека, так далеко оторвавшегося от своих современников по своим теоретическим представлениям, как это случилось с Гурвичем»². И далее: «Если говорить о прецедентах, то я, пожалуй, нашел бы аналога Гурвичу в лице гениального Леонардо да Винчи»³.

Столь же неопределенен феномен биополя с точки зрения медицины и биологии. Несмотря на наличие многочисленных фотографий биологических объектов в лучах собственного биополя⁴, природа феномена пока не объяснена и не принята биологами. Характерно в этом отношении высказывание Н.В. Тимофеева-Ресовского в его «Воспоминаниях»: «Я считаю, что в этих митогенетических лучах Гурвич чертову прорву напутал, и путного там немного. Но как он подошел к этому – все очень интересно, логично, красиво»⁵. Более определенно об А.Г. Гурвиче и его работах сказал А.А. Любищев: «Я не сомневаюсь, что придет время, когда его имя получит полное признание, и я думаю, что основными причинами его отрицания в настоящее время являются следующие: первое и главное это то, что работы его требуют необходимости перестройки всей системы наших биологических представлений...»⁶

¹ Никитов С.А. Хочу заступиться за биополе // Природа и человек. XXI век. 2008. № 3. С. 46–47.

² Любищев А.А. Воспоминания об Александре Гавриловиче Гурвиче. С. 7–8.

³ Там же. С. 10.

⁴ Марченко И.С. Руководство по уходу в смешанных молодняках. Брянск, 1976; Марченко И.С. Биополе лесных экосистем. Брянск, 1995.

⁵ Тимофеев-Ресовский Н.В. Воспоминания. М., 1995. С. 120.

⁶ Любищев А.А. Воспоминания об Александре Гавриловиче Гурвиче. С. 7.

Самого А.А. Любищева относят к той же категории подвижников в науке¹. Начиная с 1916 г., в течение всей жизни он пишет дневники, представляющие собой ежедневный хронометраж выполненной научной работы, расписанной по часам и минутам, и это раскрывает отношение его к своей работе как к долгу, как к морально обусловленной необходимости. Время, отведенное ему, он не считал собственностью, это время предназначалось для выполнения той сверхзадачи своей жизни, которую он поставил перед собой в 1918 г. – найти законы, управляющие биологическим разнообразием, разработать принципы теоретической биологии, создать естественную систему организмов: «Для установления такой системы необходимо отыскать что-то аналогичное атомным весам... Математические трудности этой работы, по-видимому, чрезвычайно значительны... К выполнению этой главной задачи мне придется приступить не раньше, чем через пять лет, когда удастся солиднее заложить математический фундамент... Я задался целью со временем написать математическую биологию, в которой были бы соединены все попытки приложения математики к биологии»². Позднее, в 1944 г., он напишет своему другу Е.С. Смирнову, что считает основной задачей своей жизни «подвинуть систематику в направлении от искусства к науке»³.

А.А. Любищевым оставлено гигантское рукописное наследие за период с 1908 по 1972 г. Объем архива – более 2000 печатных листов, из них научные труды – 1200 листов. Работая вдали от столицы, он мало заботился об издании своих трудов: объем опубликованных 90 работ (88 печатных листов) составляет лишь около 5 % архива. По свидетельству Д.А. Гранина, одни его идеи нынче из еретических перешли в разряд спорных, другие из спорных – в несомненные, но «еретичность была только признаком, за ней угадывалось большее – система миропонимания, нечто непривычное, контуры уходящего куда-то ввысь грандиозного сооружения»⁴. По мнению В.А. Дмитриева⁵, в отношении ряда научных позиций Александр Александрович обогнал свое время, по крайней мере, на пятьдесят лет: это касается применения математических

¹ Светлов П.Г. Вехи жизни Александра Александровича Любищева // Любищев А.А. В защиту науки: Статьи и письма. С. 5–13.

² Цит. по: Гранин Д.А. Эта странная жизнь: Повесть // Собр. соч.: В 4 т. Л., 1980. Т. 4. С. 27.

³ Цит. по: Мейен С.В. Работы по проблемам системы, эволюции и формы организмов // Александр Александрович Любищев. 1890–1972. Л., 1982. С. 38.

⁴ Гранин Д.А. Эта странная жизнь. С. 13.

⁵ Дмитриев В.А. Об оценке научной деятельности А.А. Любищева // Александр Александрович Любищев. 1890–1972. Л., 1982. С. 118–126.

методов в биологии, вклада в системологию, экологию насекомых и т.д.

В одной из статей А.А. Любищев пишет: «В прошлом многие выдающиеся открытия сначала считали за бред сумасшедшего. Но было бы грубейшей логической ошибкой сделать заключение, что всякий бред сумасшедшего есть выдающееся открытие»¹. Несмотря на дефицит времени в реализации поставленной сверхзадачи, Александр Александрович считал своим долгом как ученого и гражданина вступить в последовательную борьбу с «бредом лысенковщины», с этим «аракчеевским режимом в биологии». В результате в 1937 г. ученый совет ВИЗРа признал научные взгляды А.А. Любищева ошибочными и единогласно проголосовал за ходатайство перед ВАК о лишении его степени доктора наук. Реакцию «еретика» Д.А. Гранин комментирует следующими словами: «Но это не смутило Любищева; он полагал, что в науке голосование ничего не решает; наука – не парламент, и большинство оказывается чаще всего неправым»². А.А. Любищев как бы перекликается со своим коллегой-еретиком В.И. Вернадским по вопросу отношения к «ортодоксальным представителям научной мысли»³.

Конечно, здесь упомянуты далеко не все подвижники науки, обычно люди трудной судьбы, и примерами подобной самоотдачи полна ее история. Наверное, только имен ученых, попавших под жернова сталинских репрессий (академики Н.И. Вавилов, Б.В. Раушенбах, С.П. Королев, А.Н. Туполев и многие другие), можно привести несколько десятков. Они сделали неоценимый вклад в грядущую смену двух парадигм: от нынешнего культа силы – к культу интеллекта. Озабоченность нынешней ситуацией образно выразил Д.А. Гранин: «Что это за мир, где прыгунов и генералов знают лучше, чем гениев, разгадывающих шифры Природы!»⁴ Признание будущего за творческими людьми было высказано еще в начале прошлого века русским философом Н.А. Бердяевым. Противопоставляя людей с «космическим чувством жизни» людям «чисто социологического мироощущения», он писал: «Человек – космическое существо, а не обыватель поверхностной общественности на поверхности Земли. <...> Люди космического мироощущения

¹ Любищев А.А. Новаторы и консерваторы // Любищев А.А. В защиту науки: Статьи и письма. С. 169.

² Гранин Д.А. Эта странная жизнь. С. 68.

³ Вернадский В.И. О научном мировоззрении. С. 5–40.

⁴ Гранин Д.А. Зубр. С. 77.

духовно готовы идти к неведомому будущему с творческим порывом»¹.

Значение и роль наших научных маяков-еретиков, русских космистов и их идейных последователей не ограничиваются вкладом в познание тайн мироздания. Их заслуги и уровень намного шире, они уходят в область этики и представления о смысле жизни, и заключительное слово Д.А. Гранина об А.А. Любичеве можно с полным правом адресовать ко всей плеяде упомянутых ученых: «Каким душевным здоровьем надо обладать, чтобы чувствовать счастье от ежедневного преодоления. У нас, наблюдающих издали это непрестанное восхождение, все равно рождается чувство восхищения, и зависти, и преклонения перед возможностями человеческого духа. Подвига не было, но было больше, чем подвиг – была хорошо прожитая жизнь. Странность ее, загадка, тайна в том, что всю ее необычайность он считал для себя естественной. Может быть, это и была естественная жизнь Разума?»²

¹ Бердяев Н.А. Судьба России: Опыт психологии войны и национальности. СПб., 1918 (Репринт. М., 1990). С. 147, 150.

² Гранин Д.А. Эта странная жизнь. С. 112.

Размышления космонавта¹

Не потерять себя

Часто задавал себе вопрос: где труднее – в объятиях притяжения Земли или невесомости? Все-таки прихожу к мысли, что в космосе легче, так как там есть четко очерченная цель твоих обязанностей и требований, на которую с тобой работает множество людей. А на Земле ты один, где тебя ожидает главное испытание, – на зрелость, – способностью и делами подтверждать высокое звание. Поэтому ты обязан ощущать среду, в которой живешь, чтобы, преодолевая ее сопротивление, завоевывая единомышленников, подниматься к достойной цели с пониманием и самооценкой своих возможностей, убеждений, полезности помыслов и деяний.

Бесстрастным судьей твоего существования на этом пути являются люди и, конечно, время. Это заставляло задумываться о своем предназначении. Ты один среди всех или ты со всеми ради общей цели, и какова она...

**Лебедев
Валентин
Витальевич**

*член-
корреспондент
РАН,
дважды Герой
Советского
Союза,
лётчик-космонавт
СССР
г. Москва*

¹ Печатается по: Жизнь национальностей. 2004. № 1.

Долго жить, быть обеспеченным, иметь семью – достаточно ли этого? Почему у одних есть потребность погружаться в глубину своего существа, где целый мир, встреча с которым может испугать столкновением со своими слабостями, заставив признать их или, наоборот, вызвать желание двигаться наперекор им. Если на это способен – сумеешь выстроить фундамент, на котором будешь развиваться как личность, не боясь труда исправлять себя, наверстывая упущенное, учиться работать, добиваться успеха. Если избегаешь этого, то обречен жить на мелководье души, и вся твоя сущность будет его отражением, убивая способность наполнять ее просторы радостью открытий своих возможностей, воспринимать зримое с отзвуком глубоко человеческого. Ведь только там, внутри себя можно прийти к согласию разума с душой, разобравшись, ради чего ты живешь. Погружение в себя – это познание души, развитие нашего сознания, реагирующего на внешнюю среду нашими поступками и решениями. Насколько ты проник в себя, настолько богаче раскрывается перед тобой картина жизни, с иными красками, впечатлениями, проявляя недоступные раньше грани и оттенки. А так – все на инстинктах самосохранения, устранения от трудностей в безликости поверхностных желаний, в шуме мелочных забот, конъюнктурных устремлений, не углубляясь в себя, чтобы не утонуть в своей несостоятельности. В каждом из нас идет борьба двух составляющих характера – рациональной, которая хочет ограничиться уровнем достаточности и оправдания его, другая – неумная, тянущая реализовать себя в полной мере, все время требуя подъема к очередному успеху, постоянного подтверждения уровня достигнутого. Иначе жизнь быстро уходит вперед и размывает твое соответствие времени.

Стремление утверждаться дает спокойствие и уверенность, хоть и держит тебя в напряжении. Бывает, хочется насладиться достигнутым, но проявляются контуры новой ступени, вызывая стремление взойти и на нее, ощутить трудности очередного подъема, хотя и с риском оступиться. Но остановиться страшнее, поэтому, невзирая на возраст, располагаемое благополучие, вновь устремляешься вверх. Эта лестница – бескрайняя, дающая

ощущение вкуса жизни, а не прозябания на свете. А жить хочется на вдохновении, его дыхании, ведь тогда душа и обновляется, компенсируя затрату сил и энергии.

Понять себя, найти свое призвание – это процесс изнурительный, требующий огромного труда, духовного и физического напряжения, поэтому временами хочется отключиться, спрятаться от себя, но голос души говорит: это бессмысленно, – вперед, только там есть возможность передышки на полустанках достигнутого с ощущением всплеска радости, что это ты и никто более, сам, со своим характером, знаниями, верой прошел отрезок пути не напрасно, а сделал полезное, получив признание окружающих в радиусе воздействия твоего ума и таланта. Единжды ощутив это состояние, ты становишься пленником поиска и стремления доказать: я могу, я знаю, я верю. Откуда это складывается в характере?

Без движения к успеху, без копания в себе, чего достоин или нет, на что способен, человеку трудно жить. Наверное, где-то в детстве, а может, еще в утробе матери в тебя заносится этот ген страсти постоянной потребности движения, когда остановиться – страшнее неудачи. Поэтому, делая шаг, знаю, что определюсь со вторым и так раз за разом выстрою свой путь, незримо ведомый своей убежденностью в его правильности и необходимости. Шаг за шагом, кажется, чего проще, но нет тверди, это не вымощенная дорога, а движение в пространстве знаний, мыслей, переживаний и ощущений. А ты, озаренный верой, огромным желанием, чтобы тобой гордились близкие и соотечественники, стремишься привнести свой взгляд на мир, в муках тревог и сомнений, а способен ли, хватит ли сил, разумно ли это при одной отведенной тебе жизни, вопреки покою и созерцанию? Но ты родился таким и благодарен своим родителям, что они передали тебе живительную силу природы слиянием их жизней, заложив твою, нацеленную на вечный поиск своего предназначения.

Мои размышления – это реакция на то, что трогает мое сердце в ежедневных раздумьях дней и, нередко, ночей. Думать, уметь общаться с собой: сколько интересного, неожиданного открываешь в закромах своей души, и поэтому хочется поделиться открытиями из ее недр в

поиске отзвука в тебе подобных, а может, разбудить кого-то тревогой проходящего времени. Ведь жизнь, она и состоит в борьбе с невзгодами, лишениями и нашими пороками, которые мы, как обузу, тащим за собой самозапряженно, усугубляя тяжесть жизни грузом ошибок вместо очищения и освобождения от негативного. Через познание себя мы приближаемся к смыслу обретенных человечеством заповедей, что создает сопротивление порокам и упреждает нас от плохих поступков.

Успех и самосовершенствование, совместимы ли? У большинства этот процесс прерывается на развитии определенных качеств, которые в совокупности дают нам возможность быть самостоятельными, но при этом сохраняя пропасть между разумом и душой, преодолевать которую доступно только совести. Она и только она упреждает нас от плохих поступков, определяет гармонию развития личности, ее человечности, когда мы способны подавлять недостатки приобретением и развитием наших достоинств.

Рождаясь с кристаллом духовной чистоты и светлого разума, с годами многие теряют его прозрачность, уходят от заложенных природой возможностей, засоряя душу и голову искаженными представлениями о смысле жизни и даже его потерей, проигрывая свою данную раз и навсегда жизнь разрушением связи с прекрасным и светлым. Страшно видеть, сколько людей теряет себя, утратив ориентиры, ощущение тверди – чести, трудолюбия, доброты к людям, освобождая место лжи и стяжательству. Любой шаг вперед опирается на достигнутое. Ложные шаги люди видят и умеют читать, как заячьи петли на пороше. Когда человек убежден в своей правоте, его устремления не могут быть бессмысленными, встреча с трудностями не самоцель преодолений, в них он черпает силы, еще больше утверждаясь верой в себя. Если прислушиваться к внутреннему голосу, который предостерегает, как бы не отдать слишком много, – это тормоз человека. А те, кто не хочет напрягаться, сойдут с выбранной дороги или их подтолкнут те, кто захочет поставить на службу своим интересам, плодя себе подобных. Эта измена себе ведет в пустоту и заканчивается духовным обнищанием, если смысл жизни состоял

только в достижении благополучия и получении регалий. Убежден, что, несмотря ни на что, можно сохранить себя как человека, не идя на компромиссы в ущерб себе, которые ломают твои личностные качества. Отстаивая себя, свой взгляд на мир, надо уметь и ждать, не форсируя, не напирая, добиваясь встречных шагов, пока твои намерения не станут понятны другим. Главное, не упасть в собственных глазах, сохранив одержимость, уровень творческой энергии в поиске нового и не обманывать себя, если устремлен вперед.

Как космонавту мне пришлось много поездить по стране и за рубежом, иметь множество встреч, общаться со многими людьми в разных обстоятельствах, наблюдая их жизнь, сравнивая, примеряя к своей. Принимал или не принимал их взгляды, отличные от тех, которые сложились во мне, укрепились убежденностью в правильности моей позиции, неразрывно связанной историей с теми, среди кого живу, тружусь и общаюсь, думая о нашем будущем, своих, как и каждый, детях и внуках. Что их ждет, чего больше будет у них, радостей или невзгод? В чем будет их интерес к жизни – в плотском наслаждении живых существ или в переживаниях интеллектуально развитых людей, обогащающих друг друга поиском согласия в общении и процветании? Ради чего мы идем в Космос, ради утверждения своих способностей, доказывая безграничные возможности нашего разума? Эта ли та перспектива, которая укрепит жизнь на Земле, или она погубит ее нашими растущими возможностями? Заглянуть за горизонт сегодняшних представлений о будущем, сопереживая настоящее, хочется исходя из внутреннего согласия, а не под давлением внешних воздействий. Поэтому, пройдя большую часть пути, делюсь всем тем, что накопил в душе как человек, представитель своего народа, гражданин своей Родины.

Моя судьба связана со временем эпохального прорыва человечества в Космос. При всей грандиозности свершений уже тогда в нашем обществе наметился разрыв между творческими возможностями коллективного труда и бесправием каждого перед государственной системой, которая сама себя ела, ломала и пожирала лучших. Перечитывая свои дневниковые записи, представляю всю

картину того болота, в котором мы жили, где за человека решали, как ему думать и что целесообразно писать и делать. Тогда было позволительно вторгаться коллективом в размышления, переживания и даже личную жизнь. Поэтому большинство свои взгляды скрывало из чувства самосохранения, боясь противопоставить себя принятому мнению, тем самым обрекая на жизнь вобрав голову в плечи. Ссылаясь на высшее мнение партии, функционеры всех мастей, а их расплодилось огромная армия, низвели простых людей до обычных статистов, присвоив право говорить от их имени, определять судьбу каждого во гнев или в милость. Хорошо отлаженная машина шлифовала народ по своим правилам, перемалывая тех, кто был не согласен с ней. Бороться можно было, но только при огромных затратах духовных и физических сил, не боясь столкновения со злобой, рутиной и равнодушием, оущая поддержку людей, которые в тебя верят и находятся рядом. На таких машина не была рассчитана и давала сбой. Однако при всей жесткости системы и даже жестокости с ее ограничениями жизнь была насыщена общением, культурой, литературой, искусством, сохраняла простор мысли с верой в идеалы, свою значимость и необходимость обществу, внутренний мир человека, развиваясь, был богаче.

Страна, решая задачу отстоять себя в холодной войне, стремясь к паритету в научно-техническом прогрессе с Западом, не выдержала колоссальной нагрузки, надорвалась, так как закостеневшая государственная машина, ее идеология с авторитарными методами управления, уровень жизни не соответствовали таким грандиозным достижениям, как выход человека в Космос. Монолит великого государства и его общественного устройства рассыпался под тяжестью устаревших догм и неповоротливости экономики. Бастион высочайшего патриотизма моральных и нравственных ценностей бездарно был сдан. Страна СССР самоликвидировалась, свобода демократии, где нет тех правил, но стало гораздо проще решать любые проблемы выстрелом или ударом по голове, устраняя тех, кто решается встать на пути интересов власти и денег. А те, кто рьяно служил системе, в одночасье оказались у демократического кормила,

объединенные лицемерием. Ломая психику людей, новому поколению прививается культ праздной жизни, обогащения любой ценой, развращая его, когда духовность подменяется цинизмом и эгоистическими интересами, разрушая спаянность народа, подрывая устои многонационального государства. Сегодня совершенствование на личном уровне обществом не востребовано, и люди живут по законам толпы, в которой ты беззащитен, когда пустотой и пороками глушится совесть.

Остается только надежда на здоровые корни нации. Они дадут побеги, напитают их живительной силой истории отечества и традициями предков – с них-то, возможно, и начнется наше возрождение.

Можно исказить сознание народа, но совесть его – никогда.

О развитии планетарно-космического мышления

Нельзя безнаказанно идти против принципа единства всех людей как закона природы.

В.И. Вернадский

Вступив в третье тысячелетие, мы располагаем огромными возможностями в связи с интенсивным освоением Космоса и новой информацией, проникающей во все сферы нашей жизни. В то же время продолжаем оперировать привычными земными представлениями о своем будущем, которых явно недостаточно и, возможно, они даже ошибочны. Расширяющаяся среда обитания требует от нас развития планетарного сознания, не скованного рамками географических и политических границ, когда не научные и технические достижения, а, прежде всего, духовные устремления в выборе цели должны определять наше будущее.

Цивилизация и техника ограничивают тесный контакт с природой, подменяя непосредственные ощущения и переживания искусственным миром, который нам навязывают средства информации. Этот мир в погоне за прогрессом не требует осмысления причин и следствий. При этом наш внутренний мир, сжимаясь, все меньше

требует обращения к нему, так как нарушаются связи личности с обществом. Это ведет к вырождению и общественным отношениям, и к деградации личности. Наши далекие предки смогли выжить, научившись гармонично взаимодействовать с природой и друг с другом. Человек в современном мире, достигнув больших интеллектуальных высот и связанных с этим технологических возможностей, считает, что может выживать изолированно. Нужно отдавать себе отчет, что это цивилизованное одичание хуже первобытной дикости и неминуемо приведет к подмене Человека искусственными биосуществами-клонами. Мы сами роим себе яму, становясь придатком к технике, исключая себя как носителя живого интеллекта. Только сохранение внутреннего мира способно зажечь нас, подняв планку духовных устремлений.

Достижения космонавтики предполагают выход человечества на новый уровень развития, а это формирование еще одного пласта культуры как истории зарождения идей и их воплощения. Это не только история науки и техники, но и человека, который, в корне изменив мир, дал толчок развитию новых направлений в науке, в технологиях и оказался перед лицом новых требований к самому себе. Культура производства, сверхчистые цеха, наукоемкие технологии, сознание ответственного отношения к работе, необходимость совершенствования в образовании, новые специальности – космонавтика стала областью притяжения для людей с искрой Божьей и сформировала свою среду. Но за ее пределами мало что изменилось, несмотря на то, что плоды освоения космоса стали доступны миллионам людей. Массовая культура и массовое сознание изменились ли? Кажется, во многом, а когда подумаешь, в чем именно, трудно ответить. Расширились ли наши возможности и кругозор? – Да, несомненно. Сделались ли мы богаче духовно, добрее, терпимее, изменилось ли наше сознание? – Нет.

Мир космонавтики с момента рождения стал заполнять нашу жизнь и находить в ней отражение: создавались песни, музыка, кинофильмы, но не проник в нашу жизнь – вроде бы вокруг, рядом, а не захватил в мироощущении, чтобы стать фундаментом. Причин этому не одна, главная в том, что во власть шагнули люди,

которые не вызрели на решениях крупных, масштабных задач, поэтому им недоступно охватить все стороны жизнедеятельности общества, а следовательно, они не могут подняться до осознания уровня идей космонавтики и выстроить стратегию ее развития, а на месте подвижников, творцов оказались те, кто эксплуатирует ее возможности на грани выживания. Без сохранения отечественной космонавтики в ее развитии теряется перспектива страны и народа занимать достойное место в мире.

Многие еще помнят, что на ВДНХ был павильон «Космос»; сколько молодежи, увидев космические аппараты, станции в большой, постоянно обновляемой и дополняемой экспозиции, приобщались к необходимости приобретения глубоких, обширных знаний, сколько ребят там, восторгаясь увиденным, определили свой путь в науку, инженерии, высокопрофессиональное ремесло, сколько прекрасного рождалось в их сердцах с благодарностью к стране, за гордость, которую она воспитала к старшему поколению по их делам и величию. И что мы видим теперь? В центральном павильоне «Космос» полная разруха, вместо чудо-техники XX в. мы в новый век ввалились с мешками, палатками и разграблением уникальной экспозиции. Москва – столица эры освоения Космоса – теперь гордится только своим обновлением в иллюминации улиц, рекламе, строительстве дорог, торговых центров, храмов, элитных домов, ресторанов, всяких шумных заведений, забыв о месте притяжения и восхищения высокой технической мыслью, которая помогала человеку в выборе цели, осуществлении мечты, развитии патриотизма.

В феврале 2003 г., отдыхая в Кисловодске, я зашел посмотреть мемориальный музей Ф. Цандера, договорившись с научным сотрудником, и стал свидетелем очередного вандализма на окраине России. В этот день был похищен бюст Цандера, установленный у входа. Стекла в окнах разбиты, и только случай помешал разграблению музея, в котором собрана уникальная экспозиция энтузиастами космонавтики в советские времена. Многие ученые, космонавты, руководители предприятий, отдыхавшие в Кисловодске, зная об этом музее, помогали пополнять его экспозицию материалами:

макетами ракет, кораблей, скафандрами, документами, книгами, рассказывающими о выдающемся соотечественнике через достижения ракетной техники. Музей был постоянно полон, став общегородским классом по космонавтике с размышлениями о нашем будущем. И теперь все это пошло прахом, просто никому не нужно. В музее отключен свет, нет отопления, сигнализация не работает, полная убогость места с прекрасными экспонатами и книгой отзывов, записи в которой напоминают другие времена. Мы стояли с научным сотрудником, беззащитность и беспомощность, которые были дополнением к тому, куда мы скатились с вершин Космонавтики в нашем обычном представлении о жизни человека с нищенской зарплатой и ненужностью властям города.

Разрушаются не только музеи, утрачена традиция научно-популярной литературы, которая доступно и точно говорила о главном в науке, показывала наше место в ней. Через лекции общества «Знание», чтения, посвященные памяти Королева, Гагарина, Циолковского, массы людей проникали в смысл дерзаний страны, приобщаясь к духу времени.

Уходя от берегов планеты в океан Космоса и обращая взор на Землю, человек подходит к иному пониманию смысла своего существования, иному видению мира: наступает очищение сознания от заблуждений, пропитавших нас, спадает гнет множества идеологических, исторических условностей и догм. Глобальное представление о Земле приучает видеть и, что более ценно, осознать, что на планете все взаимосвязано. Это пробуждает в человеке необходимость переосмысления сложившихся представлений о мире, осознания своего места в нем и ответственности за будущее. Космонавтика, изменив взгляд на мир, придала мышлению человека иной масштаб. Пространство расширилось, а содержание жизненных интересов отстало. Настало время подумывать о развитии планетарно-космического мышления.

В этом смысле интересно и символично значение слова «космос», в переводе с греческого означающее «порядок, мир». Поэтому древние греки, начиная с Пифагора, считали, что Космос является стройной организованной системой в противоположность хаосу –

беспорядочному нагромождению материи. От греков термин перешел в современную науку как синоним Вселенной, но глубокий смысл его содержания был забыт.

Человек когда-то обязательно задает себе вопросы, для чего он все делал и к чему стремился. Если ради утверждения своих способностей, творчества, то это движение, направленное на развитие и себя, и совершенствование окружающего мира. А мудрость осмысления жизни, в вечном познании себя и созданного тобой, приходит не всегда, но именно в этом и заключается стремление понять пройденное тобой, так как вопрос этот обращен внутрь себя и ответить на него должна душа, а не разум. Если тонкость души, ее чувствительность притупляется – сознание становится продуктом рациональности при слабом влиянии зажатой души. Человек убегает от самого себя, от гармонии развития, когда духовные ценности должны влиять на его созидательные способности, удерживая нас от влияния безудержной гонки прогресса, иначе нарушается равновесие, что неминуемо ведет к массовому обезличиванию людей. Создается почва монстрам, владеющим огромными богатствами, способностью присваивать власть над гигантскими возможностями науки, технического прогресса, стремящимся к еще большей власти, подавляющим внутренний мир человека, его чувства, восприятие, разрушая саму возможность наслаждения полнотой жизни. При этом общество уподобляется ослу, идущему за морковкой, которую перед ним держит седок, устроившийся на его же хребтине. Люди власти путем разрушения общества могут без насилия подавить волю, духовное начало, интеллект, уникальную самобытность каждого и превратить человека в нечто лишенное языка, памяти и морали, принуждая и приучая народы к покорности. Человечество уже имеет опыт, когда силой террора, узурпацией власти удавалось загонять людей в идеологические резервации с лагерями и тюрьмами для инакомыслящих. В наше время этого можно достичь путем нравственного разложения общества, загоняя массы в тупик ограниченных и ложных представлений о смысле жизни, низведением до материального достатка и развлечений при утрате стремления к познанию перспективы.

Тысячелетиями человечество не может справиться со своими пороками, а культура – это защита. И чем она богаче, разнообразнее, тем прочнее. Такие творения, как космонавтика, требуют восхождения общества на новый уровень осознания общих ценностей, гуманных и нравственных. Необходимо на земном шаре исключить из программ воспитания детей разобщающие понятия, которые вместе с их противоречиями закладываются со школьной скамьи, когда одни и те же географические объекты у разных народов подчас имеют различные названия, границы тоже являются предметом нескончаемых споров. Например, течение у западных берегов Южной Америки большинство исследователей называют Гумбольдтово, а в наших учебниках – Перуанским; Японское море корейцы и китайцы называют Восточным; о государственных границах спорят Китай и Россия, Индия и Пакистан, Армения и Турция и т.д. Можно ли найти истину в споре о границе между Европой и Азией? У Птолемея, в «Книге Большому Чертежу», она проходила по Дону (древний Танаис), Д.И. Менделеев и А. Гумбольдт считали, что Евразия едина, а за рубежом до распада СССР считалось, что за западной границей СССР – уже Азия.

Все великое надо рассматривать только в контексте планеты, а не растягивать карту своей страны на всю стену, не возвышать свою религию над другими; не превозносить достижения только своей страны. Никто от отдельно взятого человека до страны, нации не имеет права считать себя избранным. Каждый должен ощущать причастность ко всему, что есть в природе, ответственность за это и за все, что достигнуто сообществом людей. Высокой цели должна соответствовать высокая культура, когда духовная субстанция рождает увлеченность, подвижничество, самопожертвование, сострадание.

Для этого необходимо принять программу воспитания людей в духе нового миропредставления, оформленную как документ ООН, которая должна изменить наш взгляд на освоение Космоса как на прерогативу только высокоразвитых стран. Космос необходимо осваивать под флагом ООН; это не ущемит национального достоинства народов, стран, осваивающих Космос, но и не будет принижать страны, которым в силу разных

обстоятельств – малости территории, слабости экономики – это не под силу. Покорять океан Космоса мы должны как один народ Земли, и цели полетов должны быть общие. Космос осваивает Человечество, а не великие державы.

Сегодня вблизи Земли барражирует около 700 действующих спутников, часть которых занимается ее изучением в интересах развития разных научных направлений, другая часть обслуживает рынок потребителей, занятых природопользованием, экологией и ресурсами и, что не менее важно, наблюдениями, когда под перекрестным взглядом ведущих стран контролируется степень опасности и соблюдение международных соглашений о нераспространении, замене и уничтожении вооружений. Если осознание последствий ядерной войны на протяжении полувека охлаждает пыл ретивых политиков, то наблюдение за планетой, инспекция устремлений великих держав также должны быть доступны мировому сообществу. Это необходимо делать под флагом ООН для контроля спокойствия жизни на Земле и ее процветания, исключив несанкционированные вторжения в Космос, последствия которых придется расхлебывать уже всем народам.

Обладание огромным материалом, полученным в космосе, дает возможность поднять мышление до планетарного уровня, а мы продолжаем изучать Землю по контурным картам, не получая целостного представления о ней как о живой планете. У людей нет «образа Земли», не воспитывается географическая культура, так как исторически приучены рассматривать проблемы своего обитания на Земле раздельно, как жизнь того или иного народа, страны, нации... Отсюда местническое восприятие мира и его проблем. Без современной географической культуры, т.е. без знаний о месте обитания всех нас, науки о своем большом доме сегодня нельзя формировать мировоззрение людей, чтобы оптимистично смотреть в будущее освоение Космоса без решения общечеловеческих проблем в экономике, политике, межнациональных и межгосударственных отношениях, когда мы собственный дом не видим в целом, а только думаем о нем, представляя и изучая его частями.

Пора ввести в общеобразовательный процесс курс космической географии, включающий изучение биосферы Земли и роль человека в ее преобразовании, формируя ноосферный взгляд за горизонт планеты, обогащенный новыми знаниями о Солнечной системе, Галактике и Вселенной, космогенных факторах и техногенной нагрузке, связанной с запуском ракет и сходом кораблей, станций с орбиты. К сожалению, термин «космическая география» сегодня растиражирован так, что подчас под него загоняют просто разрозненную информацию, полученную из Космоса, не связанную общей идеей и целью, в которой все сводится к понятиям дистанционного зондирования Земли и технологии обработки космоснимков. Надо использовать весь богатейший исследовательский материал, накопленный космонавтикой, астрономией, географией, активно применять новейшие методы обучения, современные технологии и средства – информационные системы, пространство и ресурсы всемирной сети Интернет. На основе космических снимков можно создавать модели различных районов Земли, «полетать» над планетой, над изучаемой территорией, познавая особенности природы, экологическую обстановку, специфику хозяйственной деятельности, учить поиску решений в сложных ситуациях для их понимания и предупреждения.

В отличие от эксперимента, проводимого в специально организованных условиях лабораторий, где результат в большинстве своем заранее ожидаем, космические наблюдения дают возможность открывать каждому для себя новое, обостряя интерес и любознательность. Незабываемые ощущения вызывает наблюдение с орбиты смены красок космических зорь, слежение за перемещением по Земле линии раздела света и тени, поражает разнообразие форм облачности, оттенков поверхности океана, разноцветие материков и островов.

Переход от географической карты к фото- и видеоматериалам космической съемки дает иное восприятие географических объектов и участков Земли – как одного целого, где она видна в неразрывном единстве биосферы, в теснейшей взаимосвязи водной поверхности, суши и атмосферы. Тогда осознаешь, что деление на океаны и моря, континенты и, тем более, государства – условность,

а произведенные вычленения и разграничения Земли придуманы нами для лучшего распознавания отдельных объектов и нашего ориентирования.

Космическая география может стать обобщающим предметом школьного образования, используя знания из самых разных дисциплин (математика, астрономия, география, физика, химия, биология, информатика и др.), формируя современный взгляд на нашу планету и роль человека на ней. Космической географии отводится роль моста, связующего все знания, накопленные за предыдущие тысячелетия истории, с дальнейшим устремлением Человечества к изучению себя во Вселенной.

Новым поколениям необходимо дать возможность овладения знаниями, полученными в космических исследованиях, сделав их частью культуры XXI в. Это сохранит атмосферу стремления к познаниям нового, пробудит творческое горение, которое позволило нам сделать шаг за пределы Земли, взглянуть на себя со стороны Космоса, чтобы не заблудиться в своих дерзаниях.

До освоения Космоса развивалась культура Человека, народов, стран; настало время формирования культуры планеты. Для этого необходимо вовлечь возможности освоения Космоса в культурное и интеллектуальное пространство широкого круга людей. Без этой связи космические знания оказываются недостаточно востребованными, мертвым архивом. Когда-нибудь космические снимки будут читаться с детства так же, как книги. Освоение космических знаний – такая же приоритетная задача, как и создание техники, и она лежит в русле идей об эволюции разума ученых-мыслителей В.И. Вернадского, П. Тейяра де Шардена, Е. Ле-Руа, К.Э. Циолковского – людей, которые открыли человечеству новые горизонты развития.

Космос стал зеркальным отражением земных проблем. Вблизи нашей колыбели они не так ощущаются, но мы не имеем права брать груз своих ошибок в полеты в дальний Космос, поэтому присматриваемся к Космосу и самим себе. Мы думаем о будущем. Сегодня трудно во что-то не поверить. Техника самая сложная – да, она возможна. Познаниями человека – уйдет ли он в далекий Космос или в глубь океана – не удивишь. Но Человека

мучает он сам. Полетит к дальним мирам – а что за человек? Что будет в основе той ячейки, того экипажа, жизни тех людей, которые туда полетят, чем будут озадачены, какие поставят перед собой цели, как будет складываться их жизнь на борту при преодолении возникающих трудностей. Ведь эти люди окажутся в условиях равного обитания, где проблемы с едой, водой, воздухом будут решаться в борьбе за выживание сообщества. Останется работа, знания, отношение к делу. Это не исключит проблем, каких-то сложностей. Останутся человеческие трагедии, переживания, удачи и неудачи, но это уже будет строиться на более высоком уровне работы и отношения к ней.

Поэтому мы обязаны задуматься о тех, кто будет удаляться в океан Космоса, так как корабль с экипажем всегда останется Землей с ее заботами и надеждами. Будут ли они там утверждаться в поиске согласия и процветания всех, оставшихся на Земле, или понесут дух соперничества, гонимые амбициями своих стран, доказывая, кто первый. Тогда мы неминуемо войдем в противоречие с целями проникновения в Космос и с жизнью на Земле. К чему мы тогда придем?

Насколько известно, мы одни во Вселенной, но проникая в глубь ее, посылая сигналы о нашем существовании, мы должны быть готовы к возможной встрече только в духовном единстве народов планеты Земля.

Роль человека в космическом полете

Сегодня бытует представление, что пилотируемый полет предназначен, прежде всего, для сложных операций в космосе по стыковке космических кораблей, монтажу различного оборудования и выполнению научно-технических экспериментов. То есть роль человека сводится к выполнению множества операций, спланированных на Земле и выполняемых под контролем ее специалистов. Это первая задача и довольно сложная, ответственная, требующая профессиональных знаний техники, ее эксплуатации и ремонта.

Вторая задача – это изучение самого человека в замкнутом объеме станции, где он является объектом

постоянного исследования воздействия условий космоса, адаптации его организма к непривычному состоянию невесомости, поддержания его психофизиологической устойчивости в составе экипажа и при взаимодействии со специалистами управления полетом.

В общем, работа человека сводится к выполнению различных функций по упрощению действий автоматики и повышению ее надежности в непредвиденных ситуациях. Она предполагает наличие высоких инженерных навыков по управлению станцией и поддержания ее в работоспособном состоянии проведением ремонтно-восстановительных работ. Для этого программа подготовки включает глубокое изучение космической техники, ее систем, их взаимодействия, понимание алгоритмов управления, тестирование аппаратуры и ремонт с отработкой необходимых навыков на различных стендах и тренажерах.

При таком подходе главные исследователи остаются на Земле, имея возможность максимально приблизиться к среде и объекту с помощью экипажа и различной аппаратуры, позволяющей по ходу полета не только ставить научную задачу, но и решать ее, наблюдая и контролируя ход эксперимента в текущем масштабе времени, с получением всех необходимых параметров для контроля, анализа и корректировки.

Космонавту же отводится роль помощника в этих исследованиях посредством выполнения многих вспомогательных операций по подготовке научной аппаратуры к экспериментам, ее сборке, наладке, наведению на объект исследования и т.д. с ее включением по радиогамме в заданные временные интервалы. Но сегодня такие эксперименты при развитых средствах можно выполнять как внутри космических аппаратов, так и в открытом космосе без участия человека. При этом значительно упростился бы и удешевился сам проект и затраты на выполнение научной программы (так как огромную долю в них по весу и энергопотреблению занимают системы обеспечения нормального пребывания человека на борту), освободив большое количество специалистов на Земле, отвечающих за пребывание человека в космосе.

Кроме того, на беспилотном аппарате условия проведения эксперимента становятся выигрышнее, так как присутствие на борту человека вносит негативные влияния на их чистоту: загрязнение оптических поверхностей, создание повышенного поля вибраций от работы множества вентиляторов, а также появление микроскопических повреждений от перемещений космонавтов и т.д.

Поэтому в пилотируемых полетах проведение тонких и сложных экспериментов, как показала практика, неэффективно, так как требуются дополнительные исследования по изучению уже самих условий, в которых проводятся эксперименты: особенностей и состава атмосферы, образующейся вокруг космического аппарата на орбите, характеристик невесомости внутри него и т.д. Вот почему такие уникальные инструменты, как телескопы «ХАББЛ», «Чандра», стоимость каждого из которых превышает миллиард долларов, работают автономно и только при необходимости профилактики и ремонта посещаются астронавтами. Но при этом их роль как исследователей выпадает.

Однако человек вряд ли согласится с таким положением, когда он, его творческие способности сводятся только к исполнительским функциям и грамотному, безопасному их выполнению. Ограничивать роль человека на постоянно действующих орбитальных станциях этим, как мне кажется, нельзя. Произошел разрыв между изучением способности человека жить и работать в космосе и развитием его исследовательских возможностей. Все это привело к тому, что космонавты после завершения полета отчитываются по факту успешного возвращения на Землю, но не результатами творческого поиска, а опыт их обобщается специалистами в ходе полета каждым по своему направлению. Общество же слабо информируется о конкретных результатах работы и их содержании. Вместо этого ему постоянно на протяжении многих лет декларируется голый перечень и количество проведенных экспериментов в интересах науки и народного хозяйства, что, конечно, наскучило людям и неубедительно.

Поэтому необходимо, чтобы сами космонавты вместе со специалистами в публикациях, выступлениях

по радио, телевидению рассказывали не только впечатления о полете и жизни на борту, а и о том, какие непосредственно ими были получены результаты, их значение, возможное использование, проявившиеся проблемы. Тогда будет легче людям узнавать участников космических полетов, разделяя их не по фамилиям и количеству суток пребывания в космосе, а по тому, кто чем отличился в работе, личными способностями, заслугами и достижениями. Только персональный опыт каждого, кто работал в космосе, анализ полученного материала, осмысление его результатов, проверка их со специалистами и подготовка личного отчета о проделанной работе могут служить строительным материалом для определения перспективы развития космонавтики.

Иначе выхолащивается смысл пребывания человека в естественной лаборатории околоземного пространства. Ведь на Земле каждый исследователь, помимо использования имеющихся приборов, сам разрабатывает методику эксперимента, ставит задачу поиска и через методологическую цепь выходит на требования технологического и информационного обеспечения с выбором путей обработки полученных материалов и их анализа. Подобный подход должен быть и при подготовке к полетам в космос, так как только творческая деятельность человека может быть жизненной силой, поддерживающей человека в нелегких условиях длительного космического полета, позволяя переносить сложные психологические нагрузки, с сохранением высокой работоспособности и взаимопонимания.

Но для этого, конечно, требуется иное напряжение сил, когда надо озадачивать себя вопросами – что ты, как личность, привнесешь нового и чем обогатишь оставшихся людей на Земле? На это у человека должно быть огромное желание выйти за рамки соответствия формальным требованиям, проявив при этом характер и способность взять на себя дополнительную работу, что чревато многими трудностями с перегрузкой для здоровья. Приходится готовиться в личное время, к тому же возникают напряженные и даже конфликтные ситуации, когда ты, сталкиваясь с недостаточной подготовкой экспериментов, требуешь устранения недостатков.

Возникает противоречие, когда постоянно приходится выбирать между лояльностью и активной позицией.

В длительном космическом полете космонавты обеспечены всем необходимым для жизни, и их обитание становится настолько технологически организованным, что подчас отбивает желание творчества. Для человека в этих условиях главное – выдержать полет, а не стремление к раскрытию своей индивидуальности, так как основной критерий в работе – их исполнительская дисциплина и безукоризненное следование воле с Земли.

Создавая орбитальные станции, мы имели в виду перспективу полетов к другим планетам, поэтому в околоземных полетах основной упор делали на отработку надежных средств управления и систем жизнеобеспечения человека на борту. Постепенно это стало самоцелью, а совершенствование человека как творческой личности ушло на второй план. А вместе с этим стала размываться привлекательность профессии космонавта, в которой терялся человек с его личностными особенностями, характером, способностями. Это связано с тем, что отбор, подготовка и воспитание космонавтов не совершенствовались вместе с развитием техники и сложностью решаемых задач. Ответственность космонавтов перед обществом за свою работу ограничивается надежной эксплуатацией техники в узкопрофессиональном смысле.

Поэтому, сколько витков мы ни сделаем вокруг нашей планеты и какие сложные конструкции здесь ни построим, этого может оказаться недостаточно в обстоятельствах, с которыми могут столкнуться люди на больших расстояниях от Земли в межпланетных полетах. Быть надежным на привязи под опекой у ее берегов и в свободном дальнем полете – разные вещи. Люди могут оказаться не готовыми к непредвиденным ситуациям, так как будут надеяться на технику, инструкции и возможность подсказки с Земли, а это чревато потерей способности самостоятельно анализировать складывающиеся ситуации, находить и принимать решения.

Люди, отправляющиеся в полет, – это мы с нашими проблемами. Каждый из нас живет под воздействием общественной среды, и, в зависимости от желания,

способности и готовности воспринимать проблемы общества, человек настраивается на уровень его требований, чтобы ответить на его запросы. Отсюда истоки ответственности специалистов при подборе космонавтов, создании техники и подготовке человека к работе в космосе с «сопровождением» его в процессе полета.

Тогда полученные результаты будут соответствовать уровню требований общества в его ожиданиях. Полет Гагарина проходил как раз на максимуме интереса общества к тому, с чем он встретится в полете, что увидит и ощутит. Это состояние напряженной атмосферы, окружавшей подготовку первого полета человека, мобилизовало все силы и интеллектуально напрягло Гагарина необходимостью отвечать на вопросы, которые накопились в обществе. А он, как часть его, впитал их через литературу, фантастику, кино и просто общение на тему освоения космоса, которая перешла из разряда недостижимой в доступную. Его послеполетный доклад поразил меня, отработавшего в космосе около восьми месяцев, своей емкостью, чуткостью восприятия, пытливым наблюдательностью, детальностью и охватом.

Гагарин за все сумел зацепиться взглядом. Он смог ответить, несмотря на то, что полет продолжался всего 90 минут, на многие вопросы, сумев впитать информацию, схватить общую картину, много увидеть, запомнить, понять и по мере возможности зафиксировать. После полета это позволило ему изложить увиденное в ответах на вопросы журналистов, ученых и миллионов людей.

Первый человек в космосе оказался в полном смысле исследователем, так как все, с чем он столкнулся, увидел и ощутил, – было новым, значимым для специалистов и всех людей планеты. Он обогатил нас новым восприятием знаний, уже хорошо известных: круглая земля, невесомость, атмосфера, звезды – но он оказался в контакте с этим миром информации и на другом уровне возможностей познания ее.

Такая мотивация на полет несомненно была у первых космонавтов не из-за того, что они какие-то особенные, а оттого, что они были первыми и понимали интерес всех землян – что там? Такое единство цели и сознания стало возможным в стране, где было согласие в

обществе и люди были способны идти дальше, развивая свои качества и мировоззрение ради его интересов.

В дальнейшем пилотируемые полеты стали превращаться в обыденность и не усложнялись пониманием и осознанием необходимости проникновения в Космос со страстью привнесения нового. Только когда есть восхождение к новым творческим достижениям, наша психика развивается, так как есть напряжение мысли, воли и преодоления неудач. Именно это воспитывает и поднимает человека, делая его устойчивым при встрече с трудностями и лишениями. Стартовая площадка человека – это его мировоззрение, степень развития общества, и он отталкивается в полет с этого уровня.

Сегодня общество провалилось в понимании смысла жизни. Цели стали более приземленные, их слишком сильное притяжение подавляет глубокие творческие посылы. Общество поникло от земных проблем: война, зарплата, выживание, политические разборки. Пилотируемая космонавтика перестала быть движущей силой, поддерживающей накал страстей интеллектуального поиска и понимания необходимости выхода на другой уровень миропредставления. Все оказалось банально: возможности техники не подняли человека, а вместе с ним и общество, до тех высот, на которые ему стало доступно летать, страдать, жить и мечтать. Поэтому и космонавты перестали быть привлекательны, как и их труд.

Олимпийским чемпионом нельзя стать по назначению в команду, нельзя и победить, каким бы современным ни было их снаряжение. В спорте побеждает личность, этим она интересна и покоряет нас вызовом преодоления, достойным глубокого уважения и признания. Когда олимпийская чемпионка Лазутина говорит простые слова, их ценность обеспечена теми результатами, которых она достигла. За этими словами титанический труд и возможности. Слушая ее, пытаешься понять, как человек смог всего достичь. В каждом из нас сидит потребность разобраться, чего мы хотели и чего достигли, и жизнь приобретает другие краски, обогащая нас возможностью совершенствования.

Космонавтика открывает неисчерпаемые возможности технического прогресса, но этим не удивить. На

Земле мы с ними сталкиваемся ежедневно, и подчас с более удивительными, чем то, что наверху.

А в Космосе? Космос где-то там, далеко. Сложилось представление, что космонавтом может быть любой, отвечающий требованиям медицины и знания техники. Создалась благоприятная атмосфера для конъюнктуры и даже корысти, когда престижа в обществе можно быстро достичь самым фактом присутствия в космосе, выделившись не в равной борьбе индивидуальностей и таланта, а выстояв при хорошем знании техники и лояльном взаимоотношении с руководством очередь к полету или используя возможности служебного положения, верхние связи, а в последнее время стало доступным и за большие деньги приобрести право оказаться выше всех – над планетой. Это стало притягательным для тех, кто хотел бы мнимо выделиться в обществе.

В опубликованном недавно документе в «Новостях космонавтики» (2002, № 3) «Принципы, касающиеся процессов и критериев отбора, назначения, подготовки и сертификации членов основных экипажей МКС и экспедиций посещения» установлено: кандидат не допускается к полету за неблагоприятные высказывания в адрес государств-участников либо участвующего космического агентства. В таком случае любая критическая позиция кандидата в космонавты может быть истолкована как неблагоприятная, что по этому документу приравнивается к служебным проступкам, преступному поведению, лжи, пьянству, наркомании.

Творческие люди с их противоречивым, сложным характером, способные бороться с рутинной, которые интересы дела ставят выше конъюнктуры и не боятся последствий высказываний, устраниваются с дороги в космос. Востребуются послушные исполнители, следующие только букве инструкций. Такой документ, инициатором которого явилось НАСА, навязывая нам свои правила, подменяет одержимость присутствием в космосе.

А те, кто в России подталкивает нас на эту дорогу и кто берет на себя принятие основополагающих решений о статусе человека, посылаемого в космос, без широкого обсуждения в отряде космонавтов, в Российской академии наук, в очередной раз загоняют нас в тупик,

сковывая самостоятельность в освоении космоса. Мы должны дать возможность прокладывать дорогу в неизведанное тем, кто способен добиваться выполнения общей задачи полета талантом, ответственностью, преодолением трудностей и своих слабостей ради согласия в экипаже и в интересах процветания жизни на Земле.

Неужели так быстро в необъятных просторах космоса закончилось время первопроходцев? Я думаю, это не так. Роль космонавта не в ожидании, когда сформируется программа и общество созреет для полета на Марс, Венеру и за пределы Солнечной системы. Эту миссию первопроходца должен готовить сам человек – с чем, с какими творческими замыслами он отправится в полет, насколько сумел подготовиться к этой деятельности на Земле, впитать в себя духовные запросы общества, его насущные проблемы. Иначе человек превращается в слугу техники, теряя смысловую часть, ради чего он стал покорителем Космоса.

**Кобзистова
Татьяна
Павловна**

*руководитель
Лаборатории
«Гуманная
педагогика»
педагогической
общественности
Свердловской
области,
учитель
г. Екатеринбург*

Космонавтика и космическое мышление

*У горнистов не было заступов и лопат,
были только горы, чтобы трубить сбор,
собирая строителей великого прорыва
в космические дали.*

«Человек! Точно солнце рождается в груди моей, и в ярком свете его медленно шествует – вперед! – и выше! Трагически прекрасный человек!

Затерянный среди пустынь Вселенной, один на маленьком кусочке Земли, несущейся с неувимой быстротой куда-то в глубь безмерного пространства, терзаемый мучительным вопросом – “зачем он существует?” – он мужественно движется – вперед! и выше! – по пути к победам над всеми тайнами Земли и неба». Так высоко и торжественно писал о человеке русский писатель, вместивший всю многогранность и богатство народной души, А.М. Горький столетие назад.

XX век рождался в неясных предчувствиях грандиозных изменений, ощущая дыхание чего-то мощного и властного. Историк и философ Л.В. Шапошникова

рассматривает этот период в связи с космической эволюцией человечества и приближением нового витка этой эволюции. Изучая и осмысливая мифологию и труды ученых-космистов, она пришла к убеждению: накопленная за несколько тысячелетий под воздействием новых космических волн «энергетика [Земли] вылилась в ряд социальных потрясений, отразилась в “научном взрыве”, сформировавшем новую модель Вселенной и иные подходы к исследованию последней, наполнила новым содержанием философскую мысль, нетрадиционные построения которой легли в основу нового планетарного мышления»¹. Ряд выдающихся русских ученых, философов, деятелей культуры отозвались на зовы пространства, внося исключительный вклад в становление космического мировоззрения.

Среди этих подвижников значительную роль сыграли те, кто, стремясь преодолеть земное притяжение, самозабвенно искал пути осуществления мечты тысячелетий: не просто летать, но, проникнув в межзвездное пространство, познать тайну Вселенной.

«Кто в летнюю лунную ночь не испытывал горячего желания воспарить к звездам и увидеть позади себя свободно висящую в пространстве Землю в виде золотого шара, становящегося все меньше и меньше и, наконец, исчезающего в мироздании алмазной песчинкой. Кто не испытывал желания, освободившись от цепей тяжести, воочию любоваться вблизи чудесами звездных миров? Мечты!..

И все же – разве мало осуществилось в настоящее время из того, что нашим отдаленным предкам когда-то казалось чудесным сном? Освободившись от цепей земного тяготения хотя бы лишь на несколько часов, мы смогли бы приобрести неоценимые познания, касающиеся глубочайших космических тайн»². Эти мечты и ощущения трепетных переживаний, испытываемых человеком в грядущих космических полетах, принадлежат австрийскому инженеру-конструктору и пропагандисту межпланетных полетов Максу Валье, жившему в начале XX в. Человек сложен, и внутренний мир его тонок необычайно. «Знание красоты Бытия может поднять космическую эволюцию»³. «Красота, подобно свету,

¹ Шапошникова Л.В. Исторический процесс как космическое явление // Шапошникова Л.В. Мудрость веков. М., 1996. С. 318

² Голованов Я.К. Дорога на космодром. М., 1983. С. 217.

³ Беспредельность. 171.

рассеивает безобразные мысли; волны гармонии, которые она в нас пробуждает, оказывают успокаивающее и положительное воздействие. Красота возрождает нашу душу»¹, – утверждает художник-мыслитель С.Н. Рерих.

В то трагическое и прекрасное время инженерами, архитекторами, философами, журналистами и др. овладела вспыхнувшая всепоглощающая страсть к воздухоплаванию и космическим полетам. Небесное пространство активно осваивалось аэропланами, широко используемыми, к сожалению, военными ведомствами различных стран. Для реактивных скоростей пока места не было, как не было еще и теории ракетного движения. Но уже в небольшом провинциальном городке Калуге жил и создавал теорию космонавтики увлеченный познанием безвестный учитель математики и экспериментатор – Константин Эдуардович Циолковский. Официальные круги к его работам были равнодушны.

В то время многие исследователи и ученые не только нашей страны, но и Германии, США, Франции, не знакомые с работами Циолковского, проектировали космические корабли и орбитальные станции, решали технические проблемы. Их работы тоже считались вздорным плодом больного воображения, но устремленные духом к неизвестному, сами того не понимая, они направляли свою мысль в русло эволюции, утверждая полет как способ движения в будущее, к Свету.

Чем так манил К.Э. Циолковского Космос? Мечтая с детства о полетах и об отсутствии тяжести, изучая точные науки и занимаясь расчетами для осуществления полета ракеты за пределы атмосферы и возвращения ее на Землю, ученый всегда руководствовался принципом единства Вселенной, принципом *монизма*, называя Землю лишь «*калыбелью человечества*». Он сам писал, что ракета интересует его лишь как средство для проникновения человека в глубины Вселенной. Он рассуждал о тяжелой судьбе Земли, которой, по мнению Константина Эдуардовича, предназначено взрастить *высокодуховных существ*, и хотел хоть чем-нибудь помочь ей. Помочь людям освободиться от силы тяготения земных привязанностей, возвысить дух, обрести крылья мечты, почувствовать себя жителями Вселенной, чтобы могли они

¹ Рерих С.Н. Искусство и Жизнь. М., 2004. С. 79.

чуть-чуть продвинуться вперед в осознании своего места на пути космической эволюции. Большую часть жизни Циолковского критиковали, унижали, осмеивали, а он искал пути к счастью человечества, мысля и творя эволюционно. Широта его кругозора была необычайна, проекты – грандиозны, цели – благородны. «Мысль устремления зажигает пространство»¹, и как важно, чтобы мысль эта была чистая и светлая, так как к этому свету потянутся романтики, ищущие смысл жизни и путь в будущее.

Каждый житель Земли хотя бы раз, но разглядывал усеянное серебряными звездами небо и задавался вопросом о своем месте в этом безбрежном пространстве. Звезды манят, будят воображение, наполняют мир красотой, зовут к себе. Мечта уйти в космический полет возвышает, ведет по пути познания, творчества, самоотверженного труда, дружелюбия и веры в благородство человека. Смелые и бесстрашные мечтатели, влюбленные в жизнь упорные труженики, великие оптимисты, они в сложнейшие 20–30-е гг. прошлого века закладывали основы сегодняшней космонавтики, надеясь, что она, как говорил Ф.А. Цандер, «...способна не только изучать планеты и предсказывать погоду, а произвести нечто большее: объединить в огромной работе все человечество Земли»². Всемирно признанный потомками изобретатель, он всегда излучал бодрость и силу, испытывая радость от работы. Он писал: «...там, на далеких планетах, может быть, живут подобные нам разумные существа, опередившие нас в культуре на многие тысячи лет. Какие несметные культурные ценности могли бы быть доставлены на земной шар, земной науке, если бы удалось туда перелететь человеку, и какую минимальную затрату надо произвести на такое великое дело в сравнении с тем, что бесполезно тратится человеком»³. Творившие в период борьбы за переустройство мира, за обретение свободы и счастья всего человечества, они стремились создать аппарат, который даст возможность преодолеть земное тяготение и ощутить эту свободу. С древнейших времен среди философов живет гипотеза о множественности населенных миров. Эта мысль возбуждала, торопила в стремлении к контактам с жителями иных планет. Без мечты нельзя идти вперед,

¹ Сердце, 62.

² Голованов Я.К. Дорога на космодром. С. 231.

³ Там же С. 216.

и не случайно мудрые люди способность мечтать считали высочайшей ценностью.

Русский мыслитель Н.А. Бердяев был убежден, что человек приходит в жизнь для «*дерзновенного творчества*», благодаря которому он «преодолевают одно из сильнейших порождений в нас нравственного зла – уныние и выходит в состояние подъема, цельного созидания»¹. Творчество помогает человеку обрести духовную силу, помогает возвыситься, и высокие идеи всегда обретают последователей.

К.Э. Циолковский творил в атмосфере непонимания его и обывателями, и светлейшими умами. Он шел против ветра времени накопления материальных богатств, шел в потоке космической эволюции, дерзновенно веря в справедливость своих убеждений. Грандиозная картина жизни Вселенной стала в 1930-е гг. привлекать внимание, прежде всего, молодежи, увлеченной мечтами о будущей совершенной жизни на Земле, устремленной к познанию неизвестного.

Отвечая на многочисленные вопросы читателей, Циолковский объясняет свое миропонимание: «Величайший разум господствует в Космосе, и ничего несовершенного в нем не допускается»². «Совершенство Космоса – результат *разума, сознания и высокой деятельности*. Не будет их – и жизнь Вселенной превратится в ад. Эта угроза, истекающая из знания, должна побуждать нас к великим, но радостным трудам, к работе сознательной, обдуманной, медленной, с прохладой, но не суетливой и напряженной. Несколько негодяев, заблудших и несовершенных, не могут изменить величественного течения Вселенной»³. Такая высокая точка зрения в понимании мироздания, вера в человечество, которое неизбежно «идет вперед и через тысячи лет преобразится, дав поколения высших существ»⁴, стала отправной точкой для многих последователей ученого: теоретиков и практиков реальной космонавтики. Смелость мечты, раскованность мысли, упорство поиска, радость находок – своеобразные опоры моста, переброшенного с Земли в Космос в середине XX столетия, венчающего конец тысячелетия. Воля этих мечтателей счастливо слилась с Высшей Волей, направляющей течение жизни.

¹ Бердяев Н.А.
О назначении человека. Париж, 1931.
С. 109.

² Циолковский К.Э.
Споры о монизме // Циолковский К.Э.
Космическая философия. М., 2001. С. 66.

³ Там же. С. 77.

⁴ Циолковский К.Э.
Споры о причине космоса // Циолковский К.Э. Гений среди людей. М., 2002.
С. 212.

Одному из сознательных романтиков, мечтающих преодолеть земное притяжение, чутко уловившему главное направление эволюции, конструктору летательных аппаратов, а в период 1945–1947 гг. конструктору боевой ракетной техники С.П. Королеву предстояло стать «отцом практической космонавтики». Еще в 1947 г. зародилась у него дерзкая мысль об искусственном спутнике Земли, а спустя всего десятилетие, в год столетия со дня рождения К.Э. Циолковского – «отца теоретической космонавтики», эта мечта стала реальностью. Человечеству предстояло подняться на новую ступеньку в эволюционном пути – на уровень планетарного мышления, осознав свою планету как *общий дом единого человечества*.

4 октября 1957 г. звонкий писк младенца, рожденного мыслью С.П. Королева, с любовью созданного коллективным трудом самоотверженных его сотрудников, всколыхнул сердца землян. Маленькая рукотворная звездочка, ставшая первым искусственным спутником нашей Земли, серебряным голосом обращалась к жителям планеты с призывом о мире, посылая им сверкающий *Свет любви и гармонии Жизни*, которыми она была наполнена своими создателями. Впервые сотворенное человеком тело, будучи подброшено над Землею, не упало обратно. Миллиарды людей в едином порыве радости устремили взоры в космические дали, в том числе и обыватели, чей взгляд «не проникает выше физического плана»¹. Известно, что *единение сердец* есть мощный двигатель во благо мира. Несмотря на то, что С.П. Королев работал под началом военного ведомства, он сердцем понимал: первый шаг в космическое пространство не может быть шагом на тропу войны. Это шаг – к становлению планетарно-космического мышления и культурного единения человечества, прорыв на путь эволюции, ведущий к познанию Красоты Космоса.

Огненная мысль Главного конструктора зажигала сердца соратников, увлекала захватывающей перспективой полетов к другим планетам, к возможности контактов с инопланетной жизнью. С.П. Королеву удалось организовать по всей стране целую сеть научно-

¹ Беспредельность, 195.

исследовательских коллективов и производств, нацеленных на решение единой общей задачи – освоение ближнего Космоса, о чем так мечтал Ф.А. Цандер. Благодаря вдохновенному напряженному труду, творческому подъему космических тружеников удалось в течение трех лет отправить в Космос собак, достичь Луны и даже сфотографировать ее невидимую с Земли сторону. Но увидеть и познать Красоту дано на Земле лишь человеку. Красота является одним из важнейших духовных его накоплений.

«В своей жизни я повидал немало интереснейших людей. Юрий Гагарин – особо значительная, неповторимая личность... Сиял, как солнышко», – сказал о нем генеральный конструктор С.П. Королев. И совсем не случайно влюбленный в ЖИЗНЬ, яркий и обаятельный Юрий Алексеевич Гагарин получил право первым из смельчаков ощутить покинутую им ненадолго Землю – планетой, космическим телом. Потребовалось чуть более часа, чтобы совершить космическое кругосветное путешествие, но следствия этого события, возможно, до конца не осознаны и сегодня. Лауреат Государственной премии СССР, автор многочисленных публикаций по космонавтике Вл. Губарев отмечает огромное психологическое и идеологическое воздействие полета Ю.А. Гагарина на все человечество в период борьбы политических систем за первенство в освоении Космоса. Помимо этого была *улыбка* – мощнейший фактор объединения населения планеты. Улыбка питает и преобразует жизнь. Она связана с *духовной щедростью*, ибо через нее посылаются добрые чувства и мысли. «Земными солнышками» обычно называют людей, дух которых наполнен улыбкой. Сила солнечной улыбки первого космонавта СССР, по приглашениям посетившего после полета почти все страны мира, оказалась бесконечно велика. Улыбка совершила подвиг – улыбалась и ликовала вся планета, отражаясь светом в этом жизнелюбе. Ю.А. Гагарина полюбил весь мир, потому что он «...людям Свет, как Данко, нес». Поэт Феликс Чуев чутко подметил глубину совершившегося эволюционного акта:

...Да этот парень
к звездам душ
прорубил окно!
Комсомольское имя
ГАГАРИН
в Книгу Сердца занесено.

Известный художник, мыслитель-космист Н.К. Рерих не раз отмечал, что вдохновение неизбежно ведет к красоте. Слова, прозвучавшие из уст человека впервые в Космосе: «Кра-со-та-то ка-кая!..» И в течение полета над планетой Гагарин еще не раз восторженно говорил о красоте Земли и звездного пространства. Позднее, рассказывая о полете, космонавт говорил: «Наша планета как бы плавает в ореоле голубоватого сияния. Выше голубизна, постепенно темнея, переходит в фиолетовый цвет, а потом в космическую черноту. Картина по своей цветовой гамме необыкновенная. Как на полотнах Рериха. Солнце удивительно яркое»¹. Восприятие красоты Космоса Юрием Гагариным в сравнении с картинами Н.К. Рериха вполне справедливо. Эстетическое совершенство Космоса всегда противостоит хаосу, бесформенности, размытости. Именно Рерихи сфокусировали внимание зрителя на Космосе. Первые космонавты стремились донести до нас свое ощущение Космоса вне привычного земного окружения через литературные хроники, через художественные картины. Они отмечали, что их взгляд вдруг «раздвигался» настолько, что терял признаки земной ограниченности, а любовь к родной планете переполняла сердце.

Время подняло на гребень волны жизнерадостных, бесстрашных, увлеченных познанием людей. Первые герои-космонавты совершили грандиозный *подвиг*: сотни тысяч их молодых соотечественников устремились в летные и технические вузы в готовности двигаться – вперед! – и выше! Эфир звучал торжественными стихами и песнями, литераторы одаривали читателей произведениями научной фантастики. Мечта звала, окрыляла надеждой, в ней не могло быть места земной ограниченности.

В.И. Вернадский утверждал, что природа поставляет потенциальную энергию, а люди делают ее актуальной. Запасы этой энергии образуются из физических и

¹ Дихтярь А.Б. Жизнь – прекрасное мгновение. Композиция, посвященная памяти Ю.А.Гагарина. М., 1974. С. 163

духовных сил того или иного народа. Если население накопило много знаний и имеет высокую трудоспособность, оно способно к широкому творчеству и свободному созидательному развитию. Важная роль в этом процессе отводится именно духовному потенциалу человека. Замечательные наши соотечественники, деятели культуры и науки XIX – первой половины XX в. наполнили пространство страны энергетикой высоких помыслов и героических деяний. Эта энергетика соответствовала эволюционным требованиям времени, способствовала стремительному развитию новой передовой научно-технической отрасли – космонавтики.

На околоземных орбитах появилось множество спутников разного назначения. Автоматическими аппаратами исследуются планеты Солнечной системы. При помощи космического телескопа изучаются глубинные просторы Вселенной. На орбитальных станциях проводят научные исследования космонавты многих стран мира. Появились даже космические туристы... Однако профессия космонавта требует не только мужества, собранности, готовности к внештатным ситуациям. Дважды Герой Советского Союза, заслуженный деятель науки РФ, летчик-космонавт В.В. Лебедев отмечает, насколько огромен объем информации, окружающий космонавта в полете; это требует от него большой осведомленности в различных отраслях знаний, трудоспособности, обостренной чуткости, подвижности и высокой духовной культуры. Сам В.В. Лебедев в течение 211 суток, выполняя функции бортинженера на станции «Салют-7» и проводя научные исследования, вел дневник личных ощущений и наблюдений. Дневники были опубликованы в журнале «Наука и жизнь», а в 1994 г. выпущены отдельной книгой «Мое измерение». В предисловии к ним автор пишет: «В космос мы уходим патриотами своих стран и народов, но возвращаемся патриотами одной Земли». Пребывание в космосе меняет представление человека о мире, он переоценивает свою роль и возможности в нем, начинает осознавать взаимосвязи всего в целом. По мнению В.В. Лебедева, осваивая Космос, человек опережает свое сознание, поэтому нельзя уходить в Космос тому, кто не живет интересами Земли.

В Космосе нет врага, враг – в человеке, и нельзя допустить его расселение в Космосе, который представляет собой целостное единство вселенской жизни. В Космосе все составляющие устремлены к духовной гармонии. Источник нашей опасности – неразвитое сознание.

Еще в 1918 г. К.Э. Циолковский печалился об отчаянно несовершенном мире, где господствуют насилие над внутренним миром человека, контроль и давление. Выход из такой ситуации он видел в освоении законов этики. И сегодня, спустя почти 100 лет, проблема гармонии, нравственной стороны освоения околоземного пространства по-прежнему актуальна. Деятельность человека в нем имеет особое значение как базис для формирования нового мышления, но параллельно превращает околоземное пространство в свалку отработанных деталей ракет и другого мусора. Причины негативных последствий видятся в узости мышления человечества, в отсутствии у людей, по мнению космонавтов, «Образа Земли», «Образа Мира». Один из немецких конструкторов ракетной техники Вернер фон Браун, живя в США после Второй мировой войны, писал: «Если этические стандарты человечества не вырастут вместе с достижениями нашей технической революции, мир покатится к черту».

Современное научное мышление оказалось не способно охватить широчайший диапазон космических процессов, чтобы объяснить суть и основу всей Вселенной. Зародившееся в начале XX в. космическое мышление нуждается в осмыслении и принятии новой системы познания, основанной на синтезе научных и метанаучных подходов. Такая система познания, по мнению ученого-космиста современности Л.В. Шапошниковой, будет теснейшим образом связана с нравственными и этическими моментами¹.

Технический и научный прогресс опережает в развитии сознание человека, которое чаще концентрирует внимание на личном «я», чем на сверхличном, которого требует беспредельность космического сознания. В то же время специалисты отмечают необычную динамичность изменений в мышлении и психике современного человека. Актуализация духовной чувствительности, считает сотрудница Института философии РАН,

¹ Шапошникова Л.В. Исторические и культурные особенности нового космического мышления // Шапошникова Л.В. Философия космической реальности. Тверь, 2008.

профессор И.А. Герасимова, открывает возможности преобразования человека как универсально-культурного существа, сопричастного всемирной эволюции. Академик РАЕН и РАК им. К.Э. Циолковского, заслуженный деятель искусств Л.В. Шапошникова определяет путь к формированию космического мышления через учение Живой Этики – системы знаний, оформленных в 20–30-е гг. прошлого века нашими соотечественниками Еленой Ивановной и Николаем Константиновичем Рерихами, созвучной процессам космизации мышления в России. «Живая Этика как философия космической реальности заключает в себе уникальную систему познания нового космического мышления. Она позволяет нам увидеть реальный Космос, его сложные процессы, его разнообразную материю и то вечное движение, которое складывает новые комбинации и новые формы нашего бытия»¹. Мир Высший живет Красотою, он пронизан творчеством. Главенствующей основой космического творчества является тонкоматериальная и высоковибрационная энергетика – Дух. Человечеству предстоит осознать законы Космической этики и возвысить стандарт своего духа до понимания жизни Космоса. Этот процесс может занять несколько столетий, все зависит от свободной воли человека. Устоями эволюции в Живой Этике названы: *Культура*, в ее пространстве – *Любовь, Красота, Знание – и психическая энергия человека*. «Путь эволюции не может идти уплотнением, лишь тонкое понимание и тонкость восприятия Беспредельности дадут человеку путь»², – сказано в одной из книг Живой Этики.

Космонавты, первыми ощутившие несоответствие земных и космических построений, активно утверждают своей деятельностью сотрудничество, служение человечеству, простоту и человечность, Культуру. Знамя Мира, Знамя Культуры, предложенное Н.К. Рерихом как символ *единства Жизни*, было поднято на орбиту в 1990 г. и с тех пор неизменно сопровождает землян в их напряженном и ответственном труде в Космосе. В Космос идут его Друзья.

¹ Культура и Время. 2003. № 3/4. С. 17.

² Беспредельность, 56.

**Идеи космизма в педагогике и образовании:
экзистенциальный аспект проблемы**

**Дудина
Маргарита
Николаевна**

Современное человеческое сообщество оказалось в ситуации императива выживания и постановки вопросов о новых критериях качества бытия, общественного интеллекта и все большем понимании того, что человеческие качества являются самым важным, надежным (или, увы, ненадежным) ресурсом развития. Прав был философ Н.А. Бердяев в своем утверждении – антропологический путь является единственным путем познания Вселенной, имея в виду свободного человека. Мощнейшие социокультурные трансформации второй половины XX и начала XXI в. привели к смене индустриальной цивилизации постиндустриальной (информационной) и потребовали пересмотра основополагающих педагогических идей и образовательной практики. Гимн *Homo sapiens*, безоглядная вера в человеческий разум, который все может благодаря достижениям науки и производства, сопровождаются увеличивающимися техногенными и социогенными катастрофами. Они свидетельствуют об агрессивном наступлении человека на все живое и неживое (последнее В.И. Вернадский называл косное, знали бы это школьные учителя, может быть, и детей не вводили в мировоззренческие и нравственные заблуждения), от которого пострадали природа и больше всех сам человек, несущий разрушение другим, в том числе растущим поколениям.

Внимание к человеку, его образованию и воспитанию поставило вопросы об их смысле и назначении, сущности и результатах. Если философским основанием педагогики и образования в индустриальную цивилизацию был позитивизм с его представлениями о рациональном характере деятельности Человека-преобразователя и о нем самом как *Homo faber*, человек-машина, профессионал, «функция», то постиндустриальная (информационная) цивилизация востребовала понятие «личность», индивидуальность, умеющая быть свободной и ответственной перед прошлым, настоящим и будущим. Остается только добавить, что ныне живущее старшее поколение не имело гуманного опыта отношения

*доктор
педагогических
наук,
профессор
Уральский
госуниверситет
им. А.М. Горького
г. Екатеринбург*

к себе, не знало свободы в жизни и образовании, и, став учителями школ, преподавателями вузов, продолжают реализовывать *когнитивно-ориентированную модель* («зуновскую»), соответствующую индустриальной цивилизации и культуре. В связи с этим встает главный вопрос педагогики и образования о целеполагании – *зачем* обучается, образовывается, воспитывается человек любого возраста и пола. Известный всем ответ на него связан с приобретением знаний, необходимых для профессии, – устарел, как и эта «вчерашнего дня» педагогика и модель (знания, умения, навыки), оправданная для своего времени и пришедшая в острое противоречие с современной жизнью, сдерживающие развитие личности и общества. И пока лишь немногие учителя и вузовские преподаватели адекватно рефлексировали себя как педагоги-профессионалы в контексте социокультурных трансформаций, новых тенденций и функций образования, нового содержания и инновационных технологий. При этом необходимо принять во внимание быстро стареющий кадровый состав системы образования («деды учат внуков», по определению С.П. Капицы).

Чему же могут научить педагоги, образование которых прошло мимо идей русского космизма и их авторов, соединивших в золотом веке русского обществознания в единое целое Природу, Космос, Человека, Историю? Задолго до очевидного экологического кризиса планеты они сформулировали проблему активной эволюции, «активности человека в природе и обществе», ответственности человека за принадлежность к Космосу, необходимости нового сознательного этапа развития мира, когда человечество направляет его в ту сторону, в какую диктует ему разум и нравственное чувство (Н.Ф. Федоров, К.Э. Циолковский, В.И. Вернадский, В.С. Соловьев, П.А. Флоренский, С.Н. Булгаков, Н.А. Бердяев). Человек как часть Космоса, как природный феномен, его разумная часть «с сыновним чувством Космоса» (К.Н. Вентцель) – эти идеи должны стать основой современного школьного и вузовского образования, что сделает реальным обучение не «по предметам, а по проблемам», среди которых важнейшей является проблема человеческого существования, экзистенциальная.

В период советской педагогики об идеях космизма умалчивали, а идеи экзистенциализма решительно отвергались. Считалось, что это «крайне реакционная форма современного идеалистического мракобесия в буржуазной философии и литературе; стремится подорвать доверие к науке, доказать бессмысленность жизни, бесплодность общественной деятельности, несостоятельность нравственности, пытается внушить трудящимся идею бесцельности борьбы против реакции; одно из гнусных средств отравления общественного сознания идеологами империализма»¹.

Экзистенциальный акцент своей обращенностью к личности и ее свободе меняет сущность и назначение образования. На этих путях освоения знаний и умений растущий человек будет самосовершенствоваться, «трудиться над собой» и одухотворять действительность, изменять ментальность для созидания добра и более успешного противостояния силам зла. Экзистенциальный аспект космической педагогики и соответствующего ей образования требует рассмотрения понятий и категорий, раскрывающих экзистенции человека (от позднелат. *exi(s)tentia* – существование). Антропологическая ориентация философии, психологии и педагогики ставит в центр внимания проблемы *смысла жизни, индивидуальной свободы и ответственности*, разделяя бытие (связанное с окружающим человека миром, природным и социальным) и существованием (связанным с внутренним миром человека, его индивидуальным Я). И если речь идет об индивидуальной жизни, то ей характерно сопротивление безличному бытию, сопровождаемому переживаниями своих отношений с миром, которым сопутствует тревога, страх, тоска, отчуждение, одиночество. «Переживая» себя, человек выходит за пределы себя, конструирует, достраивает себя. И в этом достраивании велика роль свободы как фундаментальной характеристики человеческого существования, «подлинного» и «неподлинного».

Думается, что ближе всего в освоении экзистенциальных понятий оказалась гуманистическая педагогика, и еще точнее – педагогика ненасилия Л.Н. Толстого, считавшего свободой главным «критериумом педагогики».

¹ Словарь иностранных слов / Под ред. И.В. Лехина и проф. М.Ф. Петрова. М., 1949. С. 745.

Обстоятельно изучив опыт европейской школы, наблюдая, как душа ребенка подавляется традиционной педагогикой, Толстой не мог принять ее, лишаящую ребенка свободы, не считающуюся с его опытом и потому осуществляющую над ним психологическое, педагогическое и социальное насилие. Эта педагогика далека от смысловых проблем ребенка (да и взрослого) – жизни и смерти, свободы и ответственности, личности и творчества, страха, отчуждения и одиночества, совести, любви.

XX век, переживший ужасы и катастрофы, природные, техногенные и социогенные катаклизмы, поставил вопрос о личности в образовании и воспитании, о свободе и любви. Все то, что предвосхитил Толстой, поставлено на повестку дня нашего и будущего времени. С полной уверенностью можно сказать: XXI век состоится, если освободится от насилия и сделает это, прежде всего, в воспитании подрастающих поколений.

Остается задать вопросы и ответить на них: как научить растущего человека ценить жизнь и благоговейно к ней относиться? как рано нужно и можно сказать ребенку о смерти? что такое свобода и как научиться в ней жить, не разрушая себя, жизнь и окружающих людей? быть свободным – это быть ответственным? что есть страх и надо ли бояться? чего и кого бояться? что такое совесть? когда и как человек становится совестливым, стыдящимся? И, наконец, вопрос вопросов: что такое любовь? При ответе на них надо не забывать о нашей российской ментальности народа, веками не знавшего гуманизма, демократии, уважения к человеку, жившего в советском тоталитарном режиме, сохранившего до сих пор «царистские» и «сталинские» настрояния.

Гуманистически ориентированные педагоги, реализующие идеи космизма в образовании, не уходят от самых важных вопросов жизни и рано вводят в них ребенка, чтобы всю оставшуюся жизнь он искал на них ответы.

Овладение понятийно-категориальным аппаратом космической педагогики и экзистенциализма создаст педагогические условия для достижения системности знаний, пронизанных «панэтизмом» (К.Э. Циолковский), ноосферной этикой.

Космическая педагогика и соответствующее ей образование предполагают синтез естественно-научных и гуманитарных знаний, некогда распавшихся на рациональные и иррациональные, научные, философские, культурологические, религиозные, а также чувств, оценок, поступков индивида, способного преодолеть утилитаристские, прагматические интересы и возвыситься до духовности, нравственности. Актуальность космической педагогики требует разработки ее принципов, содержания и методов на основе обращения к фундаментальным понятиям, которые должны обогатить современное образование (активная эволюция, коэволюция, ноосфера, антропокосмизм, всеединство, ноосферное мышление, экологический императив, космическое чувство, панэтизм, ноосферная этика). Стоящие за ними авторы К.Э. Циолковский, В.И. Вернадский, А.Л. Чижевский, Н.Г. Холодный, Н.Н. Моисеев, Г.В. Платонов, А.И. Субетто, Е.Г. Туркина, А.Д. Урсул открыли грядущим поколениям путь поиска ответов на деструктивность эволюционных процессов, глобализацию проблем человека во Вселенной, нарастание объемов средств массового уничтожения, массовой культуры, ассимилирующей личность, уводящей от постановки и решения вопросов о свободе и ответственности перед прошлым и будущим человечества¹.

Культура безопасности человека: от безопасности личности к глобальной безопасности

Люди считают естественным постоянный подъем уровня жизни, комфорта и безопасности, благодаря своему труду и активной деятельности общества по преобразованию окружающей среды. Преобразующая жизнедеятельность не только увеличивает степень комфорта и безопасности человека. Она, как правило, несет с собой и возникновение опасностей, причем с увеличением размеров преобразований возрастают масштабы опасностей. Появление глобальных угроз от жизнедеятельности принципиально изменило постановку проблем безопасности.

¹ См. литературу по теме: Бердяев Н.А. О рабстве и свободе. Опыт персоналистической метафизики // Царство Духа и царство Кесаря. М., 1995; Вентцель К.Н. Заметки о космическом воспитании // Вентцель К.Н. Свободное воспитание: Сб. избр. тр. М., 1993.; Дудина М.Н. Русская философия – философия любви, а педагогика? // Русская философия как философия любви. Екатеринбург, 2002; Дудина М.Н. Природа и история: человек в Космосе // Дудина М.Н. Зачем изучать историю? Екатеринбург, 2002; Наумов Н.Д. Русская педагогика в XX веке. Екатеринбург, 2003; Толстой Л.Н. Закон насилия и закон любви // Толстовский листок. М., 1993. Вып. 3.

**Гафнер
Василий
Викторович**

*кандидат
педагогических
наук, доцент
Уральский
государственный
педагогический
университет
г. Екатеринбург*

До наступления новой эпохи проблемы безопасности и способы их решения были таковы, что их можно условно разделить на две категории. Средний уровень безопасности народа страны обеспечивался общим уровнем развития, а также военными и административными средствами государства. Индивидуальный уровень безопасности зависел от личного поведения в повседневной жизни. Для индивида безопасность общества (национальная безопасность) становилась важнее личной безопасности только в кратковременные периоды истории – в войнах за выживание.

В настоящее время многое изменилось. Современная жизнедеятельность людей во всех своих проявлениях: социальном, политическом, техническом, экономическом, военном – не гарантирует выживание человека как биологического вида. Комплекс проблем безопасности расширился, стал более взаимосвязанным и приобрел качественно новый характер из-за возникновения новой и непрекращающейся угрозы существованию всего человечества от собственной жизнедеятельности. Фактически угроза чрезвычайной ситуации в глобальном масштабе стала постоянной. Поэтому впредь действия каждой личности и жизнедеятельность сообществ людей любых уровней должны постоянно удовлетворять требованиям глобальной безопасности.

Главная черта новой эпохи состоит в том, что безопасность личности и общества теперь не может быть обеспечена без постоянно поддерживаемой глобальной безопасности. А проблемы безопасности общества – и национальные и глобальные – касаются каждого человека. По мнению В.В. Сапронова, директора института БЖ Фонда национальной и международной безопасности, общая защищенность (вероятность выживания в ближайшие десятилетия) конкретной личности $Z_{\text{общ}}$ определяется произведением:

$$Z_{\text{общ}} = Z_{\text{инд}} \times Z_{\text{нац}} \times Z_{\text{глоб}}$$

где $Z_{\text{инд}}$ – индивидуальная защищенность (вероятность выживания) как результат «безопасного» поведения личности;

$Z_{\text{нац}}$ – защищенность народа, нации;

$Z_{\text{глоб}}$ – защищенность человечества в целом.

Предположим, что кто-либо сможет безопасным поведением и индивидуальными мерами обеспечить себе индивидуальную защищенность $Z_{\text{инд}}$ с вероятностью 1,00 (здоровый образ жизни, экологически чистое питание, коттедж за городом в экологически чистой местности, личная охрана и т.п.). При уровне национальной безопасности $Z_{\text{нац}} = 0,5$ и при глобальной защищенности от катастрофы $Z_{\text{глоб}} = 0,5$ общая защищенность данной личности $Z_{\text{общ}}$ составит по теории вероятностей:

$$Z_{\text{общ}} = Z_{\text{инд}} \times Z_{\text{нац}} \times Z_{\text{глоб}} = 1,00 \times 0,5 \times 0,5 = 0,25.$$

Это означает, что индивидуальная защищенность личности не спасет ее ни от глобальной (например, ядерной войны), ни от национальной (например, аварии на Чернобыльской АЭС) катастрофы, если их не предотвратить. Поэтому каждый человек лично заинтересован как в глобальной, так и в национальной безопасности.

В современном мире безопасность нашей планеты и отдельных государств может обеспечиваться только сотрудничеством, в основе которого лежит культура безопасного поведения человека. Не будет преувеличением заявить о формировании культуры безопасности как приоритетной задаче образования XXI в. Культура безопасности (КБ) как компонент общей культуры человека представляет собой способы жизнедеятельности человека в области обеспечения безопасности, результаты этой жизнедеятельности и степень развитости личности и общества в этой сфере.

На формирование культуры безопасности направлен школьный курс «Основы безопасности жизнедеятельности» (ОБЖ). Изначально целью курса ОБЖ было формирование у учащихся сознательного и ответственного отношения к личной безопасности и безопасности окружающих, усвоение ими знаний и умений распознавать и оценивать опасные ситуации, определять способы защиты от них, оказывать само- и взаимопомощь. Однако следующий этап развития курса ОБЖ предполагает наряду с усилением внимания к личной безопасности включение в его содержание вопросов национальной и глобальной безопасности. Главная задача курса ОБЖ видится не в подготовке учащихся к экстремальным ситуациям, а в укреплении их духовного, физического и

психического здоровья, на основе чего и должна складываться безопасная жизнедеятельность.

В вопросах формирования КБ человека следует учитывать несколько важных моментов.

Невозможно быть культурным в одной области человеческого бытия и быть некультурным в других. Рассматривая культуру безопасности как компонент общей культуры, следует формировать в первую очередь общую культуру человека, а уже в ней делать акцент на культуру безопасности.

Говоря о культуре человека с позиций педагогики, легко согласиться с мнением, что ее первая отличительная особенность заключена в следующем утверждении: «Культуре нельзя научить, ее можно лишь воспитать». Кроме «обучения в области безопасности жизнедеятельности» требуется еще и «воспитание в области безопасности жизнедеятельности», направленное таким образом, чтобы сам человек становился субъектом собственной безопасности. Воспитание лежит в основе безопасного поведения человека, поэтому воспитание в области безопасности жизнедеятельности должно иметь приоритет перед обучением в этой сфере.

Одними требованиями и призывами к соблюдению правил безопасности невозможно изменить поведение человека. Точнее, можно, но не надолго. Если мотивом к выполнению правил безопасности является угроза применения каких-либо штрафных санкций (принуждение), то их ослабление приведет к игнорированию этих правил. Внешние по отношению к человеку меры по предупреждению возникновения опасностей никогда не смогут решить проблему безопасности человека. Безопасное поведение нельзя сформировать методом запугивания, так как оно вызывает чувство страха (что уже неконструктивно) и общее негативное отношение к воспитательному воздействию. Воспитывая КБ, мы формируем внутренний мотив безопасного поведения, опирающийся на убеждения человека.

Поздно говорить о безопасности, когда дом сгорел или произошел захват заложников, когда человек сломал ногу или его сбил автомобиль. Ученики порой очень хорошо знают, что можно и чего нельзя делать в

чрезвычайной ситуации, но не знают, что надо делать в обычной жизни, чтобы она стала безопасной. Очень важно увидеть направленность того, что воспитывается, формируется. В учебниках и энциклопедиях по безопасности человека приводятся известные «правила безопасности», которые гласят, что следует: «Предвидеть опасность», «Избегать опасность», «При необходимости – действовать». Заметим, что в перечисленных правилах слово «безопасность» даже не упоминается! Можно ли убегая от опасности создать безопасность? Нельзя. Так же как невозможно сделать человека здоровым, только борясь с распространением наркотиков, запрещая курение и распитие спиртных напитков. Таким же образом мы боремся против войны, а не за мир. Мы боремся против смерти, а не за жизнь. Мы выживаем, а не живем. Мы привыкли смотреть на собаку как на агрессивного врага, который способен лишь кусать. Концентрируя внимание на том, чего мы хотим избежать, мы лишь усиливаем эти неприятности.

Без знаний об опасностях и их профилактике, конечно, не обойтись, но, на наш взгляд, в основе формирования КБ должно лежать знание о том, как создается безопасное поведение человека, которое проявляется в повседневных делах, где нет пожаров и убийств. Следует учить безопасному поведению, которое приводит к безопасной жизнедеятельности. Почему бы не посмотреть на собаку как на друга, который воспитывает в человеке заботу и ответственность, и поговорить о человеке, который воспитал эту собаку такой, что она «в благодарность» кусает своего хозяина?

Каким образом можно судить о культуре человека? По его поведению. Также, говоря о сформированности культуры безопасности человека, следует обратить внимание на результаты его жизнедеятельности. Когда устремления, слова и действия человека будут направлены на сохранение всех существующих видов живых существ, а не только сохранение одного (человеческого) вида за счет других, когда вернется понимание того, что человек – не царь природы, а часть природы, тогда исчезнет причина противоборства. Опасность – скорее категория философская и психологическая. Естественные

природные процессы в виде ураганов, наводнений и землетрясений были на планете и до появления человека, а у природы «нет плохой погоды»... Только сам человек приспосабливается погоде ярлык, делая ее плохой или хорошей.

Взяв ответственность за собственную жизнь и безопасность, человек со временем вырастет до уровня ответственности за свою страну и далее – за планету. Глядя на фотографии Земли из космоса, возникает образ корабля, плывущего по безграничному океану. В XXI в. только от самого человека зависит, что это за корабль: «Титаник» или Ноев ковчег. Куда направить свои силы? На войны за обладание самой богатой и роскошной каютой на «Титанике» или подняться на палубу, осмотреться, взять курс на сохранение жизни и всем вместе повернуть штурвал? В отличие от библейского прообраза современный Ноев ковчег не просто имеет управление, человечество не имеет права опускать руки, полагаясь на то, что все как-нибудь само собою устроится.

**Ивашова
Зоя
Ивановна**

**Идеи космизма в педагогическом сознании –
основа безопасности общества и человека
в современном мире**

*старший
преподаватель
Уральский
госуниверситет
путей сообщения
г. Екатеринбург*

Человеку всегда было нелегко. В течение всей своей истории он борется за выживание, ищет такое положение, когда бы он находился вне опасности. Проблемы обеспечения безопасности всегда имели приоритетное значение как для отдельного человека, так и для общества, государства и человечества в целом. В современном мире эти проблемы стали еще и сверхактуальными.

С началом научно-технического прогресса стали появляться все новые и новые источники опасности, обусловленные деятельностью человека. Как следствие возникли новые специальные науки о безопасности. Ученые изучали качественные и количественные характеристики опасности, всесторонне исследовали условия перехода потенциальной опасности в реальный ущерб, а потом на основе созданных научных предпосылок разрабатывались средства и методы защиты, что, как правило, представляло решение чисто технических проблем.

Наряду с техническими решениями в обеспечении безопасности использовались относительно простые правительственные решения и различные управленческие действия.

С появлением электроустановок развилась новая наука – «электробезопасность». Успехи химии привели к созданию «промышленной токсикологии» и дальнейшему развитию науки о пожарной и взрывной опасности. Когда создавалось учение о радиоактивности и строении атомного ядра, науки «радиационная безопасность» еще не существовало, исследователи носили пробирки с радиоактивными веществами в карманах и умирали от неизвестных болезней. Научно-технические революции XX в. способствовали созданию мощных технических систем и производств, которые, с одной стороны, обеспечили независимость человека от капризов природы, с другой – породили сверхмощные средства уничтожения человечества.

Одним из следствий научно-технических революций является глобальный кризис современной цивилизации, угрожающий планете гибелью. Кризис правильнее называть не просто экологический, а социально-экологический, так как у человека всегда был выбор, как использовать интеллектуальные и материальные ресурсы: создавать химическое оружие или химические методы очистки газовых выбросов и сточных вод, создавать бактериологическое оружие или бороться с болезнями, и т.д. и т.д. Но эти вопросы выбора решаются в пределах нравственных принципов поведения человека, в пределах его сознания.

Уже во второй половине прошлого столетия ученые стали выражать тревогу по поводу опасности надвигающейся экологической катастрофы. Глобальность опасности и многочисленность факторов негативно влияния на человека и среду обитания выдвинули на первый план проблему комплексного видения всех составляющих безопасности в их взаимоувязанном и взаимообусловленном виде. В условиях современной предельно критической экологической ситуации уже становится невозможным обеспечить безопасность локальными методами и техническими средствами. Теперь для

обеспечения безопасности требуется совокупное решение ключевых проблем жизни и деятельности человечества, что позволит ему устойчиво развиваться в течение продолжительного времени.

В учебнике по безопасности для технических вузов читаем: «Одной из основных задач такого обеспечения является подготовка другого общества через совершенствование личности, формирование человека безопасного типа, через подготовку компетентного в вопросах безопасности гражданина. Речь идет об изменении сознания, а значит, об изменении общества через системное образование людей в сфере безопасности»¹.

В законе РФ «О безопасности» дано следующее определение термина «безопасность»: «Под безопасностью РФ понимается качественное состояние общества и государства». Это простое, лаконичное и очень общее определение четко подчеркивает определяющий безопасностью принцип – высокое качество общества и государства, т.е. объекта и субъекта безопасности.

Но где высокое качество, там – красота. И тогда выражение «Красота спасет мир» открывается в своем вполне конкретном и очень глубоком смысле. У Н.А. Бердяева читаем: «Красота есть характеристика высшего, качественного состояния бытия. <...> Мы говорим: прекрасная душа, прекрасная жизнь, прекрасный поступок и т.д. Это не есть лишь эстетическая оценка. Все гармоничное в жизни есть красота. Во всяком соответствии есть элемент красоты. Красота есть конечная цель мировой и человеческой жизни»².

А пока человечество ищет пути к красоте, появляются все новые и новые источники опасности. Так в США на вооружение принят компьютерный вирус-убийца³. Он выдает на экран монитора особую цветовую композицию, воздействие которой блокирует сосуды головного мозга оператора ЭВМ. Так сегодня можно физически убивать людей с помощью компьютера.

Несмотря на предпринимаемые усилия, растет число техногенных катастроф. Причем цена их, выражающаяся в гибели людей, материальных ценностей и природных объектов, неуклонно растет. Опасность экологической катастрофы на планете пока что только возрастает.

¹ Маньков В. Д. Безопасность общества и человека в современном мире: Учебное пособие СПб., 2005. С. 22.

² Бердяев Н. А. О назначении человека. М., 1993.

³ Маньков В. Д. Безопасность общества и человека в современном мире. С. 324.

Главным источником опасности в современном мире стал человек. В.И. Вернадский писал, что в связи с расширением и углублением научного знания «человек на наших глазах становится мощной геологической силой. <...> Мощь его связана не с его материей, но с его мозгом. В геологической истории биосферы перед человеком открывается огромное будущее, если он поймет это и не будет употреблять свой разум и свой труд на самоистребление»¹.

Еще в 1892 г. В.И. Вернадский утверждал: «Есть один факт развития Земли – это усиление сознания»². Он одним из первых заметил, что «человечество своей жизнью стало единым целым»³. Его научные открытия далеко опередили свое время. Его революционное учение о ноосфере, которое академик Н.Н. Моисеев назвал вершиной научных достижений XX в.⁴, к практическому применению востребовано только сегодня. До 1970 г. угроза надвигающейся катастрофы волновала исключительно ученых.

Из теории катастроф следует: устойчивое состояние системы может быть разрушено скачком, и когда этот процесс начнется, принимать какие-либо превентивные меры будет уже поздно. Поэтому надо согласиться с Н.Н. Моисеевым: разработка такой стратегии развития человечества, которая способна обеспечить коэволюцию человека и окружающей среды, – это сегодня наиболее фундаментальная проблема науки⁵.

В 1967 г. энтузиасты основали Римский клуб, который поставил себе задачу: инициировать борьбу ученых во всем мире за спасение человечества планеты.

В 1970 г. был опубликован долгосрочный прогноз развития современной цивилизации профессора Калифорнийского университета Дж. Форрестера. Прогноз был сделан по заказу Римского клуба и вызвал оглушительный отклик в мире. Расчеты очень убедительно предсказывали, что к 2020 г. из-за недопустимого загрязнения среды обитания в живых останется один из десяти жителей планеты, а отравление среды обитания будет смертельным.

В 1983 г. при ООН была создана Международная комиссия по окружающей среде и ее дальнейшему

¹ Вернадский В.И. Биосфера // Вернадский В.И. Живое вещество и биосфера. М., 1994. С. 549.

² Тихоплав В.Ю., Тихоплав Т.С. Начало начал. СПб., 2003. С. 26.

³ Вернадский В.И. Биосфера. С. 551.

⁴ Моисеев Н.Н. В.И. Вернадский и естественно-научная традиция // Коммунист. 1988. № 2. С. 72–81.

⁵ Моисеев Н.Н. Современный антропогенез и цивилизация // Вопросы философии. 1995. Вып. 1.

развитию. Комиссия сформулировала принцип допустимого развития экономики.

В 1992 г. в Рио-де-Жанейро состоялась конференция по окружающей среде и развитию. В конференции участвовало 179 стран, представленных государственными деятелями высшего ранга. Рекомендации и проекты решений конференции имели крайне обобщенный и неопределенный характер. Общая особенность предлагаемых сценариев жизнестойкого глобального развития – это отказ от системного, комплексного подхода при анализе проблемы в целом.

В 1997 г. Специальная сессия Генеральной Ассамблеи ООН отметила, что «сегодня общие тенденции в области устойчивого развития хуже, чем они были в 1992 году»¹.

В странах мира разрабатываются и принимаются национальные стратегии с целью перейти на новый путь развития, и Россия не является исключением. В 1994 г. Президент утвердил «Основные положения государственной стратегии РФ по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития» (Указ № 236 от 04.02.94), а в 1996 г. была утверждена «Концепция перехода РФ к устойчивому развитию» (Указ № 440 от 01.04.96).

В 1996 г. по поручению Президента Министерство экономики совместно с Госкомэкологии и другими федеральными органами приступили к разработке проекта государственной стратегии устойчивого развития. Проект дважды не был принят и отправлен на доработку. Завершила разработку проекта группа, в которую вошли многие выдающиеся ученые страны, и с учетом предложений широкой научной общественности он был утвержден под названием «Научная основа стратегии устойчивого развития РФ». Это важнейший документ, определяющий развитие страны на много лет вперед.

Академик Н.Н. Моисеев в своей работе «Быть или не быть... человечеству?» отмечает, что правильно было бы говорить не о стратегии устойчивого развития, а о стратегии переходного периода к такому состоянию природы и человека, которые можно было бы назвать «коэволюцией» или «эпохой ноосферы». «Об устойчивом

¹ Моисеев Н.Н. Быть или не быть... человечеству? М., 1999. С. 60.

развитии в его банальной формулировке следует просто забыть: и человечество в целом, и каждая страна в отдельности будет встречать и преодолевать многочисленные кризисы, взлеты и падения, это будет путь непрерывных поисков, а не устойчивого развития. И к этому надо быть готовым. Это и есть наша судьба»¹. Эту же мысль о ноосфере как новой фазе эволюции человечества высказывал В.И. Вернадский. Он утверждал, что «единственно возможной формой существования ноосферы является ее непрерывная эволюция, носящая по преимуществу интенсивный характер. Это означает, что ноосферу следует понимать не как некое стационарное состояние мирового сообщества, а динамичную, регулярно обновляющуюся, технологически и социально модернизирующуюся систему»².

Разработанный документ ориентирует дальнейшее развитие страны на принципах ноосферы. Термин «ноосфера» в документе определяется как «качественно новое состояние общества, при котором истинными ценностями являются нравственно-духовные ценности и знания человека, живущего в гармонии с окружающей социальной и природной средой». В центре намечаемых кардинальных преобразований указано «изменение сознания и созидание нового “устойчивого общества” как сферы разума».

Науке и образованию поставлена задача: предупреждать развитие и «формировать глобальное общественное сознание и определять ноосферные приоритеты». «Именно научно-образовательная система должна стать одним из самых приоритетных механизмов выхода из глобального кризиса, но не в своем традиционном современном виде, а в трансформированном, эколого-ноосферном варианте».

Из документа ясно видно, что истоки глобального кризиса цивилизации коренятся в кризисе мировоззрения: «Главной целью образования должно стать воспитание новой личности, ориентированной на систему экологических ценностей, а не на ценности общества потребления. Только общество, состоящее из людей с новым мировоззрением, будет способно развиваться устойчиво».

¹ Моисеев Н.Н.
С мыслями о будущем
России. М., 1997.
С. 148.

² Вернадский В.И.
Научная мысль как
планетарное явление.
М., 1991. С. 43.

Нельзя не обратить внимание на то, как остро подчеркивается значение нравственности: «Развитие демократических тенденций должно сочетаться с глубокими нравственными преобразованиями, ибо все определяется не столько политическим устройством общества, сколько его нравственным состоянием. В воровском обществе и демократию приспособят для воровства». Итак, можно с уверенностью утверждать, что основное направление стратегии перехода к устойчивому развитию – это формирование человека и общества безопасного типа с новым мировоззрением, основанным на духовно-нравственных ценностях.

Историк, известный исследователь особенностей различных исторических видов мышления, академик РАЕН Л.В. Шапошникова утверждает: «С моей точки зрения, устойчивая форма – это та форма бытия, которая содержит два начала: материальное и духовное. <...> А начало духовное, или небесное, – это то Высшее начало, которое есть в нашем двойственном мире. Любая форма, любое явление, не содержащее этого Высшего сопряжения с Космосом, никогда не будет устойчивым»¹. И еще. «Общепризнано, что человечество в своей истории прошло три вида мышления или сознания. Точнее, прошло через два первых вида, а в конце третьего находится сейчас. По времени он оказался самым коротким. На подходе – четвертый. <...> Три вида мышления – это мифологический, религиозный, научный...»²

Четвертый вид мышления стали называть космическим мышлением. Появился он в результате Духовной революции в России в конце XIX – начале XX в. Так что этот вид мышления можно считать чисто российским явлением, но имеющим тенденцию к глобальному распространению. Наука и ее великие подвижники – В.И. Вернадский, А.Л. Чижевский, К.Э. Циолковский, П.А. Флоренский, А. Эйнштейн, Н. Бор, П. Тейяр де Шарден и др. – приняли самое активное участие в формировании этого нового мышления. Их находения соединили в себе науку и метанауку. В их работах формировался целостный подход к явлениям природы и человеческого общества.

В.И. Вернадский ясно осознавал, что миры иного состояния материи играют в нашей жизни более

¹ Космическое мировоззрение – новое мышление XXI века: Материалы междунар. науч.-обществ. конф. 2003 г.: В 3 т. М., 2004. Т. 1. С. 313.

² Там же. С. 55.

значительную роль, чем мы предполагаем: «Мы живем в космической среде мира, пронизанной невидимыми излучениями, из которых нам известны пока немногие. <...> Космические излучения вечно и непрерывно льют на лик Земли мощный поток сил...»¹

В.И. Вернадский видел, как в недрах научного мировоззрения зарождается новое мышление, предчувствовал борьбу и победу нового: «...господствующее научное мировоззрение данного времени – не есть тахітис раскрытия истины данной эпохи. Отдельные мыслители, иногда группы ученых достигают более точного его познания, но не их мнения определяют ход научной мысли эпохи. Они чужды ему. Господствующее научное мировоззрение ведет борьбу с их научными <...> идеями. И это борьба суровая, ярая, тяжелая»². Еще: «Рушатся вековые устои научного мышления, срываются покровы, принимавшиеся нами за законченные создания, и под старыми именами перед удивленным взором современников открывается новое, неожиданное содержание»³.

Не остались в стороне и русские философы Серебряного века, а также представители религии и мира искусства. В начале 1920-х гг. произошло событие эволюционного значения: на русском языке из духовного пространства была передана система знаний, связанная с процессами космизации мышления, которые имели место в России. Система знаний получила название философии космической реальности и была оформлена в книги Е.И. и Н.К. Рерихами под общим названием – Живая Этика.

Неотъемлемой частью нового мышления, по мнению Л.В. Шапошниковой, являются следующие положения философии космической реальности.

1. Мироздание является целостной энергетической системой, энергетические структуры которой, включая человека, взаимодействуют между собой в грандиозном энергоинформационном обмене, являющемся одной из движущих сил космической эволюции.

2. Множественность миров в Космосе обусловлена существованием и развитием самых разных состояний материи с различными измерениями.

¹ Вернадский В.И. Биосфера. С. 317.

² Вернадский В.И. Труды по философии естествознания. М., 2000. С. 43.

³ Там же. С. 56.

3. Дух как тонкоматериальная энергия занимает в мироздании главенствующее положение и в процессе эволюции одухотворяет материю, создавая более высокие ее формы.

4. Человек как энергетическая структура является частью Космоса и влияет на эволюционное творчество Космоса посредством энергетики духа, содержащегося в этом человеке. Существует зависимость миров или планеты от духовного и морального уровня человека.

5. Человек, в свою очередь, зависит от миров более тонкого состояния материи и более высоких ее измерений. Человечество продвигается по спирали вверх благодаря энергоинформационному потоку, идущему из Высших миров. Только Высшее может продвинуть низшее.

6. Главное условие усвоения новой модели мироздания – расширение сознания человека. Не интеллект сам по себе, а расширенное сознание есть причина научных открытий. Каждое научное достижение – это результат синтеза интеллекта и интуиции, или сердца, являющегося вместилищем сознания.

7. Расширение сознания меняет точку зрения человека на окружающую действительность, делает понятным сегодня то, что было непонятным вчера. Все достижения и открытия науки идут по вехам расширения сознания. Каждая ступень или веха связана с противодействием узких, неразвитых сознаний, и их обычно оказывается больше.

8. Ведущий принцип космической эволюции – «Учитель – ученик». В древности Учитель выступал в качестве мифологического культурного героя, в современной теории познания он представлен космическим иерархом, влияющим на эволюционные процессы. Иерархическая цепь представлена многочисленными звеньями «Учитель – ученик», переходящими одно в другое и уходящими в Беспредельность. Она имеет и свою земную часть – своих земных Учителей и своих земных учеников.

Любая система познания действует лишь в рамках определенных законов. Новая система действует в рамках космических законов. Они универсальны и соединяют мир физический с миром Тонким. Если человек действует согласно космическим законам, он становится

творцом, постепенно достигая уровня субъекта эволюции. Если он пренебрегает этими законами, то идет по пути разрушений и бедствий. В современном мире мы имеем такие примеры в планетарном масштабе. Мифологическая и религиозная формы мышления имели связь с Высшим и были достаточно устойчивы. Научная форма мышления не имела такой связи. Космическое мировоззрение возвращает человеку утраченную связь с Высшим.

Чтобы устойчиво развиваться, человечество должно изменить образ жизни. Но образ жизни определяется образом мыслей, а образ мыслей – мировоззрением. Старое мировоззрение понимает очевидность как единственную реальность жизни. В системе нового мировоззрения реальность многопланова и глубока. Только новое мировоззрение может сформировать человека и общество безопасного типа. Известный американский ученый А. Маслоу заметил: «Если вы улучшите природу человека, вы улучшите все».

Овладение новым космическим мировоззрением – важнейшая задача нашего времени. И главная роль в ее решении принадлежит, конечно, образованию. Первым шагом на этом пути будет расширение сознания педагога.

Выдающийся педагог нашего времени академик РАО Ш.А. Амонашвили отмечает¹, что в педагогическом сознании недостает опоры на знания, порожаемые верой. Нравственность формируют не столько сами знания, сколько вытекающие из них идеи, принципы и нормы жизни. Вот некоторые идеи, которые, по его мнению, имеют особое значение для обновления педагогического сознания и образовательной практики.

Первая идея. Космос есть живая жизнь, и он продолжает строиться. Строят его сущности, достигшие высшего развития, – Учителя.

Вторая идея. Признать существование Высших миров. Расширенное сознание вмещает в себя два плана бытия – материальный и духовный.

Третья идея. Вместить в сознание представление о вечности жизни, о бессмертии, о смене личной жизни через перевоплощения. Земную жизнь следует понимать как великую школу, которая готовит человека стать

¹ Космическое мировоззрение – новое мышление XXI века. Т. I. С. 293.

участником созидания Вселенной. Цель земной жизни – набрать опыт мышления, творчества, выработать волю, совершенствовать свой духовный мир и способствовать другим в этом устремлении.

Четвертая идея. Мысль есть творящая сила. Она созидает и разрушает. Отсюда ответственность человека за качество мыслей.

Пятая идея. Понять и принять космический закон причин и следствий. Человек в жизни пожинает следствия тех причин, которые сам породил в прошлом, и сеет новые причины для будущих следствий. Таким образом, человек – хозяин своей судьбы.

Шестая идея. Человеку дана свободная воля – право выбора. В свободном выборе источник будущей судьбы. Владея этой мудростью, человек сможет ограничить себя там, где радость мнимая.

Седьмая идея. Стремиться к сотрудничеству с Высшим Миром. Земля имеет своих Учителей. Они несут ответственность за эволюцию человечества. Но действуют они строго в правовом поле космического закона свободы выбора. Они не принуждают, а только предлагают, советуют, указывают, зовут, дают знания.

Сокровищница космических идей неисчерпаема. Из этих идей вытекают педагогические задачи, решение которых приведет педагогику к возрождению классических педагогических ценностей в новом космическом качестве. Идеи космизма помогут открыть педагогам вечные истины воспитания и повести молодое поколение по пути нравственного совершенствования.

Развитие духовной жизни в человеке становится ведущим направлением образования на много лет. «Мы не выживем физически, если погибнем нравственно», – так видел современное состояние развития человечества академик Д.С. Лихачев.

Идеям, ставящим во главу угла духовный облик человека, его нравственное начало, а не рыночные кривые спроса и предложения, сейчас очень трудно пробиться через навязанную миру идеологию потребления. Но новый человек пойдет по жизни победителем и будет упорно преодолевать все трудности, понимая, что другого пути у человечества просто нет. Вопрос «Быть или не

быть... человечеству?» решается сегодня в школах всех уровней, и образованию предстоит в краткий срок осознать свою великую миссию.

Ноосферное образование – путь в Новый Мир

Человек и человечество – у порога Нового Мира. Существует справедливое мнение о том, что со старым сознанием не войти в Новый Мир, да и сам этот Новый Мир может оказаться недоступным «страждущему и мечущемуся человечеству» (Е.Н. Трубецкой). Степень опасностей жизнедеятельности человеческого рода на планете Земля настолько велика, что поиск апокатастасиса (всеобщего спасения от всеобщей гибели) требует кардинального изменения мировоззрения и мироотношения человека, требует поистине прорыва к новому мировидению, к новому пониманию человека не просто как *Homo sapiens* (человека разумного). Чело-Век, наше родовое имя означает, что каждый из нас – Чело Веков, носитель Вечного и в этом смысле Высшего разума. Но пока – носитель потенциальный, не раскрывающий и не реализующий этой поистине великой возможности, данной человеку самим фактом вхождения в этот Мир не камнем, не растением, не животным, а именно Человеком.

Заниженность самосознания, непонимание своего Места, своей Роли и своей Ответственности в Жизни обусловлены социумной парадигмой образования и воспитания. Ведь традиционно цели и задачи нашей отечественной системы образования сводились к необходимости формирования социально адаптированной, социально послушной и социально полезной личности. Успешно вписаться в социум, успешно в нем обустроиться является естественной потребностью и самой личности. Но беда в том, что развитие социума исторически шло по деструктивному пути. Культура и цивилизация, созданные разумом и трудом человека, все более лишают человека природосообразной, биоадекватной жизни. Прогрессируют наука, техника, материальная культура, а человек на фоне собственных же созданий становится

**Эйнгорн
Нонна
Константиновна**

*профессор
Уральский
государственный
университет
им. А.М. Горького
г. Екатеринбург*

все более регрессирующим, разрушающимся физически и духовно. И в аксиому превращается утверждение А. Вознесенского: «Все прогрессы реакционны, если рушится человек».

Чтобы остановить этот процесс разрушения и саморазрушения человека и человеческого рода, чтобы опровергнуть гипотезу тупика человеческой эволюции в теории и на практике, необходимо научное обоснование и безотлагательное внедрение в образовательную практику качественно новой парадигмы, выводящей человека за пределы исключительно социальной детерминации, социального пространства. Ведь сам социум, а вместе с ним и человек принадлежат и обусловлены планетарной жизнью Земли, жизнью Вселенной (А.Л. Чижевский. Колыбель жизни и пульсы Вселенной).

Эко-дом, вместилище человека, многоуровнево, полисферно, иерархично, универсально. Социальная оболочка, социальная сфера – это ближайшая, непосредственно окружающая человека сфера, но далеко не единственная и не самая адекватная для гармоничного развития человека. Сам социум дисгармоничен и деструктивен именно потому, что развивался и развивается вопреки законам природы, законам Универсума, законам Бытия. Законы социума и законы Бытия не только не совпали, но все более конфликтным становится их взаимодействие (А. Манегетти. Система и личность; А. Маслоу. Психология Бытия).

Суть этого конфликта состоит в том, что человечество пошло по пути потребительско-завоевательского отношения к окружающему миру, нарушая порядок, баланс в этом мире, опустошая и разрушая его, внося хаос. Речь идет о пока доминирующей над гармонизацией мира тенденцией. О совершенстве и гармонии человек не переставал мечтать, но суммарный эффект жизни человечества на Земле, к сожалению, оказывается все более разрушительным. Разрушение накапливается и все более начинает преобладать над созиданием. Тяжелыми, мучительными, жертвенными были и остаются поиски путей совершенствования жизни человека и общества. Методом проб и ошибок многие пути признаны неверными, неприемлемыми, бесперспективными.

Можно сказать, что человечество буквально выстрадало новый путь прозрения и спасения. И это путь не социальных революций, потрясений, возврата к старому. (Например, к псевдоспасительной роли религии и церкви в перестроечной и постперестроечной России. Религии существуют тысячелетиями, но почему-то не уберегли ни человека, ни человечество от взаимно- и самоуничтожения.)

Это путь осмысленного соответствия, ответственного воплощения своей «за-данности» (М. Бахтин. К философии поступка) как Чело-Века, но без мегаломании (самовозвеличивания) и теомании (самообожествления), как «долженствующей единственности в Универсуме».

Должен принципиально измениться масштаб миропонимания и понимания себя в этом мире. Для этого есть необходимые научные предпосылки, выросшие на нашей отечественной почве (исследования русских философов-космистов; известных ученых А.П. Павлова, К.Э. Циолковского, В.И. Вернадского, Л.Н. Гумилева и др.). Этому новому миропониманию должна соответствовать новая стратегия, новая концепция, новая парадигма отечественного образования. В перспективе – это универсумная парадигма, как необходимое подготовительное и переходное звено – ноосферная парадигма образования всех уровней.

Существенным шагом к ноосферной парадигме является активно внедряемая сегодня на всех уровнях экологизация образования. Экологическое сознание, экологическая культура, действительно, уже сегодня реально открывают дорогу ноосферному образованию, его правильному пониманию и принятию. Сегодня начинает формироваться теория и практика ноосферного образования, которые переводят общенаучную теорию ноосферы на язык педагогической теории и педагогической практики. В педагогическом вестнике «Три ключа» (1999, № 3), выпущенном в свет Издательским домом Ш. Амонашвили, опубликована статья Н.В. Масловой «Научно-теоретические основы познания и методология ноосферного образования». В этом же вестнике рассказывается о первом педагогическом

опыте работы Боровской ноосферной школы в Калужской области. При Красноярском институте усовершенствования учителей работает научно-методический Центр и ноосферная школа и институт педагогических инноваций.

Концепция ноосферного образования находится в стадии становления. Инстинкт самосохранения человека и человеческого рода привел нас к необходимости этого нового универсально-мировоззренческого вида образования. Над понятием ноосферного образования, его методологией и методиками предстоит много и совместно работать ученым-теоретикам и педагогам-практикам.

Рабочая гипотеза ноосферного образования может быть представлена следующим образом.

Поиски путей в будущее ставят концептуальную задачу: приоткрыть завесу человеческой Вселенной и понять ее как естественную составную часть большой Вселенной, Макрокосмоса, Универсума: «Без этого единства вряд ли можно говорить о глобальной стратегии человечества»¹.

Первым уровнем этой стратегии является коэволюционная стратегия взаимодействия биосферы и человека, требующая кардинального изменения наших научно-исследовательских установок и установок в сфере всех уровней образования. Коэволюция – совместная, взаимозависимая и взаимообусловленная эволюция природы и человека, биосферы и ноосферы, биологической и социокультурной эволюции. Коэволюционная стратегия позволяет наметить пути синтеза между эволюционизмом в биологии и эволюционизмом в социокультурных науках. Коэволюционная стратегия выдвигает новые ориентиры человеческой жизнедеятельности; новые формы экологической сбалансированности и динамического равновесия человека и природы, правовые регулятивы вторжения человека в природные экосистемы; определяет ценности биосферной экологической этики, направленной на поддержание, защиту и расширение жизни, на увеличение ее разнообразия. «Тем самым создаются глубокие истоки экологического кризиса и намечаются пути выхода из него – подчинить материально-техническую

¹ Моисеев Н.Н. Человек и Ноосфера. М., 1990. С. 348.

деятельность человека целям совершенствования биосферы, осознать сложное взаимоотношение между организованностью биосферы и организованностью ноосферы»¹.

Что означает эпоха ноосферы? Как решить проблему спасительного взаимоотношения человека и природы? Как определить место человека во Вселенной? Как наилучшим образом открыть внутреннюю Вселенную человека, его микрокосм? Создатель учения о ноосфере В.И. Вернадский утверждал: «Биосфера неизбежно перейдет так или иначе, рано или поздно в ноосферу»².

Ноосфера – единственно возможный путь дальнейшего продолжения развития жизни на человеческой социальной стадии. Вновь создавшийся геологический фактор – научная мысль – меняет явления жизни, геологические процессы, энергетику планеты. «Ноосфера есть новое геологическое явление на нашей планете, – писал В.И. Вернадский. – В ней впервые человек становится крупнейшей геологической силой. Он может и должен перестраивать своим трудом и мыслью область своей жизни, перестраивать коренным образом по сравнению с тем, что было раньше. Перед ним открываются все более и более творческие возможности. И, может быть, поколение моей внучки уже приблизится к их расцвету»³. Наступило время правнуков В.И. Вернадского. Мы отстали по времени от прогнозов нашего знаменитого соотечественника на целое поколение. А промедление буквально «смерти подобно», гибели всего человечества, так как, как отмечает академик Н.Н. Моисеев, биосфера может перейти в новое состояние (без человека) за очень короткий срок: «Катастрофа может разразиться совершенно неожиданно и столь стремительно, что никакие наши действия уже ничего не смогут изменить»⁴.

П. Данеро сформулировал закон необратимости взаимодействия человека – биосферы (1957): возобновимые ресурсы становятся невозобновимыми в случае глубокого изменения окружающей среды, значительной переэксплуатации естественного ресурсного потенциала⁵.

¹ Карпинская Р.С., Лисеев И.К., Огурцов А.П. Философия природы: коэволюционная стратегия. М., 1995. С. 12.

² Вернадский В.И. Научная мысль как планетарное явление // Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. М., 1998. С. 431.

³ Вернадский В.И. Несколько слов о ноосфере // Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. С. 509.

⁴ Моисеев Н.Н. Природный фактор и кризисы цивилизации // Общественные науки и современность. 1992. № 5. С. 91.

⁵ Когай Е.А. Учение о биосфере и биосферный класс наук // Социально-гуманитарные знания. 1999. № 3. С. 105.

Сегодня специалисты утверждают о начале самодеструкции биосферы. Умирание же биосферы неизбежно приведет к исчезновению человечества, причем человечество может исчезнуть гораздо раньше наступления деструктивного состояния биосферы. Вот почему необходимо объединение усилий ученых естественных и социально-гуманитарных наук для определения параметров «роковой черты», необходима «обширная научная программа изучения предельно допустимого загрязнения атмосферы и океана, предельно допустимого сокращения генетического разнообразия, деформации почвенных покровов и т.д.»¹, деформации и деградации общества и человека. Все подобные программы должны носить принципиально международный характер и проводиться под эгидой ООН, ЮНЕСКО.

Наряду с научными исследованиями необходима всеохватная просветительская, образовательная работа. Необходимо, чтобы каждый человек на Земле имел представление об окружающей среде, о трудностях и опасностях жизни человека и общества. Для этого нужно не просто организованное на всех уровнях образования и просвещения распространение ноосферных знаний, нужна своеобразная «экологическая атмосфера» в мировом сообществе (Н.Н. Моисеев). В просвещенном сознании людей должны утвердиться «экологический приоритет», «экологический императив» с обязательной этической, морально-нравственной доминантой, необходимым «нравственным императивом» настоящего, а тогда и будущего времени, будущей жизни.

Ноосферное образование – часть ноосферного пути развития будущей России. Процессы обучения и воспитания влияют прежде всего на мышление человека, а должны влиять и на его нравственность: «Истинный гуманизм – это реальная помощь человеку в преодолении всех ограничений на пути к счастью, к гармонии с собой, другими людьми, миром. Понимание Этики как ненарушения естественного базового права человека развиваться гармонично своей природе, организация природосообразного процесса познания – важнейшие характеристики ноосферного образования»².

¹ Моисеев Н. Н.
Человек и Ноосфера
С. 339

² Новые концепции // Три ключа. Педагогический вестник. 1999. № 3. С. 131.

**Агрессия антикультуры и формирование
ноосферного мировоззрения личности
в системе образования XXI века**

**Иванов
Сергей
Анатольевич**

Что такое детство? Наверное, каждый из нас связывает этот волшебный период жизни со сказкой, с беззаботностью, с играми. Мы, педагоги, также понимаем, что детство – это и доброта, и непосредственность, искренность ребенка. Детство – это период больших возможностей для растущей личности.

Действительно, каждый ребенок приходит в этот мир нравственно чистым, невинным, и в этом состоит один из феноменов детства. Сегодня большая проблема (а скорее – беда) заключается в том, что под воздействием медленно, но верно действующего яда деструктивной информации, содержащейся в рекламе, компьютерных играх, подростковых журналах, «музыке», кинофильмах, дети часто теряют свою святость, приобретая взамен совершенно другие качества.

Это можно назвать *преступлением против детства*, поскольку происходит оно при непосредственном участии, попустительстве или равнодушии взрослых. Взрослые часто не осознают, не понимают феномена детства и смысла воспитания, относятся к детям неадекватно, применяя в своем «воспитании» оскорбления, унижения, физические наказания. Но это полбеды.

В современном мире по отношению к детям определенными структурами вырабатываются целые стратегии воздействия на их психику с целью морального разложения растущего человека и превращения его в раба своих желаний. Таким человеком-потребителем, во-первых, легче управлять, а во-вторых, продавать ему больше товаров и оказывать больше услуг (часто на самом деле ненужных), зарабатывая на этом большие деньги.

Ежедневно, ежечасно многие *взрослые добровольно* отдают своих детей в лапы монстров агрессии, удовольствия, ненависти и жестокости, покупая им видеоигры и фильмы со сценариями насилия, агрессивную музыку, причем это носит повальный характер.

Кто сегодня может и должен противостоять педагогической безграмотности родителей, агрессии

*кандидат
педагогических
наук,
доцент
Институт
регионального
развития
образования
г. Екатеринбург*

антикультуры на внутренний мир ребенка? Думаю, что только Школа, поскольку в ней может быть создана особая духовно-нравственная (сакральная) среда, поскольку в Школе работают специалисты по искусству воспитания – педагоги, и потому что в Школе есть коллектив, в котором дети учатся общаться, жить вместе, сотрудничать, делать общее дело.

Однако реформа образования лишь обострила некоторые проблемы. Так из Школы все эти годы медленно, но верно выветривалась духовность, разрушалась сакральная среда, основанная на триединстве Истины, Добра и Красоты. Школа перестает быть Храмом – храмом Знаний и Духовности.

Сегодня учителя занимаются, главным образом, преподаванием своих предметов и выполнением учебных программ, директора и завучи часто озабочены отчетностью перед начальством и раскручиванием «бренда школы».

Современная школа оказалась на *рынке образовательных услуг* и уже вряд ли выполняет просветительскую функцию, неся растущей личности свет знаний, тепло души, единение коллектива.

Учитель в такой школе из работника, транслятора Культуры превращается в работника сферы услуг...

«Рынок образовательных услуг», «конкурентоспособный выпускник», «образовательные потребности», «человеческий капитал» – эти и подобные им формулировки отражают новую роль школы как места оказания услуг. Эти выражения стали нынче модными в разговорах, речах, публичных выступлениях педагогов, в стратегических документах школ (программах развития, образовательных программах).

Но может ли Культура (знания, традиции, искусство) выполнять обслуживающую функцию? Можно ли обслужить Культурой? Выполняет ли учитель свое призвание или оказывает услугу, воспитывая детей?

Представьте себе ситуацию, когда повзрослевший ребенок говорит своим родителям, воспитывавшим его, переживавшим за него, любящим его: «Спасибо за все эти годы внимания! Вы оказали мне большую услугу!» А родители отвечают: «Да, теперь мы выполнили свой

долг, вот тебе отдельная квартира, машина, живи сам по себе, как тебе вздумается». Звучит абсурдно, даже оскорбительно, но ведь именно подобную роль сегодня пытаются присвоить каждому учителю.

Педагоги – это тоже своего рода родители, а в чем-то и больше, чем родители. Многие из них воспринимают детей как своих родных, действительно переживают различные чувства, эмоции в процессе обучения и воспитания. Иначе это не воспитание, а бездушная передача знаний, чем в принципе и является оказание услуг.

Истинное воспитание, образование никак не могут быть связаны с какими-то корыстными мотивами, функциями обслуживания, поскольку первично здесь желание учителя (как наставника, сотрудника, носителя культуры, светодателя) в развитии ребенка как Личности, а вовсе не получение каких-то вознаграждений. Иначе – это не Педагог, а «холодный» передатчик знаний.

Сегодня взамен классическим и вечным формулируются новые цели и задачи образования. Например, такая – *сформировать успешного и конкурентоспособного ученика*. А для этого вооружить его, главным образом, предметными (а не этическими) знаниями, подготовить к поступлению в ВУЗ и последующему карьерному росту.

В качестве иллюстрации представляю выдержки из образовательных программ некоторых школ и газетных статей, которые можно озаглавить – *«Современная школа – школа успеха»*.

«Здравствуйте, дети, здравствуйте, родители!»

«Генеральная цель деятельности нашей гимназии... ориентирована на создание условий, способствующих формированию всесторонне развитой конкурентоспособной личности».

«Школа участвовала в городской выставке "Образование. Карьера. Бизнес" и является победителем конкурса "Лучшие школы России" в номинации "Школа успеха"».

«Большая часть родителей... удовлетворены качеством образовательных услуг; 90 % учащихся 5–11 классов удовлетворены своими учебными достижениями; 88 % учащихся считают себя успешными в гимназии».

«Миссия гимназии – принятие факта ценности каждого ученика и поиск тех возможностей, в которых он наиболее успешен».

Цель ученического самоуправления – «адаптация молодого человека к жизни в изменяющихся условиях, воспитание успешной личности».

«Наша сверхзадача – помочь каждому жителю школьной планеты стать успешным».

«Впереди новый учебный год. Школьники познают много нового, а главное, получают первичные навыки менеджмента. Ребята получили возможность создания своих фирм, компаний, АО, ООО, стать юными экономистами. Они попробуют силы в маркетинговой деятельности, обменяются своими успехами...»

Справедливости ради (и к счастью для себя) отметим, что пока еще встречается и совершенно иное целеполагание, например:

«Осознание цели и планирование своей деятельности, настойчивость в достижении цели, самостоятельность, сотрудничество, ответственность».

«Облагораживание души и сердца (творение добрых дел, творчество), общественная деятельность, долг, ответственность, этическая культура, дисциплина труда».

Однако таких задач образования встречается все меньше. Как говорит в связи с этим Ш.А. Амонашвили: *«Реформация школы переходит в деформацию. Модернизация переходит в модничанье».*

Успешность... Конкурентоспособность... А куда же делись вечные ценности, на которых должно строиться образование, – Истина, Добро, Красота, Справедливость, Толерантность?

Куда исчезают из стратегических программ образования наши главные маяки – классики педагогики К.Д. Ушинский, В.А. Сухомлинский, А.С. Макаренко, Л.Н. Толстой и др.? Неужели и они говорили об успешности и конкурентоспособности как основных целях образования? И здесь я привожу совершенно другие по смыслу высказывания.

«Нельзя отложить заботу о вечном и великом на то время, когда будет достигнута для всех возможность

удовлетворения своих элементарных нужд. Иначе будет поздно. Мы дадим материальные блага в руки людей, идеалом которых будет – “хлеба и зрелищ”. Есть, пить, ничего не делать, наслаждаться любовью. Неужели учитель может удовлетвориться, когда он будет воспитывать Скалозубов, Молчалиных, жадных до денег банкиров, обжор, эгоистов» (В.И. Вернадский).

«Надо научить ребенка сначала чувствовать себя частью маленького, доступного ему для охвата сознанием, уголка природы, частью поля, леса, луга, постепенно расширяя тот клочок земли, на котором он воспринимает себя как одно целое с природой, до размеров Земли как планеты, а отсюда уже переход к Солнечной системе, к звездной системе, составляющей нашу Вселенную, и к безбрежной системе вселенных, охватывающей весь безграничный Космос» (К.Н. Вентцель).

«...Всякая школа, позабывшая изречение Спасителя “Не о хлебе едином жив будеши”, и приготавливающая человека только к материальной жизни, как бы утонченная эта жизнь ни была и сколько бы ни требовалось для нее познаний, не выполняет своего начертания; она не приготавливает человека к жизни, но на первых же шагах сбивает его с настоящей дороги. Всякая школа, прежде всего, должна показать человеку то, что в нем есть самого драгоценного, заставив его познать себя частицей бессмертного и живым органом мирового, духовного развития человечества. Без этого все практические познания – иди они даже до глубочайших математических и микроскопических исследований – не только не принесут пользы, но нанесут положительный вред самому человеку, хотя, может быть, и сделают его полезной, а иногда и очень вредной машиной в общественном устройстве» (К.Д. Ушинский).

«Наша... обязанность – всесторонне развивать личность каждого школьника, выявлять его дарования и формировать способности к художественному творчеству для многогранной полноценной духовной жизни»; «...Этот мир чрезвычайно многогранен, и его интеллектуальная основа не исчерпывается учебой, оценками. В чем же это богатство заключается? Прежде всего в общении детей и учителя с природой. Мир природы –

богатейший источник эмоций, и именно благодаря непосредственному воздействию на чувства природа воздействует и на разум, она делает широким, ясным, светлым то оконце, сквозь которое ребенок глядит на мир. Познание красоты облагораживает сердце, ребенок становится красивым, как будто впервые видите перед собой детей, которых привыкли видеть в других условиях» (В.А. Сухомлинский).

«Единственная форма радостного детства – посильная трудовая нагрузка. Какое право мы имеем выделять для детей противоположные принципы счастья – безделье, потребление, беззаботность?» (А.С. Макаренко).

Образование как услуга, формирование успешного человека – эти новые приоритеты в образовании противоречат природе человека, в котором изначально заложена возможность духовно-нравственного совершенствования и самореализации, они не соединяются с истинными целями образования, обозначенными великими педагогами и заключающимися, прежде всего, в духовном развитии человека, раскрытии его личностного потенциала.

Можно ли ставить знак равенства между успешностью и духовностью, успехом и счастьем?

Думаю, уместно в этой связи привести здесь слова одного выдающегося человека – детского доктора Леонида Рошаля.

«Я не понимаю, что такое успешный человек. Да, я чего-то добился в жизни. Но ведь каждый чего-то добивается. Вот, скажем, сапожник хорошо пришивает подошвы, к нему даже очередь. Это успешный человек? ...Быть успешным – вовсе не значит быть у всех на виду. ...Успешный человек – это кто? Бизнесмен, зарабатывающий много денег, – успешный человек? В своем деле, наверное, да. Счастлив ли он? Не знаю. *Между успехом и счастьем большая разница.* Среди окружающих меня богатых людей очень мало счастливых».

Реформаторы образования сегодня много говорят о приоритетах его развития, связанных с развитием личностного потенциала ребенка. В Законе РФ «Об образовании» провозглашены такие принципы государственной политики, как «гуманистический характер образования,

приоритет общечеловеческих ценностей, жизни и здоровья человека, свободного развития личности». А также – «воспитание гражданственности, трудолюбия, уважения к правам и свободам человека, любви к окружающей природе, Родине, семье» (ст. 2).

Однако:

- вместо общечеловеческих ценностей в школах процветают насилие, жестокость и сквернословие;

- развитие патриотизма тормозится чуждой западноамериканской культурой (или антикультурой), обильно транслируемой СМИ при равнодушии (или поддержке?) властей; так мы воспитываем патриотов другой страны;

- вместо свободного развития личности формируется человек, зависимый от своих страстей и материальных благ, сидящий «на игле» удовольствий;

- вместо самоактуализации происходит обезличивание растущих людей, превращение их в аморфную серую массу, которой легко управлять;

- сделано все, чтобы вместо ответственного человека формировался крайне безответственный, не способный думать о благе другого человека, коллектива и за что-либо отвечать.

Для эффективной педагогики учителям, руководителям школ и родителям нужно понять, какой враг сегодня противостоит воспитанию детей, их полноценному, целостному, духовно-нравственному развитию.

Прежде всего, отметим трансляцию антикультуры – пошлость, потребительство, насилие, жестокость, уродство, невежество, беззаботность и т.п. Как в этих условиях, когда учителя влияют на сознание, а антикультура и реклама на подсознание, – уберечь ребенка и воспитывать в нем духовно-нравственные качества?

Исследования, проведенные Сьюзен Линн, американским психологом, одной из основателей организации «Остановим коммерческую эксплуатацию детей», опубликованные в книге «Проданное детство», позволяют сделать выводы о коммерческой эксплуатации детей. В частности, она отмечает следующее.

«Когда речь идет о вредном влиянии рекламы, простейшее решение – обвинять во всем родителей (а в

нашей стране – Школу. – *С.И.*). Это то, что очень любят делать создатели рекламы. Однако как может семья в одиночку защитить своих детей от отрасли, которая ежегодно тратит 15 млрд. долларов, чтобы ими манипулировать? Эта борьба становится еще более трудной, потому что один из излюбленных приемов современных рекламистов – это унижение взрослых и подрыв авторитета родителей».

Сегодня известно, что международным корпорациям, влияющим на сознание детей, служат профессиональные психологи, связывающие в единое целое развитие потребительства, пропаганду антикультуры и использование сферы бессознательного.

Особо показательны здесь следующие цитаты.

«...Если вы завладеваете данным ребенком в юном возрасте, вы сможете владеть им долгие годы... Компании говорят: “Мы хотим овладеть умами детей со все более раннего возраста”» (Майк Серле, президент компании Kids «R» Us).

«Дети – это самые неопытные из всех потребителей: у них почти ничего нет, но они хотят получить все. Следовательно, они – легкая добыча для продавца» (Джеймс Макнил, психолог и профессор маркетинга).

«Маркетинговые агентства так же непреклонно стремятся получить знания о детях, как и любая академическая исследовательская организация, но они, без сомнений, финансируются лучше, чем большинство университетов» (Сьюзен Линн).

«Мы разделили, или сегментировали, молодежную целевую группу... на основе многочисленных научных исследований Пиаже, Эриксона, Колберга... Именно глубокое понимание психологии ребенка-потребителя дает реальные возможности найти “формулу победы” для разработки продуктов и программ, которые приносят успех в работе с детьми» (Дэн Акаф, президент компании «Молодежные маркетинговые системы»).

«Специалисты по маркетингу поняли, что все дороги в конечном счете ведут в школу» (Эд Уинтер, энтузиаст маркетинга в школах США).

Тяга к взрослению – естественное желание ребенка. Но корпорации с помощью СМИ играют на этом

желании, усиливая его, ведь чувствующему себя более зрелым, чем есть в реальности, ребенку легче продать сигареты, пиво, наркотики, косметику, сексапильное белье, презервативы...

Вполне вероятно, что одной из центральных задач глав корпораций (так называемого «теневого правительства») является сокращение численности населения планеты с целью сохранения только одного – «золотого» миллиарда жителей планеты, поскольку Земля не сможет долго выдержать существующую нагрузку человечества на природу (так называемая «концепция золотого миллиарда»). В реализации этой концепции антикультура призвана сыграть важнейшую роль.

Во-первых, вызвать деградацию человека, его отупление, превращение в раба желаний и удовольствий. Сидящим на такой «игле» человеком легко манипулировать, его легко обмануть, подать как единственно верную на самом деле ложную информацию.

Во-вторых, антикультура разрушает семейные ценности, опошляет понятие «любовь», взращивает отношения между мужчиной и женщиной только как удовольствие, а не как *ответственность*, тем самым сокращая рождаемость.

Если раньше людей можно было контролировать с помощью боли и страха, то сегодня – с помощью удовольствий. Удовольствие можно использовать как оружие, которое позволяет подчинять людей и лишать их индивидуальности. Если раньше неперенным спутником авторитарных режимов была сильная власть, основанная на силе и принуждении, то сегодня точно такой же режим может основываться на безликой, отупевшей массе людей, сидящей «на игле» удовольствий и дозированной информации, повернутой властью в нужную сторону.

Тенденции, происходящие в сфере культуры и образования в нашей стране в последние десятилетия, очень созвучны «концепции золотого миллиарда» и доктрине Алена Даллеса – руководителя ЦРУ США в 40-е гг. XX в. Здесь уместно привести текст этого документа.

«Окончится вторая мировая война. Как-то все утирется, устроится. И мы бросим все, что имеем, все

золото, всю материальную мощь на оболванивание русских людей. Посеяв там хаос, мы незаметно подменим их ценности на фальшивые и заставим их в эти ценности верить. Как? Мы найдем своих единомышленников, своих союзников и помощников в самой России. Эпизод за эпизодом будет разыгрываться грандиозная по своим масштабам трагедия гибели самого непокорного на земле народа, окончательного, необратимого угасания его самосознания.

Из литературы и искусства мы постепенно вытравим их социальную сущность, отучим художников, отобьем у них охоту заниматься изображением, исследованием тех процессов, которые происходят в глубинах народных масс. Литература, театры, кино – все будет изображать и прославлять самые низменные человеческие чувства. Мы будем всячески поддерживать и прославлять так называемых художников, которые станут насаждать и вдалбливать в человеческое сознание культ секса, насилия, предательства – словом, всякой безнравственности. В управлении государством мы создадим хаос и неразбериху.

Мы будем незаметно, но активно и постепенно способствовать самодурству чиновников, взяточников, беспринципности. Бюрократизм и волокита будут возведены в добродетель. Честность и порядочность будут осмеиваться и никому не будут нужны, превратятся в пережиток прошлого. Хамство и наглость, ложь и обман, пьянство и наркоманию, животный страх друг перед другом и беззастенчивость, предательство, национализм и вражду народов, прежде всего к русскому народу, – все это мы будем незаметно и ловко культивировать, все это расцветет махровым цветом.

И лишь немногие, очень немногие будут догадываться или понимать, что происходит. Но таких людей мы поставим в беспомощное положение, превратим их в посмешище, найдем способ их оболгать и объявить отбросами общества. Будем вырывать духовные корни, опощлять и уничтожать основы народной нравственности. Мы будем расшатывать таким образом поколение за поколением. Будем братья за людей с детских, юношеских лет, главную ставку будем делать на молодежь,

станем разлагать, развращать, растлевать ее. Мы сделаем из них циников, пошляков, космополитов».

Между тем сегодня в самих США проявляются следующие тенденции (интересные нам с точки зрения того, что нечто подобное уже происходит и в нашей стране):

- угрожающий рост детского и подросткового насилия. Массовые убийства в школах и вузах;

- дети тратят на различные средства массовой коммуникации – радио, телевидение, кино, журналы, интернет – почти сорок часов в неделю, воспринимая информацию, большая часть которой носит коммерческий характер;

- обычный ребенок только по телевизору видит за год около 40 000 рекламных клипов;

- 63 % родителей считают, что самооценка их детей определяется вещами, которыми они владеют; 78 % думают, что маркетинг оказывает на их детей слишком сильное давление, побуждая их делать неоправданно дорогие, вредные для здоровья или ненужные покупки; 70 % считают, что коммерциализация негативно влияет на ценностные ориентации и мировоззрение их детей;

- детей с утра до вечера бомбардируют сообщениями, которые задуманы не для того, чтобы сделать их жизнь лучше, а для того, чтобы им что-то продать. Так, 46 % детских товаров покупается потому, что дети упрашивают родителей что-то им купить;

- 33 % детей десяти-одиннадцати лет считают, что им следует приобрести сексуальный опыт и что это для них серьезная проблема;

- федеральное правительство выделяет только около 6 % средств финансирования для школ. В результате администрации школ открывают двери спонсорам-коммерсантам, которые помимо спонсорской помощи вмешиваются в образовательный процесс, увешивают стены своими логотипами и рекламируют образцы своей продукции. Так, вместо некоторых уроков в школах (например, физкультуры) проводятся организованные поездки детей в магазины.

Приоритетная ценность, которая пропагандируется в любой рекламе, – это приверженность материальным благам и обещание того, что, купив рекламируемый

товар, мы станем счастливее (или «круче», или «состоимся», или станем «сексапильнее», или «популярнее», или «привлекательнее», или приобретем любые другие качества, которые пожелаем).

«Секс и насилие обрушиваются на детей с кино- и телеэкранов... потому что секс и насилие, как это было неоднократно доказано, привлекают внимание и приносят прибыль». Таким образом, «мы все в большей степени лишаем детей очень ценной возможности населять миры, созданные их собственной фантазией, персонажами, которых они сами придумали», – пишет Сьюзен Линн.

Американская педиатрическая академия в 1995 г. сообщила, что обычный подросток в течение года слышит почти 14 000 упоминаний о сексе, сексуальных намеков и шуток, когда смотрит телевизор.

Дети очень важны для алкогольной и табачной отрасли. По данным Национального института проблем, связанных со злоупотреблением алкоголем (США), у детей, попробовавших алкоголь в возрасте до 15 лет, вероятность развития алкогольной зависимости в четыре раза выше, чем у тех, кто начинает употреблять алкоголь с 21 года. Опасность хронического алкоголизма выше всего у детей, употреблявших алкоголь в возрасте от одиннадцати до четырнадцати лет (или младше).

Табачным компаниям нужны новые курильщики, чтобы заменить 440 млн. потребителей, которые выбывают каждый год, поэтому для этого бизнеса очень важно заставить курить детей. Чем моложе дети, когда они начинают курить, тем более вероятно, что они станут со временем заядлыми курильщиками, и менее вероятно, что они когда-нибудь смогут бросить курить. Если человеку исполнилось 20 лет и он еще не начал курить, то вероятность того, что это все же случится, очень мала. 90 % курильщиков начали курить еще до того, как им исполнилось 18 лет.

26 июля 2000 г. Американская академия педиатров, Американская психологическая ассоциация, Американская академия детской и подростковой психиатрии, Американская медицинская ассоциация, Американская ассоциация семейных врачей и Американская психиатрическая ассоциация опубликовали совместное заявление

о насилии в СМИ. Проанализировав более тысячи исследований, проведенных за последние тридцать лет, они сообщили, что специалисты, работающие в сфере здравоохранения, пришли к общему мнению: «просмотр телепередач и фильмов со сценами насилия может привести к усилению агрессивных настроений и поведения, особенно у детей».

Признавая, что влияние сцен насилия в СМИ – это сложный феномен и что это влияние может быть неодинаковым на разных детей, это совместное заявление указывает ряд эффектов, подтвержденных научными исследованиями.

- Дети, которые часто смотрят сцены насилия в СМИ, с большей вероятностью воспринимают насилие как эффективный способ разрешения конфликтов. Дети, видящие много сцен насилия в СМИ, чаще, чем их сверстники, полагают, что акты насилия – это приемлемое поведение.

- Восприятие телевизионного и кинонасилия может снижать эмоциональную чувствительность к насилию в реальной жизни и снижать вероятность того, что человек попытается помочь жертве реального насилия.

- Телевизионное и кинонасилие способствуют восприятию мира как такого места, где царят насилие и жестокость. Просмотр сцен насилия увеличивает страх того, что человек сам может оказаться жертвой насилия, что приводит к «защитному поведению» и недоверию к людям.

- Просмотр сцен насилия в СМИ может приводить к применению насилия в реальной жизни. Дети, которые с юного возраста смотрят телепрограммы со сценами насилия, взрослея, чаще ведут себя агрессивно и прибегают к насилию, чем их сверстники, которые в детстве не смотрели такие телепрограммы.

Какие *направления формирования мировоззренческой культуры растущей личности* можно очертить, учитывая вышеперечисленные негативные тенденции, связанные с пропагандой антикультуры, потребительства и ложных смыслов образования?

Прежде всего, отметим два созвучных направления в образовании – гуманную и ноосферную педагогику.

Ноосферное образование как особое направление в педагогике является инновационным, его теоретические и практические основы в настоящее время активно разрабатываются педагогами. Ноосферная школа ставит приоритетными вопросы становления личности, ее мировоззрения, внутреннего мира, духовно-нравственных ориентиров. В процессе самопознания растущий человек может определить свои достоинства, недостатки, способности. Все это может служить основой самосовершенствования, духовного и физического здоровья, самоактуализации человека.

По определению Г.П. Сикорской, ноосферное образование (как целостная педагогическая система) – это «опережающее образование, создающее условия для развития Человека с коэволюционным мировоззрением, чувствующего и осознающего себя частью Космоса, несущего ответственность за жизнь в любом ее проявлении».

Ноосферное образование характеризуется следующими тенденциями (выделено З.И. Колычевой):

- формирование у обучающихся представления о мире как о едином целом;
- формирование представления о человеке как о неотъемлемой части мира, находящейся с ним в неразрывном единстве;
- формирование ценностно-нравственных основ взаимоотношений и взаимодействий с окружающим миром, ответственность за их последствия;
- формирование у обучающихся представлений о глобальных проблемах современности, о взаимосвязи глобальных и региональных проблем, роли и ответственности человека в их возникновении и разрешении;
- изменение содержания образования, разработка специальных курсов, способствующих формированию комплексных знаний, цельного образа современного мира;
- включение обучающихся в такие формы учебной деятельности, в которых активизируется их творческий потенциал, формируется личностный опыт, единство знания, эмоционального восприятия и волевого усилия.

В ноосферном образовании при традиционном предметном образовании существенно возрастает роль интегрированных курсов и организации образовательного процесса *не по предметам, а по проблемам*, что позволяет вовлекать в образовательный процесс различные области знания, включая этическое и философское. Все это способствует развитию целостного мировоззрения, основу которого составляют *этистемные (сущностные)* знания о мире, обществе и человеке. Все участники образовательного процесса – педагоги, учащиеся, родители, их педагогическая деятельность *согласована и подчинена единым целям и задачам*. Поэтому ноосферное образование является *целостной педагогической системой*. Действительно, достижение такой цели ноосферного образования, как воспитание благородного человека в современном деструктивном по отношению к растущей личности мире, возможно лишь при объединении действий администрации школы, ученых, практиков, родителей и учителей.

Ноосферному образованию абсолютно созвучна *гуманная педагогика* Ш.А. Амонашвили, которую можно кратко охарактеризовать как педагогику счастья, синтеза, творчества, духа и духовности. Поскольку ноосферное образование вышло из экологического, в нем отчетливее ощущается акцент на взаимоотношения «человек – природа», роль природной среды в духовно-нравственном совершенствовании человека.

При всем благородстве целей и задач ноосферного образования, гуманной педагогики у многих родителей и даже педагогов возникает сомнение в целесообразности и своевременности такой педагогики – не выглядит ли она в жестоком, несправедливом и нестабильном мире утопией? Сможет ли благородный и нравственный человек выжить в условиях жесткой конкуренции, где борьба ведется с помощью «зубов и когтей»?

Ответы на эти вопросы лежат в отечественной культуре, философии, педагогике.

Во-первых, все великие отечественные мыслители, педагоги, деятели культуры и искусства видели смысл жизни человека в приоритете именно духовных ценностей над материальными и достижении посредством этого личного и коллективного счастья.

Во-вторых, вряд ли можно упрекнуть образование, которое научило человека *быть счастливым* и жить в гармонии с природой, окружающими людьми.

В-третьих, развивать у растущего человека только физические и интеллектуальные аспекты, побуждать только стремление к успеху – значит целенаправленно формировать несчастного морального уродца (пусть и материально обеспеченного в будущем). Могут ли школа, педагоги согласиться (смириться) с такой преступной по отношению к детству, Человеку миссией?

В-четвертых, в каждом ребенке изначально заложено стремление к добру, красоте, благородству, сотрудничеству. Что это за педагогика, которая не питает эти стремления и убивает их?

В-пятых, развитие духовно-нравственных качеств не противоречит развитию физических, в том числе развитию умений самозащиты. В традициях многих народов (особенно Востока, России) сила применялась только в случае вынужденной необходимости.

Остановимся на некоторых методах, принципах, приемах педагогической деятельности, созвучных гуманной педагогике и ноосферному образованию.

Каждый учитель-предметник может на каждом уроке оторвать 5 минут для общения с детьми на тему Разумного, Доброго, Вечного, Истинного, Прекрасного, Мудрого. Это может быть обсуждение или анализ конкретных ситуаций, информация к размышлению или чтение стихотворений или отрывков из художественной литературы. На одном из уроков дети (пятиклассники) сказали мне про эти пять минут – «Это самое главное...».

Каждый классный руководитель может создать систему классных часов этико-правовой направленности (с дискуссиями, круглыми столами, экскурсиями, творчеством). Темы занятий должны охватывать разные направления – этическое, правовое, экологическое, валлеологическое, культурологическое и др., например:

- Будем знакомы, будем друзьями (день рождения коллектива).
- Путешествие в страну любимых занятий.
- Азбука вежливости, или Этикет на каждый день.

- Как зависть душу разъедает.
- Информация: полезная и вредная.
- Правила нашей безопасности.
- Твои права и обязанности.
- Знаю ли я себя?
- Как развивать свои способности?
- Для чего живет человек?
- Наши общие дела.
- Наш коллектив.
- Поговорим о дежурстве.
- Как предотвращать и разрешать конфликты?
- «Умой свою планету» (А. де Сент-Экзюпери).
- Я – гражданин России.
- Путешествие в страну Законию.
- Хорошо, что мы такие разные.
- Суд над сигаретой.
- Делать добро спешите.
- Сквернословие в нашей жизни.

Как видно, эта тематика позволяет развивать такие качества человека, как рефлексивность, толерантность, трудолюбие, заботливость, творчество, миролюбие. Кроме того, очень важно научить ребенка как можно раньше «сортировать» информацию, отделять полезную от наносящей вред духовному и физическому здоровью.

Очень перспективна, на наш взгляд, «находка» А.В. Марковой из г. Пензы – *Родительский университет «Мудрое сопровождение ребенка»*. Это единство школы и семьи в воспитании детей. Задачи такого университета следующие: принятие родителями школы как воспитательной и образовательной среды для ребенка; педагогическое просвещение родителей; помощь родителям в духовно-нравственном и творческом развитии детей; выявление актуальных проблем обучения и воспитания и их совместное скоординированное решение; развитие воспитательного и творческого потенциала родителей и семьи в целом.

Родители на заседаниях университета постигают конкретные способы гуманно-личностного общения с детьми; узнают о природных стремлениях ребенка к развитию, взрослению, свободе; о важности воспитания в

ребенке его духовной жизни, о необходимости окружения его чувством любви, доброты, уважения.

Представим некоторые темы заседаний родительского университета:

- Ребенок пришел в Школу: начало школьного образования.

- Знаем ли мы наших детей?
- СМИ против детей.
- Истоки родительской авторитарности.
- В чем проявляется родительская мудрость?
- Личность воспитывается Личностью.
- Любовь воспитывается любовью.
- Поощрения и наказания.
- Внутренний мир ребенка.
- Где нашим детям хорошо? Пространство Истины, Добра и Красоты.

- Ребенок и антикультура.
- Истинные и ложные смыслы образования.

Необходимо отметить, что подобная организация взаимодействия семьи и школы позволяет представлять родителям информацию о вредном влиянии СМИ, видеоигр, дурной музыки на внутренний мир ребенка, предупреждать это влияние и определять методы и формы духовно-нравственного развития личности.

Еще один важнейший принцип ноосферного образования, гуманной педагогики – *культурсообразность образования*. Культуру можно сравнить с лучом света, рассеивающим тьму насилия, агрессии, жестокости, зависти и уродства – качеств, занимающих все больше места в мировоззрении современных школьников. В связи с этим вспомним, что в недавнем прошлом к образованию применялся замечательный термин – «просвещение».

Свет культуры может пронизывать все стороны образовательного процесса – школьные предметы, праздники, фестивали и даже стены школы, побуждая детей к размышлению и созерцанию прекрасного. Культура может и должна транслироваться в школьных газетах, радио, телевидении. Например, в одной из школ Свердловской области школьники создали видеоклуб (как организацию) не только с просмотрами фильмов, но и их анализом, обсуждением в форме круглых столов, дискуссий.

Решение задач воспитания немыслимо без создания системы ученического самоуправления в школе, в которую включены все учащиеся образовательного учреждения. В связи с этим А.С. Макаренко писал: «...решающим в деле воспитания является не метод отдельного учителя и даже не метод отдельной школы, а организация школы, коллектива и организация воспитательного процесса».

Задачи формирования мировоззренческой культуры XXI в. могут решаться на специальных курсах мировоззренческого характера – «Окружающий мир» (1–4 кл.), «Философия для детей», «Этика и этикет», «Глобальные проблемы человечества», «Экология», «Природоведение», «Естествознание».

В заключение отметим, что в последнее время в обществе, в системе образования появились некоторые позитивные сдвиги, правда, носящие больше декларативный характер. Например, стали говорить о возрождении патриотизма, в Законе РФ «Об образовании» появилась такая цель образования, как духовно-нравственное развитие личности, в концепцию новых государственных образовательных стандартов внесены компоненты, связанные с развитием системы воспитания образовательных учреждений и ценностных компонентов мировоззрения личности. Последние два года были объявлены Годом русского языка и Годом семьи.

Но при этом нужно понимать, что все эти ценности противоречат современному хищническому капитализму, разлагающему все духовное, разъедающему человеческие отношения, ибо он основан на конкуренции, делающей организации, институты, коллективы, да и просто людей соперниками, а зачастую врагами. Капитализм и конкуренция противоречат идее общего дела и общего блага, поскольку находят люди, думающие только о себе и желающие оторвать от этого блага непомерно жирный кусок в ущерб другим.

Общечеловеческие ценности, детские общественные объединения и организации, истинный патриотизм получают мощное развитие лишь при наличии большого общего дела, коим могут служить не столько материальные аспекты жизни (материальное обустройство

России), сколько духовные – коллективное счастье, братство, единение в обустройстве страны как важнейшие задачи общества. Это, в свою очередь, должно быть связано со смыслами жизни каждого человека – самосовершенствоваться, самореализовываться, творить и вносить свой вклад в общее дело.

**Колясникова
Наталья
Николаевна**

*кандидат
педагогических
наук,
доцент
Уральский
государственный
технический
университет –
УПИ
г. Екатеринбург*

Интеграция естественно-научного, гуманитарного и внеаучного знания как условие становления целостной личности учащихся

Интеграция образования играет важнейшую роль в его модернизации. Образование по сути своей является интегративным феноменом по отношению к обществу, поскольку призвано способствовать соединению непосредственного бытия человека с культурой. «Вне образования невозможна интеграция общества, его целостность и стабильность, гарантирование прав отдельной личности»¹.

Педагогическая интеграция есть процесс установления связей между объектами и создания новой целостной системы. Объектом интеграции в педагогике является содержание обучения в виде систем знаний и умений. Интеграция содержания ведет к изменению всей технологии обучения и в итоге влияет на развитие учащихся в целом. Педагогическая интеграция есть инструмент фундаментализации знаний учащихся на основе представлений о цельности мира и о роли человека в нем².

Многофункциональный характер интеграции в обучении позволяет трактовать данное понятие в нескольких значениях: система (педагогическая, дидактическая), принцип, процесс, цель обучения, условие, средство и результат обучения. С наибольшей эффективностью интеграция будет функционировать как дидактическая категория «принцип обучения». Выполняя указанные функции, интеграция как принцип обучения обеспечивает интеграционные процессы по созданию благоприятных дидактических условий, необходимых для формирования у учащихся естественно-научных знаний, обобщенных умений компактно излагать свои мысли,

¹ Борулава М.Н. Состояние и перспективы гуманизации образования // Педагогика. 1996. № 1. С. 9–11.

² Таранец Е.В. Интегрированные математические курсы по выбору для учащихся 5–9 классов гимназии: Дис. ... канд. пед. наук. Уссурийск, 2001.

интегрировать теорию с практикой, для развития профессионально значимых интересов, мотивов и отношений, а также готовности к дальнейшему естественно-научному образованию¹. Кроме того, «содержательная интеграция на дидактическом уровне играет роль ведущего средства разрешения противоречия между целостной природой человеческого мышления, ограниченного, однако, в условиях учебно-познавательной деятельности рамками отдельной личности, и суммативно-дискретным характером усваиваемого научного знания, отражающего в своих отрясах мозаичную картину окружающего мира»².

Среди множества дефиниций понятия «педагогическая интеграция» выделим предложенную Н.К. Чапаевым, который понимает педагогическую интеграцию как процесс и результат развития, становления и формирования многомерной человеческой целостности в условиях осуществления интегративно-педагогической деятельности³. Данная интерпретация отражает специфику личностно-ориентированного образования в рамках гуманистической парадигмы, когда «центробежность» педагогического процесса задается принципами экологизации и гуманизации, а интегративно-целостностные качества человека обеспечиваются принципом гуманитаризации и фундаментализации образования.

Таким образом, интеграцию образования целесообразно понимать как фундаментальный дидактический принцип, в соответствии с которым:

- педагогический процесс мыслится как целостность, в которой взаимно дополняют друг друга обучение, воспитание и развитие;
- целью образования является становление целостной гармоничной личности, обладающей научным миропониманием, художественным мировосприятием и экологическим мировоззрением;
- педагогическим условием достижения цели является интеграция содержания и методологии естественно-научных и гуманитарных дисциплин;
- педагогическим средством достижения этой цели является совместная деятельность учителя и ученика по изучению природы как целостной саморазвивающейся системы, включающей человека и его ценности.

¹ Шибанова Ю.В. Дидактические основы интеграции учебных предметов естественно-научного цикла в общеобразовательной школе: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. Улан-Удэ, 1999.

² Чапаев Н.К. Категориальное поле органической парадигмы интеграции: персоналистски-педагогический аспект // Понятийный аппарат педагогики и образования. Екатеринбург, 1995. Вып. 1.

³ Там же.

Главным интегрирующим фактором образования является человек, который не может развиваться по частям. *«Закон единства, целостности, неразрывности воспитания отражает в себе системность личности. <...> Речь идет об уравновешенном развитии эмоциональной, умственной, ценностной, волевой и физической сторон личности»*¹ (курсив автора. – Н.К.). Именно от человека как «предмета воспитания» выводит Г.Ф. Федорец сущность педагогической интеграции. С этой целью автор использует термины «целостность», «гармония», а также словосочетания – «целостная личность», «гармонично развитая личность» и др. В один смысловой узел связываются понятия «целостность», «гармония» и «интеграция».

При этом целостность у него служит для обозначения качеств и свойств, не присущих отдельным частям системы, а возникающих как синтетический результат взаимодействия этих частей: «Целостность – это однородность, единодейственность частей, сторон, элементов системы». Гармония определяется как «стройная, сообразная согласованность целого и входящих в него частей, компонентов». Г.Ф. Федорец рассматривает гармоничность как синтетическое свойство системы, охватывающее в качестве необходимого такое многообразие, в котором каждый элемент имеет возможность полной реализации своих возможностей. Автор убежден, что гармоничную личность нельзя сформировать, трудно даже воспитать – можно лишь создать условия для ее становления и самореализации, если сам педагогический процесс обладает целостностью и гармоничностью. Чем выше уровень целостности педагогического процесса, тем более гармоничным он является и тем эффективней решается главная перспектива воспитания и образования – становление всесторонне развитой личности².

И.П. Яковлев, рассуждая о развитии личности как цели образования, указывает, что концепция всестороннего и гармоничного развития личности есть, по существу, теория интеграции личности «как в плане единства личных и общественных интересов, так и в аспекте взаимозависимости, единства всех ее сторон и свойств, т.е. целостности»³. Автор раскрывает понятие «целостная

¹ Педагогическая антропология: Учеб. пособие / Авт.-сост. Б.М. Бим-Бал. М., 1998.

² Федорец Г.Ф. Межпредметные связи в процессе обучения. Л., 1983.

³ Там же.

личность» как личность с высокой активностью во всех видах деятельности и гармоничными отношениями между ними. Она формируется на основе принципа соответствия, дополнительности всех видов деятельности и их единства. В такой трактовке понятия «целостности личности» гармоничность подразумевается как *условие* целостности и как *критерий* целостности. Нельзя признать целостной личность, если одна из ее граней не проявляется в равной мере с другими, если нет «единодействия частей».

При конструировании любого курса (а естественно-научного особенно) педагог обязан учитывать, какое значение содержание и методика преподавания курса будут иметь для становления целостной личности ученика. И здесь особое внимание необходимо уделять проблеме соотношения естественно-научного, гуманитарного и вненаучного знания.

Нельзя взрастить целостную гармоничную личность в процессе фрагментарного, частичного образовательного процесса, когда на уроках физики и химии целенаправленно формируют атеистическое мировоззрение, а на уроках литературы, философии или религиоведения объясняют самоценность духовной составляющей человека. Научное миропонимание не исключает религиозного мироотношения. «То самое, что с одной стороны есть предмет религии, то же самое, только с другой стороны, составляет предмет философии и науки. На этом основана возможность нормального их отношения или гармоничного синтеза», – утверждает Б.М. Бим-Бад¹. Человек гармоничный будет строить свою практическую деятельность, основываясь на научных знаниях, а решать вопросы человекостроительства исходя из его личных представлений о нравственности и духовности. Но способность понимать и принимать себя как сложность не рождается сама по себе – какой школьный предмет готов помочь в этом становящейся личности подростка?

«Сегодня маятник культуры чрезмерно отклонился в иррациональную сторону. К сожалению, значительная часть нашего общества воспринимает это как прогресс. Хотя в действительности идет деградация науки, искусства, культуры в целом. Характерные проявления этого

¹ Педагогическая антропология: Учеб. пособие / Авт.-сост. Б.М. Бим-Бад

процесса достаточно многообразны: астрология вместо астрономии, экстрасенсорика вместо медицины, суеверие и новоиспеченные культы вместо религии и т.д.»¹. Эти же перекосы мы видим и в образовании. Непоправимый урон личности ребенка может принести творческое нетерпение некоторых педагогов, сетующих: «когда широко распространяется информация о материальности мысли, ауре, биополе, карме, о клонировании не только животных, но и человека, она не находит своего отражения в программах и учебниках для средней школы», и требующих «введения иррационального в содержание естественно-научного образования»². Прекрасный пример спутанного, по-детски синкретичного сознания человека, который в одну корзину помещает клонирование и «кармование».

Будучи безобидными на уровне интеллектуальной игры или житейского мировоззрения взрослого человека, данные убеждения вредны, если реализуются в учебном курсе для учеников 5–7 классов. Вечная потребность в чуде, которое «где-то там», но уже совсем близко, сделает этих детей в дальнейшем послушными потребителями эликсиров молодости, посетителями гадальных салонов, клиентами экстрасенсов, черных магов и психиатров.

«Развитие личности в умственном отношении лишь тогда прочно, когда личность выработала в себе потребность критического взгляда на все ей представляющееся, и уверенность в неизменности законов, управляющих явлениями», – пишет Б.М. Бим-Бад³. Безусловно, толерантность современного культурного человека исключает нетерпимость к инакомыслию, но ориентировочное знание как основа критического мышления, заложенная школьным естественно-научным образованием, позволит подростку сохранить самоидентичность и внутреннюю целостность. Сочетание рационального знания и иррациональной веры в существование добра и смысла жизни, основанной на ощущении гармоничности мироздания, помогут ему мыслить «о непостижимом и немислимом» (по Г. Спенсеру). Без этого никакие знания не станут источником убеждений как центрального элемента мировоззрения.

¹ Любичанковский В.А., Богуславская С.М., Нагорная О.В. Интеграция естественно-научного и гуманитарного компонентов культуры личности как фактор преодоления отрицательных последствий этноцентризма // Credo. 2000. № 4(22).

² Иванов С.А. Развитие ноосферного миропонимания учащихся 5–7 классов в процессе изучения естествознания: Дис. ... канд. пед. наук. Екатеринбург, 2002.

³ Бим-Бад Б.М., Петровский А.В. Образование в контексте социализации // Педагогика. 1996. № 1. С. 3–8.

Мы понимаем целостную гармоничную личность как главный целевой компонент процесса обучения. Для нас целостная гармоничная личность – это результат свободного и внутренне согласованного развития эмоциональной, умственной, ценностной, волевой и физической сфер индивида. Это личность, обладающая научным миропониманием, художественным мировосприятием и экологическим мироощущением, возвращенным на идею всеединства – обладающая потребностью и способностью к самооценке, самообразованию, самовоспитанию, самореализации. Тогда главная цель образования в целом и естественно-научного в частности – создать условия для самокристаллизации целостной гармоничной личности, способной интегрировать в себе, с одной стороны, законы природы, сформулированные наукой, как основание для критического восприятия информации и планирования практической деятельности, с другой – вечные ценности гуманитарной культуры как матрицу самостроительства индивидуального духа и живой души.

Организация учебного процесса с участием «детей индиго»

Основной целью статьи является обоснование необходимости введения в процесс обучения студентов нового подхода к организации учебного процесса современной молодежи с позиций новой парадигмы знаний, еще не рассматриваемой в учебной литературе. Робкая попытка введения в учебный процесс новых понятий, основанных на современной парадигме, предпринята в книге В.А. Гордиенко «Физические поля и безопасность жизнедеятельности»¹.

Поступление информации в мозг, ее обработка и передача возможны двумя путями: рефлексивным или вербальным за счет существования языка и формирования информации для создания образов и континуальным мышлением. При континуальном сознании мышление осуществляется не словами, а образами. Такое образное мышление характеризуется большим поступлением информации в мозг в единицу времени, несоизмеримым с

**Романов
Игорь
Тихонович**

*кандидат
химических наук,
доцент
Уральский
государственный
технический
университет –
УПИ*

г. Екатеринбург

¹ Гордиенко В.А. Физические поля и безопасность жизнедеятельности. М., 2006.

вербальным мышлением¹. Поэтому наиболее перспективным способом передачи знаний учащимся является континуальное мышление. «Дети индиго» наиболее приспособлены к такому восприятию новых знаний.

Дети с аурой цвета индиго – это поколение с совершенно особыми качествами, которые мы привыкли приписывать ясновидящим, экстрасенсам и колдунам. Они были всегда, во все времена и во всех цивилизациях и считались гениями или одержимыми. Моцарт, Леонардо да Винчи, Ломоносов – типичные индиго.

Они, например, имеют врожденный дар целительства, могут «читать» мысли других людей как открытую книгу, характеризуются необычайно высоким индексом интеллектуального развития. «Дети индиго» отличаются от обычных детей и физиологически: к примеру, у них доминирует правое полушарие мозга, свойственное творческим личностям.

«На мой взгляд, каждый человек представляет из себя организм, тесно связанный с Космосом энергетическим каналом. Сейчас наконец-то появилась возможность нащупать эту связь при помощи приборов... – говорит профессор В. Луговенко из Института земного магнетизма и распространения радиоволн Российской академии наук (ИЗМИРАН). – По-видимому, “дети индиго” несут особую миссию по преобразованию нашей планеты. Они обладают телепатией, прочими экстрасенсорными способностями. У них изменена спираль ДНК, что дает их организму иммунитет невероятной силы, способность побеждать даже СПИД. В нравственном отношении “дети индиго” очень сильно отличаются от сверстников – у них обостренная чувствительность к любой фальши... Убежден, что они изменят будущее цивилизации».

Изменения в структуре ДНК «детей-индиго» уже многократно прослеживаются учеными. Несколько лет назад врачи Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе начали обследовать мальчика, который родился со СПИДом. Его обследовали при рождении, в возрасте шести месяцев и одного года. Потом проверили в пятилетнем возрасте и обнаружили, что все следы вируса исчезли, как будто у него никогда не было СПИДа. При проверке ДНК ученые обнаружили – у мальчика была

¹ Каструбин Э.М. Трансовые состояния и «поле смысла». М., 1995. С. 8.

нечеловеческая ДНК! Наша ДНК содержит 64 кодона (единица генетического кода), но у обычных детей включены только 20 из них. Остальные инертны или не работают, за исключением трех кодонов, которые останавливают или запускают генетические программы. У обследованного мальчика были включены 24 кодона, благодаря чему он нашел способ произвести мутацию, что и дало ему защиту от СПИДа. Тестирование показало, что этот мальчик обладает иммунитетом от всего! Его иммунная система оказалась в три тысячи раз сильнее, чем у обычного человека, значит, ему не грозят болезни.

Подобных случаев с измененным ДНК на сегодняшний день обнаружено уже более 10 000. Калифорнийский университет убежден, что у 1 % населения в мире произошли эти изменения. Они уверены, что 55 млн. детей и взрослых больше не являются человеческими существами с точки зрения их ДНК. Сейчас происходит процесс мутации, и наука считает, что в наше время зарождается новая человеческая раса¹.

И вот с этой новой человеческой расой предстоит работать педагогам, воспитывая в детях новые духовные качества, новое отношение к природе и окружающей среде.

В Новосибирском филиале Академии наук России под руководством академика В.П. Казначеева уже многие годы продолжаются исследования «космопланетарного феномена» человека, необходимости понимания и развития новой, планетарной этики, которая обеспечит необходимый союз между Человеком, Природой и Космосом².

Основная трудность в воспитании и обучении «детей индиго» заключается в их психологических отличиях от обычных детей. Кроме различий в чертах характера и признаках личности, «дети индиго» сильно отличаются своей реакцией на конфликтные ситуации. В сравнении с другими детьми конфликтная ситуация не очень сильно задевает эмоции ребенка индиго, и, как выяснилось, ему не так-то легко нанести эмоциональную травму.

«Нормальный» ребенок быстрее принимает оскорбления, подчиняется и сдается, если с ним обращаться несправедливо. В отличие от него ребенок индиго

¹ Мелхиседек Д. Древняя тайна цветка жизни. Киев, 2000.

² Куртышева М.А. Дети Индиго – будущее человечества. СПб., 2007. С. 66.

реагирует более решительно: если с ним обращаются высокомерно, если над ним смеются, он воспринимает это как полное нарушение доверия, и это может повлечь за собой тяжелые последствия. Каждый ребенок индиго всегда абсолютно точно знает, когда ему врут. Достаточно солгать ему только один раз, и он закроется от вас и уже больше никогда не будет вам верить¹.

Большую роль при обучении «детей индиго» играет и тактильная чувствительность. Часто у таких детей особенно сильно бывает выражено тактильное восприятие: когда они что-то делают своими руками, то лучше усваивают учебный материал.

Поскольку важную роль при обучении «детей индиго» играет индивидуальный подход, рекомендуется для таких детей формировать небольшие группы по восемьдесят человек, что дает возможность педагогу работать с каждым индивидуально.

Как же среди всех детей выделить таких особенных «детей индиго», чтобы весь процесс обучения нацелить именно на них? Каролина Гегенкамп приводит подробные отличительные признаки общего плана «детей индиго», которые можно скомпоновать по некоторым критериям².

1. Мировоззрение таких детей сильно отличается от мировоззрения обычных детей.

Они знают, что реальный мир больше, чем кажется. Они считают, что материя и физическая жизнь – иллюзия. Они знают, что жизнь – это энергия, живое сознание. Они знают, что во Вселенной все взаимосвязано. Для них, в отличие от нас, время, пространство, расстояние и форма неразделимы. Они легче воспринимают понятия, связанные с духовной сферой, чем с материальной. Они не позволяют ограничивать себя устаревшими идеалами или догмами. Они живут по принципам более высокого порядка, они должны прожить свою жизнь, ориентируясь на высшие принципы, – так, как они их понимают. В противном случае у них начинается депрессия, саморазрушение, появляется страх.

2. Вследствие отличного от всех мировоззрения у «детей индиго».

Они очень легко общаются с животными, растениями, с природой, понимая их язык, и с другими детьми.

¹ Гегенкамп К. Феномен Индиго: Дети нового времени. М., 2007.

² Там же. С. 23.

Часто можно наблюдать, как они разговаривают с «невидимыми» друзьями. Поэтому их обычно относят к категории детей со слишком живой фантазией или вообще к психически «не совсем нормальным». Поскольку они чувствуют жизнь в каждой вещи, то им часто бывает трудно расстаться с какими-то предметами. Они слишком высоко ценят в вещах не материальную их часть, а «душу» этих вещей.

3. У них обострено чувство справедливости.

Часто они заботятся об обделенных или несправедливо обиженных сверстниках. Они прекрасно чувствуют, что правильно, а что нет, им не нужна дисциплина как ограничение: дисциплина им нужна как четкий уклад. Они честны, искренни и независимы. Внутренне они всегда верны правде жизни. Их невозможно заставить делать то, во что они не верят. Они не позволяют руководить собой людям, этические взгляды которых отличаются от их собственных, и даже давление со стороны не заставит их подчиниться. У них отсутствует понятие вины и расплаты, поэтому их трудно наказать. Они не хотят втискиваться ни в какие рамки и предписания.

4. «Детей индиго» отличают психологические особенности поведения.

Все пять органов чувств у них обострены, из-за этого у них быстро наступает раздражение и перегрузка. Они чрезвычайно чувствительны и склонны к плаксивости. Им требуется совсем мало сна: ровно столько, сколько нужно для восстановления физического тела. У них тенденция действовать в одиночку, так как они редко находят понимание у своих сверстников, да и у всего остального окружения, которое отказывается их принимать.

5. Обучение «детей индиго» требует особого подхода.

Им бывает сложно выразить свое понимание в словах. Язык для них слишком ограниченная система выражения. Сами они не различают границ между игрой, учебой, отношениями и работой. Все аспекты жизни соединяются для них в единый жизненный опыт. Они очень любознательны и не хотят, да и не могут принимать

простые и быстрые ответы, даваемые только на том основании, что такие ответы в прошлом считались традиционными. Им необходимо чувствовать, что ответ «настоящий». Им трудно иметь дело с обычным учебным материалом. Как правило, они не видят связи между этим материалом и духовной жизнью, которая является для них мерилom вещей.

Внешне «дети индиго», на первый взгляд, ничем не отличаются от других детей. Различия настолько тонкие и малозаметные, что разглядеть их удастся, только присмотревшись очень внимательно. Но есть некоторые особенности, которые обычно выражены более ярко, чем все остальные, поэтому их можно легче выделить¹: более сильное энергетическое поле, необычная манера поведения, более низкий уровень эмоциональности.

В ходе процесса обучения ребенка индиго полезно учитывать его сильные и слабые стороны².

Слабыми сторонами взрослого ребенка индиго считаются самоуверенность и нетерпеливость, заносчивость и надменность, желание признания его заслуг. У него часто возникают большие проблемы с вышестоящими людьми, ему трудно выражать свои мысли и чувства словами, он чувствует ограниченность своего языка для выражения желаемых мыслей. Склонен к самоизоляции, когда чувствует себя непонятым. Легко и глубоко раним, предпочитает играть один или с компьютером.

К сильным сторонам можно отнести надежность, честность, искренность, личное мужество, сверхчувственные способности, позволяющие ему понимать природу собственного «Я» и свое место во Вселенной. Любит вести разговоры активно и динамично, глубоко затрагивая духовные темы. Лучше всего чувствует себя в компании с одним человеком или в очень маленькой группе. Он легко воспринимает сложные духовные понятия и может действовать в соответствии с ними, обладает способностью видеть и ощущать все в единстве, целостным, не ограниченным и неразобренным. С ранних лет такие дети уже знают, как им можно целенаправленно (хотя и неосознанно) использовать свою высокую энергетику³.

¹ Гегенкамп К.
Феномен Индиго:
Дети нового времени.
С. 53.

² Там же. С. 59.

³ Там же. С. 239.

Если нам удастся так изменить нашу систему образования и воспитания, чтобы сознание ребенка оставалось природно-целостным и здоровым, чтобы оба полушария мозга развивались с первых дней жизни ребенка гармонично, мы сможем и поддержать, и сохранить огромный потенциал молодого поколения.

Обучение через игру

Отправляя ребенка в школу, многие родители надеются, что школа даст ему знания и уверенность для получения хорошего образования и преуспевания во взрослой жизни, что школа сделает его гармонично развитой личностью, понимающей прекрасное и свою роль в этом мире. Но школа часто не справляется с этой задачей. У кого-то проблемы со скоростью чтения, у кого-то с математикой, у кого-то ужасный почерк, а у кого-то – с пониманием прочитанного и пересказом. Учителю часто не хватает возможности уделить нужное внимание каждому ребенку. Становится ясным, что детям требуется дополнительная поддержка. Но как это осуществить, ведь формат школьного урока и количество учеников в классе часто не позволяют этого сделать.

Один из способов такой поддержки – родители. Они могут и должны быть вовлечены в процесс развития своих детей. Чтение детям, общение с ними, совместное времяпрепровождение, игры способствуют их интеллектуальному и эмоциональному развитию. Родители – один из важнейших источников знания для своих детей. Они стремятся помочь своим детям, но часто не знают, как это реализовать, нередко все их время занято бытовыми проблемами. Желание помочь ребенку со школьными предметами зачастую терпит неудачу, потому что дети не воспринимают родителей как учителей. Поэтому родителям необходимо искать особую форму занятий со своими детьми. Не секрет, что самая лучшая форма таких занятий – это игра.

Игра вызывает интерес к обучению, пробуждает в детях желание развивать практические навыки и

**Соловьева
Елена
Ивановна**

*педагог
дополнительного
образования,
руководитель
курсов для детей
г. Екатеринбург*

помогает обрести уверенность в себе. Детям нравится играть. Играя, детям будет интересно все больше и больше времени проводить со своими родителями. Игра – это веселье, но веселье не глупое, а умное. Дети всегда ждут игры. Процесс обучения становится для них чем-то захватывающим. Разработано множество игр, направленных на закрепление знаний, полученных в школе. Книжки с такими играми можно купить в магазинах, взять в библиотеке или у своего школьного учителя. Эти игры содержат структурированные знания, сочетающиеся в себе и познание, и развлечение. Игры можно придумать самим, зная слабые стороны знания своих детей. С помощью игры легче донести до детей те позитивные мысли, которые нужны для развития. Во время игры можно часто хвалить детей и морально их поддерживать.

Что говорят специалисты в области исследования мозга о том, как у детей протекает процесс обучения? Общеизвестно, что огромную роль в работе мозга играют нервные соединения, называемые нейронами. При помощи нейромедиаторов нейроны получают и передают информацию, ускоряя процесс обучения. Эти нервные соединения стимулируются, увеличиваются и укрепляются, когда мы занимаемся умственной деятельностью. Когда мы вовлекаем детей в игровую деятельность, в процессе которой они приобретают и тренируют определенные навыки, количество и сила нервных соединений, отвечающих за развитие мозга, увеличивается. Мозг укрепляет именно те нервные соединения, которые вовлекаются в работу. Этот процесс продолжается всю жизнь, но наиболее благоприятным периодом для укрепления и роста считается возраст от двух до одиннадцати лет. Умственная деятельность способствует формированию новых соединений, которые обеспечивают процесс обучения. Как только какая-либо тема или навык усвоены и сохранены в более глубоких слоях нашего мозга, они становятся частью долговременной памяти. Нейроны, однажды задействованные в познавательном процессе, могут использоваться в решении новых задач. Когда детям нравится то, что они учат, они уделяют этому занятию больше времени. Принимая активное участие в игре, связи в

мозге становятся прочнее. А когда у детей все получается, то мотивация к обучению возрастает. С помощью игры можно создать в доме благоприятную атмосферу для развития детского творческого мышления.

Детям дошкольного и младшего школьного возраста необходимо развитие фундаментальных навыков чтения, письма, математики и навыков, направленных на развитие интеллекта. Участвуя в игре, ориентированной на развитие одного из навыков, дети используют базовые знания по-новому каждый раз, играя в очередную игру. Выполняя задание на фонематическое понимание, чтение и письмо, дети развивают языковые знания, которые помогают им понимать друг друга. Играя в математические игры, они учатся делать выводы об окружающем мире и приходиться к логическим умозаключениям.

Чтобы играть в подобные игры, родителям не нужны специальные знания. Знания детей должны быть использованы как фундамент. Надо поощрять творческий подход, создавать интересную обстановку, стимулировать воображение. Ведь еще Альберт Эйнштейн говорил, что воображение гораздо важнее знания, поскольку воображение охватывает целый мир, в то время как знание ограничено. Играйте с детьми в любую свободную минуту дома, на улице, на даче, в кафе, на природе. Внесите в жизнь ваших детей короткие вспышки игрового веселья. Каждая минута бесценна для их развития.

Подобная практика используется педагогами в сфере дополнительного образования. Многие курсы делаются в игровой форме. Неформальная обстановка и небольшие группы располагают к игровой форме обучения.

Подведем краткий итог. Чтобы вырастить гармонично развитую личность, обладающую определенными навыками и развитым воображением, родителям и педагогам необходимо использовать одну из лучших форм обучения – игру. И когда мы поседем это зернышко, то увидим, как оно вырастает, как рождается личность с чувством самоуважения и любознательности, почтения к старшим и любви к миру.

**Барабанов
Александр
Алексеевич**

*кандидат
архитектуры,
профессор
УралГАХА,
вице-президент
Международной
Ассоциации
Семиотики
пространства*

**Бухарова
Екатерина
Александровна**
*преподаватель,
мл. науч. сотрудник
УралГАХА
г. Екатеринбург*

Космогония, космология и космизм в архитектуре: от древности до современности

Человек разумный с самого начала своего появления на Земле стремился установить прочные и гармоничные связи с окружающим его природным миром, без которых он не смог бы ни выжить, ни развиваться и совершенствоваться ни как индивидуальность, ни как часть социальной группы, рода и племени. Устанавливаемые человеком отношения с внешним природным миром чаще всего базировались на пространственно-временной астрономической, астрологической, космогонической, космологической основе, что, в конечном итоге, приводило к космизму – широкому явлению, которое пронизывает культуру человечества на всем протяжении развития его истории, связывая человека с Космосом через мифы, символы и образы.

Мифы, символы и образы как основа формообразования в архитектуре

Во всем мире со времен древности и до наших дней встречаются менгиры (поставленные вертикально камни), которые являются «предшественниками городов», выражающими сущностные силы человека. Помимо ряда более утилитарных смыслов, они демонстрируют нам образ *центра*, который является одним из фундаментальных символов человечества (рис. 1 а).

Это символ начала, абсолютной реальности, места конденсации и сосуществования противоположных сил, наиболее концентрированной энергии. «Ось мира» проходит через центр, соединяя небо, землю и преисподнюю. Это символ творческой силы и конца всех вещей¹.

Историко-архитектурные источники свидетельствуют, что большинство первых египетских, месопотамских и других городов имели круглую форму, которая была заменена со временем квадратной или прямоугольной формой, сходной с квадратом².

Из символики форм и фигур известно, что *круг* является одним из фундаментальных символов, который демонстрирует идею Космоса, небесного купола, единства,

¹ Chevalier Jean et Alain Gheerbrant. Dictionnaire des symboles: (mythes, rêves, coutumes, gestes, formes, figures, couleurs, nombres). Paris, 1988. P. 198–190, 622;

Барабанов А. А. Семиотические основы художественного языка архитектуры // Человек и город: пространства, формы, смысл: Материалы Междунар. конгресса Междунар. ассоциации семиотики пространства (Санкт-Петербург, 27–30 июля 1995 г.): В 2 т. Екатеринбург, 1998. Т. 2.

² Lagopoulos Alexandros-Ph.

бесконечности и завершенности, высшего совершенства, движения, колеса времени. Он ассоциируется также с культом огня, героев, божества. В христианской мифологии круг символизирует вечность¹.

Квадрат – также один из четырех фундаментальных символов, который несет идею четырехсторонности, ориентации, абсолютного равенства, простоты, права, порядка, истины, справедливости, мудрости, чести, земной стабильности, надежности, неподвижности. Во всех астрологических традициях квадрат представляет землю, материю, ограничение².

Квадрат, завершенный аркой, является основой кубо-купольной структуры, которая часто используется в архитектуре и искусствах разных народов. Это сочетание материализует диалектику взаимоотношений земли и небес, несовершенства и совершенства, человека и Бога³.

Крест, также один из фундаментальных символов человечества, – это изображение четырехкратия, означающего материальный мир – вечность. Это символ Земли с четырьмя сторонами, образованными четырьмя стихиями; символ страданий распятого Христа; основа всех ориентационных символов: духовная ориентация – ось Восток – Запад, временная ориентация – ось вращения, Север – Юг, низ – верх. Это символ мирового древа или древа жизни, синтеза и меры, соединения неба и земли, пространства и времени⁴.

Треугольник также широко представлен в архитектуре. Он очень часто использовался в орнаментальных фризах в Индии, Греции, Риме. Его значение кажется постоянным. Треугольник, обращенный вершиной вверх, символизирует гору, огонь и созидательную мужскую силу; треугольник, обращенный вершиной вниз, символизирует пещеру, воду, льющуюся с небес и сбегаящую с гор, плодородное лоно и женское начало. Равносторонний треугольник символизирует божество, гармонию, пропорцию⁵.

Связывая форму древних городов с их культурными и символическими значениями, можно предположить, что форма круглого города обычно свидетельствует, что его первые жители были кочевниками. Квадратная или

Urbanisme et Sémiotique dans les sociétés pré-industrielles. Paris, 1995; Бунин А.В. История градостроительства рабовладельческого строя и феодализма. М., 1979.

¹ Chevalier Jean et Alain Gheerbrant. Dictionnaire des symboles... P. 191–195; Топоров В.Н. и Мейлах М.Б. Круг // Токарев С.А. Мифы народов мира: Энциклопедия. М., 2003. Т. 2. С. 18–19; Барабанов А.А. Семиотические основы художественного языка архитектуры. С. 110.

² Chevalier Jean et Alain Gheerbrant. Dictionnaire des symboles... P. 165–169; Топоров В.Н. Древо мировое. Гора. Квадрат // Токарев С.А. Мифы народов мира: Энциклопедия. М., 2003. Т. 1. С. 630, 631; Барабанов А.А. Семиотические основы художественного языка архитектуры. С. 110.

³ Барабанов А.А. Семиотические основы художественного языка архитектуры. С. 112.

⁴ Там же. С. 110.

⁵ Там же. С. 110–111.

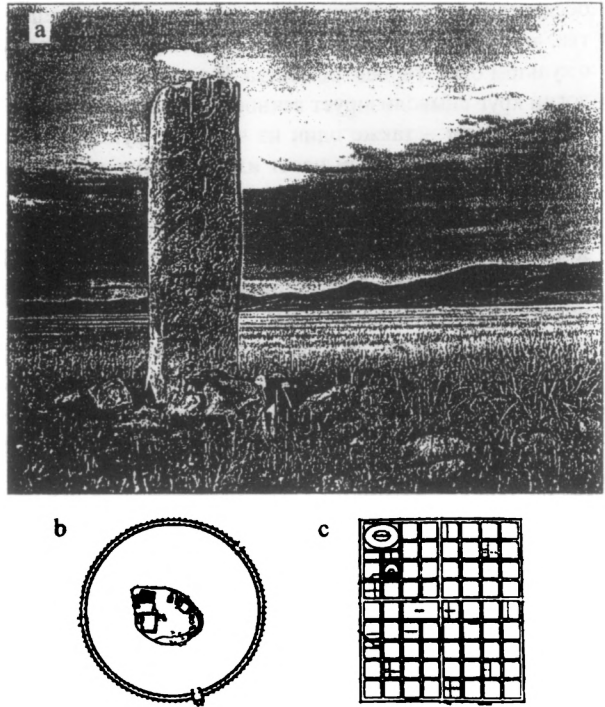

Рис. 1. Символика объемной формы в архитектуре и планах древних городов: а – менгир в Аймак Тов (Монголия) как модель Мировой оси; б – план города Самаль (Турция) в X–VIII вв. до н.э. как модель Вселенной, вечности и движения; с – план древнеримского города Вербо-ния как модель Земли и стабильности

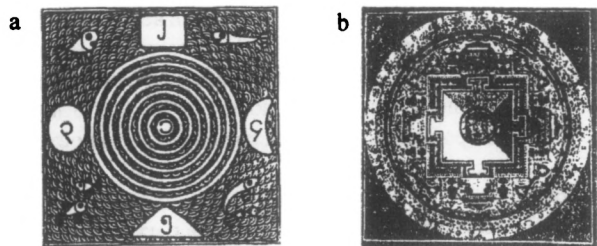

Рис. 2. Буддистская символика: а – фантастический план Вселенной с Мировой горой в центре и четырьмя островами; б – мандала – один из главных священных символов в буддистской мифологии

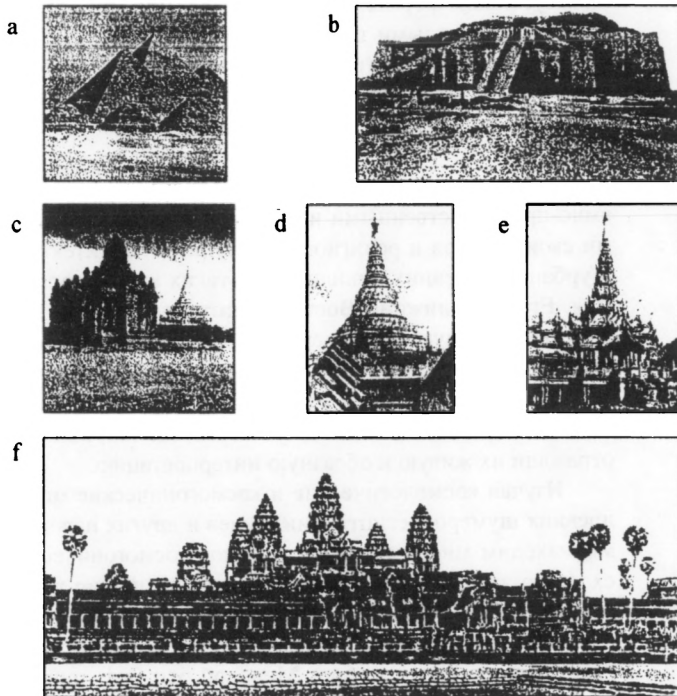

Рис. 3. Реализация представлений о строении мира в форме Мировой горы в религиозных памятниках различных стран: а – пирамиды в Гизе, ок. 2530–2470 гг. до н.э. (Египет); б – зиккурат в Уре, ок. 2100 г. до н.э. (Ирак); с – храм-гора Локатейпан (нач. XII в.) и ступа Шве Зандо в Пагане, XI в. (Бирма); д – ступа Шве-Дагон в Рангуне, XVIII в. (Бирма); е – пагода в монастыре Салин в г. Мандалай, XIX в. (Бирма); ф – храм-гора в Ангкор Вате, ок. 1150 г. (Камбоджа)

прямоугольная формы города говорят о том, что его жители были оседлыми или имели желание остаться там надолго или навсегда (рис. 1 b–c).

От «Мировой горы» к «Мировой оси»

Строго регламентированные и обусловленные объемно-пространственными и планировочными решениями своих мифов и религиозных воззрений архитектура и урбанизм древних цивилизаций (таких как Месопотамия, Египет, Ближний Восток, Центральная Азия, Индокитай, доколумбова Америка и даже Древняя Русь) имели общие и характерные черты, проявившиеся специфическим образом во время строительства древних городов и поселков, а также культовых зданий, которые отражали их живую и образную интерпретацию.

Изучая космологические и космогонические мифы древних шумеров, египтян, индийцев и других народов, мы находим много сходного. Главное космогоническое сходство заключается в том, что первичный мир представлял собой «жидкий и сумеречный хаос», где возник изначальный холм (мифическая Мировая гора) и затем трансформировался в образ Мировой оси (*axis mundi*), образ космического столба, древа мирового и т.д.

Этот изначальный холм (или Мировая гора) воспринимается как образ Мира, как модель Вселенной, где отражаются все элементы и параметры космической организации (рис. 2 а). Мировая гора находится в центре мира: там, где проходит Мировая ось. Продолжение этой оси вверх (через вершину Мировой горы) обозначается положением Полярной звезды, а ее продолжение вниз показывает место, где находится вход в нижний мир (Ад). Основание этой горы является «пупком Земли». Мировая гора – трехчастная. Боги живут на ее вершине, но в ее нижней части живут злые духи, принадлежащие к царству мертвых. Человеческий род живет на среднем уровне, т.е. на уровне земли¹. Наиболее классическим типом Мировой горы является Меру, которая считается самой большой в индийской мифологии и космографии. Она расположена в центре Земли под Полярной звездой и окружена Мировым океаном. Боги обитают на трех

¹ Топоров В.Н. Древо мировое. Гора. Квадрат. С. 311.

ее вершинах: золотой, серебряной и железной. Внизу – царство *ассур*. На каждой из четырех гор, которые ее окружают и указывают на страны света, есть огромные деревья.

Мифы о создании Вселенной и индийская космология дают нам священный символ, известный как «мандала», который обычно представляется кругом со вписанным квадратом. В свою очередь в этот квадрат вписан внутренний круг, периферия которого обычно отмечена лотосом с восемью лепестками или восемью частями, сегментирующими этот круг (рис. 2 б). Квадрат ориентирован по странам света и окрашен в соответствии с ориентацией его частей. Посередине каждой стороны квадрата имеются ворота в форме буквы Т. Космологическая интерпретация мандалы предполагает, что внешний круг означает всю Вселенную в ее единстве. Он намечает границу Вселенной и ее пределы в пространственном плане, так же как моделирует временную структуру Вселенной. Эта игра геометрических символов (круга и квадрата) дополняется в мандале мотивами ритуального мифа, в соответствии с которым Божество спускается с небес в центр мандалы, обозначенный лотосом, где оно совершает акт, несущий плодородие, изобилие и успех.

Естественно, что эти мифопоэтические представления о структуре Мироздания были неизбежно отражены в архитектуре многих стран, влияя на форму городов так же, как в больших религиозных градостроительных комплексах и архитектурных сооружениях. Вот почему пирамида, зиккурат, ступа, пагода, храм-гора могут рассматриваться как архитектурно-художественный образ мировой горы – их означаемого и аналога (рис. 3, 4).

Очевидно, что религиозные и градостроительные комплексы доколумбовой Америки, несмотря на принятую концепцию мифа о Мировом древе как главной структурной схеме, несут те же визуальные символы: «священная ступенчатая гора», которая является особой «лестницей в небо» или «дорогой в небо», предназначенной для спуска на землю и подъема на небо главных божеств майя, инков и других народов доколумбовой Америки (рис. 5). В их объемно-пространственном и пластическом выражении нетрудно прочесть и

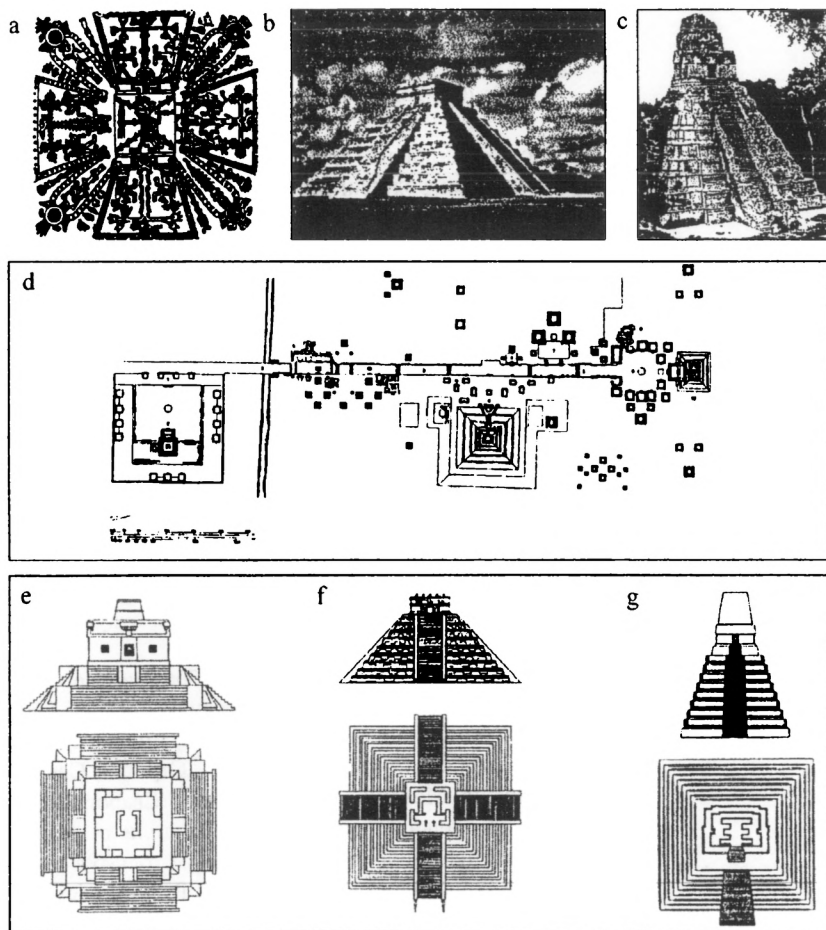

Рис. 5. Реализация образа «Мировой горы» как «лестницы в небо» или «пути на небо» в архитектуре и градостроительстве доколумбовой Америки: а – древнемексиканская схема Вселенной (кодекс Майер-Фейервари); б – храм-пирамида «Кастилло» в Чечен-Ице, XI в. (бывшая метрополия майя-тольтеков); в – храм-пирамида I в Тикале, IV–V вв. (Гватемала, бывшая метрополия майя); д – генеральный план центра Теотинуакана (культовый ансамбль) с «Проспектом мертвых» около Мехико, III–IV вв. (бывшая метрополия ацтеков); е – храм-пирамида I в Дзиблхалтуне, на Юкатане, около V в. (Мексика) (фасад и план); ф – храм-пирамида «Кастилло» в Чичен-Ице (создан майя-тольтеками в XI в.) (фасад и план); г – храм-пирамида I в Тикале, IV–V вв. (фасад и план)

антропоморфные образы самих божеств, которым посвящались эти сооружения.

От «Мирового древа» к «Мировой оси»

Образ Мирового древа играл особую организующую роль в мифологии различных народов, предопределяя их временную структуру и основные параметры. Обычно Мировое древо размещается вертикально в священном центре, трансформируясь в Мировую ось, центр мира и в представление Вселенной в целом.

Этот образ объединяет различные координаты мира: вертикальные (древо от земли до неба) и горизонтальные (путь) не только пространственные, но также временные. В вертикальных частях мирового древа по вертикали выделяются следующие части: нижняя (корни), средняя (ствол) и верхняя (ветви). При помощи мирового древа различают главные зоны Вселенной: высшую (небесное царство), среднюю (земля) и нижнюю (подземное царство). Все это – пространственная сфера. Но мировое древо отражает также прошлое, настоящее и будущее. Это временная сфера¹.

Наиболее живой и законченный образ мирового древа был реализован в городах и деревнях Древней Руси. До XI в. Русь была языческой страной, имевшей своих богов, к которым относились: Перун, Стрибог, Сvento-вит, Дажьбог, Мокошь, Хорс, Семаргл, Сварог, Велес, (Волос). Ритуальные церемонии проходили в священных местах перед идолами этих богов. И только в самом конце X в. христианство приходит на Русь и, несмотря на византийские корни, идея Мирового древа и образы древних богов языческой Руси неизбежно доминировали в формах и в пространственной композиции поселений и религиозных комплексов. Обычно церковь занимала лучшее место, хорошо просматриваемое со всех сторон поселения. Форма крыши церквей, строившихся из дерева и вытянутых вверх, была похожа на ель, которая несла культурный смысл «Мировой оси» и играла очень важную религиозную и социальную роль в центрах этих поселений (рис. 6).

¹ Топоров В. Н. Древо мировое. Гора. Квadrat. С. 399

Семиотическая трансформация образов в русской архитектуре и урбанизме

В течение всего периода образования русского государства канонический образ русской церкви как Небесного Града Иерусалима обогащается другими образами-символами и метафорами, трансформируя их из «Мирового древа» и «Мировой оси» в антропоморфные образы, которые менялись в соответствии с главными общественными и культурными идеями своего времени, переплетающимися с двумя сюжетными линиями: религиозной и светской. Так, один из первых каменных соборов древней Руси – тринадцатиглавый собор Святой Софии, построенный в 1037 г. в Киеве князем Ярославом Мудрым и посвященный Богородице, имел христианскую образную символику, выраженную и внутри и снаружи храма: «Христос и его 12 Апостолов» (рис. 7 а, б). В специфической антропоморфной интерпретации объемно-пространственной композиции всех тринадцати глав собора чувствуется, естественно, наследие прошлого языческой Руси с ее пантеоном богов «в сборе»¹, но также памятные и светские идеи: память о победе в войне с печенегами, угрожавшими Киевской Руси, также как символ «единения русских крещенных земель под управлением Киева»². Известно, что князь Владимир Святославич послал 12 своих сыновей в 12 городов, чтобы крестить и объединить все земли восточно-славянских племен. Его сын Ярослав Мудрый, выполняя волю отца, оставил задуманную композицию собора без изменения: 12 глав вокруг тринадцатой, которая была центральной и означала князя Владимира и его 12 сыновей, олицетворяющих единение русских земель. Можно также предположить, что князь Ярослав Мудрый решил персонифицировать всю свою семью, включая себя, благословляемую Христом в объемно-пространственной композиции собора Святой Софии. Эта церемония представлена на фреске внутри собора (рис. 7 с). Характер купольных завершений этого собора, напоминающих княжеские шапки с оторочкой мехом, нам также говорит об этом.

В канонических церквях, построенных в XII в. в землях Владимиро-Суздальской Руси, можно также отметить

¹ В пантеон славянских богов, сформировавшийся к 980 г. в Киевской Руси (в правление князя Владимира) входили: Перун – бог грозы (грома), покровитель армии; он был высшим божеством в пантеоне Киевской Руси; Стрибог – бог-покровитель мира; Свентовит (Святовит) – высшее божество войны и победы; Дажьбог – сын бога огня Сварога, – называемый иногда Сварожичем, главный распространитель богатств; Мокошь – богиня, которая олицетворяла влажность, воду и влажную Мать-землю; Хорс – солнечное божество, связанное с солнцем; Семаргл (Симаргл) – бог, связанный со священным смыслом цифры семь; Сварог – бог огня; Велес (Волос) – бог-покровитель домашних животных. Сведения взяты из книг: Петрухин В. Славянская мифология. М., 1995; Петрухин В. Славяне. М., 1996.

² Мокеев Г.Я. Многоглавые храмы древней Руси // Архитектурное наследство. № 26. Традиции и новаторство в зодчестве народов СССР. М., 1978. С. 52.

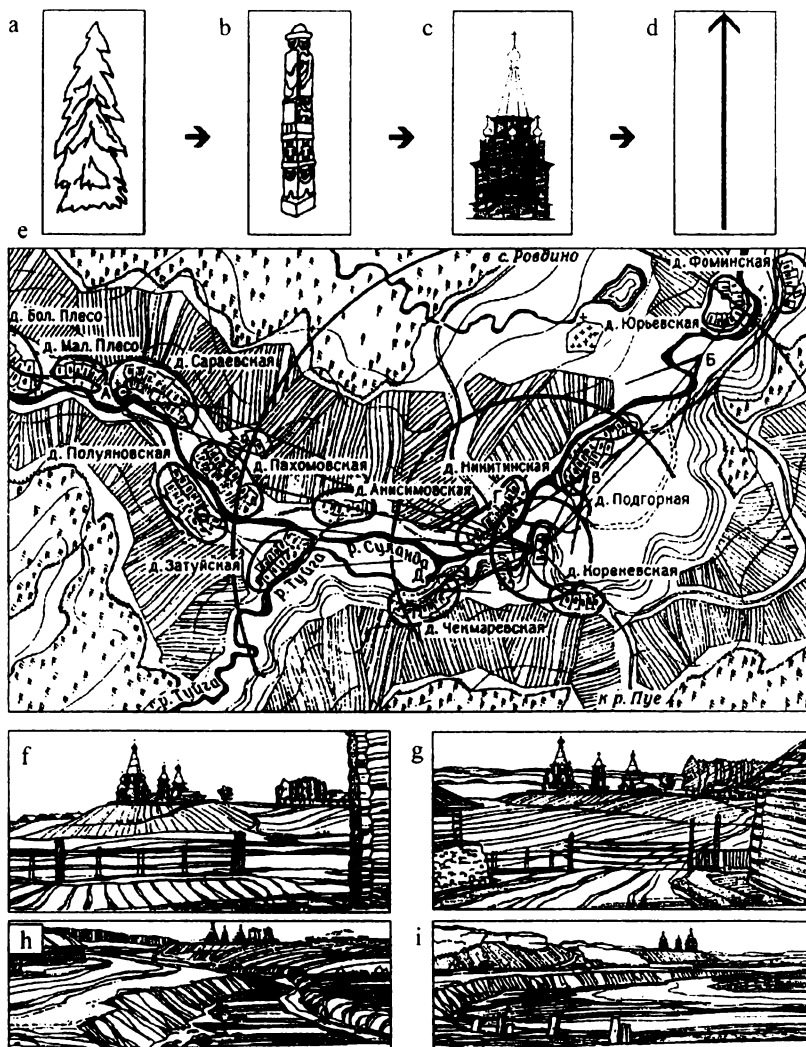

Рис. 6. Реализация идеи «Древа мирового» как «Мировой оси» в поселениях Русского Севера: а–д – трансформация идеи от «Мирового древа» до «Мировой оси» через образ идола и через шатровую деревянную церковь; е – схематический генеральный план деревни Шенкурского района Архангельской области и виды церковного ансамбля (погоста) деревни Суланда с различных видовых точек (f–i)

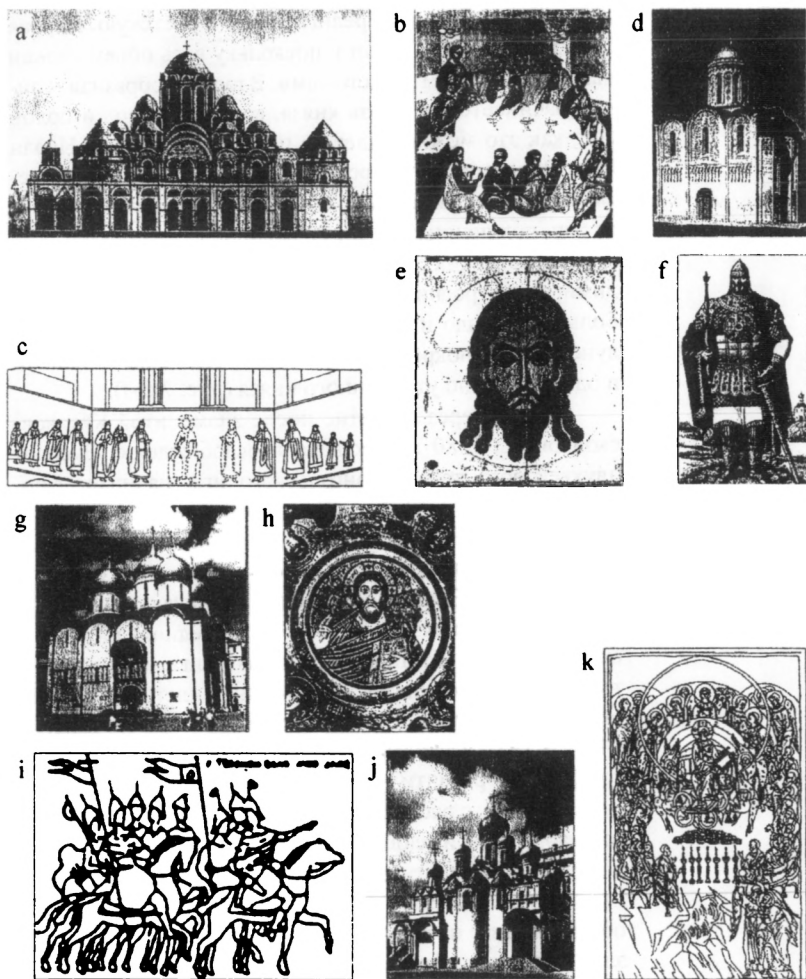

Рис. 7. Трансформация образов-метафор (означаемых) в культовой архитектуре Древней Руси: а – собор Святой Софии в Киеве, построенный в 1037 г., реконструкция Ю. Асеева; б – образ Христа и его двенадцати Апостолов на иконе XV в. «Тайная вечеря», с – образ Христа, благословляющего семью князя Ярослава Мудрого (фреска в интерьере собора Святой Софии, реконструкция С. Высоцкого; d – Дмитриевский собор во Владимире, 1197 г.; e – образ Христа, Новгородская икона XII в.; f – образ князя Игоря (современная афиша), g – Успенский собор в Московском Кремле, 1479 г.; h – образ Христа и четырех евангелистов, мозаика в главном куполе собора Святой Софии в Киеве; i – образ «князя и дружины», рельеф на «царском месте» Ивана IV (Грозного) (1551 г.) в Успенском соборе Московского Кремля; j – Благовещенский собор Московского Кремля, 1489 г.; k – образ «Христа со всеми небесными силами». Апокалипсис, Видение Престола Господня и 24 старцев. Миниатюра из Чудовской летописи. 1638 г.

две сюжетные линии: религиозную и светскую. Первая связана с образом Христа, поскольку весь объем церкви назывался «телом Христовым». Вторая – образная – линия начинается с образа князя, который молод и полон сил, как это можно видеть в церкви Покрова на Нерли близ Владимира, построенной в 1165 г. князем Андреем Боголюбским в честь его сына Изяслава, умершего от ран, полученных во время военной кампании русских против волжских булгар. В Дмитриевском соборе во Владимире, построенном в 1194–1197 гг. князем Всеволодом Большое Гнездо и посвященном Святому Дмитрию Солунскому, его покровителю, можно видеть образ крепкого и одновременно утонченного князя (рис. 7 d–f).

Только через столетие после знаменитой Куликовской битвы 1380 г., как начала освобождения Руси от двухвекового татаро-монгольского ига, начинает формироваться и получает распространение канонический тип русской пятиглавой четырехстолпной церкви, где в качестве религиозной линии доминирует образ Христа и его четырех Евангелистов, а как светская линия появляется образ «князя и дружины», объединяющего русские земли после татаро-монгольского ига под руководством московских князей¹. Это можно видеть на примере шлемовидных глав в Успенском соборе, построенном в 1475–1479 гг. в Московском Кремле архитектором Аристотелем Фиораванти (рис. 7 g–i).

Позднее, с распространением русских церквей многоглавого типа, имеющих особенно пышное завершение, доминировал религиозный образ «Христа и всех небесных сил», тогда как в светской линии распространился образ «князя и дружины», развитый декоративными элементами, в первую очередь кокошниками, которые служили традиционными головными уборами русских женщин, и развился до сцены «прощания и встречи князя и дружины с их семьями», что можно наблюдать на примере Благовещенского собора в Московском Кремле (1485–1489) (рис. 7 j–l).

Этот образ является самым значительным в архитектуре и градостроительстве Москвы, Пскова, Ростова Великого и многих других русских городов. Следует отметить, что, сочетая в себе квадрат и круг, как фигуры

¹ Коротковский А. Э. Введение в архитектурно-композиционное моделирование. М., 1975.

пространства и времени, христианский, исламский, индийский храм становится синтезом космического порядка в миниатюре. Но при этом мифологическая основа формообразования сакральных мест и храмов большинства конфессий человечества обнаруживает связь с пространственно-временной астрономической символикой. Так, например, 12 месяцев – т.е. 1 год, ассоциируются с 12 апостолами; 24 часа в сутках – т.е. 1 сутки, ассоциируются с 24 святыми старцами, которые под руководством Господа Бога вершат свой «страшный суд» – Апокалипсис; 4 сезона (весна – лето – осень – зима), т.е. 1 год, ассоциируются с восточным, южным, западным и северным фасадами, например, христианского православного храма. Все это доказывает, что пространственно-временная астрономическая символика повлияла на религиозно-мифологическую, став ее базовой космической основой в истории большинства человеческих цивилизаций, религиозных сообществ и конфессий и их архитектурно-градостроительного формообразования.

Архитекторы-космисты XVIII века

На протяжении всей истории человечества его передовые представители обращались к совершенствованию его социального, экономического, политического и культурного строя, предлагая различные «идеальные» варианты как по форме, так и по содержанию. Одни из этих предложений остались в истории утопиями, другие были осуществлены полностью или частично. Можно привести здесь пример Клода-Николя Леду, гениального французского архитектора-новатора XVIII в., знаменитого теоретика и практика архитектуры французского классицизма и самого выдающегося архитектора-космиста эпохи Просвещения.

Одной из характерных граней его творчества, наполненного универсальностью и энциклопедизмом, так же как философско-поэтическим зарядом его «говорящей» архитектуры, был космизм. Источником его появления в XVIII в. была вся атмосфера эпохи Просвещения во Франции. Большой научный труд в пяти томах французского астронома П.С. Лапласа «Трактат о небесной

механике» выходил из печати с длинными интервалами с 1798 по 1825 г. Этот трактат Лапласа подводит итог знаний о Вселенной, накопленных XVIII веком. Он вводит сам термин «небесная механика», которая становится самой популярной наукой XVIII – начала XIX в.

Именно во Франции с середины 40-х гг. XVIII в. развивается блестящая школа «небесных механиков»: Д'Аламбер, Лагранж, Клеро, Лаплас... И именно во Франции идеи Ньютона обретают вторую родину. «Великие обобщения Ньютона – гипотеза всемирного тяготения и основанное на ней точное, логически полное механическое и геометрическое объяснение порядка природы»¹ и «идея закономерного изменения природных тел и явлений во времени, генетическая идея природы, блестящим образом введенная в круг обычных вопросов дня около сер. XVIII в. Бюффеном»² – эти две крупные идеи кардинально изменили представление человека и человечества о Космосе и строении Вселенной. Вселенная оказалась бесконечной (в отличие от конечного, замкнутого, со строгой иерархией мира Аристотеля и средних веков), вместо конкретного пространства (совокупности «мест») и времени Аристотеля вводятся абсолютные пространство и время Ньютона: «Абсолютное, истинное, математическое время <...> протекает равномерно и иначе называется длительностью. <...> Абсолютное пространство <...> остается всегда одинаковым и неподвижным»³.

Но наука является только одной стороной Культуры; и естественно предположить, что большие открытия в одной из областей человеческой мысли (ноосфере) будут сопровождаться подобными взрывами в ее других сферах, например, в области выразительно-изобразительных искусств.

Действительно, «небесная механика» находит отражение в архитектуре во Франции конца XVIII и начала XIX в., в особенности в творчестве К.-Н. Леду. Он одним из первых уподобляет архитектора-демиурга божеству. Откуда этот универсальный размах его архитектурных и градостроительных идей? Откуда стремление Леду установить динамичное равновесие между микрокосмом и макрокосмом, между Человеком и Вселенной?

¹ Вернадский В. И. Кант и естествознание // Вернадский В. И. Избранные труды по истории науки. М., 1981. С. 194.

² Там же. С. 201.

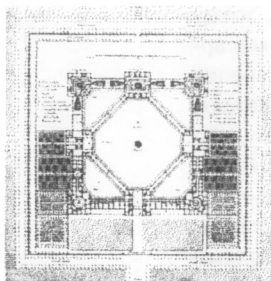
³ Голин Г. М., Филонович С. Р. Классики физической науки. М., 1989 С. 146–147.

Леду решает эту сложную проблему простым, изысканным и гениальным образом. Он уподобляет мир архитектурных идей Вселенной и, не колеблясь, вводит в этот мир Человека, не как стороннего наблюдателя, но как живую меру архитектуры, как жемчужину, для которой архитектура служит оправой. При этом монументальность архитектуры Леду не подавляет, а возвышает Человека (вопреки Палладио, который устанавливал отношение «хозяин – раб» высокими цоколями архитектурных строений, или у Э.-Л. Булле, который мыслил в массовом масштабе, измеряя его архитектурой космической мегаломании). И тогда становятся понятны слова Леду о стремлении обеспечить с помощью высоких архитектурных качеств лучший порядок человеческого общества и, как следствие, лучшую жизнь и счастье человечества. Можно сказать, что Леду создает идеальную архитектурно-пространственную среду, чтобы люди, живущие там, были совершенными и счастливыми.

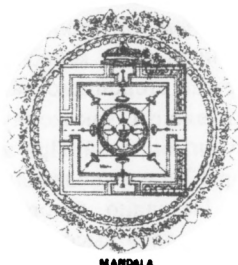
Универсальный метафоризм и воображение новаторского духа Леду очевидны. Они дают толчок и помогают производить новые формы, мысле-образы. Так, задумывая проект Солеварни и города Шо, он изменяет первое предложение, представляющее собой квадрат, повернутый на 45° во внешнем квадрате, передающем статический характер формы. Леду выбирает для окончательного городского плана Шо округлую форму, потому что она отражает «движение солнца» (рис. 8 а, с). И архитектура сама начинает «говорить» в руках мастера. В отличие от астрономов, которые строят свои космогонические теории при помощи слов, Леду выстраивает модель Вселенной из камня – так рождается город Шо...

Неудивительно, что план города представлен в форме мандалы: двух концентрических кругов/овалов и квадрата/прямоугольника, который читается по угловым точкам, являющимся четырьмя колоннами, выполняющими роль пространственных ориентиров и осветительных фонарей. Здесь мандала как «карта Космоса» моделирует «некие идеализированные параметры Вселенной, соотношенные с системой высших сакральных ценностей»¹.

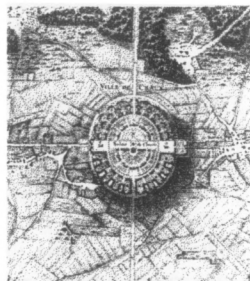
¹ Топоров В.Н. Мандала // Мифы народов мира: Энциклопедия: В 2 т. М., 1994. Т. 2. С. 100.

a

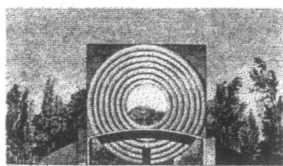

b

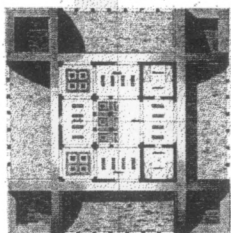
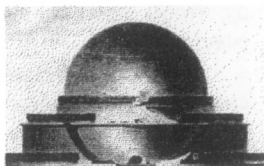
c

Рис. 8. Эволюция «мандального» подхода при разработке проектов для идеального города Шо К.-Н. Леду: а – первый проект; б – элементы мандалы по Кристель Робен; с – второй проект

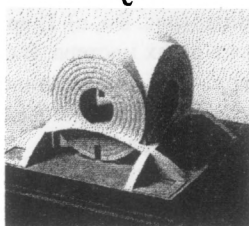
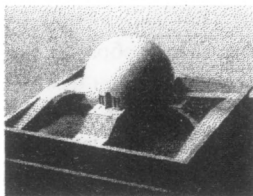

a

d

c

b

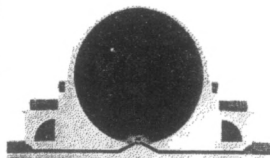
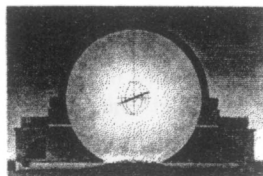

Рис. 10. Трактовка масштаба Человека в проектах мастерской по изготовлению обручей и дома охраны сельскохозяйственных угодий, разработанных Леду; и массового человеческого масштаба в проекте кенотафа для Ньютона, выполненного Булле

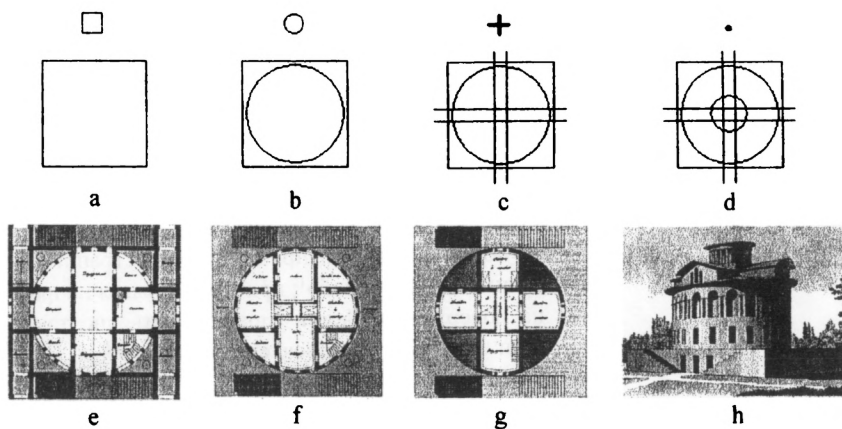

Рис. 9. Использование четырех символических фигур в архитектуре К.-Н. Леду: а-д – четыре фундаментальных геометрических символа и их использование Леду на примере дома в деревне

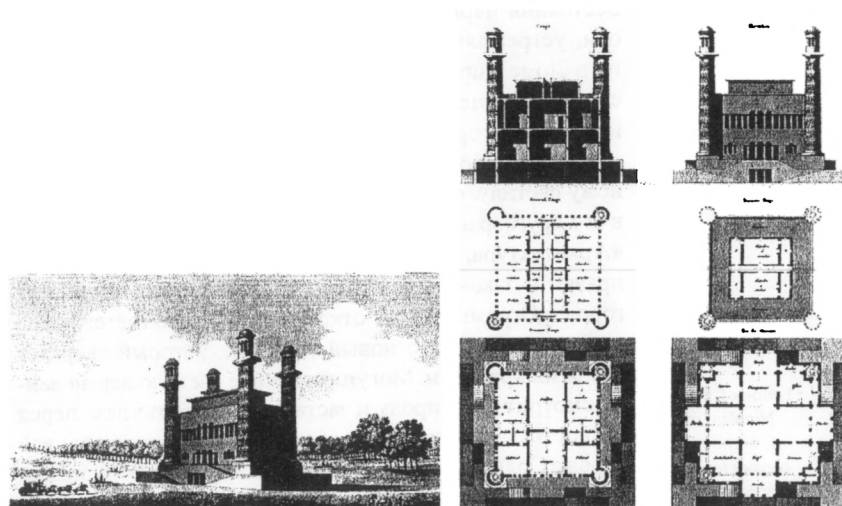

Рис. 11. Проект дома в деревне или Храма Памяти, выполненного Леду

«Равномернотекущее» абсолютное время и «одинаковое», «неподвижное» пространство Ньютона фиксируются в форме мандалы; внешний круг (представленный в проекте города Шо цепочкой сельских домов), который «очерчивает границу Вселенной, ее пределы в пространственном плане» и «обозначает всю Вселенную в ее целостности», также «моделирует временную структуру Вселенной». А колонны, являющиеся углами квадрата, «моделируют основные направления, пространственные координаты Вселенной»¹; причем, указывая направления на поверхности Земли (преимущественно такой акцент они обретают при прочтении плана города Шо), они в то же время имеют форму осей, устремленных в небо (такую интонацию имеют колонны при взгляде с поверхности Земли). Ничто не мешало архитектуре сориентировать идеальный город точно по направлениям сторон света, но это привязывало бы город больше к Земле, чем к небу. Леду увлечен «небесной механикой», а не «земной», поэтому он наклоняет ось города соответственно оси Земли так, чтобы в день зимнего солнцестояния первые лучи солнца проходили по главной оси, устремляясь прямо к алтарю храма, размещенного в Доме директора, являющегося геометрическим и смысловым центром архитектурной композиции всего идеального города.

Таким образом, он привязывает свой город к небесному светилу. «Я дал городу форму чистую, как Солнце в его круговращении»², – говорит Леду в своем трактате «Архитектура, рассмотренная в отношении к искусству, нравам и законодательству», и далее он так описывает город: «Огромный круг открывается, раздвигается перед моими глазами; это новый горизонт, который сверкает разными красками. Могущественное светило дерзновенно смотрит на природу и заставляет закрыть глаза перед слабостью человека»³. Здесь он открыто сравнивает свой город с Солнцем. Солнце – центр, вокруг которого вращаются все планеты, так и город Шо – идеальный город, плод социальной утопии – должен был стать пространством, в котором живут совершенные люди, должен был стать примером идеального социального устройства, и этому примеру должно было последовать все человечество:

¹ Топоров В. Н. Мандала. С. 100.

² Ledoux Claude-Nicolas, rééd. L'architecture considérée sous le rapport de l'art, des mœurs et de la législation. Nördlingen, 1994. T. 1. P. 77.

³ Там же. С. 73

«Я расположил все типы зданий, которые отражают социальный порядок, преследуя важные цели, провозглашенные народным собранием. Город будет возведен, чтобы их объединить и увенчать», «В этом городе рождается активность, которая приведет всех к радости». «Город, основанный на философии, собирает избранных людей, которые честны и в быту, и в коммерции. Не ставят золото против беды»¹. Эти слова Леду о социальном устройстве города материализовывались в структуре города Шо. Принцип мандалы (рис. 8 b) давал возможность построить и описать структуру социальной иерархии, так же как системы мира, или сделать описание Космоса, согласно Кристель Робен, хорошо рассмотревшей феномен мандалы со всех сторон².

В центре города – Дом директора королевских солеварен, внутренний круг – дома рабочих, гостиница, общественные бани, внешний круг – сельские дома и общественные сооружения; на оси, делящей овал поперек, вместе с Домом директора и зданиями самих солеварен на противоположных концах расположены Дом юстиции (т.е. суд) и приходская церковь. Подобная структура должна была обеспечить «счастливую жизнь» всем жителям, где каждый человек чувствовал бы себя на своем месте. И состояние личного счастья обеспечивало бы не только материальные доходы (соль служила гарантом богатства, надежным источником прибыли), но и состояние психического комфорта. «К.Г. Юнг подчеркивал универсальный характер мандалы как психокосмической системы, задающей особый вселенский ритм, объединяющей макро- и микрокосм»³; будучи включенным в структуру мандалы, человек настраивается на «собственную “космизацию”, т.е. на выработку единого ритма человека и Вселенной, на улавливание, восприятие и преобразование космической энергии»⁴.

Космизм в архитектуре Леду тесно связан с символизмом форм и чертежей его архитектуры. Чертежи, гравированные К.-Н. Леду, свидетельствуют о предпочтительных формах и фигурах, где повторяются почти постоянно квадрат, круг, крест, центр (точка), наложенные друг на друга и представляющие четыре фундаментальных и главных символа человечества, отмеченные

¹ Ledoux Claude-Nicolas. L'architecture considérée... P. 1.

² Robin Christelle. «Matérialisations transhistoriques et transculturelles d'un espace géométrique: mandala» // Sémiotique de l'architecture. Espace & représentation. Les actes du colloque de 1981. Sous la direction de A. Renier, 2e édition. Paris, 1989. P. 199–228.

³ Топоров В.Н. Мандала. С. 101.

⁴ Там же.

ранее и тесно связанные с космизмом: *квадрат*, *круг*, *крест*, *центр* (точка), а также *треугольник*¹ (рис. 9).

Объемные формы, предпочитаемые Леду в его архитектурном творчестве, включают формы кубические, сферические, пирамидальные, цилиндрические, передающие также космический символизм Вселенной, но приближенные к человеку своим человеческим масштабом по сравнению с предложениями Булле (рис. 10).

Интересно, что первоначальный вариант плана города Шо имел форму квадрата, и только потом она сменилась на круг (а точнее, на овал). «Круг – это символ психического (еще Платон описывал психическое как сферу). Квадрат же (и нередко прямоугольник) – символ косного земного вещества, тела и реальности»². Круг – символ «целостности психического во всех его проявлениях, включая и взаимоотношения человека с природой в целом»³. Таким образом, Леду отказывается от прочности (доходящей до косности), статичности, телесности в пользу стабильной, но подвижной, более тонко организованной формы. Овал – смысловой синоним круга; он говорит о целостности, слитности, единстве всех элементов Вселенной.

Леду не случайно обращается к правильным фигурам (кругу, квадрату, овалу, равностороннему треугольнику), эти фигуры совершенны сами по себе и отвечают целям научной мысли того времени – «свести все наблюдаемые явления к геометрическим законам движения, привести познаваемый мир к механической схеме»⁴. Круги, квадраты, кресты и т.п. – простейшие рациональные формы К.-Н. Леду. Издавна геометрические символы использовались для описания структуры Космоса и никогда не использовались для описания бесструктурного хаоса; для разработки планов Леду сочетает различные фигуры, которые затем в камне вырастают в геометрические тела: пирамиды, кубы, сферы, цилиндры и пр. Символика используемых форм тесно связана с предназначением здания. Леду претендует на разработку визуального языка архитектуры, обращаясь к понятию характера, который должен соответствовать назначению сооружения в широком смысле, не только отвечая функции, но и в плане воспитания, нравственного и художественного,

¹ Barabanov A. «La sémiotique visuelle et le langage non-verbal: la sémantique de la forme visuelle» // Actes du Congrès de l'Association française de Sémiotique – Sémiotique – 2001 «Des théories aux problématiques» (Limoges, 4–8 avril 2001). Limoges, 2001.

² Яффе А. Символ круга // Юнг К.Г. Человек и его символы. СПб., 1996. С. 311.

³ Там же.

⁴ Вернадский В.И. Кант и естествознание. С. 202.

в духе просветительских программ времени: «Нужно компоновать для конкретного места и добиваться, чтобы характер сооружения соответствовал его назначению: все формы... выбираются по вкусу – круг, квадрат – таков алфавит, который авторы используют в тексте лучших своих произведений»¹. Поэтому Леду выбирает статичную, прочную, «земную» форму куба основой для проектов сельских домов; дом для зрителя полей архитектор делает в форме шара с четырьмя лестницами, указывая на профессию зрителя, который, подобно Солнцу, должен охватывать взором все подвластные ему земли. Дом для ремесленника, делающего обручи, Леду представляет в виде куба, боковыми сторонами которого являются четыре тора с рельефными концентрическими кругами на поверхности, что должно обозначать деятельность хозяина дома и т.д.

Как уже говорилось выше, архитектура Леду выразила своими средствами еще одно открытие в естествознании – идею эволюции. Эта идея связывает в единое целое конкретного человека со всем человечеством. Человечество, отражая родовую характеристику человека, предполагает всю историю становления и развития общества и, естественно, всей Вселенной, ибо человек есть порождение гигантского организма Космоса. Леду тревожат подобные мысли. «Для писателя Леду в целом характерна рефлексия по поводу истории человечества, освоения Земли, бесконечности Космоса, ощущения прошлого и способностей памяти. Эти темы сопровождают комментарии к иллюстрациям, например, к табл. 75, представляющей «Сельский дом или Храм Памяти»² (рис. 11).

Какую же форму получают в архитектуре слитые воедино прошлое, настоящее и будущее? В прошлом Леду находит опору, он берет из прошлого символы – архетипические структуры человеческого мышления, из античности он заимствует «космологическое мирозерцание» и понимание архитектуры через сочетание несущих и несомых частей. В.И. Вернадский пишет, что после Бюффона «стало невозможным ограничиваться при изучении многочисленных и разнообразных явлений природы одним описанием, поиском *ныне* действующих причин, надо было в настоящем искать прошлое

¹ Смолина Н. Утешение «Архитектурой...»: к пониманию индивидуальности и творческого наследия К.-Н. Леду // Архитектура мира: Материалы конф. «Запад – Восток: личность в истории архитектуры». М., 1995. С. 24.

² Там же.

и объяснять это небольшое настоящее как результат вековой деятельности почти бесконечного, теряющегося в глуби веков прошлого»¹. И Леду в своем трактате в комментариях к иллюстрациям объясняет используемые им формы ссылками на античных богов и философов, длинными описаниями-размышлениями, сопоставлениями с Космосом, вечностью, социальными законами, положением человека...

Настоящее открывает бесконечность Вселенной, ее гигантские масштабы, и в сочетании с абстрактным пространством евклидовой геометрии, абсолютным пространством и временем Ньютона настоящее дает ощущение постоянства, которое порождает любовь К.-Н. Леду к кубическим объемам, голым стенам (архитектор почти не использует никаких украшений, даже оконных проемов старается делать как можно меньше), к плотным, как атомы, формам, крупным и грубоватым, к большим физическим размерам (но массивные формы за счет отсутствия цоколя не давят на зрителя, а возвышают его) – одним словом, архитектура Леду пытается соперничать с вечностью (рис. 12).

Эту страсть «ко всему физически гигантскому, к исполинскому масштабу» называли мегаломанией. И.Э. Грабарь писал следующее: «Только колоссальные сооружения кажутся достойными большого архитектора, постройка отдельного здания интересует мало и хочется строить целые города с огромными площадями, с расходящимися от них во все стороны улицами, с триумфальными арками, общественными банями, театром, рынками и тому подобными затеями. Нетрудно догадаться, откуда ведет начало эта страсть к необъятному, к титаническому размаху: это вкус, воспитанный на римских термах, на дворцах цезарей, на коллизеях и театрах. Отвергнув ту часть великого римского наследства, которая культивировалась главным образом в XVI и XVII столетиях – пышность форм и сложность декорации, свойственную позднему, почти барочному Риму последних императоров, – поколение 1770-х гг. благоговело только перед Пантеоном и термами, видя в них высшее достижение архитектуры, почти равное искусству Эллады IV и V вв.»². Однако «гигантские» формы архитектуры Леду имеют

¹ Яффе А. Символ круга. С. 330.

² Грабарь И.Э. Ранний александровский классицизм и его французские источники // Грабарь И.Э. О русской архитектуре. М., 1969. С. 287.

несколько иную интонацию, источником мегаломании Леду служила не столько торжественная репрезентативность Древнего Рима, сколько «космические» масштабы и предельная простота космических тел, которые только начинается обживать человек (хотя бы своей мыслью, ибо большинство замыслов Леду не было воплощено). «Не в пространстве, занимаемом мной, должен я полагать свое достоинство, а в направлении моей мысли. Я не сделаюсь богаче через обладание пространствами Земли. В отношении пространства Вселенная обнимает и поглощает меня, как точку; мыслью же своей я обнимаю ее»¹.

На гравюре Леду, изображающей кладбище города Шо, мы видим вместо архитектурного сооружения (крематория-колумбария, план и разрез которого даются на соседних листах) парящие в облаках планеты (рис. 13). И это уже переходит грани метафоры: Земля – прошлое, там хранится прах умерших людей, теперь человек живет за пределами Земли, а Архитектура – подобна Космосу: «Архитектура похожа на благотворные светила, которые освещают мир. Она, подобно им, имеет свои повторы и фазы; подобно им, испытывает потрясения, создающие путаницу среди архитектурных элементов. Толща облаков скрывает лучи светила, и свет архитектуры, который, победоносно прорываясь сквозь мрак, становится более ярким и прекрасным. Сверкающие спутники окружают Архитектуру и отражают ее великолепие, она поддерживает их своим совершенным равновесием в глубинах необъятного»².

Большинство архитекторов всего мира, начиная с XVIII в. до наших дней, обращаются к творчеству К.-Н. Леду, черпая в нем идеи, формы, композиционные принципы, творческие подходы, средства, нововведения, созная его неисчерпаемый творческий потенциал.

«Архитектор, разве у него не колоссальная власть? Он может в природе, с которой он соперничает, создавать другую природу. Он не ограничен этой частью слишком тесного участка для величия своей мысли. Протяженность небес, земли – его область. Он творит. Он совершенствует и приводит в движение. Он может покорить целый мир желаниями нового, что приводит к высшему азарту воображения»³, – говорит архитектор К.-Н. Леду

¹ Паскаль Б. Мысли. М., 1994. С. 77–78

² Ledoux Claude-Nicolas. L'architecture considérée... P. 7–8.

³ Там же. С. 28–29

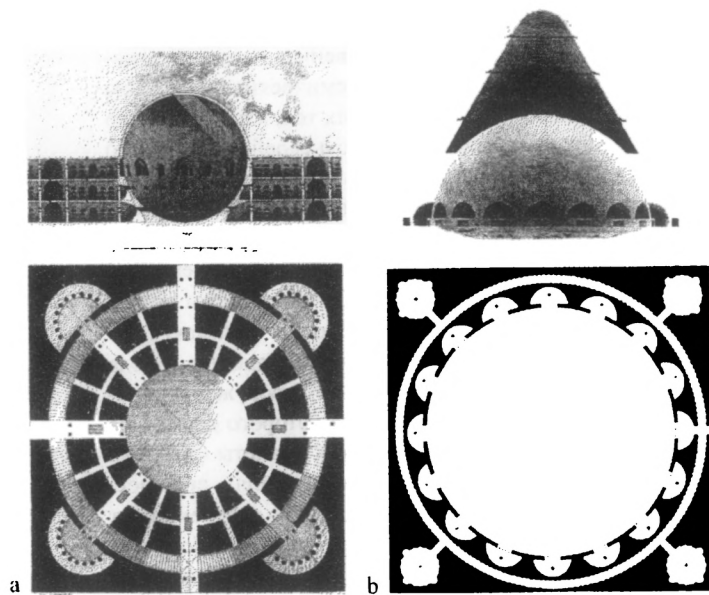

Рис. 12. Трактовка масштаба Человека в проекте кладбища города Шо, выполненного Леду; и массового человеческого масштаба в проекте кенотафа в Тюренне, выполненного Булле

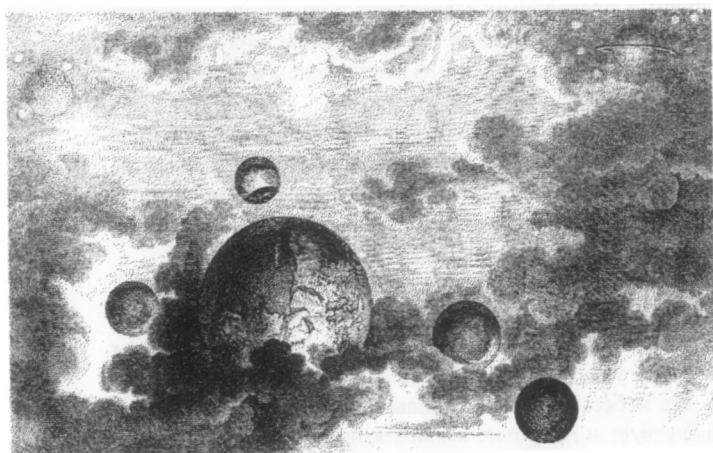

Рис. 13. Фасад кладбища города Шо. Арх. К.-Н. Леду

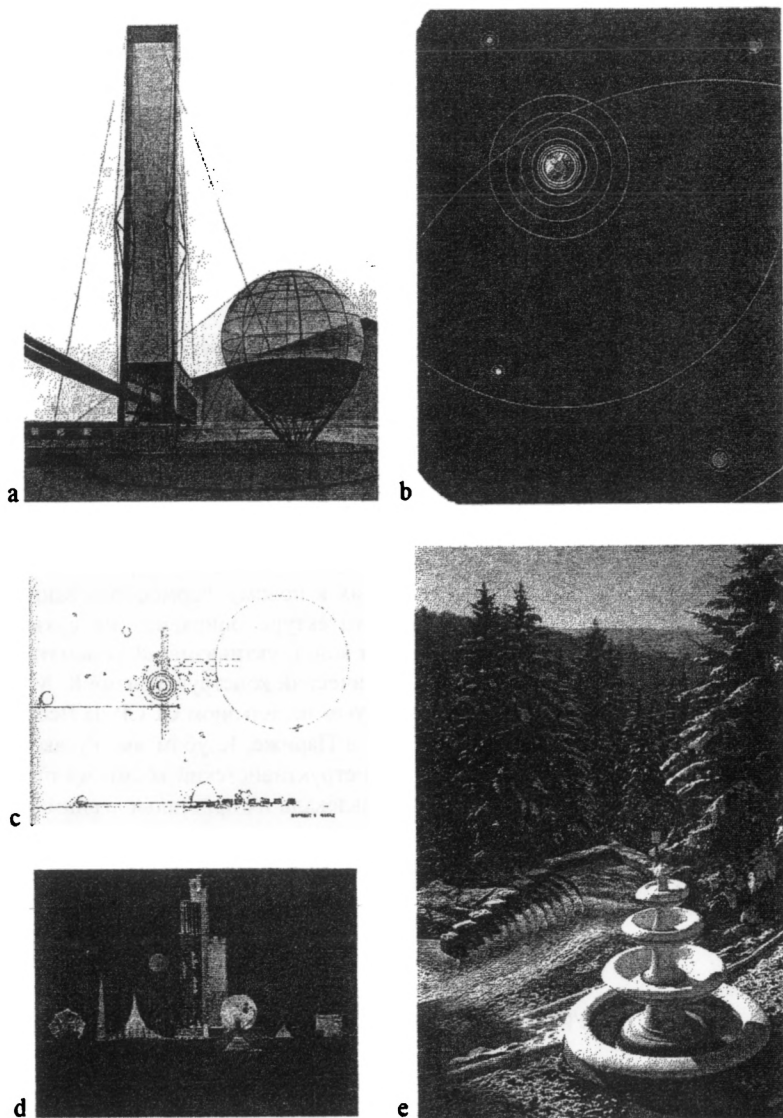

Рис. 14. Вселенские и космические мотивы в творчестве русского архитектора-конструктивиста Ивана Леонидова: а – Библиотека им. Ленина в Москве, 1927 г.; б–с – Клуб нового социального типа, 1928 г.; d – «Город Солнца», 1940–1950-е гг.; е – лестница санатория в Кисловодске, 1938 г.

в своем знаменитом трактате-завещании, отмечая выдающуюся роль и огромные потенциальные возможности архитектора-творца для человеческого сообщества.

Архитектура космизма XX–XXI веков

Таким образом, архитектура Леду выходит за рамки XVIII в. далеко в будущее. За счет своей «космичности» она во многом становится созвучной русской архитектуре начала XX в., идеям архитекторов-новаторов (например, в проектах «конструктивиста-космиста» И.И. Леонидова, который использовал формы сфер, призм, спиральные структуры галактик, концентрических кругов планетарных орбит и др., прославляя мегаломанию массового человеческого масштаба, а, к сожалению, не масштаба Человека) (рис. 14).

Известные современные архитекторы-деконструктивисты: Бернар Чуми, Заха Хадид, Питер Эйзенман и др. – в своих подходах к новому формообразованию в постсовременной архитектуре опирались на архитектурные поиски эпохи конструктивизма. «Супрематизм» К. Малевича, «динамический конструктивизм» К. Мельникова с его знаменитым павильоном СССР на Всемирной выставке 1925 г. в Париже, Клубом им. Русакова в Москве, а также «конструктивистский космизм» проектов И. Леонидова привлекали их пристальное внимание.

Известно также, что голландский архитектор-деконструктивист Рэм Кулхаас, ныне живущий и работающий в США, после посещения им выставки конструктивистов в Москве в середине 1960-х гг. даже поменял свое амплу будущего кинорежиссера на профессию архитектора, вдохновившись дерзкими космическими архитектурными проектами Ивана Леонидова¹.

Говоря о знаменитых стеклянных пирамидах в Лувре, построенных по проекту американского архитектора Ио Минг Пея в 1993 г., А.В. Иконников отмечает: «Образ стеклянной пирамиды берет начало от проектов Ивана Леонидова»². И действительно, разрабатывая в 1930 г. Дворец культуры для Серпуховского района Москвы, И. Леонидов разбивает его на ряд павильонов, включая спортивный сектор в огромную стеклянную пирамиду,

¹ Интервью с Р. Кулхаасом // Проект Россия. 2002. № 1. С. 14.

² Иконников А.В. Архитектура XX века. Утопии и реальность. М., 2001. Т. 2. С. 396–397.

возвращающую нас опять к древним мифам о «Мировой Горе» (рис. 14). Еще большую мировую известность получили два проекта И. Леонидова, выступившие катализатором в творчестве многих архитекторов мира: «Институт библиотековедения на Ленинских горах в Москве» (его дипломный проект, «кредо» архитектурного космизма, созданный в 1927 г.) и «Дом НАРКОМТЯЖПРОМа» (конкурсный проект 1936 г.), а также градостроительное предложение по г. Магнитогорску.

Дипломный проект И. Леонидова, демонстрирующий космический масштаб, пространственную свободу, динамику и равновесие космической гармонии, стал своеобразным символом новизны, устремленной в будущее (рис. 14 а, 15 а). Все в этом проекте «дышит» Космосом: и центральная высотная доминанта изящного книгохранилища – «обитатели мудрости Человечества», выступающей в роли «Мировой оси», связывающей Прошлое, Настоящее и Будущее; и гигантская аудитория-шар, почти парящая в пространстве, как одна из планет нашей Солнечной системы или другой галактики, а может быть, выражающая всю бесконечную значимость Космического центра – «Мундуса» нашего Светила-Солнца как источника «жизненного света знаний»; и стремительно стелющиеся горизонталью многочисленных читальных залов, подводящие нас всегда к этим основным двум ведущим объемам – вертикали книгохранилища – «Мировой оси» и аудитории-сферы – «Центра» знаний.

Есть некоторое сходство этого проекта И. Леонидова с тем, что предложил Оскар Нимейер, создавая комплекс зданий Конгресса в новой столице Бразилии в конце 1950-х гг. (рис. 15 d). В бразильском комплексе роль пространственной доминанты – «Мировой оси» – выполняет сдвоенная вертикаль устремленного ввысь объема здания секретариата Конгресса, а верхняя и нижняя части сферы, размещенные на здании-подиуме по обе стороны от вертикали здания секретариата, предназначенные для сената и парламента, указывают на творческую интерпретацию своего гениального аналога. В знаменитом теперь на весь мир хайтековском куполе немецкого Рейхстага, построенного по проекту Н. Фостера в 1993–1999 гг., прочитываются некоторые мотивы аудитории-шара на

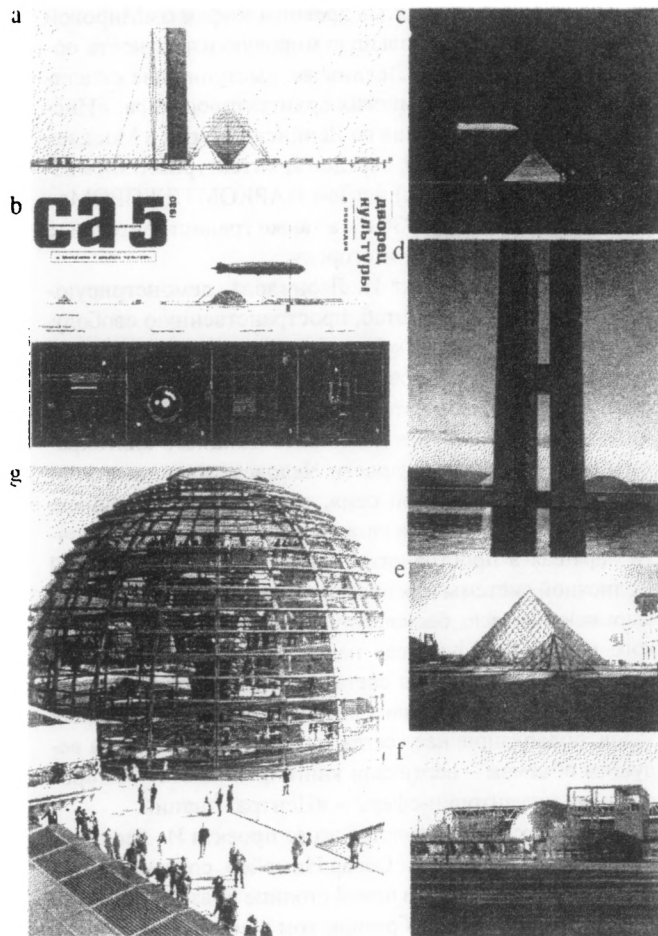

Рис. 15. «Конструктивистский космизм» архитектора И.И. Леонидова и памятники современной архитектуры: а – Институт библиотековедения им. В.И. Ленина в г. Москве, фасад, 1927 г. Дипломный проект арх. И.И. Леонидова; б – обложка журнала «Современная архитектура» с конкурсным проектом Дворца культуры Серпуховского района в г. Москве, 1930 г. Арх. И.И. Леонидов; с – фасад «физкультурного сектора» Дворца культуры, 1930 г. Конкурсный проект арх. И.И. Леонидова; d – Дворец Конгрессов в г. Бразилиа, 1960-е гг. Арх. Оскар Нимейер; е – пирамиды Луврского музея в Париже, 1993 г. Арх. Ио Минг Пей; f – парк Ля Виллетт в Париже. Дворец техники и шар-аудиториум, 1981–1986 гг. (арх. Адриан Файнзильберг), а также павильон «Фоли». 1981–1989 гг. (арх. Бернард Чуми); g – купол Рейхстага в Берлине, 1999 г. Арх. Норман Фостер

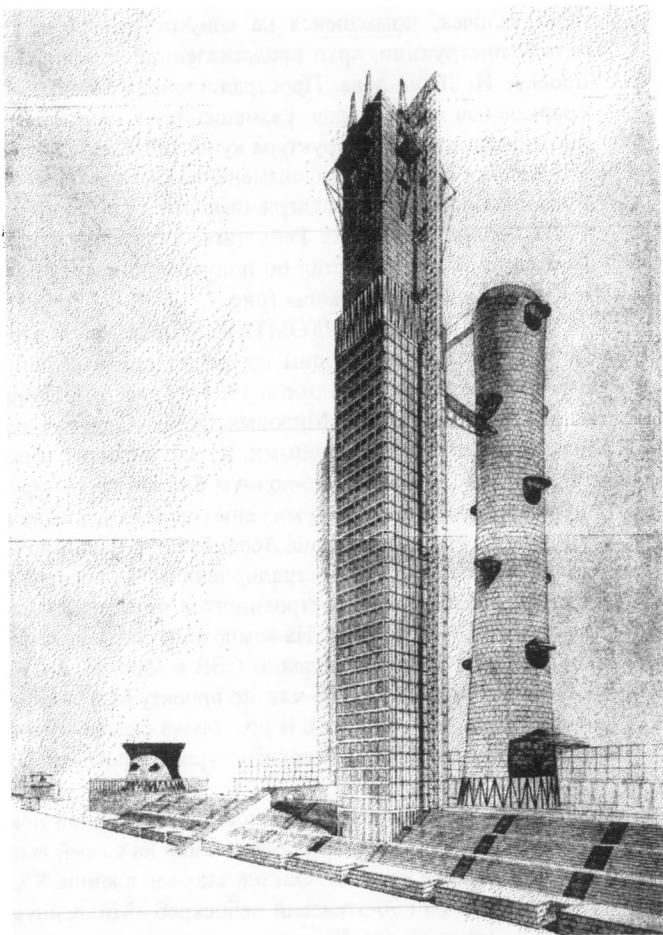

Рис. 16. Архитектор И.И. Леонидов. Дом НАРКОМТЯЖПРОМа. Конкурсный проект 1934 г. Перспектива

4000 человек, покоящейся на конусообразной решетчатой конструкции, ярко представленной в дипломном проекте И. Леонидова. Пространственная конструкция «Зеркальная скульптура», размещенная в центре купола Рейхстага, и сама структура купола рождают прямые ассоциации со слегка видоизмененной пластически конусовидной фермой, поддерживающей аудиторию-шар у И. Леонидова. Купол Рейхстага, спроектированный Норманом Фостером, стал по популярности чуть ли не современным «чудом света» (рис. 15 г).

Проект «Дома НАРКОМТЯЖПРОМа», по мнению Л. Лисицкого, был лучшим из представленных на тот памятный конкурс проектов в 1934 г. (рис. 16). Проект выражал идею «Пучка Мировых Осей – Троицу» своими тремя абсолютно разными, но элегантными и поставленными на основание-подиум близко друг к другу небоскребами. Прямо или косвенно он повлиял на архитектурное решение «Дворца Ассамблей» в Чандигархе с его центральным залом – «градирней» в виде гиперболического параболоида, построенного в начале 1960-х гг. по проекту Ле Корбюзье. На композиционно-пластическое решение комплекса зданий СЭВ в Москве, построенного в конце 1963–1970-х гг. по проекту М. Посохина, А. Мдоянца. В. Свирского и др., также оказал влияние этот уникальный по своей архитектурной новизне проект И. Леонидова.

В последние годы в мировой архитектурной практике идет неофициальное соревнование на самый высокий небоскреб в мире. Н. Фостер задумал в конце XX в. свой знаменитый 90-этажный небоскреб «Миллениум», предназначенный для Лондона, но смог, в силу разных причин, реализовать в 2005 г. лишь ставший сразу тоже знаменитым в Лондоне 180-метровый небоскреб «Корнишон». С большими амбициями к этой теме подходят власти ОАЭ. В Дубае американский архитектор Адриан Смит спроектировал и с 2005 г. строит уже ставший современным «чудом света» 800-метровый небоскреб «Бурж-Дубай», явно претендующий на лавры самой главной в современном мире «Мировой оси». Хотя, следует отметить, что окончательную высоту этого небоскреба строители и авторы проекта держат в тайне, чтобы вернуть

Африканскому континенту всемирную славу самых высоких архитектурных сооружений, которая на протяжении 38 веков принадлежала «Мировой горе», пирамиде Хеопса, имевшей высоту 146,6 м, до появления в XIV в. кафедрального собора в Лондоне.

Архитектурный космизм в работах
студентов-архитекторов Уральской государственной
архитектурно-художественной академии

В теоретическом и практическом обучении студентов-архитекторов в УралГАХА вопросы космогонии, космологии и космизма в архитектуре занимают особое место. В учебном курсе «Введение в архитектурно-композиционное моделирование», созданном профессором А.Э. Коротковским в 1975 г. с акцентом на семантике формообразования и усовершенствованном позднее его последователями, внимание студентов привлекается с первого курса к космогоническим и космологическим понятиям и категориям с тем, чтобы студенты осознали явную связь между мифами, образами, символами и знаками в архитектуре всех времен и народов, где космогония, космология и, в конечном итоге, космизм играли ведущую роль. При обучении студентов архитектурному проектированию и особенно в конкурсном проектировании при постановке задач и формулировании проблем для решения в архитектуре и градостроительстве некоторые педагоги нередко обращаются также к космогонии, космологии и космизму как к немеркнущим и вечным идеям в архитектурно-художественном творчестве.

В архитектурных проектах студентов УралГАХА, ставших победителями и лауреатами многих Международных и Всероссийских архитектурных конкурсов, Л. Паюсова, А. Беленковой, Е. Соколовой, А. Волеговой, Е. Хорошаевой, А. Пупышева, Н. Митяшиной и многих других можно видеть вдохновенный лиризм, архитектурно-конструктивную смелость, граничащую с дерзостью, и почти космическую гармонию. Опробовавший свои творческие силы в целом ряде своих космических архитектурных проектов студент Л. Паюсов в 2003 г. «открыл» Каталог лучших студенческих архитектурных про-

ектов всего мира «ARCHIPRIX–INTERNATIONAL-2003» своим проектом «Мировая ось», где огромный шарообразный остекленный объем мирового форума-аудитории в виде фары, установленный на конусовидной опоре и удерживаемый в динамическом равновесии тросами-растяжками, как бы парит в воздухе, словно гигантский аэростат. При этом над ним на геоцентрической орбите «висит» космический спутник, с которым осуществляется лазерная связь и радиосвязь. Еще раньше, в 2001 г., Л. Паюсов с товарищами выиграл Международный архитектурный конкурс «Архитектура XXI века», представив на нем свой проект реконструкции Екатеринбургской телевизионной башни-долгостроя «Каменный цветок», трактуя ее и примыкающие к ней символические крылья как «Гигантскую вежу – Мировую ось» на границе Европы и Азии. В том же 2001 г. для Международного конкурса «Архитектура и вода» он с товарищами разработал удивительный по технической дерзости, оригинальности и красоте архитектурный проект «ARC», представлявший собой комплекс спортивных объектов, жилых и развлекательных, расположенный в экстремальных условиях: в Большом каньоне над гигантским водопадом. Основной целью проекта была попытка создания архитектурной формы, которая гармонично сочетается с природой и особенно активно использует два элемента: воду и ветер.

Участница и лауреат многих архитектурных конкурсов студентка А. Беленкова представила на том же конкурсе архитектурный проект своего развлекательного плавучего центра на воде под девизом «ЛОТОС». Верхняя трансформируемая половина гигантского шара с надводными развлекательными аттракционами и сооружениями олицетворяла собой мифический 8-лепестковый цветок, а нижняя, погруженная в воду, включала отель и океанарий. В 2001 г. студенты А. Беленкова и Н. Зыков стали лауреатами Международного студенческого архитектурного конкурса «Штутгартский павильон». В этом проекте трактовка центра общения студентов Штутгартского университета как парящий в воздухе «Солнечный шар», включающий аудиторию-конференц-зал и Интернет-клуб, окруженный «облаками» – рекреационными площадками, висящими в воздухе и

закрепленными тросами-растяжками, прямо связана с небом, светилом и, таким образом, олицетворяет ближний Космос.

В 2005 г. студенты Е. Хорошаева, Н. Булатова и Д. Легуша стали победителями Международного конкурса архитектурных и дизайнерских проектов «Евразийская премия-2005» в номинации «Градостроительство», представив свой архитектурный проект «Новая Атлантида». В этом проекте студенты поставили и прогностически решили проблему расселения и выживания человечества на суше и на воде в условиях кардинальных климатических изменений в мире, глобального потепления, таяния снегов и ледников, угрозы затопления больших территорий земной суши, необходимости борьбы с цунами, грозящим энергетическим и пищевым «голодом» и т.д. Планетарно-космический размах поставленных студентами-архитекторами проблем в этом проекте получил оригинальное архитектурно-пространственное, уточненное эстетически-художественное и новаторское функционально-технологическое решения, явно «навешанные» космизмом.

В 2006 г. победа в номинации «Градостроительство» на Международном конкурсе архитектурно-дизайнерских проектов «Евразийская премия-2006» также досталась студентам-архитекторам А. Пупышеву и А. Даниловой. Их проект *Stela di Mare*, в переводе с латинского – «Звезда Морей», представлял собой многообразный, постоянно изменяющий свой внешний вид, многофункциональный плавучий научно-исследовательский комплекс. В сфере, расположенной в центре комплекса, находится Океанологический музей, окруженный рабочими и жилыми корпусами, прогулочной галереей, садами и парками. В них находятся научные институты, исследовательские лаборатории, жилые помещения. Кроме того, корпуса выполняют функцию паруса, перемещаясь вверх и вниз, ловя потоки воздуха. В подводной части комплекса находится институт глубоководных исследований, институт биологии, вертикальная «Галерея истории». Весь комплекс закрывается огромным куполом, внутри которого поддерживается микроклимат с постоянным давлением, влажностью и температурой. Комплекс

оборудован специальными транспортными приемниками, расположенными в подводной и надводной частях. Под водой осуществляется стыковка с подводными городами и подводным транспортом; в надводной части находятся аэродромы для взлета-посадки летательных аппаратов. Швартовка кораблей осуществляется при помощи «лепестков» устойчивости, расположенных по окружности комплекса, которые служат также для балансировки во время сильной качки и поднятия комплекса на воздушные подушки. При необходимости комплекс способен погружаться на глубину, для этого его нижняя полусфера заполняется водой. Для его всплытия также используются воздушные подушки, расположенные в «лепестках». Теле- и радиосвязь с землей, а также выбор курса осуществляются при помощи орбитального спутника.

В 2006 г. на том же Международном конкурсе в номинации «Общественные здания и комплексы» третье место завоевал дерзкий архитектурный проект «ФОРУМ» студентов И. Столярова и О. Кузнецовой, представлявший собой научно-исследовательский центр общения со Вселенной и размещенный в Сибири, на Подкаменной Тунгуске, в районе места падения Тунгусского метеорита. Предлагаемый научно-исследовательский центр представляет собой комплекс сооружений, предназначенных для изучения ресурсов Вселенной и совершенствования методов ее исследования. Человечество осваивает Космос в основном с технической точки зрения. Но Вселенная – это не только предмет исследования, это еще и огромный ресурс источников энергии. Жизнь и возможности человечества напрямую зависят от нее.

Природа и человечество говорят на языке символов. В данном проекте рука и поднимающийся шар выражают приветствие и предложение к контактам. Шар – выражение средоточия земных знаний человечества, а его парящее состояние – знак готовности человечества к диалогу и сотрудничеству со Вселенной. Ландшафтная разработка данного проекта говорит о земном происхождении комплекса и связана с символикой руки, с космологией и с антропоморфизмом. В композиции комплекса прослеживается центростремительное движение

к ядру комплекса – шару, представляющему собой научный центр-форум, где доминирующая роль отведена огромному многофункциональному конференц-залу – аудитории. Два холла-ладони – лаборатории, в которых проводятся как практические, так и теоретические исследования. Пять пальцев руки символизируют пять континентов, каждый из которых собирает вместе их представителей из Европы, Азии, Америки, Австралии, Африки. В данном комплексе предусмотрены гостиницы для временного проживания и жилой сектор для работающих здесь сотрудников. Подземные транспортные связи поддерживают характерное центростремительное движение. Авторы этого проекта попытались доказать, что космология и космогония остаются и сегодня определяющими принципами не только в памятниках архитектуры и градостроительства, но и в современной архитектуре.

В 2007 г. студентами УралГАХА были разработаны архитектурные идеи нового для современности типа зданий – колумбария-пантеона для строительства в Екатеринбурге. В своих работах по этой необычной тематике студенты обращались к вопросам взаимосвязи пространства и времени, умело связывая прошлое, настоящее и будущее, уходя в пространственно-временную вечность и развивая прежние темы «Мировой оси», «Центра», «Мировой горы», «мандалы», и др. Многие из этих работ были показаны на Международном конкурсе архитектурно-дизайнерских идей «Евразийская премия-2007» и, несмотря на их необычность по форме и содержанию, получили одобрение и награду. Выпускники нашей Академии признаны как специалисты высокого творческого уровня. Они работают в разных странах мира: России, Франции, Германии, Голландии, Англии, США, Канаде, Израиле, Турции и др. Они реализуют везде то, чему научились в УралГАХА, развивая и совершенствуя свое мастерство, в основу которого были положены семена творчества, взятые из БАУХАУЗа и ВХУТЕМАСа, а также драгоценные «зерна мудрости» Космогонии, Космологии и Мирового Космизма, ориентированные в близкое и далекое будущее современной архитектуры.

**Бухарова
Екатерина
Александровна**

*преподаватель,
младший
научный сотрудник*

*Уральская
государственная
архитектурно-
художественная
академия*

г. Екатеринбург

Архитектура как Миро-здание: ракурс зодчего и ракурс ребенка

Архитектура с древнейших времен отражала представления человека о Космосе и зримо выражала существующую в ту или иную эпоху картину мира. Эти качества наиболее ярко раскрывались в традиционной жилой архитектуре и храмовом зодчестве.

Так, например, Д. Пюрвеев, анализируя строение монгольской юрты, связывает ее конструкцию и особенности внутреннего пространства со структурой восточного календаря¹; национальное жилище славян – изба – исследователи обычно рассматривают в его соответствии с мифологическими представлениями человека об устройстве мира: трехчастное деление пространства на нижний, средний и верхний миры связывалось с делением избы на три пространственные зоны (подклет/подполье/подвал; горница/клетское пространство; светлица/терем/крыша)². В храмовом зодчестве пространство храма независимо от конфессиональной принадлежности, независимо от древности сооружения также несло свидетельства картины мира, на этот раз христианской. Готические храмы, насыщенные алхимической символикой, повествовали о сложном взаимодействии стихий, о метаморфозах, связанных с мистическими знаниями Природы, которыми владел средневековый человек³. Древнерусский храм был объемным выражением представлений человека об идеальном устройстве пространства, был земным образом того райского сада, Небесного града, в образе которого являлось Инобытие, пространство Вечной Жизни⁴.

Дом встраивал человека в Космос через вовлечение человека в сомасштабную ему пространственную структуру, отражающую структуру реального Космоса. Так Дом являлся отражением Макрокосмоса. Но и одновременно образ Дома всегда связывался с антропоморфным образом. Дом был дополнительной оболочкой человека. Не случайно появлялись в названиях архитектурных элементов понятия, связанные с обозначением строения человека. «Глава» и «главки» в храмовой архитектуре, «причелина» (т.е. часть, расположенная у «чела» дома)

¹ Майдар Д.,
Пюрвеев Д.
От кочевой до
бильной архитектуры.
М., 1980.

² Бондаренко И. А.
Сила образа в архи-
тектурной традиции //
Архитектура в исто-
рии русской культу-
ры. Вып. 3: Желанное
и действительное.
М., 2001.

³ Фулканелли. Тайны
готических соборов.
Москва; Киев, 1996.

⁴ Мокеев Г. Я. Не-
бесный град Святой
Руси. М., 2007.

в деревянной архитектуре; в истории искусства известны градостроительные рисунки, где за основу планировочной схемы города взята человеческая фигура. И эти примеры можно продолжать, они не являются редкостью.

Как мы видим, именно в образе Дома две вселенские бесконечности (Микрокосмос и Макрокосмос) сплелись воедино. И вслед за изменением картины мира и места человека в ней менялся и образ Дома. Чем радикальнее происходили подобные изменения, тем сильнее изменялся образ Дома. Именно такой сильный слом в человеческом сознании пришел с началом XX в.

XX век принес свою картину Мира. Это уже был Космос не мифологический, не религиозный, и даже не научный. Новое синтетическое мироощущение наиболее ярко выразилось в философии русского космизма.

Философы-космисты не только описывали новую картину мира, но и занимались поисками ее пространственного выражения. Н. Федоров напрямую рассуждал о космической архитектуре; К. Циолковский искал подходящую форму домов и городов, которые могли бы разместиться в Космосе; А. Чижевский продумывал структуру дома, учитывающую взаимодействие сооружения с космическими лучами и т.д.

Параллельно процессам в сфере философии по осознанию нового единства Человека и Космоса шли процессы в художественной жизни. Интуитивно архитекторы и художники в своих проектах и картинах выражали новое космическое мироощущение. Катализатором этого процесса в начале прошлого столетия служило активное освоение человеком воздушного пространства.

Воздухоплавание в первой половине XX в. было не просто неразрывно связано с освоением космического пространства (т.е. с будущей космонавтикой), а отождествлялось с этим пространством; «планетарное» заменяло собой звездные космические дали. И уже в 1929 г., анализируя новые архитектурные проекты и постройки, искусствовед А.И. Некрасов отмечает принципиально значимую роль воздухоплавания в формировании нового языка архитектуры и одновременно обращает внимание на новое качество пространства, с которым работает

архитектор, называя его «рационально осваиваемой бесконечностью»¹.

Вслед за Некрасовым можно выявить следующие особенности влияния воздухоплавания на архитектурный образ. Передвижение на гигантских скоростях способствовало появлению небоскребов (небоскребы Н.А. Красильникова, Н.А. Ладовского, В.Ф. Кринского и др.) или длинных распластанных зданий («горизонтальные небоскребы» Л.М. Лисицкого). Оно способствовало проживанию колоссальных масштабов планеты, переживанию, постоянному осознанию планетарности пространства, архитектурного в том числе. Становилась актуальной «трехмерность» здания – возможность рассматривать сооружение со всех сторон: и сверху, и даже снизу. Использование текучих (железобетон, металл) и прозрачных материалов (стекло) свидетельствовало о стремлении максимально сблизить два Космоса: Микрокосм человека и Макрокосм Вселенной; свидетельствовало о стремлении обтянуть человека тонкой пленкой Дома, о стремлении живого, как бы «напрямую», встраивания человека в Космос.

Противопоставление объема Дома воздушному пространству, окружающему плотный архитектурный объем, теряло смысл, так как нередко тонкая пленка Дома становилась практически невидимой, почти растворялась в окружающей массе света и воздуха. Явления дома и улицы – сближались. Человек словно бы переселялся на улицу. Появлялись замкоулы Хлебникова (промежуточное образование между домом и улицей). Рождалось уникальное явление – творчество архитектора Ивана Леонидова (1902–1959).

Иван Ильич Леонидов активно вовлекал реальный окружающий сооружение Космос внутрь здания, он использовал Космос как вещество, скрепляющее отдельно стоящие самостоятельные объемы сооружений в единый организм. В проекте расселения при химико-металлургическом комбинате в Магнитогорске (1930) живая зелень растений и деревьев применялась в качестве стен и перегородок в зданиях общежитий. Стена дематериализовалась и превращалась в потоки мощных струй воздуха, что было допустимо в тропическом климате

¹ Некрасов А. И.
Теория архитектуры.
М., 1994.

Санто-Доминго (проект памятника Колумбу, 1929). Леонидов предусматривал в своих проектах возможность открывать стены целиком, делал этаж «без стен» посреди многоэтажного здания в проекте Дома промышленности в Москве (1928). Так, образ Дома постепенно приближался к образу Дома Духа – явлению, раскрывающему сущностную сторону архетипа Дома, исследуемому философами-космистами.

Но в 1930-е гг. советской властью был провозглашен запрет на свободные поиски архитектурной формы. Как ни странно, одним из немногих прибежищ архитектурного творчества в то время стало проектирование пространства детской субкультуры. В этом нет случайного совпадения, ибо именно детское восприятие пространства оказывалось чрезвычайно созвучным космическому мироощущению, свойственному двадцатому веку.

Дети легко принимали идею многомирия пространства. Дискретность и мозаичность пространств при синкретичности детского мышления отвечала идее единства многообразия, которая становилась одним из структурообразующих принципов новой картины мира, нового космического мировоззрения. Многомирие для ребенка – это живая реальность изображений невидимых, но возможных миров. Дети легко уходили в изображение: в рассказе Памеллы Треверс из бытовой реальности тарелка с супом, благодаря особому мировидению ребенка, превращалась в пространство реальности иной – в пространство подводного мира с загадочными водорослями.

Смена масштаба в пространстве детской реальности происходила с естественной легкостью, быстротой и обратимостью изменений. Алиса, попадая в Страну чудес, могла постоянно увеличиваться или уменьшаться в размерах, и вместе с ней маленькие травинки и веточки мгновенно превращались в гигантский лес и наоборот. Смена масштаба – привычная для ребенка операция с пространством – помогала постичь полноту и богатство возможностей Мира. Это связано с особенностями детской моторики и мышления: чтобы рассмотреть предмет, ребенок должен к нему подойти очень близко,

соответственно, предмет резко увеличивался в размерах, занимая всю сферу «видимости» малыша¹.

И именно в 1930-е гг. Леонидов создал серию проектов «архитектуры для детей». В 1936 г. он осуществил Проект интерьеров Московского дома пионеров и октябрят. Его комната с цветами и потолок со снежинками сближались с концепцией обучающего пространства Марии Монтессори – исследователя и практика, совершившего своеобразную революцию в области педагогики в первой половине XX в. Продолжением поисков 1930-х гг. и предметом экспериментов Леонидова в 1940-е гг. было создание активной познавательной среды, некоего «психического пространства»², насыщенного стимулами свободного развития ребенка. Но если в 1940-е гг. за рубежом смелая педагогическая деятельность Марии Монтессори не только предлагала, но и внедряла успешно работающую концепцию «пространства, стимулирующего самовоспитание человека», то Ивану Леонидову приходилось «двигаться ощупью». В условиях тоталитарного режима он пытался привнести в архитектурную среду элементы, способствующие созданию личности, противоположной идеалам тоталитаризма, а именно – человека свободного, активного, творческого.

Цель предложений Леонидова состояла в том, чтобы создать «стимулы для саморазвития», которые способны, как и в методике Монтессори, «не просто давать знания, но и вызывать самопроизвольное развитие внутренней энергии ребенка»³. В архитектурном пространстве Леонидов возрождал «старую народную традицию наглядного обучения в игре, в работе», а также традицию самообучения. В эти процессы включались в равной степени и взрослые, и дети, и ученики, и учителя. «В пространственном выражении весь город – школа. Но в иных местах это его качество выражено больше и иногда доходит до предельной концентрации – в этих участках “собственно школы” располагаются общественные центры»⁴, – таким виделся идеальный город Ивану Леонидову.

Объясняя свою методику «обучающей среды», М. Монтессори пишет: «Материал, предлагаемый детям,

¹ Осорина М.В. Секретный мир детей в пространстве мира взрослых. СПб., 2004. С. 116.

² Монтессори / Сост., предисл. М.В. Богуславского, Г.Б. Корнетова. М., 1999. С. 81.

³ Там же. С. 179.

⁴ Леонидов А. Город Солнца // Иван Леонидов: Начало XX – начало XXI вв.: Материалы. Воспоминания. Исследования. М., 2002. С. 41.

оставляется для свободного пользования, для применения индивидуальной энергии. Дети выбирают пособия, которые предпочитают, и это предпочтение диктуется внутренними потребностями “психического роста”. <...> Никто, ни один самый опытный руководитель не может ни “отгадать” внутреннюю потребность каждого ученика, ни установить времени, нужного ученику для внутреннего развертывания, но если оставить ребенка свободным – все это проявится само собой под давлением этой внутренней потребности»¹.

Роль «пособий» в проектах Леонидова играли элементы самой архитектурной среды. Во Дворце пионеров в Москве почти с научной точностью воспроизведены на потолке танцевального зала многообразные виды кристаллов снежинок (Леонидов воспроизвел только 22 вида из известных на то время 40 основных типов), выполняющих роль светильников. В Доме пионеров в Калининне на потолке коридора первого этажа зашифрован в созвездиях путь Магеллана². Стены коридоров первого и второго этажей открывают «живописные панорамы, связанные с историей, природой и промышленностью Калининской области»³, с великими путешествиями и открытиями Марко Поло, Колумба, Кука, Миклухи-Маклая, Пржевальского и т.д. При создании познавательной среды Леонидов учитывал рост и сложение ребенка: мебель в калининском Доме пионеров делалась по спецзаказу, выкладывались низкие потолки (например, в танцевальном зале размером около 200 кв. м потолок чуть выше 3 м), которые при этом, как отмечают очевидцы, «не подавляют и взрослого». О Доме пионеров пишет директор Тверской картинной галереи Т.С. Куюкина: «Выдержанный в современных архитектурных формах и поставленный в зоне частной, преимущественно деревянной застройки XIX – начала XX в., Дворец пионеров явился символом будущего, символом новой жизни»⁴.

В 1937 г. Леонидов выполнил проект Большого Артека в Крыму. Основу проекта составил роскошный парк в виде двух полушарий Земли: вода океанов – из травы, а материк – из цветов. Этот проект предполагал возможность построить усилиями и творческой волей самих детей павильоны различных национальных

¹ Монтессори. С. 179.

² Леонидов А. Город Солнца. С. 57.

³ Ильин М. Дом пионеров в Калининне // Архитектура СССР. 1941. № 8. С. 10.

⁴ Куюкина Т.С. Дом пионеров в Калининне // Тверская правда. 1985. 28 марта. С. 3.

культур народов, проживающих в разных концах Земли (китайский, индийский, американский и др.). Этот проект мог напомнить Страну чудес Уолта Диснея, но, в отличие от Диснея, Иван Леонидов не использовал муляжей, не создавал искусственную сказочную страну, а давал возможность увидеть в реальном мире нечто новое. Задуманный в 1940-е гг. волшебный город Диснея демонстрировал понимание пространства для ребенка исключительно как пространства развлекательного. Для Леонидова пространство детской субкультуры – это пространство в первую очередь познавательное. Не пустое развлечение, а игра, как проявление творческих сил, культивировалась архитектором.

В то время, впрочем, так же как и сейчас, вышеупомянутые работы Леонидова критиковали, называя проекты перемудренностью¹ и даже китчем², но современные исследования психологов, занимающихся особенностями восприятия детьми окружающего пространства, показали, что это не так.

Эффект мозаичности картины мира, феномен субъ-ективной «пульсации пространства», способность создавать встроенные друг в друга пространства разных миров и другие особенности мировидения ребенка говорят о том, что предложения Леонидова были очень точными. Архитектором организовывалась среда, провоцирующая ребенка на творчество, и небольшое пространство цветочной клумбы могло легко превратиться в один из материков Земли, а вздымающиеся волны ковыля – в безбрежные колыхания вод океана; мозаичная картина мира ребенка легко вмещала соседствующие друг с другом различные изображения кристаллов снежинок, загадочное свечение золотых дверных ручек и растения, нарисованные на стенах, в сочетании с живой зеленью.

Психолог, занимающийся изучением бытования пространства в детской субкультуре, М. Осорина пишет: «Положительной стороной способности ребенка замечать, наблюдать, переживать, творить разнообразные миры, встроенные в обыденную жизнь, является богатство и глубина его душевного общения с ландшафтом, умение получать в этом контакте максимум личностно важной информации и достигать чувства единения

¹ Зверинцев С. Реконструкция пионерского лагеря «Артек» // Архитектура СССР. 1938. № 10. С. 64–66.

² Хазанова В. Э. Клубная жизнь и архитектура клуба 1917–1941 гг. М., 2000. С. 154.

с миром. Причем все это может происходить даже при внешне скромных, а то и откровенно убогих возможностях ландшафта»¹.

Иван Ильич Леонидов делал все возможное, что подвластно архитектору, чтобы обогатить «ландшафт», в котором развивался маленький человек. Учитывая особенности детской субкультуры, он создавал уникальные примеры архитектурных сооружений и архитектурной среды, которые не всегда удавалось реализовать, но которые могут стать прецедентом для дальнейших архитектурных разработок в области организации «познавательного пространства» – пространства, способствующего развитию творческого потенциала человека и его природной потребности находиться в живом единстве с окружающим Космосом.

¹ Осорина М. Секретный мир детей в пространстве мира взрослых. С. 125.

Геокультурное пространство Урала в свете идей космизма

Несколько слов о методологии геокультурного подхода

Последние десятилетия отечественные ученые испытывают всплеск живого интереса к широкому спектру проблем, связанных с определением своеобразия культуры того или иного региона, в том числе и Урала. Возрожденное после долгих лет советских репрессий краеведение, сформировавшаяся на основе интеграции различных научных дисциплин регионалистика вводят в обиход неизвестные, но существенно корректирующие былые представления архивные документы, факты, события, их фигурантов и активно работают над поиском методологического инструментария интерпретаций.

Заметное место здесь принадлежит подходу, который определяется как геокультурный. Уходя предшественниками в научные труды Античности, Средневековья, Возрождения и Просвещения, имея истоки в научных идеях XIX – первой половины XX в., «философская революция в географии», ее общая гуманитаризация и разворот в сторону социальной и антропокультурной

**Уроженко
Ольга
Алексеевна**

*кандидат
философских
наук, доцент
Уральский
государственный
университет
им. А.М. Горького
вице-президент
Уральского
отделения
Международной
общественной
организации
«Лига защиты
Культуры»
г. Екатеринбург*

¹ Стрелецкий В.Н. Парадигмы геопространства и методология культурной географии // Гуманитарная география. М., 2004. С. 95–119; Пуровский Р.Ф. Структурный, ландшафтный и динамический подходы в культурной географии // Там же. С. 120–137.

² См., в частности, статью: Соболева Л.С. Концепт «Культурное гнездо»: возврат из забвения // Литература Урала: История и современность. Сб. ст. Екатеринбург, 2006. С. 30–37. Дополним круг отечественных исследователей учеными-евразийцами, напр., П.Н. Савицким, который уже в статье 1928 г. активно использовал понятие «месторазвитие» (Савицкий П.Н. Континент Евразия. М., 1997).

³ Веденин Ю.А. Очерки по географии искусства. М., 1997.

⁴ Выделим, например, фундаментальную работу: Подосинов А.В. Ориентация по странам света в архаических культурах Евразии. М., 1999.

проблематики отчетливо обозначились в зарубежной науке 1960–1970-х гг.¹ В России после живого интереса к геоантропокультурным подходам во второй половине XIX – 20-х гг. XX в.², после нескольких десятилетий фактического забвения этих традиций (за редким исключением!) геокультурный подход начал осознаться как плодотворная научная методологическая система, имеющая значительный эвристический потенциал с 1980-х гг. Особую роль в становлении его современного вида сыграла глубокая и тонкая концепция культуры Д.С. Лихачева, в том числе его активная деятельность в области экологии культуры; работы географической школы Московского госуниверситета (Л.В. Смирнягин) и завидная последовательность трудов коллектива Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева, возглавляемого Ю.А. Ведениным³. К геокультурному философствованию необходимо добавить отдельные литературоведческие и искусствоведческие публикации, выступления исследователей, чутких как к новациям западной науки, так и к движениям отечественной научной мысли в смежных областях. Всех их объединяет одна позиция: нет абстрактных моделей развития тех или иных регионов; развитие всегда определяется, более того, структурируется, а в терминах синергетики оказывается (или не оказывается!) фрактальным особенностям геопространственной среды, или шире – космопространственной среды.

Разрабатывая антропоцентрическую концепцию географии, современные отечественные ученые четко выделяют две координаты, определяющие характер и структуру того или иного геокультурного пространства. Это тип связей, определяемых планетой как особым геофизическим, геокультурным телом⁴, и тип связей, которые определяются деятельностью человека, в том числе человеческого сознания как вершины развития жизни на Земле. Пространство здесь берется в единстве практики и мысли человека о нем. Наиболее ясное представление о концепции геокультурного подхода дает определение понятия «культурный ландшафт», данное Ю.А. Ведениным. В его трактовке культурный ландшафт рассматривается

как «целостная и территориально локализованная совокупность природных, технических и социально-культурных явлений, сформировавшихся в результате соединенного действия природных процессов и художественно-творческой, интеллектуально-созидательной и рутинной жизнеобеспечивающей деятельности людей»¹. В состав участников геокультурного процесса, таким образом, входит планетарное тело Земли и человек прежде всего как социально-деятельное существо.

В обозначенном направлении антропогеографии, однако, уже сейчас просматривается опасность отрыва образов и смыслов геокультурного пространства от их глубоких онтологических, бытийных оснований, сведение таковых лишь к феноменам человеческой психики и превращение метагеографии в некую отвлеченность, в «воздушную и ветреную область», в «легкую и уютную декорацию, за которой ничего нет. Ведь Земля есть не что иное, как изящный, даже очень остроумный географический образ». «Игры с пространством – вот суть метагеографии»². Между тем эти утверждения вступают в явное противоречие, например, с фундаментальной разработкой бытийной природы слова в трудах П. Флоренского, А. Лосева, В. Налимова, вводимых сегодня в самые солидные научные издания. Корректность поля научных поисков в данном случае требует от сторонников подобных дефиниций обстоятельного, развернутого обоснования своей позиции.

«Усеченному» геокультурному подходу в пространстве современного научного знания противостоит рассмотрение планетарных историко-эволюционных процессов в контексте так называемой философии космической реальности (Л.В. Шапошникова). Об этом мировоззренческом явлении уже написаны полки книг, но методологический и соответственно эвристический потенциал его осознан недостаточно. Афористически точно сформулировал сущность данного подхода В. Вернадский: «Научно понять – значит установить явление в рамки научной реальности – космоса»³. По-иному выразил эту же мысль Н.К. Рерих: «...чтобы быть людьми в истинном значении этого слова, мы должны развить в себе такое понимание глобальности всех

¹ Веденин Ю.А. Очерки по географии искусства. С. 9.

² Замятин Д.Н. Метагеография. Пространства образов и образы пространства. М., 2004.

³ Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. М., 1988. С. 44.

событий, которое бы отражало суть и основу всей Вселенной»¹.

Выделим несколько самых общих, необходимых и достаточных для характеристики космизма в нашем случае, черт. Прежде всего – это признание человека в качестве органической части Космоса, утверждение связи его эволюции с космическими процессами. Сущность человека в этом случае определяется не ансамблем общественных отношений, а мерой его живого единения с мирозданием, мерой освоенного, интериоризированного им, Всеобщего единства мира. «Человек призван как отражение Вселенной»; он «несет в себе все проявления Космоса» и центры его космических огней «являют соответствие центрам Космоса»; «когда человек отражает в себе все космические функции, он измеряет собою те возможности, которые проявляются в Космосе», – говорится в наследии семьи Рерихов².

Философия космизма полагает и обратную зависимость Космоса от деятельности человека, когда человек становится мощным фактором эволюции природы, «крупнейшей геологической силой»³, что и делает его прямым участником процессов космических масштабов. Как было сказано ранее: «Центры Космоса равны центрам человека»⁴.

Наконец, характер обозначенных философами-космистами взаимозависимостей напрямую связывается ими с нравственно-эстетическим потенциалом человека; не с отвлеченными этическими или эстетическими лозунгами, призывами, доктринами, а с этикой и эстетикой, имеющими глубокие онтологические основания/соответствия, укорененными в Бытие, Природу, Мироздание. Рассмотрение космистами Жизни как полифонически-целостного явления, полного космических отражений, позволяет исследователям искать механизмы соответствий ее беспредельно многообразных уровней. Через этико-эстетический потенциал человека определяется тип, характер его взаимоотношений с Беспредельностью Космоса. Иное, углубленное, сверхземное понимание вносится в плотные земные условия; беспредельность Мира как бы низводится в земные пределы. Так одухотворяется жизнь. И в утверждении космического родства,

¹ Цит. по: Наука в России. 1986. № 2. С. 101.

² Беспредельность, 84, 200.

³ Вернадский В.И. Несколько слов о ноосфере // Русский космизм: Антология философской мысли. М., 1993. С. 309.

⁴ Беспредельность, 200.

в «сыновнем чувстве Космоса»¹ заключен один из ведущих принципов философии космизма.

Л.В. Шапошникова², вслед за известными русскими философами-космистами глубоко и последовательно разрабатывающая ныне методологию и содержательный потенциал научного космизма, – в том числе важнейшие для выхода из кризиса современной теории познания проблемы «космического мышления», – рассматривает историческую эволюцию планеты как особый энергетический процесс. Основываясь на законах и принципах энергетического мировоззрения, как оно изложено в философском наследии семьи Рерихов, опираясь на труды Н. Бердяева, В. Вернадского, И. Ильина, В. Соловьева, П. Флоренского, К. Циолковского, А. Чижевского и др., используя достижения современных наук, прежде всего синергетики, она выделяет «вертикаль» и «горизонталь» в качестве двух основных пространственных координат, организующих энергообмен. Однако она принципиально по-иному, чем известный геокультурный подход, определяет состав участников энергообмена и саму его сущность. В состав участников Шапошникова включает систему: Космос/Вселенная – Земля – Человек. При этом человек выступает как особая, наделенная сознанием часть космической реальности, связанная с ней бесконечным множеством связей, отражений, отблесков; родовых, природных, универсумных свойств, качеств, начал. Будучи «спрессованной Вселенной» (М. Салтыков-Щедрин), человек обладает при этом уникальным правом, которое дает ему со-знание, правом свободы выбора: быть кратным, фрактальным/подобным, соритмичным/сорифмованным космической реальности или отпасть от космической эволюции. Космос в контексте этих исследований рассматривается как одухотворенный Космос, как носитель особой, тончайшей, беспредельно развивающейся субстанции духо-материи. Земля же, с одной стороны, выступает как «небесных воль сияющий кристалл» (Л. Андреев); с другой – как сгусток уплотненной материи, крайне тяжело, через упорную борьбу, а подчас и открытую враждебность гармонизирующийся с тончайшей тканью духо-материи Космоса. В контексте этого подхода характер, структура, образы, смыслы

¹ Вентцель К.Н. Заметки о космическом воспитании // Вентцель К.Н. Свободное воспитание: Сб. науч. трудов. М., 1993. С. 162–163

² Шапошникова Л.В. Мудрость веков. М., 1996. С. 125; Она же. Веления Космоса. М., 1996; Она же. Философия космической реальности // Листы Сада Мории. Кн. 1: Зов. М., 2003. С. 5–165; Она же. Вселенная Мастера М., 2005.

геокультурного пространства планеты и ее отдельных областей как частей единого пространства космической реальности достаточно строго обусловлены функционированием всей энергетической системы Космос – Земля – Человек; они не могут быть плодом «праздношатающейся фантазии» (В. Белинский) исследователя. И хотя науке еще предстоит раскрыть механизм корреляции энергетики геофизических, геохимических реалити и энергетики психофизических смыслов, «интонационных образов» (Г. Асафьев), визуальных, вербальных и т.п. образов, понятий, уже сейчас можно с уверенностью сказать: концепция энергетического мировоззрения содержит инструментарий, позволяющий с той или иной степенью полноты «схватить» и описать прежде нередко лишь постулируемый тезис о бытийных онтологических основаниях всеобщего единства мира, синхронизировать ментальные пространства с континуумом природной реальности.

Об основах планетарных энергообменных процессов на Урале

Геокультурное пространство Уральского региона – сложное и многосоставное явление. Вычленив из разнородных данных его системообразующие черты, упорядочить их – задача, которую в полном объеме еще предстоит решать коллективам исследователей¹. Отойдя от бесструктурного конгломерата отдельных явлений, необходимо создать «связный текст», раскрывающий как особенности регионального уральского мира, так и ту картину, образ Мира, – тот целостный универсум, – как он «видится», как он разворачивается из данного, уральского, места. Ритмы планетарного тела Земли, отзвучающие и преломленные в пространстве региона, оранжированные/преобразованные деятельностным сознанием человека, наделяют уральским своеобразием рождающиеся здесь варианты универсумных мотивов, образы, основанные на архетипах, языковые формы, музыкальные интонации, орнаментальные узоры, отношения цветовых масс и т.п. Ибо согласно философии космической реальности «звук и цвет, мысль и ритм – основы мироздания и нашего существования»².

¹ О веках на пути системного историко-культурного изучения Урала: Мурзина И.Я. Феномен региональной культуры: поиск качественных границ и языка описания. Екатеринбург, 2003; Мурзина И.Я., Мурзин А.Э. Культура Урала: Очерки становления и развития региональной культуры. Екатеринбург, 2006; Голынец Г.В., Голынец С.В. Пути развития и региональные особенности искусства Урала // Проблемы изучения и репрезентации художественного наследия в региональных музеях. Екатеринбург, 2008; а также материалы в монографиях: Образ Урала в документах и литературных произведениях. Екатеринбург, 2007; Образ Урала в изобразительном искусстве. Екатеринбург, 2008.

² Письма Елены Рерих. 1929–1938: В 2 т. Новосибирск, 1992. Т. 1. С. 10.

Это тонко чувствуют хранители традиций народной культуры. Участники фольклорных экспедиций рассказывают, что не раз, прежде чем записать тот или иной обрядовый сюжет, они слышали от его участников: вот ритм Земли поймаю, тогда и пиши. В сопряжении, в созвучиях и взаимоотражениях своей малой Родины, образа родной земли и облика Земли как планетарного дома людей закладывается и утверждается магнит подлинно живого, беспредельно богатого чувства «родиноведения». Не из пространства ли подобного чувства возникли/сложились щемящие строки стихотворения известного поэта Ксении Некрасовой (1912–1958), становление и яркие первые этапы развития дарования которой были вдохновлены Уралом. «А земля наша прекрасна. / И, может быть, одинока / среди пламенных солнц / и каменно-голых планет. / И вероятней всего, / что сами мы – / еще не выросшие боги, / живущие под воздухом целебным / на нашей зеленой / и сочной земле».

В настоящей публикации, опирающейся на концепцию энергетического мировоззрения и продолжающей размышления, изложенные в прошлых выступлениях и публикациях автора¹, делается еще одна попытка рассмотреть культурно-географические взаимодействия, которые, думается, смогут в дальнейшем войти в ряд «необходимых и достаточных» для определения своеобразия Урала как геокультурного пространства Земли.

Важнейшую роль в организации геокультурного пространства Урала играет энергообмен «по горизонтали». Культурно-пространственные смыслы здесь раскрываются прежде всего геологической картиной мира. В ней Урал предстает в качестве уральской горной страны – особого планетарного явления, связывающего Север и Юг и отчетливо указывающего на Восток, в Азию и на Запад, в Европу. Впервые представление об едином Урало-Тяньшаньском складчатом образовании было высказано в трудах академика А.Е. Ферсмана, вариант геологических связей Урала с Таймыром, Новой Землей на севере и Индонезией, Восточной Австралией на юге – в работах академика Д.В. Наливкина.

Протянувшаяся с севера на юг более чем на 2000 км уральская горная система сегодня в геологическом

¹ Уроженко О.А. Уральские сказы: Восток и Запад (опыт сопоставлений) // Научные чтения, посвященные 115-летию П.П. Бажова. Екатеринбург, 1994; Она же. Посланник Ориона. Тайны легенд и пророчеств // Уральский рабочий. 1995. № 125. С. 3; Урал перед лицом Гималаев / Сост. О.А. Уроженко. Екатеринбург, 1997–1998; Уроженко О.А. От мифологии к ноосфере: к вопросу о культурном пространстве Урала // Урал на пороге третьего тысячелетия. Екатеринбург, 2000. С. 372–373; Она же. О геокультурном пространстве Урала // Культура – синтез действительного блага: Материалы междунар. обществ. форума. Пермь, 2007. С. 12–22.

отношении устойчиво входит в состав Урало-Монгольского складчатого геосинклинального пояса. На юге складчатое сооружение Урала продолжается под отложениями Туранской плиты; поворачивая на восток, выходит на поверхность в системе южных хребтов Западного и Восточного Тянь-Шаня, затем продолжается поясом: Алтай – Саяны – горные сооружения Северной и Южной Монголии, – уходя на Индокитай и Большие Зондские острова. На этой основе южнее Тибета в период альпийско-гималайской складчатости поднялась наиболее мощная горная система Земли – Гималаи. На севере Уральский хребет опускается под пролив Карские Ворота, подымается горными сооружениями на островах Новой Земли и уходит под воды Северного Ледовитого океана¹.

Водный бассейн Урала также занимает значительное место в определении горизонтальных связей его геокультурного пространства. Так, на Север ориентирована Вычегда, на Юг – Яик/Урал, на Восток – Сось, Тура (Светлая). Обе сложными путями несут свои воды в Обь, которая в свою очередь мощно держит важнейшую для древних смыслов ось Север – Юг. Однако, если направление север – юг для горной системы Урала является однозначно приоритетным, служит ее своеобразным энергетическим магнитом, то ведущей ориентацией водной системы Урала становится Запад. Это – Чусовая, начинающаяся на восточном склоне хребта, пробивающаяся шестидесятый меридиан и символическим спиралевидным росчерком уверенно разворачивающаяся на Запад. Это – Кама. Напомним: название «Волга» закрепилось за слиянием двух рек благодаря своеобразной географической конвенции – после слияния присваивать реке имя по правому ее притоку. Как известно, энергетическая мощь Камы в месте слияния сравнима с неспешным течением небольшой Волги.

¹ См.: БСЭ. М., 1971. Т. 6. С. 523–524; М., 1977. Т. 27. С. 60–61; а также: Наливкин Д.С. Очерки по геологии СССР. Л., 1980. С. 68–76.

Таким образом, две важнейшие мирообразующие стихии: горы–воды – показывают необычайно широких охват пространства Планеты, с которым связан Урал своеобразными осевыми «нитьями» основы планетарно-пространственной сети. Энергетика ритмов, вибраций их сложного символического рисунка на поверхности Земли не может не отзываться на организации всей структуры

«горизонтального» энергообмена. Более того, закон фракталов позволяет полагать, что она задает ритмические основания процессам смысло- и формообразования, рождающимся в данном пространстве, своеобразию архетипов, их закреплению – их визуальной, лингвистической и т.д. материализации – и их «трансляции» во времени и пространстве. Наполненные историей Земли, неся в себе энергетику ее геоисторических смыслов, они коммутируют топологию «планетарного места» и деятельность творческого сознания.

Планетарный энергообмен «по горизонтали» закрепила история языка. В современной научной картине мира Урал традиционно считается местом встречи двух крупнейших этноязыковых семей, формировавшихся в 6–3 тыс. до н.э.: финно-угорской на севере; индоевропейской на юге. Примеры финно-угорских корней ученые находят в названии многих гор Северного Урала¹. Интересным образцом санскритских корней на Урале может служить название крупнейшей реки Пермского края. Кама символизирует не только низшее желание, чувственное вожеление. Камадэва – таинственный метафизический персонаж Индии. Ранние ведические описания показывают, что Кама есть «первое сознательное, всеохватывающее желание всеобщего добра, любви ко всему, что живет и чувствует, нуждается в помощи и доброжелательности, первое чувство безграничного нежного сострадания и милосердия, возникшее в сознании творящей Единой Силы, как только она проявилась к жизни и существованию (бытию) как луч из Абсолюта. <...> В этой концепции нет и следа половой любви. Кама является преимущественно божественным желанием творить счастье и любовь; и лишь века спустя, когда человечество начало, антропоморфизировав, материализовывать свои величественнейшие идеалы в обкомсанные и безжизненные догмы, Кама стал силой, удовлетворяющей желание на животном плане»². Безусловно, мифологические системы, складывающиеся вокруг рек, не могли не отражать первичного смыслового звучания, смысловой интонации их названий, но в процессе освоения водных артерий как торгово-промышленных путей знатоки «духа рек» – сплавщики существенно заземляли,

¹ Кривошеюва-Гантман А.С. Географические названия Верхнего Прикамья. Пермь, 1983; Матвеев А.К. Географические названия Урала. Свердловск, 1980.

² Блаватская Е.П. Теософский словарь. М., 1994. С. 210–212.

огрубляли их, модифицируя сообразно опыту своей деятельности. И сегодня, разумеется, топонимы не передают всего богатства содержания геокультурного ландшафта, но они выделяют и сохраняют в его энергетике наиболее существенные признаки и смыслы, в том числе трансцендентные.

Мифологическая история: наблюдения кудесников, волхвов, населявших, например, древнюю Пермскую землю, – подтверждает характеристику геокультурного пространства Урала в качестве особого резонатора планетарных событий. В споре о вере волхва Памы и епископа Великопермского Стефана первый свидетельствовал: «...у нас в тот же день становятся известными события, хотя бы и случившиеся в далекой стороне...»¹ В этой связи интересно наблюдение Е.П. Алексеева, касающееся феномена «культурной акустики», «эха уральских гор». В районе Златоуста расположена гора, называемая «Откликной гребень»; слово, брошенное здесь в пространство далей, звучит долго и своеобразно отражается от окружающих гор, долин, небес. Эхо это – не «клонированное слово», а своеобразное новое звуковое образование, каждый раз по-особому окрашенное: одни акустические вибрации здесь «тонут», другие – выделяются, третьи – наслаиваются, придя из пространства. В древние языческие времена эхо использовалось в обрядах предсказаний. Весь Урал в нашем контексте может быть понят как «откликной гребень». Используя образ Востока, трудно удержаться, чтоб не заметить «длинное ухо» Урала.

Богатства уральских недр, будучи чрезвычайно широко разнесены по миру, своеобразно закрепляют ритмы горизонтального энергообмена. Металлы и камни недр связывают Урал с оградами, перилами, лестничными маршами, колоннами храмов, частных особняков и общественных зданий Москвы, Киева, Саратова, с вазами Эрмитажа, с американской статуей Свободы, украшениями Тадж-Махала и т.д. Добавим к этому произведения ювелирного искусства, мелкую каменную пластику и т.п.

Особый пласт образов и смыслов разворачивается «горизонтальным» энергообменом через бытование

¹ Святой Стефан, епископ Пермский. Житие. Пермь, 1996. С. 14.

родственных предметно-сюжетных мотивов в уральском, в том числе горнозаводском, фольклоре, в западноевропейских, а также в восточных мифологических системах. Пространственный резонанс здесь столь велик, что странно не заметить, а не «не заметить» его. Сопоставление одних и тех же мотивов помогает уловить не просто многообразие, но стройную иерархию их смыслов, а подчас обнаружить и реалии, лежащие в их истоках.

Грандиозная картина человечества, взыскующего великий символ Истины и Красоты, разворачивается, например, на основе сопоставления мотива некоего сокровенного Камня, пребывающего на Земле.

Материалы, собранные семьей Рерихов во время их путешествий по Европе и экспедиций в Центральную Азию, говорят про «Камень Драгий», который знали самые разные народы от Тихого до Атлантического океанов и хранили память о нем. Индусы почитали Чинтамани – Сокровище Мира, тибетцы и монголы – Норбу Римпоче. В «Братстве Грааля» Р. Рудзитис¹ пишет о Белом Камне друидов Галлии, Британии, Ирландии, ему приписывалась сила излучений небесного огня. С Камнем ассоциируют Чашу Грааля. Алхимики ищут «философский» камень. В славянской традиции бытует представление об Алатырь-камне, который обладал свойством воскрешать или сжигать; это камень «белого света» – всем камням отец. Н.К. Рерих упоминает алтайское предание о черном камне, который появлялся во времена больших событий. Язык народной мудрости хранит такие смыслы, как камень веры, краеугольный камень, камень-основание; столпник стоит на камне. В географическом пространстве Урала очень многие вершины имеют название, в которые входит феномен Камня (Большой Камень, Денежкин Камень, Молебный Камень и т.п.), да и весь Урал нередко называют Камнем.

Все эти конкретно-предметные сюжеты разных народов обладают рядом родственных смыслов. Народы зовут Камень «началом Мира». Он как кристалл истины. В сюжетах он то горяч, то холоден, то дрожит, то цвет изменяет в зависимости от людей, событий и окружающих обстоятельств.

¹ Рудзитис Р.Я. Братство Грааля. Рига, 1994

Частица Великого Камня или «часть Сокровища» «ходит по земле». Согласно «Криптограммам Востока»¹, собранным Е.И. Рерих и изданным в 1929 г. под псевдонимом Ж. Сент-Илер, Горюч-камень лежал на Арарат-горе, был у царя Соломона в перстне, им владел Тамерлан, он хранился и в средневековом Новгороде. Камень «ходит» потому, что требует мудрого владения и никакими внешними заклинаниями его удержать не удастся. В мифологемах это тот самый камень, получив который, достойный народ переживает истинное благородство, обретает гармонию сотрудничества с законами мироздания. В контексте мифологических сюжетов Камень имеет статус «вещи, несущей весть».

«Камень подобен сердцу человеческому» и в нем «заключен кристалл сияющий»; «...прибывший с Востока, [он] имеет форму расплющенного плода или сердца, удлиненной формы». По свидетельству духовного подвижника Тристана, названного Лунном, камень – осколок «щита Мира» имеет «длину с пятый палец, серый отблеск, как сухой плод»².

В уральских сказах, как они бытуют у П.П. Бажова, камень выступает и как украшение, и как шкатулка, как Каменный цветок или Чаша, как камень-гора и т.д. Но главный среди них – Ключ-камень. Камень – ключ Земли. В сказе «Ключ-камень»³ героиня Васёнка, когда ее снежком-то засыпать стало, вдруг увидела: «открылся ходок в землю...» А там, в земле, оказались перед ней и ворох дорогих камней – «на простоту», и груда крупных камешков – «на терпеливого», и «ворошок» редких по красоте камней – «на удалого да на счастливый глазок». Когда же совсем «тихо да темно стало», появился на каменном столе «камень-одиноц: другого такого нет <...> а слух про него везде идет. Ну все-таки этот камешок в нашей земле. Это уж старики дознались. Неизвестно только, в котором месте, да это по делу ни к чему, потому – этот камешок сам в руки придет, кому надо. В том и особинка». Как и в других мифологемах, камень, «ровно вовсе простенький», но от него «сразу тепло да светло стало, трава и деревья зазеленели, птички запели и река заблестела, засверкала, запоплескивала... и людей появилось многое множество. Да все веселые. Как

¹ Сент-Илер Ж. Криптограммы Востока. Рига, 1992. С. 127–128.

² Там же.

³ Об интерпретации образа см.: Хазанович Ю. «Ключ-камень» // Павел Петрович Бажов в воспоминаниях. Свердловск, 1953. С. 187–201; Жердев Д.В. Ключ земли, образ; «Ключ земли», сказ // Бажовская энциклопедия. Екатеринбург, 2007. С. 208–210.

будто и с работы идет, а тоже песню поет». Камень этот ключом Земли зовется. Ключом-камнем человек Землю «отворит», когда народ верной дорогой пойдет. «Тогда все богатства земли откроются и полная перемена жизни будет. На то надейтесь!»¹

Согласно наследию Рерихов, в соответствии с энергетическим мировоззрением, можно говорить о вполне конкретных, неметафорических смыслах «волшебного камня», о его реальном прототипе. С ним оказались тесно связаны жизненный опыт и мировоззрение всех членов этой семьи. В 1923 г. в обычном посылочном ящике, пришедшем на адрес парижского банка Рерихов, они получили одну из частей «Камня дальних миров», хранящегося в ашраме их мудрых Наставников. Сохранились фотографии и посылочного ящика, и шкатулки, в которой хранился Камень, ткани, покрывающей ее, и самого Камня².

Упавший в незапамятные времена с небес, из «других миров», этот камень-метеорит, словно их вестник, их связной на Земле, irradiровал неисчерпаемые силы всем, кто возвещал и созидал великие мировые события, — так гласит восточная криптограмма о Камне. Одна из бесед Елены Ивановны Рерих с ее Учителем существенно конкретизирует криптограмму. «Предания всех веков хранят частицу сведений о значении камня, но главное значение не упомянуто. Камень содержит некое вещество, помогающее хранить вибрации с дальними мирами. Также и частица камня служит для соединения с Братством. Таким образом, снова получается научная химическая основа в обстоятельстве, вошедшем в историю человечества. <...> Мы храним его в особом помещении, чтобы тем способствовать сохранению вибрации»³.

В «Криптограммах Востока» приподнимается завеса и над тем, откуда мог прийти камень-метеорит и какова его природа. «Иду пустыней. Несу чашу, щитом крытую. Сокровище в ней — дар Ориона». «Водят народ чудо лучей Ориона».

Елена Ивановна стала хранителем присланной частицы камня «в миру». Как свидетельствуют ее записи, постоянно имея камень при себе, она «приобщала» его к своей сущности», «ассимилировала» его излучения,

¹ Бажов П.П. Малахитовая шкатулка. Свердловск, 1949. С. 278–283.

² Шапошникова Л.В. Веления Космоса. М., 1995. С. 90, 95; Она же. Великое путешествие. Кн. 3: Вселенная Мастера. М., 2005. С. 160, 781–784.

³ Надземное, 134; Рерих Е.И. У порога Нового Мира. М., 1993. С. 86, 123.

его «стабильную магнитную волну» и свои энергетические ритмы¹. Так в самоотверженном подвиге творчества жизни земной человек становился подлинным «субъектом космической истории человечества» (Л.В. Шапошников). После ухода из жизни Елены Ивановны частицу Камня хранил ее младший сын – Святослав Николаевич. По свидетельствам З.Г. Фосдик и Л.В. Шапошниковой, видевших этот камень у С.Н. Рериха и державших его в руках: он – небольшой, умещается на ладони и имеет форму, напоминающую человеческое сердце, что согласуется с криптограммами.

Основная часть чудесного камня, согласно мифологемам и свидетельствам экспедиций Рерихов, хранится в горной стране. Восток связывает это место с Гималаями. Центрально-Азиатская экспедиция Рерихов, живописные этюды, сделанные во время нее, а также ряд картин Н.К. Рериха «называют» некоторые признаки этого сакрального пространства. Живописное полотно «Тангла» (1928, 1930, 1935–1936, 1942, 1943 – 4 варианта) изображает перевал, за которым лежит заповедная страна. Огромная бескрайняя долина, сложные крутые изгибы реки, словно реки Жизни, «реки Мира», ветвящейся потоками; в центре – страна заснеженных вершин, образующих на поверхности земли проекцию спирали, вихрем уходящей в стратосферную голубизну. В картине «Сокровище Гор» (1933) Н.К. Рерих изображает «нутро» некой Горы – пещеру, оформленную могучими каменными кристаллами, свисающими с потолка и поднимающимися от пола; посредине Камень – Сокровище Гор, а вокруг духовные подвижники/Отцы Духовные, замершие в молитвенном обращении. Все дышит такой мощью, что обычному человеку здесь непривычно, пустынно и как-то неловко. Среди дневниковых записей Е.И. Рерих сохранилось упоминание о том, что хранилище основного тела Камня лежит глубоко, и сходят к нему Молящиеся по галереям на ночное бдение, чтобы уравновесить, вписать энергетику геокультурного пространства Земли в космический энергообмен².

Интересно, что в «Ключ-камне» Бажовым описаны многие из примет места, «названного» Рерихами. Васёнка по ступенькам спустилась в землю, вошла в чрево,

¹ Рерих Е.И. У порога Нового Мира. С. 58.

² Рерих Е.И. У порога Нового Мира. С. 90; а также: Шапошникова Л.В. Веления Космоса. С. 88–96.

нутро и увидела огромное поле, которое пересекают излучины реки, за рекой горочка, а на верхушке камни-голыши. Посредине как стол, а кругом – табуреточки не по-человечьему росту, а много больше. «Холодно тут и чего-то боязно», – замечает Васёнка. Не по ней место, не соразмерно, не согласовано. И только пройдя испытание на чистоту и цельность натуры, возрадив напряжение внутренней душевно-духовной жизни и утончив излучения сердца, героиня отеплила пространство, оживила его своей душевно-духовной силой. Близость тайны Бытия, дыхания Вселенной благодаря работе ее духа перестала вызывать страх, и – открылось, стало доступным «Начало Мира». За пределами набора физических, социальных способов добыть Сокровенную Истину вступила в свои права энергетика духовно-нравственного критерия и безошибочно проложила путь к Ней. Это зафиксированное уральскими сказами тонкое психологическое наблюдение также свидетельствует о близости, некой общности источника западных и восточных мотивов сакрального Камня. И в далеких от психологических жанров «Криптограммах» специально оговаривается: как к жару и как к льду привыкнуть надо, так надо привыкнуть и к излучению камня. «Каждый, камень носящий, должен тихо пожить с ним»¹.

В контексте проведенного сопоставления трудно объяснить сходство уральского сказа, мифов народов мира и свидетельств Рерихов простым совпадением или чисто уральским взглядом на проблему существования вполне ощутимой связи, так называемого исторического и пра-, до-, метаисторического, реального и мифологического, «побывальщины» и фантастики. В пространстве энергетического мировоззрения принципиально звучит следующее высказывание Н.К. Рериха: «...самые серьезные учения уже давно пришли к заключению, что сказка есть сказание. А сказания есть исторический факт, который нужно разглядеть в дымке веков»². Об этом же единстве Жизни говорил и Павел Петрович в беседах с видным уральским литературоведом М.А. Батиным³ или на страницах «Малахитовой шкатулки» в историко-художественном очерке «У старого рудника», предвещающем книгу. «...Если кто-нибудь попросит сказку, старик

¹ Сент-Илер Ж. Криптограммы Востока. С. 125.

² Рерих Н.К. Культура и цивилизация. М., 1994. С. 145.

³ Бажов П.П. Публицистика. Письма. Дневники. М., 1955. С. 124–125. В статье «Литературные истоки сказов П. Бажова» М.А. Батин писал: «У Бажова тайная сила представляет собой силу чудесную, но не мистическую... Для старинных уральских горняков они [“тайные силы”] были необыкновенно могучими, но неразрывно связанными именно с естественными силами природы, были порождением или частью этих сил» (Урал. 1973. № 9. С. 144).

всегда поправит: “Сказки это, друг <...> маленьким ска-
зывают. Только я это не умею. <...> Про старинное жи-
тие да про земельные дела – это вот помню. <...> Только
это не сказки, а сказы да побывальщины прозываются.
Иное, слыш-ко, и говорить не всякому можно. С опаской
надо. А ты говоришь – сказку!” – “Думаешь про тайну
силу правда?” <...> – “А то как же <...>”¹. Исследова-
тели не раз отмечали, как документально точно всегда
описывал писатель топос – местоназвание, где происхо-
дит действие тайных сказов.

Так пространственный резонанс лишь одного моти-
ва уральских сказов строит смысловое поле, свидетельст-
вующее о многомерности бытия в пределах Всеобщего
единства Мира, о множественности взаимосвязанных
и проникающих друг в друга очевидных и неочевид-
ных миров, разнообразных по энергиям, веществу, про-
странству и времени. Действительно, народ сохраняет
память только об очень существенном, и никакие собы-
тия до бурного XX столетия не могли «заслепить» исто-
рическую память»² о бытийно важном.

В контексте философии космической реальности
трудно согласиться с «неомифологизмом», с «вторичной
мифологизацией» или «оригинальным мифотворчест-
вом», приписываемым ныне П.П. Бажову, с приравни-
ванием его творчества к жанру «фэнтэзи», к «хоббитам
Дж. Толкиена». Реалистическая достоверность, «маги-
ческий реализм» Бажова уходили корнями в единство, в
живую сопряженность реальной, но тайной, пока не поз-
нанной, а потому облаченной в фантастические образы,
силы и повседневной очевидности как особой истори-
ческой данности Жизни. В геокультурном пространстве
Урала XX в. творчество Бажова стало одним из немногих
источников, сохранивших свидетельства о метаистории
края – «истории “поверх историков”»³.

Возвращаясь к основной теме размышлений, под-
черкнем: «горизонтальные связи», обуславливающие
энергообмен Урала в пределах Земли, составляют энер-
гетический фундамент, почву, питающую комплекс
смыслов и образов того пространства, которое мы на-
зываем Уралом. Этот мир геокультурных реалий постоян-
но движется, пульсирует, перетекает, создавая живое,

¹ Бажов П.П.
У старого рудника //
Малахитовая шкатул-
ка. Свердловск, 1949.
С. 32.

² Иванов А.В.
Угорский архетип в
демонологии сказов
П.П. Бажова // Твор-
чество П.П. Бажова
в меняющемся мире.
Екатеринбург, 2004.
С. 146.

³ Рерих Н.К. Алтай –
Гималаи. М., 1974.
С. 244; Шапошни-
кова Л.В. Ученый,
мыслитель, художник.
М., 2006. С. 94–95,
128–138.

трепетное поле. Однако уже сейчас можно отметить, что геокультурное пространство Урала не лишено структурности и оформленности. На его системообразующее качество всякий раз указывает планетарность масштаба событий, сюжетов и т.п., происходящих здесь. Именно вокруг этой «стержневой оси» формируются «пучки» вспомогательных, второстепенных его свойств и представлений, а также «поддерживающие» его образы. Формируя ядро реалий геокультурного пространства Урала, «горизонтальный» энергообмен принципиально ориентирует на всеобщее единство, всеобщую связанность Мира и на восприятие Урала как необходимого звена этой связи. Заметим, что исследования лингвистов свидетельствуют: для многих языков, следовательно, и в целом для семиосферы, выражение «быть в каком-либо месте» означает также «быть частью этого места»¹.

Не менее значителен феномен «Небесного Урала», его геокультурный потенциал, складывающийся в процессе «вертикального» энергообмена. Он особенно отчетливо выражает трансцендентную наполненность края. Вертикальный энергообмен – это дорога, в перспективе уводящая в Небеса. Взаимодействия пространства Урала «по вертикали» раскрывает и определение Урала как «Земного Пояса», «Пояса Мира» или «Пояса Земли», «Каменного Пояса», ибо в традиции культур Востока и Запада Пояс есть хатык, гирлянда, Древо Жизни, серебряная нить, соединяющая Земное и Надземное. Мансийские космогонические мифы свидетельствуют о поясе верховного духа – Нуми Торума, который тот спустил с Небес на Землю в ответ на просьбу Калташ-Эква и Крылатой Калм укрепить качающуюся Землю, иначе «когда появятся на земле люди, как они будут на ногах держаться?» Земля стала неподвижной, а «на том месте, где лег пояс, теперь Уральский хребет. Это самая середина Земли»². Образ «серебряной нити» связи Неба и Земли, о котором говорится в мифологических системах многих народов мира, «схватывает» реалию «нитей» магнитных натяжений, укрепляющих корабль Земли, который и поныне «плывет», держась в беспредельном космическом океане, в том числе, незримыми тончайшими и одновременно мощнейшими притяжениями,

¹ Лавренова О. А. Культурный ландшафт: семантика культурно-географических взаимодействий // Изв. РАН. Сер. геогр. 2003. № 2. С. 114–120.

² Мифы, предания и сказки хантов и манси. М., 1990. С. 297–298.

держась вертикалью связи, гармонией с ритмами Мироздания.

Многие старые уральские топонимы гор, будучи переведены с языка аборигенов, также указывают на вертикальную ориентацию пространства, на его связанность с сакральным Верхом. Таковы гора Пай-Ер (Пайер) – в переводе с ненецкого «Владыка Гор», гора Тельпосиз – в переводе с языка коми и зырян «Гора Гнезда Ветров», гора Ялпынгнёр – в переводе с мансийского «Святой Хребет» или «Молебный Камень», гора Таганай – в переводе с тюркского «Подставка Луны» и т.д.¹ До сих пор вершины многих из них служат святилищами.

Заметим, что каждый локальный горный геокультурный ландшафт хранит с архаических времен память о том, что «великие Горы есть вершины Земли»; они – «живая связь Земли и Неба». Вслед за известным китайским художником Ши Тао можно сказать: «Гора раскрывает во всей беспредельности качества Неба»². Гора есть «наиболее обобщенный семантически насыщенный образ мироздания»; в качестве Храма, Мирового пути, Центра Мира, оси «локальной Вселенной», входа в верхний и нижний миры она отражает основные элементы и параметры космического мироустройства. Культ горы распространяется, как бы оттесняя или по функции сливаясь с культом Мирового древа. Мировая гора, как ствол, как столп или колонна, несет на себе небесный свод. Само появление Гор и их расположение в мифологических сюжетах многих народов связывалось с особой деятельностью устроителей Земли, ее Хозяев, Гениев, Духов, Стражей мест³. История горообразования позволяет полагать, что рельеф Земли возникает не по нелепой случайности; он – результат мощной, глубоко целесообразной, пусть пока и мало познанной наукой, геологической деятельности. Морфология Земли строго и детерминированно организует энергообменные процессы «именно здесь» и «именно сейчас».

В энергоистории планеты горы играют исключительную эволюционную роль – отмечается и в философском наследии семьи Рерихов; они собирают мощные энергии и напрягают токи. После ночи они первыми встречают лучи рассвета. Чистейшая метеорная пыль,

¹ Матвеев А.К.
Географические названия Урала. С. 244, 261–267, 303.

² Завадская Е.В.
«Беседы о живописи»
Ши Тао. М., 1978.
С. 88.

³ Топоров В.Н.
Гора // Мифы народов мира. М., 1982. Т. 1.
С. 311–313;
Викторова В.Д.,
Широков В.Н.,
Чаиркина Н.М. Гора
и водоплавающая
птица в мировидении
древнеуральского
населения // Уральский исторический
вестник. 1997. № 4.
С. 78–89;
Никулина М.П. Камень. Пещера. Гора.
Екатеринбург, 2002;
Викторова В.Д. Клады на вершинах гор // Культурные памятники горнолесного Урала. Екатеринбург, 2004.
С. 158–174; Она же.
Жертвенные места на горах и холмах // Там же. С. 174–190;
Она же. Гора – центр мироздания // Там же.
С. 233–236

«жизненная пневма», оседает в снегах на их вершинах, и эта энергетика разносится горными потоками по долинам. В геокультурном пространстве Гималаев, например, Горы – это могучий Змей Света, в бесконечных кольцах поддерживающий Млечный Путь. Немаловажно, что в названии «Урал» исследователи находят и старинный санскритский корень «ур», родственный слову «культура» и переводимый как «Свет». Горы стоят на Земле как свидетели великой реальности Света, как «духовные полюса» Планеты¹.

На энергообмен «по вертикали» указывает и связь Урала с геологическим пространством Севера, отмеченная академиком Д.С. Наливкиным. В мифологической культуре различных народов мира Северный полюс называют «Вершиной Земли», «Землей обетованной», духовным средоточием планеты². К северу обращены буддийские храмы. У тибетцев, индусов, монголов существует понятие Северной Шамбалы. С ним, как отмечают Н.К. и Ю.Н. Рерихи, связывают местонахождение легендарной горы Меру-Сумыр-Сумбыр-Субер-Сумеру-Сибирь³. К. Индикоплов называет Северный полюс «другой Землей», которая касается «стен Неба»; она скрыта от всех, но вечна и неуничтожима. Е.П. Блаватская пишет еще более определенно: «астрономический и метафорический» Северный полюс указывает на «Небесный полюс Земли с его Полярной звездой», которая и есть вершина легендарной Меру⁴. В терминах современной энергетической картины мира невидимая Гора под названием «Северный Полюс» может быть понята как мощнейший выброс энергоизлучений Земли, фиксируемый геофизикой XX в. Будучи «головой», «шапкой» Земли, «горой Матери Мира», – ибо «Земля есть мать и кормилица... объемлющая все миры», – Северный полюс для геокультурного пространства Урала оказывается естественным природным фокусом, кульминацией его напряжений, точкой отсчета, опорным центром. Более того, основываясь, в том числе, на источниках, хранящихся в древнейших ашрамах, Елена Петровна связывает первую на Земле «твердь», первый материк, с горой Меру, с «Несокрушимой Священной Страной», никогда не разделявшей судьбу остальных материков,

¹ См.: Рерих Е.И. Письма. Новосибирск, 1992. Т. 1. С. 51–52; Рерих Н.К. Гималаи – Обитель Света. Адамант. Самара, 1996. С. 13, 15; Аум, 410; Знаки Агни Йоги, 571.

² См.: Подосинов А.В. Ориентация по странам света...

³ Рерих Н.К. Алтай // Рериховский вестник. 4. СПб., 1992. С. 20.

⁴ Блаватская Е.П. Тайная доктрина. Минск, 1997. Т. 2. С. 992.

«единственной местностью, которая не может быть уничтожена ни огнем, ни водой»; она – «Вечная Земля». Вторым по возникновению в доисторическое время Блаватская называет Гиперборейский материк. Вместе со «Страной Богов» это – «первоначальные, самые ранние колыбели человечества»¹. С Гиперборейским материком ею идентифицируются области южнее Северного полюса, в частности, северная Азия, которая «лишь в позднейшее время [была] отрезана и отделена [от Коренного Материка] ледовитыми водами». То, «что в настоящее время представляет северную кайму берегов Восточной и Западной Сибири» (куда входит Полярный, Приполярный, Северный Урал), Камчатки и Гренландии, Шпицбергена, Швеции и Норвегии в праисторическое время, – пишет Елена Петровна, – составляло Гиперборейский материк²; и несмотря на великие катастрофы, потрясавшие поверхность Земли, конфигурация «дальнего Севера», ныне полярных стран, изменилась весьма незначительно. «Полярные земли соединяются или разъединяются между собой на острова и полуострова, но всегда оставаясь теми же самими. Потому северная Азия называется “Вечная и Постоянная Земля” <...>; тогда как Средиземные, Атлантические и Тихоокеанские и другие области, поочередно, исчезают и вновь появляются над Великими водами». Не упоминая Урала, Елена Петровна рассматривает знаменитый шестидесятый, так называемый уральский, меридиан: пространство между шестидесятым и сорок пятым меридианами, между Новой Землей и Шпицбергенем, – как Путь прямо на Север, «как летит птица», к «великому матерiku, ныне скрытому от всех»³.

Вводя тексты Блаватской на правах философствования в настоящую публикацию, можно сделать вывод: Уральская горная страна, ее северные области, не подвергавшиеся значительным катаклизмам, хранят первоизданную хтоническую мощь праисторических времен, транслируя ее энергетику в настоящее и будущее.

Говоря о вертикальном энергообмене Уральского пространства, нельзя не указать и на отношения с недрами, с глубинами планетарного тела Земли. Общепонятным фактом является то, что для всех стадий Уралог-

¹ Блаватская Е. П. Тайная доктрина. Т. 2. С. 406.

² См.: Там же. С. 6–7, 12–13, 503, 979–980.

³ Там же. С. 499–500.

Монгольского складчатого геосинклинального пояса характерен интенсивный магнетизм. Рудные месторождения – «место тайной силы», знак энергий, скрытых в недрах, здесь буквально сами «лезли наружу». Из огромных кубов магнитного железа были изготовлены престолы в обоих алтарях Входа-Иерусалимского храма Нижнего Тагила, организующие наряду с конструкцией абсиды, а также молитвами духовенства и верующих пространство нисхождения Божественной благодати. Интерьеры домов заводовладельцев нередко украшали куски магнетитов, вставленные в бронзовую оправу. Так в архитектурные строения интуитивно или сознательно вносились магниты, усиливающие энергетику их притяжений. Мощь притяжений и отталкиваний, объединений и отторжений, согласованности и разобщенностей в этом пространстве становилась особенно значительна. В контексте энергетического мировоззрения правомерно утверждение: в магнетизме Земли отражается космический магнетизм, который «лежит в основе всех жизненных явлений»¹. Действия Космического магнита, через которые репрезентируются вечные законы Жизни, ритмы, циклы, веления Бытия, воля Космоса, резонируют здесь скоро, ярко и сильно. Урал как «великое сокращение континентов» может служить «своеобразной моделью космопланетарной интеграции» Земли (Д.Б. Пюрвеев). В современной научной ситуации можно лишь констатировать бережность и осторожность, которых требуют все виды деятельности процессов человека на Урале.

Завершая размышления о горизонтальном и вертикальном энергообменах, думается, уместно коснуться плодотворного образа Урала как своеобразного «станового» «спинного хребта» пространства Евразии. В свете философии космической реальности, рассматривающей, как отмечалось выше, фрактальность системы Человек – Земля – Вселенная/Космос², онтологические основания этого образа видятся в известном подобии, в сорифмованности рисунка Уральского горного меридиана в пространстве Евразии и «анатомии» энергетического тела человека, как она рассматривается в системах восточных його. «Придите к пониманию того, что великий стержень внутри вас подобен той самой оси, вокруг которой

¹ Беспредельность, 120, 129, 131, 134.

² «...Дух человеческий содержит в себе те энергии, которые содержатся в планете. Конечно, толкуют эту формулу как соотношение человека с планетой, на которой он живет...» (Беспредельность, 326); «...Единообразие разлито во всем Космосе и однородность может дать человеку ключ к пониманию запредельного существования. ... Можно до бесконечности утвердить явление однородности» (Беспредельность, 170); «Макрокосм и микрокосм связаны и едины» и «личность становится отражением улыбки космического действия, когда она считает себя неотъемлемой частью существующего явленного Космоса» (Беспредельность, 25, 35), «потому не разделение, но объединение... слияние – сила» (Беспредельность, 160).

вращаются звезды», – говорится в йога-сутре Патанджали, датируемой III в. до н.э.¹ Согласно классической йоге², вдоль позвоночника человека проходят энергетические потоки канала, на основе резонанса связываемые Востоком с глубинным постижением мира, со структурой/вибрациями пространства, из которого прозревается мудрость мира. Подобно сердцевине, стержневой оси, от которой ответвляются все остальные каналы, эти энергетические потоки строят Великое единство Целого. Холизм Платона здесь корреспондирует с философией Востока.

По своему географическому положению Уральский хребет, «уральский шов» (М.П. Никулина), соединяющий Европу и Азию, Запад и Восток, подобен описанной выше системе. «Горизонтальные связи» его геокультурного пространства, как было показано, «ветвятся» в разные точки планеты. Что касается «вертикального энергообмена» Урала, то он находит отражение в анатомии энергетического тела человека в том, что, согласно восточным йогическим системам, срединный канал – «словно Северная, или Полярная звезда, которая покоится на вершине незримой великой оси и вокруг которой в течение ночи обращаются остальные звезды». Это положение согласуется и с материалом, изложенным Е.П. Блаватской.

Таким образом, система горизонтального и вертикального энергообменов в геокультурном пространстве Урала раскрывает его огромную пассионарность. Наслоения здесь накапливались миллиардами лет. Материал, рассмотренный с точки зрения энергетического мировоззрения, в смысловом пространстве философии космической реальности, позволяет охарактеризовать Урал как обитель, с древности сохраняющую энергетику сокровенного «знания» о всеобщей универсальной связанности и единстве Бытия, сохраняющую ее как живой познавательный опыт, как «живое знание». «При этом абсолютное знание («высокий свет»), – пишет Д.В. Жердев, – не ограничивается “земельным богатством”, это прежде всего знание основ жизни, гармоническое и целостное»³. Став, как показывает история, по тем или иным причинам (которые науке еще предстоит

¹ Йога-сутры Патанджали // Классическая йога. М., 1992.

² Классическая йога. М., 1992.

³ Жердев Д.В. Мотив «Ключ Земли» // Творчество П.П. Баждова в меняющемся мире. Екатеринбург, 2004. С. 130.

раскрыть) источником уникального пра-/доисторического опыта Земли и человека, геокультурное пространство Урала, как и многие другие регионы Земли, повторим, по-своему активизирует, возбуждает и своеобразно интонационно-энергетически окрашивает все виды жизнедеятельности, происходящие в нем, в том числе духовно-душевные силы человека. В познавательной ситуации, конструируемой понятием «геокультурное пространство», можно предположить, что «знание», вибрации, энергетические токи, энергетические интонации, которыми некогда было напитано пространство Гиперборейского праматерика – Рифеев¹ – Урала, при определенных благоприятных условиях (сохраненный прошлый духовный опыт народа, в том числе его единство с мирозданием, ценностные приоритеты, характер его интенций в будущее, образ мыслей, образ жизни и т.д.) звучало и звучит/способно актуализироваться/проявляться в творчестве, в символах, в образах, в понятиях народов, поселившихся здесь, притягивающих магниты вдохновения из этого пространства и претворяющих «знания-ни-откуда» в своей творческой деятельности. Правы исследователи, утверждающие, что на Урале актуализируются, – добавим: и получают статус своеобразных реалий, – фольклорные архетипические представления о крае как о регионе, где границы мира очевидного и инобытия значительно ослаблены, как сказали бы художники, «списаны». Здесь короток путь «вершина – трясина» (М.П. Никулина). Пульсация границ различных «тел» Урала, их размытость усиливают здесь сближение миров, их «единородство» и целостность.

Деятельность человека и энергообменные процессы региона

Естественная гармоничная организация системы геокультурного энергообмена Урала, как она сложилась в процессе истории Земли, в ходе исторического времени, особенно в период XVIII – XX вв., вследствие преимущественно цивилизационной, а не культурной² деятельности человека, значительно изменилась. В XX в. сменилось основное направление энергообменных процессов.

¹ Рипей (Рифей) в работах Блаватской – «реальный доисторический континент», ныне «пустынная область за Полярным кругом», в греческой мифологии – «горная цепь, на которой дремал бог снегов и бурь» (Блаватская Е.П. Теософский словарь. С. 375).

² Рерих Н.К. Культура и цивилизация. М., 1994.

Вместо плодотворного обмена с планетой и космическими мирами наблюдается свертывание жизни. «Набат разве не слышен в каждом движении планеты? <...> Удушливые газы <...> отрезают планету от миров, могущих нести помощь. <...> планета больна, и в этой болезни тонет все <...> и дух планеты отвечает состоянию тела», – говорится в наследии Рерихов¹.

В середине XX в. А.Е. Ферсман еще называл Урал «жемчужиной минерального царства», «грандиозным спинным хребтом России». Здесь были представлены почти все элементы таблицы Д.И. Менделеева. Здесь встречается треть от числа всего обнаруженного в мире многообразия минералов. «Нет во всем мире земли, <...> где бы так могучи были силы недр, грандиозны перспективы, зовущие и манящие к труду и борьбе», – писал ученый. К концу века в результате интенсивного ресурсопользования недр Среднего и Южного Урала оказались значительно истощены; изменился и ландшафт этих мест. На стадии «отработки» некогда возвышавшаяся гора Высокая, «видно донышко» практически «скрытой» горы Магнитной, глубокие карьеры разрезают гору Благодать. В местах выработки меди нарушена электропроводность недр, образовались пустоты, грозящие очагами серноколчеданных пожаров вулканического типа². Некогда чистые и сильные токи энергоемких земель Урала: знаменитая «Пермская молебка», например, – «загрязнены», «спутаны» до хаоса невежеством магических, колдовских обрядов; а Карабаш стал в буквальном смысле отстойником ядерной зоны.

Историческое время наглядно показывает, как сложились место и роль человека в энергообменных процессах системы Земля – Вселенная/Космос на Урале. Слова Вернадского о человеке как «мощной геологической силе», о «мысли как планетарном явлении» сбываются, как никогда, правда наполняясь сегодня преимущественно негативными, «отрицательными» содержательными смыслами. Разрушительная горнодобывающая деятельность дополняется деятельностью по изменению почв, рек, вырубкой лесов и т.д., деятельностью активностью сленга, искажающего и разрушающего первоначальные сущностные смыслы топонимов поверхностными

¹ См.: Община (Рига). 32, 36, 48, 49, 57; Надземное, 565.

² См.: Наливкин Д.В. Очерки по геологии СССР. С. 73–76; материалы в журнале «Известия ВУЗов», серия «Горный журнал. Уральское горное обозрение» за 1994–1996 гг., а также выступления участников второй Всероссийской научной конференции «Судьба России: духовные ценности и национальные интересы» (Екатеринбург, УрГУ, 1996).

интерпретациями, которые рождают «облегченное» отношение к уральским мифологическим мотивам как к «фэнтэзи»; наконец, события социально-политической истории XX в. и прежде всего трагический расстрел царской семьи и т.д. Болеет природа, болеет культура – физически, нравственно и духовно страдают люди, общество. Структура уральского мира трагически «уклоняется» от заданной эволюцией/Природой модели.

Однако даже беглый взгляд на прошлое Урала свидетельствует о том, что деятельность человека здесь не была всегда тотально акультурной¹. В VIII тысячелетии, в эпоху мезолита на Среднем Урале жили выдающиеся творцы Большого Шигирского идола – уникального свидетеля мифоритуальных действий на берегу озера, на краю болота или на культовой площадке острова².

Эпохой бронзы (III тыс. до н. э. – I тыс. н. э.) датируются уральские погребения, близкие, на наш взгляд, традиции древневосточных мистерий в использовании кристаллов горного хрусталя³. В уральских захоронениях их обнаруживали у основания грудной клетки погребенного (навершие булавы в виде хрустального шара; один из малокизильских курганов под Магнитогорском) или вместе с серебряным нагрудником (женское погребение в большом грунтовом могильнике Синташты), под черепом ребенка (могильник у деревни Ростовка), перед глазами погребенного (Большекараганский могильник Синташты). Ю.Б. Сериков, Ю.И. Михайлов, Н.П. Юшкин отмечают их бесспорное культовое значение. При направленном освещении хрустальный шар булавы аккумулировал свет и сверкал, вызывая в памяти образ «алмазного жезла» – ваджры – сакрального оружия богов Индии. Он лежал, указывая на глубоко почитаемый в древних культурах центр солнечного сплетения, – в терминах энергетической картины мира, как она раскрыта в наследии семьи Рерихов, на «центр Чашы», связываемой с Оком мудрости сердца. Горный хрусталь, найденный под черепом, может быть понят как указывающий на зрительные зоны мозга, как усиливающий, преломляющий или преобразующий их деятельность в мире иным. И, наконец, кристаллы, лежащие перед глазами погребенного, фактически буквализируют наделение

его надмирным трансцендентным «призматическим зрением»¹.

В IX–XV тыс. до н. э. в небольшой нише пещеры около поселка Черемухово в районе Североуральска на уровне трех метров над полом, напротив стены с небольшим отверстием, через которое летом рано утром в нишу мог проникать луч солнца, кто-то из древних людей, по наблюдениям археолога С.Е. Чаиркина, столь композиционно правильно сложил кости животных, что у ученых возникла рабочая гипотеза: не астрономическая ли это лаборатория? На расстоянии четырехсот метров от этого археологического памятника, названного Черемухово-I, на вершине двадцатитрехметровой скалы лежала изготовленная мастерами-металлургами на рубеже эр очень выразительная фигура бронзового идола – весьма вероятного «гения места», «духа Природы», Хозяина той Земли, как свидетельствуют «археологические истории», связанные с ней и наблюдаемые участниками экспедиции².

К XVII–XVI вв. до н. э. относят комплекс Аркаима – своеобразной модели Вселенной в археологической «стране городов».

В VII–VI вв. до н. э. Аристей Проконесский, проникший далеко на север от Скифии в страну исседонов, опубликовал в поэме «Аримаспия» сведения о народах, обитающих за исседонами. Это – аримаспы, а еще выше за ними – гипербореи, живущие «на границе с морем». Геродот ввел свидетельства Аристея в свою знаменитую «Историю»³. В гипотезах современных ученых Исседония идентифицируется с районами Среднего Урала, а праисторические земли, расположенные за ней, с Уралом Северным, Приполярным и Полярным. Касаясь аримаспов, Е.П. Блаватская характеризует их как одноглазых и связывает эту характеристику с особенностью народа, имеющего открытым так называемый «третий глаз» – «всепроницающее духовное беспредельное зрение», основанное на познавательном синтезе зрения ума и сердца. Северные, «гиперборейские аримаспианские циклопы», отмечает Елена Петровна, относятся к последним представителям целой расы, озаренной открытым «оком мудрости». Что касается гипербореев,

¹ Беспредельность, 134, 195–197, 267.

² Чаиркин С.Е. Святилище Черемухово-II (Чертово городище) // Культовые памятники горно-лесного Урала. С. 318–319; Косинцев П.А., Бородин Л.В., Чаиркин С.Е. Комплексные археолого-палеонтологические исследования на восточном склоне северного Урала // Культура и народы Западной Сибири в контексте междисциплинарного изучения. Томск, 2005. С. 212–220.

³ См.: Геродот. История: В 9 кн. Л., 1972. Кн. 4. С. 23; Архипова Н.П., Ястребов Е.В. Как были открыты Уральские горы. Свердловск, 1990. С. 8–9.

обитающих «на границе с морем», то Блаватская видит здесь намек на Гиперборейский материк, любимую обитель Аполлона Гиперборейского, Бога Света, ныне рассматриваемую как «опозитизированный вымысел», но в действительности, пишет Елена Петровна, являвшуюся «опозитизированной Истиной»¹. Понимая условность для традиционного научного знания приведенного выше материала и оставаясь в пределах образов философствования, позволим себе сделать вывод о том, насколько глубокими и насыщенными оказываются прасмыслы и праобразы, строящие пространство культуры Урала.

Добавим к этому беглому перечню освоение края, особое упорядочивание, обустройство Урала чудским народом, «старыми людьми». И хотя исследователи высказывают предположение о том, что чудь и «старые люди» – образы собирательные², некие фрагменты их ценностей, способов жизни долгая культурная память уральцев бережно хранит и сегодня. О чудских древностях пишут многие ученые-путешественники XVIII – начала XX в.³ О них говорят предания и легенды⁴. Известный ученый, доктор геолого-минералогических наук А. Малахов приводит широко ходивший на Урале рассказ. «Однажды [по некоторым версиям в новогоднюю ночь с 31 декабря 1720 г. на 1 января 1721 г.] Татищеву, основателю Екатеринбурга, приснился странный сон. Явилась к нему женщина необычного вида и дивной красоты. Одета была в звериные шкуры, на груди ее сверкали золотые украшения. “Слушай, – сказала женщина Татищеву, – ты отдал приказ копать курганы в своем новом городе. Не тронь их, там лежат мои храбрые воины. Не будет тебе покоя ни на том, ни на этом свете, если потревожишь их прах и возьмешь дорогие доспехи. Я – Княгиня чудская Анна, клянусь тебе, что разорю и город, и все, что ты строишь, если тронешь эти могилы”. И Татищев приказал не раскрывать захоронения», не срывать горы и холмы, и по некоторым гипотезам, даже центр новой крепости-завода поставить выше по течению Исети⁵.

Художники пермского звериного стиля, золотой век которого относят к VI–VIII столетиям, блистательно воплотили хтоническую силу древней модели мира, роднящей Уральские земли со звериным стилем всей Евразии,

¹ Блаватская Е.П. Тайная доктрина. Т. 2. С. 7, 971–973.

² Никулина М.П. Камень. Пещера. Гора. Екатеринбург, 2002. С. 90–91.

³ См.: Образ Урала в документах и литературных произведениях. Екатеринбург, 2007. С. 85–86, 101–102, 131; и др.

⁴ См.: Крупляшова В.П. Жанры несказочной прозы уральского горнозаводского фольклора. Свердловск, 1974; Оборин В.А., Чагин Г.Н. Чудские древности Рифея. Пермь, 1988; Предания и легенды Урала. Свердловск, 1991. С. 29–30; и др.

⁵ Малахов А.А. Идолы Шарташские // Уральский следопыт. 1979. № 9. С. 66–68.

широко распространившимся, начиная с железного века, в том числе среди кочевников Тибета¹.

Нельзя не упомянуть и коми-пермяцкие кумиры, «некоторые искусной работы и прославленные» настолько, что о них с уважением пишет ближайший сподвижник Преподобного Сергия Радонежского Епифаний Премудрый (XIV–XV вв.)². Исследователи не исключают их влияния на знаменитую пермскую деревянную скульптуру.

Вспомним также духовную деятельность святителя Стефана Великопермского (XIV в.) и пришедшего из центральной России Святого Праведного Симеона Верхотурского чудотворца (XVII в.), насыщавших пространство утонченными ценностями православной культуры. Сохранявшаяся на Урале старая вера – «живая религия», позволявшая, по мнению Д.Н. Мамина-Сибиряка, не поддаваться «золотой лихорадке», выдерживать каторжный труд в рудниках и на заводах, находить достойный выход из сложных жизненных ситуаций, также «поддерживала» подлинную природную простоту нравов – единственную беспримесную опору вертикали ценностей пространства³.

Все это далеко не полное перечисление вех культурообразующей деятельности поколений уральцев. И даже в XVIII–XIX, XX вв., в период отмечавшегося выше стремительного нарастания, а затем и обвального истощения недр, хищнического разрушения ландшафтов, в период нравственного развращения доведенных до измору, до тупого измождения заводщины горщиков, углежогов или старателей, в годы господства «отнимающих дух» самодурства и жестокости заводчиков, золотопромышленников, купцов, созидательная творческая деятельность не замирала. Благодаря неистощимой энергии, железной воле «птенцов гнезда Петрова», «новой породе людей», – человеку уральского характера, – строились города-крепости, города-заводы, планы которых имели заметные созвучия с известными в мире сакрально-символическими способами упорядочивания пространства (Екатеринбург, Невьянск, Сысерть)⁴. Даже плавильное и литейное производства здесь осваивались современниками через систему образов, которыми

¹ Оборин В.А., Чачин Г.Н. Чудские древности Рифей. Пермь, 1988; Доминяк А.В. Пространство и время в первобытных культурах и искусстве Прикамья // Советское искусствознание. 1978 (2). М., 1978. С. 40–64; Рерих Ю.Н. Звериный стиль у кочевников северного Тибета. М., 1992.

² Образ Урала в документах и литературных произведениях. С. 35.

³ Там же. С. 150, 254, 282, 285.

⁴ Барабанов А.А. Развитие архитектуры и гидротехнических сооружений на Урале XVIII – нач. XX вв.: Дис. ... канд. архитектуры. М., 1977; Корепанов Н.С. В раннем Екатеринбурге. Екатеринбург, 1996; Никулина М.П. Камень. Пещера. Гора.

описывались обычно магия, языческие обряды или храмовые мистерии. Выразительны страницы путевых очерков «Кама и Урал» В.И. Немировича-Данченко, посвященные Нижне-Салдинскому заводу по производству стали в конце XIX в. «Храм Бессемера», «таинственное древнее капище невидимого, но страшного бога», грандиозные картины чрева Земли или рождения «бесчисленных золотых звезд», «мириадов Солнц», «фонтанов метеоров» из стихии расплавленного металла, разливающегося ковшами; «священнодействие», «таинство претворения»; «жрецы-распорядители» – таков перечень образов, вызванных к жизни впечатлениями путешественника¹. В пространстве Урала известному ученому оказались близки феномены храмового сознания, реализовавшиеся в его тексте. Предрасположенность к нему здесь словно была разлита по поверхности геокультурных слоев.

В.И. Немировичу-Данченко вторит современный исследователь – М.П. Никулина. Рассматривая «стихийную мощь заводской философии Урала», она называет уральский завод «местом встреч всех стихий»: земли, воды, огня, воздуха. Мы бы добавили – основных мирообразующих стихий. «Местом, где встречаются и объединяются энергия Земли и энергия человека»².

Каменные церкви Соликамска, Усолья, Верхотурья, Синячихи, Нижнего Тагила и т.д., строгановская и невянская школы иконописи, картины Худояровых, нижнетагильский подносный промысел, каменное дело, каслинское литье и златоустовская гравюра на стали, памятники фольклора, письменности, культура практических навыков, научно-технические знания, горно-промышленное дело – таковы творения духа человека, «гений уральского места», которые вдохновлены Уралом и хранятся здесь с XVII–XVIII вв.

Различные формы творческой деятельности, в том числе искусство, в концепции русского космизма, как она изложена В.С. Соловьевым или Н.А. Бердяевым, есть новые формы, новые способы, средства, новые инструменты развития, эволюции Природы, которые она получила после появления такой формы жизни, как человек с его сознанием. Искусство продолжает, а не

¹ Образ Урала в документах и литературных произведениях. С. 190–191, 217–222.

² Никулина М.П. Камень. Пещера. Гора. С. 78–81.

повторяет дело, которое начато природой, но неисполнимо ее средствами: творение Красоты «в дальнейшем и более полном разрешении». И если красота природы есть только «покрывало, заброшенное на злую жизнь», то задача искусства, творчества – более глубокое и полное воздействие на природу, преобразование жизни изнутри, «со стороны идеального начала», «просветление материи жизни во всех ее состояниях»¹.

В наследии семьи Рерихов творчеству, искусству также отводится важнейшее место: через них – Свет. Сколько мощных эманаций излучают их предметы. Они служат резервуаром накопления тонкой духовной энергии, ибо именно дух дает известное качество материи, вызывает импульс к пересозданию мира на путях совершенствования, приближения к целостности и более высокой ступени единства. Среди пространственных разрушений такие эманации могут быть лучшей защитой Жизни. Словно Башни Света стоят по лицу планеты великие творения науки, религии, искусства. Ныне состояние Земли требует неслыханного врача, и потому целительна санитарная повозка Культуры. Очищая пыль и грязь жизни, она открывает доступ в мир Истины и Красоты. Но эти положения нужно принять сознательно и научиться пользоваться культурой и искусством как конденсацией сил².

Об этом же пишет П.А. Флоренский в письме В.И. Вернадскому от 21 сентября 1929 г., размышляя об особом веществе произведений культуры и искусства. Ввиду нечастой цитируемости приведем интересующий нас фрагмент полностью. Флоренский вспоминает древнегреческого философа платоника Ксенократа из Халкедона (396 – 314 гг. до н.э.), ученика Платона, второго после его ухода из жизни руководителя платоновской Академии, развивавшего идеи Учителя о мировой душе. Мировая душа «(т.е. жизнь) различает вещи между собою тем, что налагает на каждую из них форму и отпечаток – *μορφή καὶ τύπος*. <...> Григорий Нисский (ок. 335 – ок. 394 гг.), высоко ценивший учение христианского платоника Оригена, развивает теорию сфрагидации – наложения душою знаков на вещество. Согласно этой теории, индивидуальный тип – *εἶδος* – человека, подобно печати

¹ См.: Соловьев В.С. Общий смысл искусства. Красота в природе // Соч. М., 1988. Т. 2. С. 351–389, 390–404; Бердяев Н.А. Смысл творчества. М., 2006. С. 277–311.

² См.: Грани Агни Йоги. Новосибирск, 1994. Т. 4, § 456; Надземное, 3, 17, 122; Община (Рига), 30, 224; Рерих Н.К. Культура и цивилизация.

и ее оттиску, наложен на душу и на тело, так что элементы тела, хотя бы они и были рассеяны, вновь могут быть узнаны по совпадению их оттиска – σφραγίς – и печати, принадлежащей душе. Таким образом, – размышляет П.А. Флоренский, – духовная сила всегда остается в частицах тела, ею оформленного, где бы и как бы они ни были рассеяны и смешаны с другим веществом. Следовательно, вещество, участвовавшее в процессе жизни, и притом жизни индивидуальной, остается навеки в этом круговороте, хотя бы концентрация жизненного процесса в данный момент и была чрезвычайно малой». Со своей стороны Флоренский высказывает «мысль, нуждающуюся в конкретном обосновании и представляющую скорее, – как он пишет, – эвристическое начало. Это именно мысль о существовании в биосфере, или, может быть, на биосфере того, что можно было бы назвать пневматосферой, т.е. о существовании особой части вещества, вовлеченной в круговорот культуры или, точнее, круговорот духа. Несводимость этого круговорота к общему круговороту жизни едва ли может подлежать сомнению. Но есть много данных, правда, еще недостаточно оформленных, намекающих на особую стойкость вещественных образований, проработанных духом, например, предметов искусства. Это заставляет подозревать существование и соответственной особой сферы вещества в космосе. В настоящее время еще преждевременно говорить о пневматосфере как предмете научного изучения... Однако невозможность личной беседы побудила меня высказать эту мысль в письме», – завершает Павел Александрович¹.

Подчеркнем еще раз, именно духовная деятельность придает новое, малоизвестное качество косной материи, преобразуя ее в особое вещество, отличающееся структурой и стойкостью образований. В самонаблюдениях художников, в теоретических суждениях искусствоведов² не раз отмечалось: материал, проработанный духовными интенциями творца, меняет свои качества и характеристики. Глыба мрамора из каменоломни и мрамор, ставший «Пиетой», «Давидом», «Моисеем» Микеланджело, – принципиально различные материалы, замечают они. Аморфная, бесформенная масса, «шуба

¹ Цит. по: Новый мир. 1989. № 2. С. 198.

² См. подробнее: Уроженко О.А. Картина за пределами картины. Размышления о живописи С.Н. Рериха // Культура и время. 2005. № 1. С. 70–71.

материала», в процессе моделирования художественной формы творцом становится по-иному пластичной, по-особому фактурной, приобретает несвойственную прежде проницаемость, тонкость свечений, «разуплотняется». В структуру произведения «вкладываются» некие, как говорят искусствоведы, «нематериальные фактуры», «микропространства» и т.п.¹

Однако, как показывает начало третьего тысячелетия, всей многовековой истории творческой духовной и материальной деятельности на Урале, – впрочем, как и на всей Земле, – оказалось недостаточно, чтобы сколько-нибудь заметно, существенно преобразить, претворить первозданную хтоническую мощь энергетики геокультурного пространства и вписать ее в те пути, те русла планетарной эволюции, которые В.И. Вернадский связывал с формированием ноосферного тела Земли, П.А. Флоренский с пневматосферой, Н.К. Рерих с тончайшими гармониями Культуры, тела Культуры, культуросферой, восстанавливающей трагически потерянную на планете вертикаль энергообмена. Н.Н. Моисеев называл этот процесс козволюцией, универсальным эволюционизмом; Н.В. Тимофеев-Ресовский обозначал его как реализацию синтетической теории эволюции; сегодня бытуют также такие его определения, как «антропокосмическое мировоззрение», «экологическое миропонимание», ведущее к ноосферогенезу и т.п.² Урал в восприятии ученых-путешественников, писателей, художников XVIII–XX вв. оставался угрюмым, дремучим, суровым, темным; краем «хмурой красоты», «дикой поэзии». Его образы ассоциировались с «застывшим исполинским морем», «гигантским каменным океаном»³, с седым могучим старцем.

Афористическое высказывание П.П. Бажова об Урале: «Тело каменно – сердце пламенно», – или по-другому: двойное значение Камня, Горы, встречающееся в культуре многих народов и обозначающее, с одной стороны, хтоническую мощь, тяжесть косного непросветленного вещества; с другой – заключенную в нем пневму, энергии света, которые, вздымаясь, вырываются из каменной материи, будучи позваны/освобождены магнитом духа человека-творца, – на Урале XVIII–XX вв.

¹ Недович Д.С. Задачи искусствоведения // Вопросы теории пространственных искусств. М., 1927 (Тр. ГАХН); Марков В. Принципы творчества в пластических искусствах. Фактура. СПб., 1914; Полякова Н.И. Пространство скульптуры. М., 1982.

² Усольцев В.А. Русский космизм и современность. Екатеринбург, 2008.

³ Образ Урала в документах и литературных произведениях. С. 186–187, 194, 198, 249, 256, 259–263, 266.

нередко отчетливо замешалось доминантой «вещества непросветленного». В XX в. искусствоведы здесь не раз с сожалением отмечали потерю «чувства камня» – способности показать его «полную силу», раскрыть Камень как «отвердевший свет» (Н.К. Рерих). Ибо «в каждом камне есть скрытый огонь. В камне драгоценном его выявить можно, огранив поверхность его геометрически правильными гранями. И луч света, в них преломляясь, окрашивается сущностью пламени, скрытого в камне, порождая свой отраженный луч. Этот луч воздействует на того, кто его видит. Отсюда тайная сила драгоценных камней. Все они обладают в разной степени магической силой, характер которой зависит от цвета луча и его чистоты»¹.

Над преображением, над разуплотнением каменного тела Урала активно, последовательно и успешно трудились природные стихии: ветер, вода, солнце, земля, семена и корни растений и т.п. Тысячелетняя работа гениальнейшего художника – мирообразующих стихий – до микроскопических частиц разрушала вздыбившиеся первозданные породы, голые скалы, хребты, претворяя их в грандиозные, поражающие воображение останцы, в каменные венцы, башни, алтари, остовы готических храмов, циклопическую кладку крепостей, в подобия гигантских скульптурных профилей ящеров, в силуэты древних мифических существ². Следуя энергетическому мировоззрению, можно предположить, что эти формы предметоподобной деятельности «архитекторов» и «художников» природы неким, пока не известным науке способом резонировали формам/типу/ритмам энергетических излучений пространства, «топологии» заложенных здесь энергообменных процессов. Титаническая борьба стихий с первозданными препятствиями одолевала последние, но по природе своей не была способна претворить их в качественно новое вещество, в качественно особый вид материи – «материю Культуры» (Н.К. Рерих), как это призвана была сделать сознательная творческая сила человека, о чем писалось выше.

Метаморфизм, к которому вела архитектуру-скульптуру-живописноподобная деятельность природы, легко возбуждал, и сейчас пробуждает, образы древнейших

¹ Грани Агни Йоги. 1957 г. Новосибирск, 2008. § 298.

² Образы Урала в документах и литературных произведениях. С. 186–187, 211, 262–264.

мифологических пластов сознания, возвращая человека в плен пантеистического миропонимания, вместо освобождения от угнетающего природного тоталитаризма, низводящего сознание до состояния рабского страха и ужаса перед природой, вместо свободного творчества, основанного на принципах не подчинения природе, не насилия над ней, а сотрудничества, созвучия, гармонии с сущностными законами Бытия, творчества, – согласно мировоззрению русского космизма, – предназначенного человеку эволюцией.

Следуя концепции энергетического мировоззрения, можно утверждать, что структурные «оси» разрушающегося геокультурного пространства Урала, его узлы, его центры и ныне в известной степени «держат» творения/ауратические излучения/духовные токи произведений культуры и искусства. Именно они поддерживают способность уральской культуры к самовоспроизводству.

Ее история в последней четверти XX в. была ознаменована яркой страницей, как будто неожиданно раскрывающей уникальную энергетическую взаимосвязь между разрушительным отношением человека к природным ландшафтным памятникам и рукотворными творениями культуры. Рушился мощнейший природный магнит – подходила к концу выработка руды из горы Магнитной. Вместо горы зияла яма! И почти в это же время, в 1980-е гг., в этих же местах Южного Урала археологи, в том числе будущий «хранитель Аркаима» Г.Б. Зданович, открывали памятник за памятником так называемой «Страны городов», в том числе Аркаим, представляющий, как отмечалось выше, древнюю модель Вселенной, своеобразный рукотворный символ целостной энергетической системы Человек – Земля – Вселенная в этом регионе, являющийся городом-храмом, «пригоризонтной обсерваторией», комплексом, как замечает К.К. Быструшкин, резонирующим далеко за пределы Урала «по горизонтали» – по поясу всемирно известных менгиров и кромлехов, а «по вертикали» указывающим на пространство звездного неба¹.

¹ Быструшкин К.К. Феномен Аркаима. Космологическая архитектура и историческая геодезия. М., 2003.

Аркаим открыли в период кризиса «культуры потребления» неожиданно, так что удивились: как раньше не замечали на поверхности Земли столь очевидные

следы древней сакральной культуры. Они были видны даже на снимках из Космоса. Смотрели – и не видели... В свете энергетического мировоззрения можно полагать: когда перестал работать мощнейший природный магнит, когда стали существенно изменяться первообразы, границы, характер геокультурной среды, пространству потребовался дополнительный «вес», чтоб удержат равновесие энергообменных процессов. На Южном Урале произошло перераспределение энергетической нагрузки: памятник древней культуры взял на себя животворящий энергообмен данной земли и околоземного пространства. Открыв Аркаим, восхитившись и оценив его неповторимость, связав с родственными по типу и функциям древними историко-культурными произведениями, вписав памятник в их «сеть на Земле», т.е. «сознательно отнесясь к произведению», отрезонировав на его магнит живым магнитом своей энергетики, человек вывел мощнейший энергетический потенциал, заложенный некогда в Аркаиме, из латентного состояния. Так объект, долгие тысячелетия укрытый толщей земли, «заработал» как святыня, как магнит священный. И духовная энергия человека «сработала» здесь в качестве «пускового механизма» этого процесса, именно с ее помощью был организован «вторичный энергообмен». В данной конкретно-исторической ситуации человек проявил себя как подлинный субъект космической эволюции: именно через него начало совершаться восстановление разрушенных жизненно важных космических артерий.

В этой связи можно поспорить с некоторыми исследователями геокультурных процессов, утверждающими, что распределение артефактов по поверхности Земли неважно для ее истории и носит случайный характер.

Сегодня на Урале активно ищутся всевозможные пути компенсации как будто необратимого разрушения энергообменных процессов. Уже сейчас антропогенным ландшафтам стремятся противопоставить воссоздание природной среды, ее музеефикацию, превращение в заповедники, места паломничеств, центры туризма. Держит энергообмен такой ландшафтный памятник Урала, как Кунгурская пещера. Пещера всегда была архетипом храмового сознания: древнеиндийские чайтхи,

раннехристианские катакомбы, пещерные обитатели Соловецких островов. Культура современной презентации Кунгурской пещеры, бережно сохраняющая структуру ее пространства: подземные озера, сталактитовые колонны, сложные многогранники куполов подземных залов, вертикали внешних колодцев и т.д., – позволяет человеку, прошедшему даже так называемой «малой тропой», выйти из нее, словно омытым изнутри «мирадами чистейших сияющих атомов».

Живое истечение силы уральской земли бережется ныне и там, где жили, работали, молились художественные, научные, духовные «гении мест»¹. Как отмечалось, они одухотворяли, облагораживали, гармонизировали их структуру. Таковы ландшафты Меркушино и Верхотурья, освященные праведным Симеоном Верхотурским, земли святого Стефана Пермского, ландшафтные памятники, связанные с именами рода Строгановых, Демидовых, Д. Мамина-Сибиряка, П. Бажова и др. Они являются не просто хранилищами духовных сокровищ, а центрами современного культурного ландшафта. Собирая вокруг себя талантливых, неравнодушных людей на фестивали, конференции, слеты, они оживают, вспыхивают, становятся подлинными бастионами живого света культуры.

Все это частично компенсирует энергообменные процессы в геокультурном пространстве Урала, не позволяя им окончательно рухнуть. Но восстановление, тем более преобразование «больного» пространства края в ноосферное тело Урала, или, следуя концепции Культуры Н.К. Рериха, в культурный ландшафт, в материальное тело, проработанное духом, утонченное и сияющее возможностями нового необычного развития, требует напряженных усилий и длительной сознательной деятельности. Разумеется, отмечаемое сегодня наукой многократное усиление активности космических процессов, связанных с Землей; само по себе, согласно теориям исторического процесса А.Л. Чижевского или Л.Н. Гумилева, не может не сказаться на ситуациях энергообмена Земли в целом и Уральского региона в частности. Однако, в соответствии с философией космической реальности, вне ассимиляции мощных космических потоков человеком, его сознательной деятельностью, его мыслью

¹ О различных смыслах понятия см.: Шелестова Е.Н. О понимании «духа природы» в пейзажном искусстве Китая и Японии // Проблемы человека в традиционных китайских учениях. М., 1983. С. 243–261; Вайль П. Гений места. М., 1999; Дэй К. Места, где обитает душа: архитектура и среда как лечебное средство. М., 2000; Чирков В.Ф. Метафизика места: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Омск, 2002.

и сердцем, волны космических энергий лишь «возбуждают» природные стихии, ведя к непоправимым разрушениям и катастрофам¹.

Следуя мировоззрению космизма, главное – восстанавить биение/пульс некогда единой Жизни: энергосистемы Человек – Земля – Космос. А это требует не только внешних механических способов. Именно человек как тончайший деятельный инструмент энергетики космической реальности способен возродить к жизни латентные пространства. Человеку предстоит изменить саму сущность, сам тип своих отношений к тем структурным элементам, к тем смыслообразующим фигурам, образам, которые формируют уральское геокультурное пространство. Как известно, все в мире находится в отношениях друг к другу. Отношения являются всеобщим свойством мира, одной из форм единства предметов и явлений, их всеобщей связанности. В зависимости от типа, характера, формы бесконечно разнообразных отношений проявляются именно те, а не другие свойства самих предметов и явлений. Таким образом, свойства, которыми явления раскрываются в мир, есть результат, следствие, в том числе, и отношений человека к ним. Предстоит взрастить, разбудить в себе обновленное отношение к геокультурному пространству Урала, к его рукотворным и нерукотворным памятникам, взрастить новую мысль, новый тип мышления о крае, так как в свете философии космической реальности уже мысль есть поступок. Этот качественно новый тип отношений может быть обозначен как «новая этика», «Живая Этика», экологическая, ноосферная этика, этика универсума и т.п. П.А. Флоренский, например, выделяет особый тип сознательного отношения человека к миру, связывая его с отношением к святыням.

Святыня, писал П.А. Флоренский, это «отверстие, пробитое в нашей субъективности», позволяющее в хаосе тьмы вкусить свет истинного бытия и приобщиться к первооснове вещей. Святыня – «могучий возбудитель духовного опыта», «того невидимого и неосознанного физически водоворота, который во всяком приблизившемся к нему пробуждает впервые, может быть, острое сознание, что кроме внешнего отношения к миру есть еще

¹ Письма Елены Рерих. 1929–1938. Т. 1. С. 232; Грани Агни Йоги. 1957 г. С. 103–104.

¹ Флоренский П.А.
Соч.: В 4 т. М., 1996.
Т. 2. С. 363–412.

² Иванов А.В. Значение святынь в жизни народа и необходимость их защиты // Культура и время. 2005. № 3. С. 63–71.

³ «Этот разговор со Святославом Николаевичем состоялся у меня во время его последнего визита в Москву в 1989 г. <...>

я неожиданно для себя спросила:

– Что сейчас самое главное в нашей жизни?

– Видите ли, – сказал он, как будто размышляя, – самое главное сейчас герои. Да, да, не удивляйтесь, именно герои. Они многое могут свершить.

Я промолчала, но про себя подумала, что вряд ли эта тема заслуживает того, чтобы быть такой важной... Чего-чего,

а героев у нас в стране хватало. Но это не избавило нас от многих бед. Тогда я не подозревала, что смысл, который он и я вкладывали в это понятие, был разный.

Некоторое время спустя мне в руки попала стенограмма выступления Святослава Николаевича в 1984 г. в Политехническом музее <...> Он как бы протянул

внутреннее, бесконечно более важное, дающее ощутить глубины бытия и миры иные»¹. Человек причащается, поклоняется, почитает святыни; и это почитательное отношение делает его чище и лучше. Святыни – всегда Храм, святылище. Они организуют прочную иерархическую вертикаль человеческого и природного существования (в нашем случае системы Человек – Земля – Вселенная), а горизонталь земного пространства придают порядок, ценностный смысл, выделяют главное, существенное и периферию, пишет А.В. Иванов². Святыни пробуждают, формируют, укрепляют «храмовое сознание» – необходимый инструмент живого созвучия Человека–Земли–Мироздания.

Проиллюстрируем это положение лишь одним примером, связанным с нашим регионом. Что такое отношение к ландшафтным памятникам, например, к Горе, как к святыне? Разумеется, это не бездумное навешивание тряпочек на растущие здесь деревья, это не безрассудное битье поклонов и т.п. Это – когда, прокладывая дороги, не срывают холмы, не прорубают сопки и не засыпают долины. Повторим, рельеф Земли возникает не по нелепой случайности. Чувствовать, любоваться, осознавать красоту и целесообразность топологической структуры Земли, деятельностно оберегать ее – таковы некоторые черты нового отношения к рельефу пространства Уральских гор.

Показательна судьба так называемой Вознесенской горки в Екатеринбурге с церковью Вознесения Христова, дворцом Расторгуева и печально известным домом Ипатьева. В 1990-е гг. с западной стороны треть горы была скрыта ради путепровода; с восточной – другая треть ради элитного особняка «в тихом центре»; и почти никто не задумался об изменении топологической структуры Земли, о разрушении здесь ее вековых энергообменных процессов.

Возвращаясь к концепции Культуры Н.К. Рериха, можно сделать вывод: геокультурному пространству Урала необходим, настоятельно требуется (!) культурный герой; нужны герои Культуры, герои духа. Согласно философии космической реальности, культурный герой может быть понят как «великая первооснова жизни» (С.Н. Рерих)³,

как особое энергетическое явление¹. Он – посредник между Землей и Небесами. Он – тот, кто умеет соотносить земной мир с мирами иных, высших состояний материи. Тот, кто «не отрывается от земли, действуя для духа»². За понятием героя стоит сложнейшее явление Космоса – победа духа над материей. Победа эта дается герою нелегко, косная материя отчаянно сопротивляется, но энергетика культурных героев, постоянно преодолевая препятствие за препятствием, меняет мышление и сознание человечества. Как «удар духа по веществу» косной материи³, герой приводит ее в движение, как «золотой дождь, оплодотворяет» ее, заставляет плодоносить, в какой бы области человеческой деятельности это ни происходило: философии, науке, искусстве, государственной деятельности и т.п. Среди важнейших черт героя – отвага, мужество, внутренняя свобода, устремленность, умение преодолевать страхи и т.д.

Культурный герой – мощнейшая энергетическая сила. Он – магнетичен и способен объединять вокруг себя людей, выводя их сознание из очевидного мира трехмерных реалий обыденной жизни в беспредельномерную реальность. Он – опасен для невежества и незаметен для эволюции.

Такова философская суть понятия культурного героя с точки зрения энергетического мировоззрения, его «тайна и его эволюционная значимость». Согласно изоморфизму среды и образов человеческого сознания, как он понимается русским космизмом, или на основании принципа фрактальности мира, как его формулирует современная наука, – герои изменяют структуру геокультурного пространства не для повторения старых, но для создания новых гармоний энергообменных процессов. Сохраняя связь с Высшими мирами, они пробивают для человечества энергетический коридор эволюционного восхождения, прокладывают пути одухотворения тяжелой земной материи, продвигая других к широким и высоким горизонтам жизни.

В данном контексте будущая судьба Урала становится итогом духовных усилий людей, наделенных «героическим дарованием»⁴, – героев культуры, вдохновляющих созвучающие им поколения.

ниточку между древностью и современностью, и ниточка эта содержала философскую суть понятия героя, его тайну и его эволюционную значимость» (Шапошникова Л.В. Неугасимый свет тернового венца // Рерих Н.К. Душа народов. М., 1995. С. 3–4).

¹ См. о понятии культурного героя в контексте философии космической реальности, а также о разрывании связи божество–мифологический–эпический–культурный–исторический герой/псевдогерой: Шапошникова Л.В. Неугасимый свет тернового венца. С. 3–28.

² Знаки Агни Йоги, 261.

³ Мир Огненный. Ч. I, 271.

⁴ Карлейль Т. Теперь и прежде. М., 1994. С. 127.

Интересный материал в связи с этим содержат образы уральских сказов¹. Хозяйка Медной горы, которая в логике настоящих размышлений может быть понята как одна из женских эманаций древнего Духа Уральских гор, полного надмирной мощи только что оплотнившейся в первозданный материк материи, ищет на Земле культурного героя. Она испытывает на прочность всякого, кто хоть сколько-то проявляет устремление к глубинному творчеству Жизни. «Любит она над человеком мудрывать». Однако она не просто «с проторенного человеческого разумом пути сбивает», не просто «ум смущает» (А.В. Миронов), а пробует человека на прочность/глубину его способности переводить «стрелки» постижения/осознания основ жизни, красоты, труда и т.п. с отчужденной от инобытия обыденности на широкий простор живой трепетной действительности, в единорodстве своем гармонизирующей макрокосм, сферу социальных отношений и Космос «внутреннего» человека. Она испытывает на полноту реализации жизненной силы, на способность к «полной перемене жизни». И не отказа от свободы ждет она от своих героев, требуя служить только ей, а всей полноты взятой на себя ответственности, верности, полнопреданности на необычных путях одновременной жизни в двух мирах. «Не уходите от жизни, ведите себя верхним путем»², – словно напутствует она. Но ни Степан, ни Данила, ни Митюха, ни Андрюха полностью не выдерживают испытаний на живое объединение двух миров, «спотыкаясь» каждый о свои душевно-духовные слабости. Сказы оставляют открытым противопоставление: или «Горный мастер» («в горе живет, никто его не видит»), владеющий умением вызвать «пневму», живое струение огня из каменной плоти; тогда плодом творчества оказывается не каменная поделка, а «не здешняя работа»/«на отличку»/«как есть живая»/имеющая душу/о-духо-творенная, ибо владеют Горные мастера сокровенными законами Бытия, сосредоточенными в «ключе Красоты», и могут передать/сохранить не частичную, а полную силу камня; или – «здесьшний мастер», мастеривший хотя и чисто выточенную, но каменную вещь или «живую» («хрупкую веточку», несущую в себе отсветы/отблески Каменного цветка, но не сам Каменный цветок.

¹ См. материалы межвузовской научной конференции, посвященной 125-летию со дня рождения П.П. Бажова «Творчество П.П. Бажова в меняющемся мире». Екатеринбург, 2004.

² Листы Сада Мори. Кн. 1: Зов. 1920. Март 24.

Ближе других к подвигу творчества жизни подходит как будто Танюшка, но по многим признакам она оказывается одной из ипостасей Хозяйки Медной горы. Она живет под прямым лучом Малахитницы: «тайная сила в ей, видно, гнездовала». Девка Азовка – как будто не «тайная сила», а из «старых людей», но... затаилась, «все стонет да плачет» в пещере, «когда в пору [ей] в нашей земле мужики вырастут», богатыри, герои духа, которые узнают «дорогое имячко» – своеобразный ключ Земли, «коим богатства [Земли] открываются». И в начале XX в. еще передавали слова соликамского-то парня: «...не малое время подождать придется», пока придет «человек»/культурный герой, который ключом-камнем «землю отворит», в нашем контексте, откроет ее для эволюционных энергообменных процессов.

Повторим, геокультурное пространство Урала полно ожиданиями культурных героев. Как будто всё необходимое заложено в уральском характере: и живое крепкое крестьянское чувство Земли, природных сроков; и смелка, напористость, образованность, достоинство заводского человека: инженера, горщика, углежога, камнереза; и «живинка в деле» – психическая энергия, которая будит творчество и которой «ремесло преображается в искусство». Даже многообразие и мощная металлизация уральских недр отзвучит в потенциальной силе и скрытых созвучиях уральского человека с землей. Согласно философии космической реальности металлы, которые в различных пропорциях и комбинациях входят в строение тела человека, резонируют с металлами, находящимися в земле, на которой живет человек, и с металлическими соединениями, входящими в состав планетарных и звездных излучений. Они тонко, но активно влияют на параметры психофизических и психохимических реакций человека и, в известном смысле, формируют среду проявления его внутреннего облика¹.

Однако недостает здесь некой малости, некоего совокупного качества, импульса, чтобы проснулось, или, как сказала К. Некрасова, «выросло», поколение «богов» – богатырей, способных самоотверженно и сознательно соединить разорванную нить веков, связать миры разных измерений. В бажовских сказах не раз звучат опасливые

¹ Грани Агни Йоги.
1957 г. Новосибирск,
2008. § 298.

предупреждения стариков, отговаривающих, табуирующих общение с Хозяйкой Медной горы. «Худому с ней встретиться – горе, и доброму – радости мало»; «Видеть его [Каменный цветок] нашему брату нельзя. Кто поглядит, тому белый свет не мил станет»; «Как бы только ноги унести, пока [Малахитница] не заметила» и т.п.

И все же, как показывают вышеприведенные факты созидательной деятельности человека, нельзя полностью исключить присутствие в пространстве Урала феномена культурного героя. Это и некий совокупный образ человека уральского характера; а в XX в., например, его отблески нельзя не заметить в фигуре П.П. Бажова. Вспоминаются провидческие слова М.С. Шагинян, сказанные ею, по свидетельству Л.И. Скорино, в конце марта 1943 г.: «Время нужно, чтобы понять такое явление, как “Малахитовая шкатулка”... Нет, ничего мы еще в глубине этой, в Бажове, не понимаем»¹.

Интересно, что в 1943 г. в Индии Н.К. Рерих, получивший несколько номеров журнала «Новый мир», где был напечатан ряд уральских сказов, выделил их и записал в листах дневника: «Целина необъятной земли открывает несчетные сокровища. Сказочная хозяйка Урала знает, что пришло время возвысить народы, помыслившие об общем благе. Каменные, непреклонны лица трудовых народов. Мыслят о будущем. И сколько безымянного подвига проявляется каждодневно, ежедневно!»² Впервые откомментированное С.В. Голынцом³, это высказывание в контексте данных размышлений в целом звучит как свидетельство скорого прихода поколения героев Культуры. А лексика, образно-интонационный строй его (край целины, необъятная земля, несчетные сокровища; каменные непреклонные лица трудовых людей) прямо указывают на скрытую хтоническую мощь края Камня, на огромный потенциал непреклонности трудового человека Урала: непреклонения колен перед испытаниями Жизнью, или иначе, скрыто растущей готовности к Подвигам будущего.

Для исследователей творческого наследия семьи Рерихов также будет небезынтересно напомнить о том, что во время Центрально-Азиатской экспедиции 23 июля 1926 г., пересекая Урал в поезде на пути из Москвы к

¹ Скорино Л.И. На Урале, в дни войны // Мастер, мудрец, сказочник: Воспоминания о П. Бажове. М., 1978. С. 43.

² Рерих Н.К. «Новый мир» // Листы дневника. М., 1996. Т. 3. С. 149.

³ Голынец С.В. Н.К. Рерих об уральских сказах // Из истории художественной культуры Урала. Свердловск, 1980. С. 97–98.

Алтаю, по свидетельству З.Г. Фосдик, Рерихи: Николай Константинович, Елена Ивановна, Юрий Николаевич – планировали в следующем, 1927 г., совершить поездку в Уральскую горную страну. «...Много говорим о будущем, разрабатываем план, чтобы всем нам вернуться сюда в марте или апреле следующего года и вместе с Б.К. (Борисом Константиновичем – братом Н.К. Рериха) отправиться на Урал, где мы снова встретимся с Е.И. (Еленой Ивановной) и Н.К. (Николаем Константиновичем). Должен приехать и Святослав»¹. Если бы не обстоятельства, поставившие экспедицию зимой 1926–1927 г. на край гибели, Урал оказался бы включенным в качестве одного из пунктов маршрута знаменитой Центрально-Азиатской экспедиции академика Н. Рериха, экспедиции, об эволюционном значении которой опубликован уже ряд авторитетных работ². Напомним, что экспедиция несла Камень – «Ключ Земли», мощнейший магнит Космических притяжений, в энергетическом мировоззрении связываемый с задачей разбудить, вывести из латентного состояния ось «вертикального энергообмена» и, восстановив ее, дать импульс для будущих расцветов территорий, где «проходил» Камень. В терминах рериховского наследия этот феномен назывался «заложением Магнитов».

На пути к оформлению ноосферного тела, возвращающего пространству «власть святынь»³, в культурной жизни Урала на рубеже XX–XXI вв. рождаются интересные, требующие специального осмысления художественные явления, которые заставляют вспомнить чуткость, скорый отклик Уральской земли на творческую деятельность человека. В качестве примера назовем две художественные акции, два перформанса, совершенные независимо друг от друга двумя уральскими художниками на рубеже второго и третьего тысячелетий. Оба художника спустились в выработанные пустоты Уральских гор. Одна, Т. Андреева, в конце 1990-х – в соляные шахты Березников, другой, О. Лысцов, в 2001 г. – в «нутро» горы Высокой подле Нижнего Тагила (акция на Международной выставке-семинаре «Экология искусства в индустриальном ландшафте»).

Судить о прямых практических результатах воздействия художников на антропогенный ландшафт сегодня

¹ Фосдик З.Г. Мои Учителя. М., 1998. С. 256–257

² Например: Шапошникова Л.В. Ученый, мыслитель, художник. М., 2006; а также: 80 лет Центрально-Азиатской экспедиции Н.К. Рериха: Материалы междунар. науч.-обществ. конф. 2008. М., 2009.

³ Новгородцев П.И. Об общественном идеале. М., 1991.

не представляется возможным ввиду, прежде всего, совсем не быстрых процессов подобных взаимодействий, – которые, хотя и ускорились в последнее время, но все же, как показывает практика, растягиваются на годы и десятилетия, – а также ввиду крайне слабой проработки научных методик их измерений, контроля и учета. Однако анализ образного мира, ставшего художественным результатом акций, исследования серий художественных фотографий Т. Андреевой и О. Лысцова в свете философии космической реальности позволяет хотя бы косвенно обозначить направление возможных художественных воздействий на среду.

Олег Лысцов (1967) задумал пройти под белым парусом по мертвой воде озера, образовавшегося на «дне» бывшей горы в результате стоков из заброшенных штолен. Фотографии вышли внешне очень красивыми: сохранившаяся тонкая вертикальная стена горы – цвета медовой поливы; вода – цвета мокрого асфальта; вода лежит плотным глухим пятном, не отражая ни небес, ни облаков; очень звонко и ярко на этом фоне звучит белый треугольник паруса. Ни боли, ни страданий изуродованной земли. Всё солнечно. Всё предельно эстетизировано. Психофизические состояния, интонационные смыслы, образы и вербальные понятия, возникавшие в процессе творчества художника, оказались, как сеть, наложены на антропогенный ландшафт. Они означили его своими «вторичными» художественными смыслами.

Татьяна Андреева (1953), проявив снимки, сделанные при тусклом свете одинокой горняцкой лампочки в подземных галереях каменной соли – отложениях древнейшего моря, с удивлением обнаружила среди межпредметного пространства узоров фигуративные изображения: то похожие на ящериц и их Хозяйку, то вызывавшие в памяти известные иконографические схемы, например, изгнание Адама и Евы из Рая. А одна из фотографий оказалась просто уникальной. Сотрудники Соликамского краеведческого музея заметили в ней известное сходство с планами города конца XVII – XVIII вв. Если это так, то город оказался построен по системе геомантии, или, как сказали бы сейчас, фрактально, подобно тектонике Земли, на которой он возводился. Общеуральский план

«космологической архитектуры недр» сопрягался с планом архитектуры рукотворной. Недра сопрягались с наземными градостроительными решениями. Не в этом ли секрет долгой жизни города и сохранности его? Энергетическая концепция мира показывает: наивысшие культурные проявления пространства всегда фрактальны основным законам Бытия. Культурно-пространственные топосы «рифмуются» с ними, резонируют им.

Стратегия сознания Т. Андреевой «больших» планетарных пространств оказалась созвучна Уральской горной стране. Очевидно, топологическая идентичность ее личного духовного опыта – его под- и над-сознательных структур – и морфогенетических оснований уральских недр позволила ей с большей или меньшей полнотой проникнуться ритмами последних и проявить реальность некоторых уральских мифологических образов, их онтологическую укорененность. Безусловно, введение подобных наблюдений в поле научно-теоретического знания требует больших дополнительных исследований. Но сам по себе данный художественный факт вполне вписывается в принципы симметрии и фрактальности, выражающие, согласно современным научным подходам, внутреннюю связь культуры и природы и играющие фундаментальную роль в морфогенезе натуры и культуры. Вместе с другими феноменами синергетики он открывает простор для поиска онтологических оснований явлений, прежде вообще не относимых к проблемам онтологии и однозначно связываемых с неонтологизируемыми формами идеального. В философском наследии семьи Рерихов говорится о том, что «принцип аналогии применим ко всему сущему»¹. Путь знания идет от видимости к невидимости, становящейся в результате познавательной деятельности новой видимостью.

Серия березниковских фотографий показывает, что их автор вполне отзывался на морфогенез натуры и культуры Урала. Его творческий опыт засвидетельствовал реальность положения П. Флоренского о том, что культура и природа существуют не вне друг друга, а лишь друг с другом; что природа никогда не дается нам вне своей культурной формы. Лысцову же не удалось рассмотреть через оболочку природного мотива, по-своему

¹ Беспредельность, 180.

взволновавшего его, глобальность событий жизни уральских недр, которые «отражают суть и основу всей Вселенной». Образный мир, сформировавшийся в результате его акции и опредмеченный в фотографиях, оказался малоассоциативен, слабрезонансен энергетическим смыслам и токам Земли. Наполненный «цивилизационными значениями», он стал миром симулякров – миром образов, хотя и отражающих реальную действительность, но отражающих лишь ее внешние, еще раз подчеркнем, цивилизационные, а не глубинные, культурные слои и отношения; миром, бесконечно удаленным от, по сути, забытого пространства «первообразов». И это при том, что как эстетический объект – с точки зрения композиционных, пластических, колористических, фактурных и т.п. решений – фотографии О. Лыцова, безусловно, тоньше, изысканней, профессиональней, в них больше визуального вкуса и мастерства. В то время как работы Андреевой глубже, содержательней, онтологичней как художественная реальность.

Завершая размышления о художественных акциях, совершенных на рубеже второго и третьего тысячелетий, повторим: процессы регенерации ландшафта сложны и очень небыстры. Только длительные и настойчивые наблюдения позволят получить окончательные выводы о результатах уникальных энергетических взаимодействий человека/художника и геокультурного ландшафта. Нынче же, оставаясь в пределах энергетического мировоззрения, все же заметим, что замыслы будущего развития антропогенных ландшафтов Земли, заложенные в сериях фотографий Т. Андреевой и О. Лыцова, способны развернуться, при соответствующих обстоятельствах, в различные, как полюса, картины жизни природы: «священный весенний» расцвет, разбуженный «поцелуем Земле» (Н.К. Рерих), или тихий погром, происходящий за фасадом поверхностной эстетизации.

И еще одна, значительная, на наш взгляд, художественная веха, появившаяся на рубеже тысячелетий. В пространстве Карпинска на Урале родились знаменательные полотна, написанные известным российским художником Геннадием Райшевым (1934). Это цикл «Российские песни» (1991–1993, 1996)¹, работы, сделавшие

¹ См.: Геннадий Райшев М., 1998. С. 29, 36–37, 38–39, 46–47, 118–120, 122.

особенно очевидными яркие визионерские способности их автора.

Длинный, вытянутый по горизонтали холст не перегружен фигурами. Строго в центре, уходя почти под верхнюю часть рамы, – столп/ствол Мирового древа/Мировая гора/колонна с двумя завитками «ионической капители». Вертикаль объединяет Низ и Верх, наземное и высшее, а двурогость в смысловых архетипах, как их излагает Е.П. Блаватская, отсылает к символическому единству восточного и западного миров¹. У подножия вертикальной оси симметрично по обе ее стороны, распластавшись вдоль нижней части рамы, расположены группы мужиков и баб, взятые малорасчлененным силуэтным пятном. Посредине – как правило, фигура гармониста, раздвинувшего до отказа меха: от плеча к плечу. Обнимая гармоникой композиционную фигуру мужиков и баб, он словно задает дыхание песне. В одном случае песня символического «Застолья» способна обернуться отчаянной нетрезвой «частушкой под гармонь» – такова горькая правда земной жизни. В другом – гармонист словно «призывает взлететь и раствориться в Песне», но песня застревает, прикованная к Земле «надрывной грустью и метаниями» (Г. Райшев) людей, так и не «выросших в богов». В третьем случае песня превращается в мощный многоголосый хорал, всполохи огненного звучания которого взмывают вверх, в ту беспредельную свободу, к которой вечно стремится человечество.

Остальное огромное пространство всех работ цикла заполнено тщательно и сложно написанной вибрацией массы белого, массы «воздуха», «облаков», в которых отчетливо звучат отблески цвета утренней зари, окрасившей и столп/колонну/древо, и фигуры людей. Струение этих горизонтально ритмизированных волн, трепет и колыбание разуплотненного вещества света создают здесь атмосферу/образ становящегося пространства.

Картины буквализируют известное признание Е.И. Рерих, сделанное в письме, датированном 6 сентября 1948 г.: «Свет стоит над Родиной»².

Насколько нам известно, Райшев не является знатком философского наследия семьи Рерихов³, но живя в энергетике геокультурного пространства Урала – страны

¹ «"Двурогий" есть эпитет, даваемый в Азии <...> тем победителям, которые покорили мир от востока до запада» (Блаватская Е.П. Тайная доктрина. Синтез науки, религии и философии. Минск, 1997. Т. 2. С. 499).

² Письма Елены Рерих. 1932–1955. Новосибирск, 1993. С. 508.

³ См.: Голынец Г.В. Музыка пространств // Геннадий Райшев. Хатыйские легенды. Свердловск, 1991. С. 6–14; а также: Геннадий Райшев. М., 1998.

Камня, будучи интуитивистом, проведшим себя в конце 1950-х – 1970-е гг. через искусства многих художественных течений; будучи художником, проявившим редкую чуткость к светообразованиям уже в ранних линогравюрах; прожив год в полном одиночестве в тундре с ее одним полярным днем и одной ночью; разбудив/развернув в себе разные уровни мифологической памяти своего «малого народа» – хантов, с его трагической социальной судьбой, – Райшев вышел/вырвался в уникальное пространство образов ноосферы, уловил «пневму», свет, уже разлитый в надбытовых просторах России, но еще таящийся от обыденного взгляда, и освободил/вывел/низвел его живое дыхание в художественную реальность своих картин¹.

Этому световому пространству еще предстоит опредмечивание, обретение конкретных форм духовной и социальной жизни, полного и широкого дыхания достойной Песни России. Но, повторим, разуплотненная субстанция свето-цветопластической массы, из которой будут строиться/оплотняться качественно новые пространства жизни человека, оказалась уловлена и низведена в земное вещество картины через/благодаря художественному образу. Волнами ритма, разлитого во Вселенной, наступает она на полосу поэма. Перед этим великим изначальным ритмом земные проявления выглядят ничтожно-малыми и бессильными в своем сопротивлении. Космический ветер гуляет по Земле и околоземному пространству. Он приближает, гонит к ним массы творящего, преображающего света.

Картины Райшева словно свидетельства возможностей грядущих изменений, которые реально заложены в геокультурном пространстве Родины. Поставленные рядом, они стали наглядным визуально-образным воплощением ситуации выбора одного из путей развития, неумолимо вставшим перед человечеством XX в.: или опустить себя в сиротски-планетарное никуда; или, всеми силами выбираясь из засасывающей «застольщины», устремиться к созвучию с ритмами Благодатного Света.

В контексте нашей темы нельзя не отметить раннее предчувствие описанного выше мотива в творчестве художника. Это были, однако, визуальные образы,

¹ Приведем несколько характерных для художника и важных для нашего текста высказываний: «Я знаю, на какой земле я родился, как первый солнца луч меня осветил, дал собственное зрение видеть кругом.

То, что встретило меня в этой жизни, стало источником любви»; «Север – это бескрайность...

Навсегда остался в душе восторг от пространства»; «Я вхожу в большой мир, конструирую большой свет. Но в этом свете я люблю вещи. И очень радуюсь предметному наполнению»; Художник «такого плана

всегда общается с Богом, то есть общается со Светом»; «Иду, как народ, постигая жизнь, дохожу до символа, иероглифа и снова иду обратно, чтобы насытить их чувственными началами». Цит. по: Геннадий Райшев. Хантыйские легенды. Свердловск, 1991. С. 8, 9, 13, а также: Геннадий Райшев. С. 48.

рожденные традицией мифологического сознания, корнями уходящего в бытие мифологической реальности. В картине «Острохвост» (1967)¹ строго посередине вертикально вытянутого полотна любовно написана изысканно стилизованная, утонченно колористически решенная фигура птицы – традиционного посредника различных стихий, высокого и низшего миров, солярный символ, символическая участница космогонических процессов творения Земли, в частности в легендах ханты. Прозрачный небесной голубизны фон ритмизован тонким узором серебристых облаков/волн Света, разлитого в океане Вселенной. Образ-модель мира полон неспешного дыхания Беспредельности и одновременно глубокого лирического переживания. В картине «Цветущая сосна» (1977)² – один из символов Древа мира, поставленный строго посередине близкого к квадрату холста, освещен надмирным светом первых лучей полярного дня – начала очередной Великой Мистерии рождения нового Солнца и Новой Земли, преобразования пространства и предмета в нем. Позднее, – как было показано выше, – язык мифологических иносказаний развернется/раскроется для художника как живая реальность двумерной жизни в пространстве, наполненном Светом.

Так мифологемы в процессе творческой деятельности человека обретают новую жизнь, намечая судьбу современного геокультурного пространства Урала, становясь зримыми реалиями, претворяясь в визуальные образы пространства, которые, в свою очередь, готовят действительность ноо-, культуро-, эко- и т.п. сферы. Трудный исторический путь от мифологемы к ноосфере и далее к философии космической реальности при этом лежит через творчество человека/человечества, через искусство, сохраняющее высокую степень доверия Земли и Земле, Неба и Небу. Перефразируя исследователей творчества П.П. Бажова, можно сказать, что, выступив в роли субъекта союза с архаикой, человек/культурный герой одновременно является восстановителем исходной гармонии Жизни в обновленном мире. Он – победитель хаоса, неразумной мощи косных хтонических стихий и одновременно носитель новой мелодии, нового лада, новой гармонии Всеобщего единства Мира.

¹ См.: Голынец Г.В. Геннадий Райшев // Сезоны. Хроника российской художественной жизни. М., 1995. С. 129.

² См.: Геннадий Райшев. С. 52.

Научное издание

**ИДЕИ КОСМИЗМА – ПЕДАГОГИКЕ И ОБРАЗОВАНИЮ:
МЕСТО ЧЕЛОВЕКА НА ПУТИ ЭВОЛЮЦИИ**

Материалы научно-педагогической конференции

Екатеринбург, 14–15 марта 2008 г.

Ответственный за выпуск *И. С. Малечко*

Редактор *С. Г. Галинова*

Компьютерная верстка *О. В. Смирновой*

Подписано в печать 28.12.2009. Формат 60х84 1/16.

Бумага офсетная. Гарнитура «Times».

Уч.-изд. л. 15. Усл. печ. л. 17.

Тираж 130 экз. Заказ № **46**

Издательство Уральского университета
620000, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 4

Отпечатано в типографии ИПЦ «Издательство УрГУ»

620000, Екатеринбург, ул. Тургенева, 4

Тел.: +7 (343) 350-56-64, 358-93-22

Факс: +7 (343) 358-93-06

E-mail: press.info@usu.ru